

Легенды евреев — Том 3

Луи Гинзберг

The Legends of the Jews — Volume 3

Louis Ginzberg

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" "Легенды евреев" — Том 3

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Легенды евреев — Том 3

Автор: Луи Гинзберг

Переводчик: Пол Радин

Дата выхода: 1 октября 2001 г. [Электронная книга № 2881]

Последнее обновление: 3 февраля 2022 г.

Язык: Английский

Титры: Дэвид Рид

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА " ЛЕГЕНДЫ ЕВРЕЕВ " — ТОМ 3 ***

Легенды евреев

Луи Гинзберг

ПЕРЕВЕДЕН С НЕМЕЦКОЙ РУКОПИСИ ПАУЛЕМ РАДИНОМ

ТОМ III

БИБЛЕЙСКИЕ ВРЕМЕНА И ПЕРСОНАЖИ ОТ ИСХОДА ДО СМЕРТИ МОИСЕЯ

МОЕЙ МАТЕРИ ПО СЛУЧАЮ ЕЕ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Когда Израиль вышел из Египта, дом Иакова из Народа с чужим языком, Иаков был Его святилищем, а Израиль - Его владычеством. Еврейская легенда пытается описать, как святилище Бога, религия Израиля и Его владычество, зарождение Израиля как нации возникли во времена между Исходом из Египта и вступлением в Святую Землю.

Моисей считается не только величайшим религиозным наставником Израиля, но и его первым национальным лидером; он "мудрейший (если вообще мудрый), отец пророков", а также "царь в

Иешиуруне, когда главы народа и колен Израилевых собрались вместе". отсюда его уникальное положение в еврейской легенде: ни Авраам, друг Бога, ни Соломон, мудрейший из всех людей, ни Илия, помощник в трудную минуту. могу претендовать на такую должность.

Великие религиозные и национальные институты, такие как Суббота, святилище и многие другие "заповеди Божьи, открытые Моисею", имеют особое отношение к его жизни и работе. Освящение субботы стало для него вполне живым делом благодаря чуду с Манной, и первое святилище действительно было воздвигнуто Моисеем. Таким образом, жизнь Моисея перестала быть делом прошлого и стала тесно переплетаться с повседневной жизнью народа.

Наиболее естественным способом для массового сознания связать существующие условия с прошлым является символический метод. Таким образом, настоящий том содержит ряд символических объяснений некоторых законов, таких, например, как символическое значение Скинии, которые, собственно говоря, не относятся к области легенд. Жизнь Моисея, как ее представляет еврейская легенда, была бы, однако, законченной, если бы границы между Легендой и символизмом соблюдались слишком строго. За этим исключением расположение и подача материала в третьем томе такие же, как и в двух предыдущих.

ЛУИ ГИНЗБЕРГ.

НЬЮ-ЙОРК, 2 марта 1911 г.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

МОИСЕЙ В ПУСТЫНЕ

ДЛИННЫЙ МАРШРУТ

ФАРАОН ПРЕСЛЕДУЕТ ЕВРЕЕВ

В МОРЕ РАЗДЕЛЕНА

НА ПРОХОЖДЕНИЕ ЧЕРЕЗ КРАСНОЕ МОРЕ

ГИБЕЛЬ ЕГИПТЯН

ПЕСНЯ В МОРЕ

УЖАСНЫЙ ПУСТЫНЕ

НЕБЕСНОЙ ПИЩИ

СОБИРАНИЯ МАННЫ

МИРИАМ НУ

АМАЛИКА' ВОЙНА ПРОТИВ ИЗРАИЛЯ

АМАЛИКА ПОБЕДИЛ

ДЖЕТРО

УСТАНОВКИ СТАРЕЙШИН

ДЖЕТРО ВОЗНАГРАЖДЕН

ВРЕМЯ НА РУКУ
ЯЗЫЧНИКАМ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ТОРЫ
КОНКУРСА ГОРАХ
ТОРА ПРЕДЛАГАЕТСЯ В ИЗРАИЛЬ
ИЗРАИЛЬ ГОТОВИТСЯ К ОТКРОВЕНИЮ
ОТКРОВЕНИЕ НА ГОРЕ СИНАЙ
ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ
ЗАПОВЕДЕЙ РАСКРЫВАЕТСЯ НА СИНАЕ
ЕДИНСТВО ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ
МОИСЕЙ ВЫБРАЛ В КАЧЕСТВЕ ПОСРЕДНИКА
МОИСЕЯ И АНГЕЛОВ СТРЕМИТЬСЯ К ТОРУ
МОИСЕЙ ПОЛУЧАЕТ ТОРУ
ЗОЛОТОМУ ТЕЛЬЦУ
МОИСЕЙ ВОЗЛОЖИЛ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА ИЗРАИЛЬ ЗА ГРЕХ
НАКАЗАНИЕ ГРЕШНИКОВ
МОИСЕЙ ЗАСТУПАЕТСЯ ЗА ЛЮДЕЙ
НА НЕИСПОВЕДИМОСТЬ ПУТЕЙ ГОСПОДНИХ
ТРИНАДЦАТЬЮ АТТРИБУТАМИ БОЖЬЕГО
ВТОРОЙ ТАБЛИЦЫ
ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
ВОЗВЕДЕНИЯ СКИНИИ КОМАНДОВАЛ
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СКИНИИ
БЕЦАЛЕЛЬ
КОВЧЕГ С ХЕРУВИМАМИ
СТОЛ И ПОДСВЕЧНИК
АЛТАРЬ
СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СКИНИИ
В СВЯЩЕННИЧЕСКИЕ ОДЕЖДЫ
КАМНЕЙ В НАГРУДНИКЕ
ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СКИНИИ
СОЗДАНИЕ СКИНИИ
ОСВЯЩЕНИЕ ПОПОВ
ДНЯ БЫЛО ДЕСЯТЬ ДИАДИМ
ПРЕРВАННУЮ РАДОСТЬ,
ПОДАРКИ КНЯЗЕЙ
ОТКРОВЕНИЯ В СКИНИИ
ОЧИЩЕНИЕ ЛАГЕРЬ

ЗАЖЖЕНИЕ СВЕЧЕЙ
ЗА ДВЕНАДЦАТЬ КНЯЗЕЙ ПЛЕМЕН
ПЕРЕПИСИ ЛЕВИТОВ
ЧЕТЫРЕ СОСЛОВИЯ ЛЕВИТОВ
ЧЕТЫРЕХ СТАНДАРТОВ
ЛАГЕРЬ
БОГОХУЛЬНИК И СУББОТЫ-ВЫКЛЮЧАТЕЛЬ
НА НЕБЛАГОДАРНЫЙ НАРОД
ПЛОТИ-ГОРШКИ ЕГИПТА
НАЗНАЧЕНИИ СЕМИДЕСЯТИ СТАРЕЙШИН,
ЕЛДАД И МОДАД
ПЕРЕПЕЛА
ААРОН И МИРИАМ КЛЕВЕТА НА МОИСЕЯ
МИРИАМ НАКАЗАНИЯ
ОТПРАВКУ ШПИОНОВ
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ИМЕНА
РАЗВЕДЧИКОВ В ПАЛЕСТИНУ
КЛЕВЕТНИЧЕСКОГО ДОКЛАДА
НОЧЬ СЛЕЗ
НЕБЛАГОДАРНОСТЬ НАКАЗАНИЕ
ГОДЫ НЕМИЛОСТЬ
ВОССТАНИИ, КАК КОРЕЙ
КОРЕЙ НАРУШЕНИЙ МОИСЕЯ И ТОРЫ
МОИСЕЙ УМОЛЯЕТ ЗРЯ С КОРЕЙ
КОРЕЙ И ЕГО ОРДА НАКАЗАНЫ
И ТРЕХ СЫНОВ КОРЕЕВЫХ СПАС
ИЗРАИЛЬ УБЕДИЛ ААРОНА СВЯЩЕНСТВА
ВОД МЕРИВЫ
МОИСЕЯ ГНЕВ ВЫЗЫВАЕТ ЕГО ГИБЕЛЬ
ЭДОМА UNBROTHERLY ОТНОШЕНИЕ. К ИЗРАИЛЮ
ТРИ ПАСТУХА
ГОТОВЯТ ААРОНА К НЕМИНУЕМОЙ СМЕРТИ
СМЕРТЬ ААРОНА
ВСЕОБЩИЙ ТРАУР ПО ААРОНУ
ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ
МЕДНЫЙ ЗМЕЙ
В АРНОНЕ

СИГОН, ЦАРЬ АМОРРЕЕВ
ВЕЛИКАН ОГ
РЕЧЬ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ МОИСЕЯ
БАЛАК, ЦАРЬ МОАВА
БАЛААМ, ЯЗЫЧЕСКИЙ ПРОРОК
ПОСЛАНЦЫ БАЛАКА К БАЛААМУ
БАЛААМ ПРИНИМАЕТ ПРИГЛАШЕНИЕ БАЛАКА
ОСЕЛ БАЛААМА
БАЛААМ БЕЖИТ НАВСТРЕЧУ СОБСТВЕННОЙ ГИБЕЛИ
БАЛААМ С ОТКАЗОМ ОТ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ БАЛААМА
БАЛААМ ПРЕВОЗНОСИТ ИЗРАИЛЬ
НАДЕЖДЫ БАЛААМА ОБМАНУТЫ
ПРОКЛЯТИЯ ПРЕВРАТИЛИСЬ В БЛАГОСЛОВЕНИЯ
ЗЛОЙ СОВЕТ БАЛААМА
ФИНЕЕС, РЕВНОСТНЫЙ К БОГУ
ДВЕНАДЦАТЬ ЧУДЕС
ФИНЕЕС ВОЗНАГРАДИЛ
ДОЧЕРЕЙ ЗЕЛОФЕАДА
НАЗНАЧЕНИЕ ИИСУСА НАВИНА
НАСЛЕДСТВО МОИСЕЯ ИИСУСУ НАВИНУ
ПОСЛЕДНЯЯ КАМПАНИЯ МОИСЕЯ
ПОЛНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ МАДИАНИТЯН
УЖАСНЫЙ КОНЕЦ БАЛААМА
ПОБЕДОНОСНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОЙНЫ
БОГАТСТВО, КОТОРОЕ ДОСТАЛОСЬ ИИСУСУ НАВИНУ ОТ МОИСЕЯ
ПРИНОСИТ РАЗРУШЕНИЕ
СМЕРТЬ МОИСЕЯ, ОБРЕЧЕННОГО БЕЗВОЗВРАТНО
МОЛИТВА МОИСЕЯ ОБ ОТСРОЧКЕ СУДА
БОГ ПЫТАЕТСЯ УТЕШИТЬ МОИСЕЯ ПО ПОВОДУ ЕГО СМЕРТИ
ХОДАТАЙСТВА ЗА МОИСЕЯ
МОИСЕЙ СЛУЖИТ ИИСУСУ НАВИНУ
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ МОИСЕЯ
МОИСЕЙ ВИДИТ БУДУЩЕЕ
МОИСЕЙ ВСТРЕЧАЕТ МЕССИЮ На НЕБЕСАХ
ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ МОИСЕЯ
БЛАГОСЛОВЕНИЕ МОИСЕЯ
МОИСЕЙ МОЛИТСЯ О СМЕРТИ

САМАЭЛЬ, НАКАЗАННЫЙ МОИСЕЕМ
БОГ ЦЕЛУЕТ ДУШУ МОИСЕЯ
ТРАУР По МОИСЕЮ
ТЩЕТНЫЕ ПОИСКИ САМАЭЛЯ
МОИСЕЙ ПРЕВОСХОДИТ ВСЕХ БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ЛЮДИ

МОИСЕЙ В ПУСТЫНЕ ДОЛГИЙ ПУТЬ

Исход был бы невозможен, если бы кости Иосифа остались здесь. Поэтому Моисей взял на себя заботу найти место их упокоения, в то время как у народа была только одна мысль - собрать сокровища египтян. [1] Но найти тело Джозефа было нелегко. Моисей знал, что он был похоронен в мавзолее египетских царей, но там было так много других тел, что опознать их было невозможно. Мать Моисея Иохаведа пришла ему на помощь. Она привела его к тому самому месту, где лежали кости Джозефа. Как только он приблизился к ним, он понял, что это то, что он искал, по аромату, который они источали и распространяли вокруг. [2] Но его трудности на этом не закончились. Возник вопрос, как ему заполучить останки. Гроб Джозефа был погружен глубоко в землю, и он не знал, как поднять его из глубины. Стоя на краю могилы, он произнес эти слова. "Джозеф, пришло время, о котором ты сказал: "Бог непременно посетит тебя, и ты заберешь отсюда мои кости". Не успело это напоминание слететь с его губ, как гроб зашевелился и поднялся на поверхность.

И все же трудности на пути Моисея не были устранены полностью. Египетские маги поставили у гроба Иосифа двух золотых собак, чтобы те несли вахту. и они яростно лаяли, если кто-нибудь осмеливался приблизиться к нему. Шум, который они производили, был настолько громким, что его можно было услышать по всей стране, из конца в конец, на расстоянии, равном сорока дням пути. Когда Моисей приблизился к гробу, собаки издали предупреждающий звук, но он сразу же заставил их замолчать словами: "Придите, люди, и узрите чудо! Настоящие, живые собаки не лаяли, и эти поддельные собаки, созданные с помощью магии, пытаются это сделать!" [3] То, что он сказал о настоящих, живых собаках и их воздержании от лая, относилось к тому факту, что собаки египтян не шевелили языками ни против кого из детей Израиля, хотя они лаяли все то время, пока люди были заняты захоронением тел своих пораженных первенцев. В награду Бог дал израильтянам закон бросать собакам мясо, которое им самим есть запрещено, ибо Господь не удерживает должного вознаграждения ни от одного из Своих созданий. [4] Действительно, собаки получили двойную награду, поскольку их экскременты используются для дубления шкур, из которых изготавливаются свитки Торы, а также мезузот и филактерии. [5]

Когда гроб Иосифа оказался во владении Моисея, шествие израильтян могло начаться. Египтяне не чинили им никаких препятствий. Сам фараон сопровождал их, чтобы убедиться, что они действительно покидают землю, [6] и теперь он был так зол на своих советников за то, что они советовали не отпускать израильтян, что убил их. [7]

По нескольким причинам Бог не позволил израильтянам идти прямым путем в землю обетованную. Он желал, чтобы они сначала отправились на Синай и приняли там закон на себя,

и, кроме того, время, богом назначенное для занятия этой земли язычниками, еще не истекло. Помимо всего этого, долгое пребывание в пустыне принесло израильтянам пользу как в духовном, так и в материальном плане. Если бы они добрались до Палестины сразу после того, как покинули Египет, то полностью посвятили бы себя возделыванию отведенного им участка земли, и у них не осталось бы времени на изучение Торы. В пустыне они были избавлены от необходимости удовлетворять свои повседневные потребности, и они отдавали все свои усилия обретению закона. В целом, было бы невыгодно сразу отправляться в Святую Землю и вступать во владение ею, поскольку, когда хананеи слышали, что израильтяне направляются в Палестину, они сожгли посевы, вырубили деревья, разрушили здания и перекрыли источники воды, и все это для того, чтобы сделать землю непригодной для жизни. После этого Бог заговорил и сказал: "Я не обещал их отцам дать им опустошенную землю, но землю, полную всякого добра. Я буду водить их по пустыне в течение сорока лет, а тем временем у хананеев будет время возместить нанесенный ими ущерб". [8] Более того, множество чудес, явленных израильтянам во время путешествия по пустыне, навели ужас на другие народы, их сердца растаяли, и ни в одном человеке больше не осталось духа. Они не осмеливались нападать на израильтян, и завоевание этой земли было тем легче. [9]

И этим не исчерпывается список причин, по которым стоит предпочесть более длинный маршрут через пустыню. Авраам дал торжественную клятву жить в мире с филистимлянами в течение определенного периода, и конец этого срока еще не наступил. Кроме того, существовал страх, что вид земли Филистимлян пробудит у израильтян печальные воспоминания и быстро погонит их обратно в Египет, ибо когда-то давным-давно это было для них сценой горького разочарования. Они провели сто восемьдесят лет в Египте, в мире и процветании, нисколько не притесняемые народом. Внезапно пришел Ганон, потомок Иосифа, из колена Ефремова, и он сказал: "Господь явился мне, и Он повелел мне вывести вас из Египта". Ефремиты были единственными, кто прислушался к его словам. Гордясь своим царским происхождением как прямых потомков Иосифа и уверенные в своей военной доблести, поскольку они были великими героями, они покинули страну и отправились в Палестину. [10] Они несли только оружие, золото и серебро. Они не взяли с собой провизии, потому что рассчитывали купить еду и питье по дороге или захватить их силой, если хозяева не захотят расстаться с ними за деньги.

После дневного перехода они оказались в окрестностях Гефа, в том месте, где пастухи, нанятые жителями города, собирались со стадами. Ефремляне попросили их продать им несколько овец, которых они собирались зарезать, чтобы утолить ими свой голод, но пастухи отказались иметь с ними деловые отношения, сказав: "Овцы наши, или скот принадлежит нам, чтобы мы могли расстаться с ними за деньги?" Видя, что добротой они не добьются своего, ефремляне применили силу. Крики пастухов привели жителей Гефа к ним на помощь. Между израильтянами и филистимлянами произошла ожесточенная стычка, длившаяся целый день. Жители Гефа поняли, что в одиночку они не смогут оказать успешного сопротивления ефремлянам, и призвали жителей других филистимских городов присоединиться к ним. На следующий день сорокатысячная армия была готова выступить против ефремлян. Несмотря на то, что они были ослаблены трехдневным постом, они были истреблены до основания. Только десять из них спаслись своей собственной жизнью и вернулись в Египет, чтобы принести Ефрему весть о бедствии, постигшем его потомство, и он оплакивал их много дней.

Эта неудачная попытка ефремлян покинуть Египет стала первым поводом для угнетения Израиля. После этого египтяне применили силу и бдительность, чтобы удержать их на своей земле. Что же касается бедствия ефремлян, то это было заслуженное наказание, потому что они не прислушались к желанию отца Джозефа, который на смертном одре торжественно заклинал своих потомков не думать о том, чтобы покидать землю до тех пор, пока не явится искупитель. За их смертью последовал позор, ибо их тела много лет лежали непогребенными на поле битвы близ Гефа, и целью Бога, направившего израильтян выбрать более длинный путь из Египта в Ханаан, было избавить их от вида этих обесчещенных трупов. Мужество могло бы покинуть их, и из опасения разделить участь своих собратьев они поспешили бы обратно в страну рабства. [11]

ФАРАОН ПРЕСЛЕДУЕТ ЕВРЕЕВ

Когда фараон разрешил Израилю уйти, у него сложилось впечатление, что они отправляются всего на три дня в пустыню с целью принесения жертв. Он послал с ними офицеров, в обязанность которых входило привести их обратно в назначенное время. Исход произошел в четверг. В следующее воскресенье царские наблюдатели заметили, что израильтяне вовсе не готовились к возвращению, а готовились к длительному пребыванию в пустыне. Они протестовали и убеждали их вернуться. Израильтяне утверждали, что фараон отпустил их навсегда, но чиновников не остановили бы их простые утверждения. Они сказали: "Волей-неволей вам придется поступать так, как прикажут сильные мира сего". Израильтяне не подчинились такому высокомерию и напали на офицеров, убив одних и ранив других. Оставшиеся в живых искалеченные вернулись в Египет и доложили фараону о упорстве израильтян. Тем временем Моисей, который не хотел, чтобы уход его народа выглядел как бегство перед египтянами, дал сигнал поворачивать обратно в Пи-ахирот. Маловерные среди израильтян в отчаянии рвали на себе волосы и одежды, хотя Моисей заверял их, что по слову Божьему они свободные люди и больше не рабы фараона. [12] Соответственно, они вернулись по своим следам в Пи-ахирот, где две прямоугольные скалы образуют отверстие, внутри которого находилось великое святилище Баал-цефона. Камни имеют форму человеческих фигур, одна - мужская, другая - женская, и высечены они были не человеческими руками, а Самим Создателем. В прежние времена это место называлось Питом, но позже, из-за установленных там идолов, оно получило название Хахирот. С определенной целью Бог оставил Баал-цефона невредимым, единственным из всех египетских идолов. Он хотел, чтобы египетский народ думал, что этот идол обладал огромной мощью, которую он использовал, чтобы помешать израильтянам двигаться дальше. Чтобы утвердить их в их иллюзорной вере, Бог заставил диких зверей преградить дорогу в пустыню, и они считали само собой разумеющимся, что их идол Баал-цефон предопределил их появление. [13]

Пи-ахирот был знаменит, кроме того, из-за сложенных там сокровищ. Все богатства мира, которые Иосиф приобрел за счет продажи зерна, накопленного им за семь лет изобилия, он разделил на три части. Первую часть он отдал фараону. Вторую часть он спрятал в пустыне, где она была найдена Кореом, хотя она снова исчезла, чтобы не показываться на глаза до мессианских времен, и тогда это будет на благо благочестивых. Третью часть Иосиф спрятал в святилище Ваал-цефон, откуда евреи вынесли ее в качестве добычи. [14]

Когда Амалик и волхвы сообщили фараону, что израильтяне решили не возвращаться в Египет, его сердце и сердце всего его народа обратились против них. Те самые советники, которые убедили его уволить детей Израиля, говорили теперь следующее: "Если бы нас только поразили табличками, мы могли бы смириться со своей судьбой. Или если бы, помимо того, что мы были поражены чумой, мы были вынуждены позволить евреям покинуть эту землю, это тоже можно было бы перенести с терпением. Но быть пораженными эпидемиями, быть вынужденными отпустить наших рабов от нас и сидеть сложа руки и смотреть, как они уходят с нашими богатствами, - это больше, чем мы можем вынести".

Теперь, когда дети Израиля ушли от них, египтяне осознали, насколько ценным элементом они были в своей стране. В общем, время исхода Израиля было катастрофическим для их бывших хозяев. В дополнение к потере своего господства над израильтянами, египтянам пришлось иметь дело с мятежами, вспыхнувшими среди многих других народов, подчинявшихся им, поскольку до сих пор фараон был правителем всего мира. Царь прибегнул к уговорам и обещаниям, чтобы побудить народ начать войну против израильтян, сказав: "Как правило, армия выступает первой, а царь следует за ней в безопасности, но я буду впереди вас; и, как правило, царь выбирает добычу первым, и ее столько, сколько он пожелает, но я возьму не больше, чем любой из вас, и по возвращении с войны я разделю между вами мои сокровища из серебра, золота и драгоценных камней".

В своем рвении фараон не стал ждать, пока для него приготовят колесницу, он сделал это собственными руками, и его вельможи последовали его примеру. [15] Самаэль оказал фараону помощь, предоставив в его распоряжение шестьсот колесниц, укомплектованных его собственным войском. [16] Они составляли авангард, и к ним присоединились все египтяне с их огромными скопищами колесниц и воинов, не менее трехсот человек на одного из сынов Израилевых, каждый из которых был вооружен своим различным видом оружия. Общим обычаем было, чтобы два возничего по очереди управляли колесницей, но, чтобы обогнать израильтян более уверенно и быстро, фараон приказал приставить к каждому по трое. В результате они за один день покрыли территорию, на прохождение которой израильтянам потребовалось трое человек.

В этой экспедиции мысли египтян никоим образом не были направлены на добычу. Их единственной и решительной целью было истребление Израиля, его родичей. Поскольку язычники придают большое значение предзнаменованиям, когда собираются выступить в поход, Бог позаботился о том, чтобы все их приготовления прошли гладко, без малейших неблагоприятных обстоятельств. Все указывало на счастливый исход. [17] Фараон, сам сведущий в магии, предчувствовал, что страшное несчастье постигнет детей Израиля в пустыне, что они потеряют там Моисея, и там все поколение, вышедшее из Египта, найдет свою могилу. Поэтому он обратился к Дафану и Авираму, которые остались в Египте, сказав: "Моисей ведет их, но он сам не знает, куда. Воистину, общество Израиля возвысит свой голос в пустыне и будет вопиять, и там они будут уничтожены". Естественно, он думал, что эти видения относятся к неминуемому будущему, ко времени его встречи со своими уволенными рабами. Но его ошибка была глубока - он спешил навстречу собственной гибели. [18]

Добравшись до святилища Ваал-цефона, фараон, радуясь, что нашел его пощаженным, в то время как все остальные идолы в Египте были уничтожены, не теряя времени, поспешил

принести ему жертвы, и он утешился, "ибо, - сказал он, - Ваал-цефон одобряет мое намерение утопить детей Израиля в море". [19]

Когда израильтяне увидели огромные отряды египетской армии, движущиеся на них, и когда они подумали, что в Мигдоле были размещены другие войска, к тому же, действительно, больше, чем их собственная численность, рассказывали мужчины, женщины и дети, их охватил великий ужас. [20] Что напугало их больше всего, так это вид Египетского Ангела, летящего по воздуху на помощь людям, находящимся под его опекой. Они обратились к Моисею, говоря: "Что ты сделал с нами? Теперь они отплатят нам за все, что произошло - за то, что их первенцы были убиты, и за то, что мы сбежали с их деньгами, в чем была твоя вина, потому что ты предложил занять золото и серебро у наших египетских соседей и уйти с их имуществом".

Положение израильтян было отчаянным. Перед ними было море, за ними египтяне, по обе стороны - дикие звери пустыни. [21] Нечестивые среди них обратились к Моисею, говоря: "Когда мы были в Египте, мы сказали тебе и Аарону: "Господь взглянет на вас и рассудит, потому что вы сделали нашу славу отвратительной в глазах фараона и в глазах его слуг, вложив в их руки меч, чтобы умертвить нас". Тогда умерло много наших братьев в дни тьмы, что было хуже рабства, в котором держали нас египтяне. Тем не менее наша судьба в пустыне будет печальнее, чем у них. По крайней мере, их оплакали, и их тела похоронили, но наши трупы будут лежать на виду, днем пожираемые засухой, а ночью морозами".

Моисей в своей мудрости знал, как умиротворить тысячи и мириады людей под своим руководством. Он произвел на них впечатление словами: "Не бойтесь, стойте спокойно и узрите спасение Господне". "Когда придет Его спасение?" расспросив людей, он сказал им, что это появится на следующий день, но они запротестовали: "Мы не можем ждать до завтра". Тогда Моисей помолился Богу, и Господь показал ему воинство ангелов, готовых поспешить на помощь народу. [22]

Они не договорились о том, что им делать. Соперничающих сторон было четыре. Мнение первой партии состояло в том, что они ищут смерти, утонув в море; второй - что они возвращаются в Египет; третья была за решительное сражение с врагом, а четвертая считала, что было бы хорошим планом запугать египтян шумом и гвалтом. Первому Моисей сказал: "Стойте спокойно и узрите спасение Господне"; второму: "Египтян, которых вы видели сегодня, вы больше не увидите вовеки"; третьему: "Господь будет сражаться за вас"; и четвертому: "Вы должны хранить мир". "Что же тогда нам делать?" - спросили они своего вождя, и Моисей ответил им, сказав: "Вы должны благословлять, восхвалять, превозносить, поклоняться и прославлять Того, Кто есть Господь войны!" Вместо меча и пяти видов оружия, которые они носили, они безумно пользовались своим ртом, и от него было больше пользы, чем от всех возможных боевых орудий. Господь внял их молитве, которой Он только и ждал. [23]

Моисей также обратился к Богу, говоря: "О Господь мира! Я подобен пастуху, который, взявшись пасти стадо, был достаточно беспечен, чтобы загнать своих овец на край пропасти, а затем в отчаянии пытается спустить их обратно. Позадимоего стада Израиля находится Фараон, на юге - Ваал-цефон, на севере - Мидгол, а перед нами расстилается море. [24] Ты знаешь, о Господь, что преодолеть трудности, стоящие на нашем пути, выше человеческих сил и ухищрений. Только Тебе принадлежит работа по обеспечению освобождения этой армии, которая покинула Египет по Твоему назначению. Мы отчаиваемся во всякой другой помощи или приспособлении и прибегаем только к нашей надежде на Тебя. Если возможно какое-либо спасение, мы

надеемся на Твое провидение, которое совершит это за нас". [25] С такими словами Моисей продолжал горячо молиться Богу о помощи Израилю в их нужде. Но Бог прервал его молитву, сказав: "Моисей, дети Мои в бедственном положении - море преграждает им путь, враг преследует их по горячим следам, а ты стоишь здесь и молишься. Иногда длинная молитва хороша, но иногда лучше быть краткой. Если я собрал воды в одном месте и позволил суше появиться для Адама, единственного человеческого существа, разве я не должен сделать то же самое для этого святого собрания? Я спасу их хотя бы ради заслуг Авраама, который был готов принести Мне в жертву своего сына Исаака, и ради Моего обещания Иакову. Солнце и луна - свидетели того, что Я расчищу море для семени сынов Израилевых, которые заслуживают Моей помощи за то, что беспрекословно следовали за Мной по пустыне. Ты только проследи за тем, чтобы они оставили свою злую мысль о возвращении в Египет, и тогда не будет необходимости обращаться ко Мне и умолять о помощи". [26]

Однако Моисей все еще был очень встревожен из-за Самаэля, который не переставал выдвигать перед Богом обвинения против Израиля со времен исхода из Египта. Господь поступил с обвинителем так же, как опытный пастух, который в момент перевода своих овец через ручей столкнулся лицом к лицу с хищным волком. Пастух бросил волку сильного барана, и пока они сцепились, остальная часть стада была перенесена через воду, а затем пастух вернулся и отобрал у волка предполагаемую добычу. Самаэль сказал Господу: "До этого времени дети Израиля были идолопоклонниками, а теперь Ты предлагаешь такое великое дело, как разделение моря для них?" Что сделал Господь? Он передал Иова Самаэлю, сказав: "Пока он занимается Иовом, Израиль пройдет через море невредимым, и как только они окажутся в безопасности, я спасу Иова из рук Самаэля". [27]

Кроме того, у Израиля были и другие ангелы-противники. Узза, Ангел-хранитель египтян, предстал перед Богом и сказал: "О Господь мира! У меня тяжба с этим народом, который Ты привел в Египет. Если Тебе так угодно, пусть явится их ангел Михаил и сразится со мной перед Тобой". Господь призвал Михаила, и Узза изложил свои обвинения против Израиля: "О Господь мира! Ты повелел относительно этого народа Израиля, который будет содержаться в рабстве у моего народа, египтян, в течение четырехсот лет. Но они властвовали над ними всего восемьдесят шесть лет, поэтому время их выхода еще не пришло. Если на то будет Твоя воля, дай мне разрешение забрать их обратно в Египет, чтобы они могли оставаться в рабстве триста четырнадцать оставшихся лет, и да исполнится Твое слово. Как Ты неизменен, так да будет непреложен и Твой указ!"

Майкл молчал, потому что не знал, как оспорить эти слова, и казалось, что Узза выиграл его иск. Но Сам Господь поддержал дело Израиля, и Он сказал Уззе: "Обязанность служить твоему народу была возложена на Моих детей только из-за неприличного слова, произнесенного Авраамом. Когда я заговорил с ним, сказав: "Я Господь, который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе эту землю в наследство", - он ответил: "Откуда мне знать, что я унаследую ее?" Поэтому я сказал ему: "Твое потомство будет пришельцем". Но это хорошо известно для Меня очевидно, что они были "пришельцами" со дня рождения Исаака, и, исходя из этого, прошло четыреста лет, и ты больше не имеешь права держать Моих детей в рабстве". [28]

МОРЕ РАЗДЕЛИЛОСЬ

Бог обратился к Моисею, говоря: "Почему ты стоишь здесь и молишься? Молитва моих детей предвосхитила твою. Тебе ничего не остается делать, кроме как поднять свой жезл и простереть руку твою над морем и разделить его". Моисей ответил: "Ты повелеваешь мне разделить море и обнажить сухую землю посреди него, и все же Ты Сам издал вечный указ о том, что песок должен быть посыпан для границы моря". И снова Бог обратился к Моисею: "Ты не прочитал начало Торы. Я, да, я, действительно говорил: "Пусть воды под небом соберутся в одно место, и пусть появится суша", и в то время я поставил условие, что воды расступятся перед Израилем. [29] Возьми жезл, который Я дал тебе, и отправляйся к морю по Моему поручению, и говори так: "Я вестник, посланный Создателем мира! Открой свои пути, о море, для Моих детей, чтобы они могли пройти среди тебя по сухой земле".

Моисей обратился к морю, как повелел ему Бог, но оно ответило: "Я не буду поступать согласно твоим словам, ибо ты всего лишь мужчина, рожденный женщиной, и, кроме того, я на три дня старше тебя, о человек, ибо я был рожден на третий день творения, а ты - на шестой". Моисей, не теряя времени, передал Богу слова, сказанные морем, и Господь сказал: "Моисей, что господин делает с несговорчивым слугой?" "Он бьет его розгой", - сказал Моисей. "Сделай так!" - приказал Бог. "Подними жезл твой, и прости руку твою над морем, и раздели его". [30]

Вслед за этим Моисей поднял свой жезл - жезл, созданный в самом начале мира, на котором были начертаны простыми буквами великое и превознесенное Имя, названия десяти казней, обрушенных на египтян, и имена трех Отцов, шести Матерей и двенадцати колен Иакова. Этот жезл он поднял и простер его над морем. [31]

Однако море продолжало проявлять свою порочность, и Моисей умолял Бога дать Свое повеление непосредственно ему. Но Бог отказался, сказав: "Если бы Я приказал морю разделиться, оно бы никогда больше не вернулось в свое прежнее состояние. Поэтому передай ему Мой приказ, чтобы оно не высыхало навсегда. Но я позволю подобию Моей силы сопровождать тебя, и это заставит его повиноваться. Когда море увидело Силу Божью одесную Моисея, оно обратилось к земле, говоря: "Сделай для меня углубления, чтобы я мог укрыться в них перед Господом всего сотворенного, да будет Он благословен". Заметив ужас моря, Моисей сказал ему: "Целый день я говорил с тобой по повелению Святого, который желал, чтобы ты разделился, но ты отказался прислушаться к моим словам; даже когда я показал тебе свой жезл, ты оставался непреклонным. Что случилось теперь, когда ты удираешь отсюда?" Море ответило: "Я убегаю не от тебя, но от Господа всего сотворенного, да возвеличится Имя Его по всей земле". [32] И воды Красного моря разделились, и не они одни, но все воды на небе и на земле, в каком бы сосуде они ни были, в цистернах, в колодцах, в пещерах, в бочках, в кувшинах, в чашах для питья и в стаканах, и ни одна из этих вод не вернулась в свое прежнее состояние, пока Израиль не пройдет через море по суше. [33]

Ангел Гавриил горел желанием утопить египтян в ту же ночь, но Бог велел ему подождать до утра следующего дня, до часа утренней стражи, когда Авраам был готов отправиться в путь для принесения в жертву своего сына. Однако Габриэлю удалось сдержать бурную волну, которая вот-вот захлестнет Израиль. Обращаясь к стене воды справа, он воззвал: "Берегитесь Израиля, который вовремя примет закон от десницы Господа", и, повернувшись к стене воды слева, он сказал: "Берегитесь Израиля, который вовремя обернет филактерии вокруг своей левой руки".

Он предостерег воду позади: "Берегитесь Израиля, который в свое время позволит Зизиту упасть им на спину", а к воде, возвышающейся перед ними, он обратился: "Берегитесь Израиля, который носит знак завета на своих телах". [34]

Бог заставил море повернуть вспять сильным восточным ветром, которым Он всегда пользуется, когда наказывает народы. Тот же восточный ветер принес всемирный потоп; он обратил в руины Вавилонскую башню; он должен был вызвать разрушение Самарии, Иерусалима и Тира; и в будущем он станет орудием наказания Рима, опьяненного удовольствием; и точно так же восточный ветер наказывает грешников в Геенне. Всю ночь напролет Бог создавал так, чтобы он дул над морем. Чтобы помешать врагу причинить вред израильтянам, Он окутал египтян глубокой тьмой, настолько непроницаемой, что ее можно было ощутить, и никто не мог пошевелиться или изменить позу. Тот, кто сидел, когда она упала, не мог подняться со своего места, а тот, кто стоял, не мог сесть. Тем не менее, египтяне могли видеть, что израильтяне были окружены ярким светом и наслаждались пиршеством там, где они стояли, и когда они попытались направить в них дротики и стрелы, снаряды были подхвачены облаком и ангелами, парящими между двумя лагерями, и Израилю не было причинено никакого вреда. [35]

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ КРАСНОЕ МОРЕ

Наутро после той богатой событиями ночи, хотя море еще не превратилось в сушу, израильтяне, полные доверия к Богу, были готовы броситься в его воды. Племена боролись друг с другом за честь прыгнуть первыми. Не дожидаясь исхода словесной перепалки, вмешалось племя Вениамина, и князя Иудеи были так разгневаны тем, что были лишены превосходства в опасности, что забросали вениаминов камнями. Бог знал, что иудеи и вениамитяне были движимы похвальной целью. Те, как и другие, желали лишь возвеличить Имя Божье, и Он вознаградил оба колена: в наделе Вениамина поселилась Шекина, а царская власть Израиля была возложена на Иудею.

Когда Бог увидел два колена в морских волнах, Он воззвал к Моисею и сказал: "Моим возлюбленным грозит опасность утонуть, а ты стоишь рядом и молишься. Вели Израилю идти вперед, а ты подними свой жезл над морем и раздели его". Так это и произошло, и Израиль прошел через море, разделив его воду надвое.

Разделение моря было лишь первым из десяти чудес, связанных с переходом израильтян через него. Другие заключались в том, что воды соединились в свод над их головами; открылось двенадцать троп, по одной для каждого из племен; вода стала прозрачной, как стекло, и каждое племя могло видеть других; почва под ногами была сухой, но она превращалась в глину, когда египтяне ступали по ней; стены воды превратились в камни, о которые египтяне были брошены и разбились насмерть, прежде чем израильтяне смогли утолить свою жажду; и, наконец, десятым чудом было то, что эта питьевая вода застыла в сердце моря, как только они насытились водой. их потребность. [36]

Кроме того, были и другие чудеса. Море давало израильтянам все, чего желали их сердца. Если ребенок плакал, лежа на руках у своей матери, ей достаточно было протянуть руку, сорвать яблоко или какой-нибудь фрукт и успокоить его. [37] Воды поднимались на высоту в тысячу шестьсот миль, и их могли видеть все народы земли. [38]

Великое чудо перехода Израиля через море произошло в присутствии трех Отцов и шести Матерей, ибо Бог извлек их из могил на берега Красного моря, чтобы они были свидетелями чудесных деяний, совершенных ради их детей. [39]

Какими бы чудесными ни были чудеса, связанные со спасением израильтян из морских вод, те, что были совершены, когда утонули египтяне, были не менее замечательными. Прежде всего, Бог почувствовал себя призванным защитить дело Израиля перед Оззой, Ангелом египтян, который не позволил бы своему народу погибнуть в водах моря. Он появился на месте в тот самый момент, когда Бог хотел утопить египтян, и он сказал: "О Владыка мира! Тебя называют справедливым и непорочным, и перед Тобой нет ни неправды, ни забвения, ни уважения к людям. Почему же тогда Ты желаешь, чтобы мои дети погибли в море? Можешь ли Ты сказать, что мои дети утопили или убили хотя бы одного из Твоих? Если это из-за жестокого рабства, которое мои дети навязали Израилю, то считай, что Твои дети получили свою плату за то, что забрали у них серебряную и золотую посуду".

Затем Бог созвал всех членов Своей небесной семьи и обратился к воинству ангелов: "Судите по правде между Мной и вон тем Оззой, Ангелом египтян. Сначала я навлек голод на его народ и поставил над ними своего друга Джозефа, который спас их своей проницательностью, и все они стали его рабами. Затем мои дети отправились в свою землю как пришельцы из-за голода, и они заставили детей Израиля усердно выполнять любую тяжелую работу, какая только есть в мире. Они стонали из-за своей горькой службы, и их вопль донесся до Меня, и я послал Моисея и Аарона, Моих верных посланников, к фараону. Когда они предстали перед царем Египта, они сказали ему: "Так сказал Господь, Бог Израиля: отпусти Мой народ, чтобы он устроил праздник в честь Меня в пустыне". В присутствии царей Востока и Запада грешник начал хвастаться, говоря: "Кто такой Господь, чтобы Я послушался голоса Его и отпустил Израиль? Почему Он не предстает передо мной, как все короли мира, и почему Он не приносит мне подарок, как другие? Этого Бога, о котором ты говоришь, Я совсем не знаю. Подожди, дай мне просмотреть мои списки и посмотреть, смогу ли я найти Его Имя". Но его слуги сказали: "Мы слышали, что Он сын мудрого, сын древних королей". Тогда фараон спросил Моих посланников: "Каковы дела этого Бога?" и они ответили: "Он - Бог богов, Господь господствующих, который сотворил небо и землю". Но фараон усомнился в их словах и сказал: "Во всем мире нет Бога, который мог бы совершить такие дела, кроме меня, ибо я сотворил себя, и я сотворил реку Нил". Из-за того, что он так отрекся от Меня, я наслала на него десять язв, и он был вынужден отпустить Моих детей. И все же, несмотря ни на что, он не отказался от своих порочных путей и попытался вернуть их в свое рабство. Теперь, видя все, что с ним случилось, и то, что он не признает Меня Богом и Повелителем, разве он не заслуживает того, чтобы утонуть в море вместе со своим воинством?"

Когда Господь закончил Свою защиту, Небесная семья воскликнула: "Ты имеешь полное право утопить его в море!"

Узза услышал их приговор и сказал: "О Господь всех миров! Я знаю, что мой народ заслуживает наказания, которое Ты назначил, но пусть Тебе будет угодно поступить с ними согласно Твоему свойству милосердия и сжалиться над делом Твоих рук, ибо Твоя нежная милость царит над всеми Твоими делами!"

Господь почти уступил мольбам Уззы, когда Михаил подал знак Гавриилу, чтобы тот поскорее слетал в Египет и привез оттуда кирпич, для изготовления которого еврейский ребенок использовал ступку. Держа этот компрометирующий предмет в руке, Гавриил предстал перед

Богом и сказал: "О Господь мира! Будешь ли Ты сострадать проклятому народу, который так жестоко убивал Твоих детей?" Тогда Господь отвернулся от Своего атрибута милосердия и, воссев на Свой престол правосудия, решил утопить египтян в море. [40]

Первым, над кем был совершен суд, был Ангел Египта - Узза был брошен в море. [41] Аналогичная участь постигла Раав, Ангела моря, и его воинство. Раав ходатайствовала перед Богом за египтян. Он сказал: "Зачем Тебе топить египтян? Пусть израильтянам будет достаточно того, что Ты спас их от руки их господ". При этом Бог нанес Раав и ее войску удар, под которым они пошатнулись и упали замертво, а затем Он бросил их трупы в море, откуда исходил неприятный запах. [42]

УНИЧТОЖЕНИЕ ЕГИПТЯН

В тот момент, когда последний из израильтян вышел со дна моря, первый из египтян ступил в него, но в то же мгновение воды вернулись на свое обычное место, и все египтяне погибли. [43]

Но утопление было не единственным наказанием, назначенным им Богом. Он предпринял масштабную кампанию против них. Когда фараон готовился преследовать израильтян, он спросил свое войско, какое из верховых животных самое быстрое в беге, какое из них он хотел бы использовать, и они ответили: "Нет никого быстрее твоей пегой кобылы, подобной которой нет нигде в мире". Соответственно, фараон сел на кобылу и погнался за израильтянами в сторону моря. И пока фараон расспрашивал свою армию о самом быстром животном, на которое можно сесть верхом, Бог расспрашивал ангелов о самом быстром существе, которое можно использовать во вред фараону. И ангелы ответили: "О Господь мира! Все принадлежит Тебе, и все - дело Твоих рук. Ты хорошо знаешь, и это очевидно перед Тобою, что среди всех Твоих созданий нет никого быстрее ветра, который исходит из-под престола Твоей славы", - и Господь быстро полетел на крыльях ветра. [44]

Теперь ангелы выступили вперед, чтобы поддержать Господа в Его войне против египтян. Некоторые принесли мечи, некоторые стрелы и копья. Но Бог отогнал их, сказав: "Прочь! Я не нуждаюсь в помощи!" [45] На стрелы, пущенные фараоном в сынов Израилевых, Господь ответил огненными дротиками, направленными в египтян. Армия фараона наступала со сверкающими мечами, и Господь посылал молнии, которые приводили египтян в замешательство. Фараон метал метательные снаряды, а Господь обрушивал на него градины и огненные угли. С трубами, мешковинами и рогами египтяне пошли в атаку, и Господь прогремел в небесах, и Всевышний произнес Свой голос. Напрасно египтяне шли вперед в организованном боевом порядке; Господь лишил их штандартов, и они были повергнуты в дикое замешательство. [46] Чтобы заманить их в воду, Господь повелел огненным коням выплыть по морю, и кони египтян последовали за ними, каждый со всадником на спине. [47]

Теперь египтяне пытались бежать в свою страну на своих колесницах, запряженных мулами. Как они обращались с детьми Израиля вопреки природе, так и Господь поступил с ними сейчас. Не мулы тянули колесницы, но колесницы, хотя огонь с небес поглотил их колеса, утащили людей и животных в воду. Колесницы были нагружены серебром, золотом и всевозможными дорогими вещами, которые река Пишон, вытекая из Рая, уносит вниз, в Гихон. Оттуда сокровища уплывали в Красное море, и по его водам их бросали в колесницы египтян. Таково было желание

Израиля, и по этой причине Он заставил колесницы скатиться в море, а море, в свою очередь, выбросило их на противоположный берег, к ногам израильтян. [48]

И Господь также сражался против египтян столпом облачным и столпом огненным. Первые делали почву болотистой, а вторые нагревали болото до точки кипения, так что копыта лошадей валились с ног, и они не могли сдвинуться с места. [49]

Страдания и мучения, которые Бог навлек на египтян у Красного моря, причинили им гораздо более сильную боль, чем язвы, которым они подверглись в Египте, ибо на море Он предал их в руки Ангелов Разрушения, которые безжалостно мучили их. Если бы Бог не наделил египтян двойной порцией силы, они не смогли бы вынести боль ни на мгновение. [50]

Страшный суд, совершенный над египтянами, соответствовал злым замыслам, вынашиваемым против Израиля тремя различными партиями среди них, когда они отправились в погоню за своими освобожденными рабами. Первая сторона сказала: "Мы вернем Израиль обратно в Египет"; вторая сказала: "Мы разденем их догола", а третья сказала: "Мы убьем их всех". Господь подул на первых Своим дыханием, и море покрыло их; вторую группу Он стряхнул в море, а третью низвергнул в глубины бездны. [51] Он перемешивал их, как чечевицу взбивают вверх-вниз в кастрюле; верхние должны падать на дно, нижние взлетать наверх. Таков был опыт египтян. И что еще хуже, сначала всадника и его зверя подбросило высоко в воздух, а затем они вдвоем, причем всадник сидел на спине зверя, были сброшены на дно моря. [52]

Египтяне пытались спастись от моря с помощью заклинаний, ибо они были великими волшебниками. Из десяти мер магии, отпущенных миру, они забрали девять для себя. И, действительно, на данный момент им это удалось; они выбрались из моря. Но тотчас же море сказало себе: "Как я могу допустить, чтобы у меня отняли обещание, данное мне Богом?" И вода хлынула вслед за египтянами и утащила обратно каждого из них.

Среди египтян были два архимагиста Ианнес и Иамврий. Они сделали себе крылья, с помощью которых взлетели на небеса. Они также сказали фараону: "Если это сделал Сам Бог, мы ничего не сможем сделать. Но если эта работа была передана в руки Его ангела, тогда мы стряхнем его помощников в море". Они сразу же пустили в ход свои магические приспособления, с помощью которых стащили ангелов вниз. Они зывали к Богу: "Спаси нас, о Боже, ибо воды вошли в наши души! Скажи Свое слово, которое заставит магов утонуть в могучих водах". И Гавриил воззвал к Богу: "Величием славы Твоей сокруши врагов Твоих". После этого Бог повелел Михаилу пойти и вершить суд над двумя волхвами. Архангел схватил Ианния и Иамврия за пряди их волос и разбил их о поверхность воды. [53]

Таким образом, все египтяне утонули. Уцелел только один - сам фараон. Когда сыны Израилевы возвысили свои голоса, чтобы спеть хвалебную песнь Богу на берегах Красного моря, фараон услышал это, когда его раскачивало туда-сюда волнами, и он указал пальцем к небу и воззвал: "Я верю в Тебя, о Боже! Ты праведен, а я и Мой народ нечестивы, и теперь я признаю, что в мире нет бога, кроме Тебя". Не мешкая ни секунды, Гавриил спустился, надел железную цепь на шею фараона и, крепко держа его, обратился к нему так: "Злодей! Вчера ты сказал: "Кто такой Господь, что я должен прислушиваться к голосу Его?" А теперь ты говоришь: "Господь праведен". С этими словами он позволил ему упасть в глубины моря и там мучил его пятьдесят дней, чтобы открыть ему силу Божью. В конце того времени он поставил его царем великого города Ниневии, и по прошествии многих веков, когда Иона пришел в Ниневию и

пророчествовал о падении города из-за зла, совершенного народом, именно фараон, охваченный страхом и ужас, покрылся вретисцем и сел на пепелище, и своими собственными устами провозгласил и обнародовал этот указ по всей Ниневию: "Пусть ни человек, ни зверь, ни стадо, ни отара ничего не вкушают; пусть они не едят и не пьют воды; ибо я знаю, что нет ничего страшного". во всем мире нет бога, подобного Ему, все Его слова - истина, и все Его суждения верны".

Фараон никогда не умирал и никогда не умрет. Он всегда стоит у врат ада, и когда входят цари народов, он сразу открывает им силу Божью в этих словах: "О вы, глупцы! Почему вы не научились знанию у меня? Я отвергнут Господом Богом, и Он навлек на меня десять язв, отправил меня на дно морское, продержал меня там пятьдесят дней, затем освободил меня и поднял наверх. Таким образом, я не мог не верить в Него". [54]

Бог привел к тому, что египтян выбросило на берег в их смертельной схватке. Для этого было четыре причины. Израильтяне не должны были говорить, что, как они сами спаслись, так и египтяне прошли через море сухим путем, только последние пошли в другом направлении и, следовательно, исчезли из виду. Египтяне, с другой стороны, не должны были думать, что дети Израиля утонули в море, как и они сами. В-третьих, израильтяне должны были получить в качестве своей добычи серебро, золото и другие драгоценные вещи, которыми были украшены египтяне; и, наконец, израильтяне должны были испытывать удовлетворение, видя страдания своих врагов. Указывая пальцем на них одного за другим, ты мог бы сказать: "Вот так мой надсмотрщик, который бил меня своими кулаками, которые сейчас грызут собаки, и вон тот египтянин, собаки грызут ноги, которыми он пинал меня".

Когда они лежали на берегу в своей последней агонии, им пришлось стать свидетелями собственного уничтожения и победы израильтян, и они также видели страдания своих братьев, оставшихся в Египте, ибо Бог излил Свое наказание на весь народ, будь то в Египте или на Красном море. [55] Что касается трупов на берегах моря, они не остались непогребенными, земля поглотила их в качестве награды за то, что фараон признал справедливость наказания, которое было наложено на царя и народ. До того, как от их трупов избавились таким образом, между землей и морем произошла ссора. Море сказала земле: "Возьми своих детей к себе", и земля ответила: "Сохрани тех, кого ты убил". Море колебалось, делать ли то, что велела земля, из страха, что Бог потребует их обратно в судный день; и земля колебалась, потому что с ужасом вспоминала проклятие, которое было наложено на нее за то, что она высосала кровь Авеля. Только после того, как Бог поклялся не наказывать его за получение трупов египтян, земля поглотила бы их. [56]

ПЕСНЯ У МОРЯ

Крепка вера, ибо дух Божий сошел на израильтян в награду за их доверие Богу и Его слуге Моисею; и именно в таком восторге они спели Господу песнь [57], которая побудила Его даровать прощение за все их грехи. [58] Эта песня была второй из девяти песен, которые в ходе истории Израиль пел своему Богу. Они собрались, чтобы спеть первую в Египте в ночь освобождения из плена; их второй была песнь триумфа у Красного моря; их третьей - когда в пустыне забил колодец; четвертую Моисей спел перед своей смертью; пятой была песнь Иисуса Навина после его победы над пятью аморрейскими царями; Девора и Варак спели шестую,

когда они победили Сисару; седьмым был псалом Давида, благодарственный Богу за его избавление от руки всех его врагов; восьмой была песнь Соломона при освящении Храма; девятой была песнь Иисуса Навина после его победы над пятью аморейскими царями. Иосафат пел, когда, уповая на Бога, шел на битву с моавитянами и аммонитянами. Десятая и последняя песня, однако, будет той великой и могучей песней, когда Израиль возвысит свой голос в знак триумфа по поводу своего будущего освобождения, ибо это будет окончательное освобождение Израиля на все времена. [59]

Когда Израиль приготовился вознести хвалу Богу за спасение их от гибели в Красном море, Бог, чтобы показать Свое признание исполнения Израилем знака завета Авраама, повелел ангелам, которые пришли исполнить свою песню, подождать: "Пусть Мои дети споют первыми", - сказал Он. Этот случай с ангелами похож на историю о короле, которому, вернувшись из победоносного похода, сказали, что его сын и его слуга ждут его с венками в руках и спрашивают, кто первый должен короновать его. Царь сказал: "О вы, глупцы, спрашивать, должен ли мой слуга идти впереди моего сына! Нет, пусть мой сын придет первым!"

Это был второй раз, когда ангелам пришлось удалиться раньше Израиля. Когда Израиль стоял у Красного моря, перед ним бушевали воды, а за ними воинство Египетское, тогда тоже появились ангелы, чтобы спеть свою ежедневную хвалебную песнь Господу, но Бог воззвал к ним: "Воздержитесь! Мои дети в беде, а вы бы спели!"

Но даже после того, как мужчины закончили свою песню, ангелам еще не было дано возвысить свои голоса, потому что после мужчины последовали за женщинами Израиля, и только потом настала очередь ангелов. Тогда они начали роптать и сказали: "Разве недостаточно того, что мужчины опередили нас? Неужели и женщины должны опередить нас?" Но Бог ответил: "Так же верно, как то, что вы живете, так оно и есть". [60]

Сначала израильтяне попросили своего лидера Моисея начать песню, но он отказался, сказав: "Нет, вы должны начать ее, ибо это большой знак чести - быть восхваляемым толпой, чем одним человеком". Тотчас же люди запели: "Мы будем прославлять Вечного, ибо Он явил нам знамения. Когда египтяне издали указ против нас и сказали: "Каждого рожденного сына вы должны бросать в реку", наши матери пошли в поле, и Ты повелел погрузить их в сон, и они родили нас без всякой боли; и ангелы спустились с Небес, омыли и помазали нас, и одели нас в разноцветные шелковые одежды, и вложили в наши руки два куска, один из масла, а другой из меда. Когда наши матери проснулись и увидели нас омытыми, помазанными и одетыми в шелка, тогда они вознесли хвалу Тебе и сказали: "Хвала Богу, который не отвернул Своей благодати и Своей непреходящей любви от семени нашего отца Авраама; и теперь смотри! они в Твоих руках, делай с ними, что пожелаешь". И они ушли. Когда египтяне увидели нас, они приблизились, чтобы убить нас, но Ты в Своей великой милости приказал земле поглотить нас и поселил в другом месте, где нас не видели египтяне, и вот! так Ты спас нас от их руки. Когда мы выросли, мы отправились войсками в Египет, где каждый узнал своих родителей и свою семью. Все это Ты сделал для нас, поэтому мы будем петь о Тебе".

После этого Моисей сказал: "Вы возблагодарили Святого, да будет Он благословен, и не Я буду восхвалять Его имя, ибо и мне Он показал знамения. Господь - моя сила и моя песнь, и Он стал моим спасением; Он - мой Бог, и Я приготовлю Его и жилище; Бог моего отца, и я возвеличу Его". [61]

"Песнь у Красного моря" была в такой же степени песней Моисея, как и всего Израиля, ибо великий вождь значил не меньше, чем все остальные израильтяне вместе взятые, и, кроме того, [62] он сочинил большую часть песни. В силу духа Божьего, который овладел ими во время пения, Моисей и народ взаимно дополняли друг друга, так что, как только Моисей произнес половину стиха, народ повторил его и присоединил к нему вторую дополнительную часть. И так, Моисей начал с половины стиха: "Я буду петь Господу, ибо Он одержал славную победу", на что народ ответил: "Коня и всадника его Он сбросил в море". И таким образом сложилась вся песня. [63]

Но не только взрослые принимали участие в этой песне, даже грудные дети припадали к груди своих матерей, чтобы присоединиться к пению; да, даже эмбрионы в утробе матери присоединились к мелодии, и голоса ангелов наполнили песню. [64] Бог так отличил Израиль во время перехода через Красное море, что даже дети узрели Его славу, да, даже рабыня увидела больше Божьего присутствия у Красного моря, чем Пророку Иезекиилю когда-либо было позволено узреть. [65]

Они завершили песню словами: "Давайте возложим венец славы на голову нашего Избавителя, который терпит гибель всего сущего, но Сам не приходит в упадок, который все меняет, но Сам остается неизменным. У Него диадема владычества, ибо Он - Царь царей в этом мире, и у Него есть владычество над миром грядущим; она принадлежит Ему и будет принадлежать Ему во всю вечность". [66] Вслед за этим Моисей обратился к Израилю: "Вы видели все знамения, все чудеса и дела славы, которые Святой, да будет Он благословен, совершил для вас, но еще больше Он совершит для вас в мире грядущем; ибо мир будущей жизни не похож на этот мир; ибо в этом мире царят война и страдания, злые наклонности, сатана и Ангел Смерти; но в будущемне будет ни страданий, ни вражды, ни сатаны, ни Ангела Смерти, ни стонов, ни угнетения, ни злых наклонностей". [67]

Как Моисей и народ, вышедший вместе с ним из Египта, пели песнь Господу у Красного моря, так они будут петь снова в грядущем мире. В грядущем мире все поколения пройдут перед Господом и спросят Его, кто должен первым спеть хвалебную песнь, на что Он ответит: "В прошлом именно поколение Моисея вознесло мне хвалебную песнь. Пусть они сделают это сейчас еще раз, и как Моисей пел песню у Красного моря, так и он будет делать в мире последней жизни". [68]

И в других отношениях грядущий мир будет таким же, как во времена "Песни у моря". Ибо когда Израиль запел хвалебную песнь, Бог облачился в праздничное одеяние, на котором были вышиты все обещания счастливого будущего Израилю. Среди них были написаны: "Тогда воссияет свет твой, как заря"; "Тогда сказали они среди язычников. "Господь сотворил для них великие дела", и много подобных обещаний. Но когда Израиль согрешил, Бог разорвал праздничное одеяние, и Он не восстановит его и не наденет до пришествия будущего мира. [69]

После того, как мужчины закончили песню, женщины под руководством Мириам исполнили ту же песню под аккомпанемент музыки и танцев. У израильтян была совершенная вера в то, что Бог совершит для них чудеса и дела славы, поэтому они снабдили себя тимпанами и флейтами, чтобы иметь их под рукой для прославления ожидаемых чудес. [70] Затем Мириам сказала женщинам: "Давайте воспоем Господу, ибо сила и величие принадлежат Ему; Он господствует над благородными, и Ему претит самонадеянность. Он бросил лошадей и колесницы фараона в

море и утопил их, потому что нечестивый фараон в своей самонадеянности преследовал народ Божий, Израиль". [71]

УЖАСНАЯ ПУСТЫНЯ

Точно так же, как Израиль проявил угрюмость и неверие, приблизившись к морю, так поступили и они, покинув его. Едва ли они видели, что египтяне встретили смерть в водах моря, когда они обратились к Моисею и сказали: "Бог вывел нас из Египта только для того, чтобы даровать нам пять знамений: дать нам богатства Египта, позволить нам ходить в облаках славы, рассечь для нас море, отомстить египтянам и позволить нам спеть Ему хвалебную песнь. Теперь, когда все это произошло, давайте вернемся в Египет". Моисей ответил: "Вечный сказал: "Египтяне, которых вы видели сегодня, да, больше не увидите их вовеки". Но люди все еще не были довольны и сказали: "Теперь все египтяне мертвы, и поэтому мы можем вернуться в Египет". Тогда Моисей сказал: "Теперь ты должен выполнить свое обещание, ибо Бог сказал: "Когда ты выведешь народ из Египта, ты будешь служить Богу на этой горе". "Тем не менее, люди оставались упрямыми и, не обращая внимания на Моисея, они отправились по дороге в Египет под руководством идола, которого они привезли с собой из Египта и даже сохранили во время своего перехода через море. Только с помощью чистой силы Моисей смог удержать их от греховного проступка. [72] Это было второе из десяти искушений, которыми Израиль искушал Бога во время своих скитаний по пустыне. [73]

Была еще одна трудность с народом, которую Моисею пришлось преодолеть: море выбросило множество драгоценных камней, жемчуга и других сокровищ, принадлежавших египтянам, утонувших в его волнах, и Израилю было трудно оторваться от места, которое принесло им такие богатства. Моисей, однако, сказал: "Вы действительно верите, что море будет продолжать приносить вам жемчуг и драгоценные камни?" [74]

От моря они перешли к пустыне Шур, ужасной дикой местности, полной змей, ящериц и скорпионов, простиравшейся на сотни миль. Змеи, обитающие в пустыне, настолько смертоносны, что, если одна из них просто скользнет по тени летящей птицы, птица разлетится на куски. [75] Именно в этой пустыне с королем Шапором случилось следующее: когорта, которую он послал через эту пустыню, была проглочена змеей, и та же участь постигла вторую и третью когорты. По совету своих мудрецов, затем он наполнил шкуры животных горячими углями, завернутыми в солому, и бросал их перед змеей, пока она не испустила дух. [76]

То, что они повиновались Моисею и без ропота и промедления последовали за ним в эту страшную пустыню, было доказательством великой веры Израиля в своего Бога. [77] Поэтому Бог вознаградил их за их доверие к Нему, ибо змеи и скорпионы не только не причинили им вреда во время их многолетнего пребывания в пустыне, но они даже избавились от страха перед пресмыкающимися, ибо, как только змеи увидели израильтян, они покорно легли на песок. [78] Три дня они маршировали по пустыне, не жалуясь, но когда их запасы воды иссякли, народ возроптал на Моисея, говоря: "Что нам пить?" Во время перехода через Красное море они запаслись водой, потому что чудесным образом море стало для них сладким; и теперь, когда запасы подходили к концу, они начали выражать свое недовольство. В этом случае они снова проявили свое малодушие, ибо вместо того, чтобы обратиться за советом к своему лидеру Моисею, они начали роптать на него и на Бога, хотя в настоящее время они еще не страдали от

недостатка воды. Они так плохо выдержали испытание, которому подверг их Бог, потому что на самом деле под самой землей, по которой они ступали, текла вода, но они не осознавали этого. Бог пожелал увидеть, как они будут действовать в этих условиях. [79]

Люди были тем более раздражены, что их радость, когда они увидели источники и поспешили напиться из них, сменилась острейшим разочарованием, когда они попробовали воду и обнаружили, что она горькая. Эти обманутые надежды подавляли их как духовно, так и физически и огорчали их не столько за себя, сколько за своих маленьких детей, к мольбам которых о воде они не могли прислушиваться без слез. Некоторые из легкомысленных и непостоянных в вере среди них высказывали обвинение в том, что даже прежняя доброта была дарована им не столько как благо, сколько скорее с прицелом на нынешние и гораздо большие лишения. Они говорили, что смерть от руки врага должна быть трижды предпочтительнее гибели от жажды; ибо для мудрого человека быстрый и безболезненный уход из жизни никоим образом не отличается от бессмертия; однако единственная настоящая смерть - это медленное и мучительное умирание, ибо ужас заключается не в том, чтобы быть мертвым, а в умирании.

Пока они предавались этим стенаниям, Моисей молился Богу простить малодушным их непристойные слова и, более того, восполнить общую нужду. [80] Помня о бедствии народа, Моисей молился недолго, но изложил свою просьбу в нескольких словах; и быстро, как он и молился, его молитва была услышана. Бог повелел ему взять ветку лаврового дерева, написать на ней великое и славное имя Божье и бросить ее в воду, после чего вода станет пригодной для питья и сладкой. [81]

Пути Святого, да будет Он благословен, отличаются от путей человека: Человек превращает горькое в сладкое с помощью какого-нибудь сладкого вещества, но Бог преобразовал горькую воду с помощью горького лаврового дерева. Когда Израиль увидел это чудо, они попросили прощения у своего небесного Отца и сказали: "О Господь мира! Мы согрешили против Тебя, когда роптали о воде". [82] Однако не только благодаря этому чуду Марах стал важным местом для Израиля, но особенно потому, что там Бог дал Израилю важные представления, такие как субботний покой, брачные и гражданские законы, и сказал людям: "Если вы будете соблюдать эти законы, вы получите гораздо больше, Десять заповедей, Галакот и Агадот; Тора, однако, принесет вам счастье и жизнь. Если ты будешь усердно стараться идти по жизни честно, чтобы быть добродетельным в общении с людьми, я буду ценить это так, как если бы ты выполнил все заповеди, и не навлеку на тебя ни одной из тех болезней, которые Я принес в Египет. Если, однако, вы не будете помнить о Моих законах и вас будут посещать болезни, тогда Я буду вашим врачом и сделаю вас здоровыми, ибо как только вы будете соблюдать законы, болезни исчезнут". [83]

Причиной нехватки воды в Маре было то, что в течение трех дней люди пренебрегали изучением Торы, и именно по этой причине пророки и старейшины Израиля ввели обычай читать Тору в субботу, понедельник и четверг на государственной службе, чтобы три дня больше никогда не проходили без чтения Торы. [84]

Из Мары они переехали в Элим. Издалека это место выглядело достаточно привлекательно из-за пальм, но когда люди подошли поближе, они снова были разочарованы; там было не более трех десятков десяти пальмовых ветвей, и рост их был чахлым из-за нехватки воды, поскольку, несмотря на наличие двенадцати колодцев с водой, почва была настолько бесплодной и песчаной, что колодцев было недостаточно для ее полива. [85] Здесь снова проявляется

чудесное заступничество Бога за судьбу Израиля, ибо скудный запас воды в Элиме, которого едва хватило на семьдесят пальм, удовлетворил шестьдесят мириад странствующих людей, которые оставались там несколько дней. [86]

Люди разумные могли бы в этом месте увидеть явный намек на судьбу народа; ибо в народе двенадцать колен, каждое из которых, если оно окажется богобоязненным, станет источником воды, поскольку его благочестие будет постоянно и непрестанно приносить прекрасные деяния; однако вождей народа семьдесят, и они вспоминают благородную пальму, ибо по внешнему виду, так же как и по своим плодам, это самое красивое из деревьев, средоточие жизни которого не зарыто глубоко в корни, как у других растений, а парит высоко. , расположенное подобно сердцу среди его ветвей, которыми оно окружено, как королева под защитой своего телохранителя. Душа того, кто вкусил благочестия, обладает подобным духом; она научилась смотреть ввысь и возноситься, и сама всегда занята духовными вещами и исследованием Божественной красоты, презирает земные вещи и считает их всего лишь детской игрой, тогда как само это стремление кажется серьезным. [87]

Именно в Элиме, где при сотворении мира Бог сотворил двенадцать источников воды и семьдесят пальм, соответствующих двенадцати коленам и семидесяти старейшинам Израиля, Израиль впервые приступил к изучению закона, ибо там они изучали законы, данные им в Маре. [88]

НЕБЕСНАЯ ПИЩА

Хлеба, который Израиль взял с собой из Египта, хватило на тридцать один день, и когда они съели его, все общество сынов Израилевых возроптало на своего вождя Моисея. Их угнетала не только сиюминутная нужда, но и отчаяние в запасах пищи на будущее; ибо когда они увидели перед собой бескрайнюю, совершенно бесплодную пустыню, их мужество дрогнуло, и они сказали: "Мы переселились, ожидая свободы, а теперь мы даже не свободны от забот о пропитании; мы не самые счастливые, как обещал наш вождь, а, по правде говоря, самые несчастные из людей. После того, как слова нашего лидера настроили нас на самый высокий уровень ожидания и наполнили уши тщетными надеждами, он мучает нас голодом и не дает даже необходимой еды. Назвав новое поселение, он обманул это огромное множество; после того, как ему удалось увести нас из хорошо известной страны в необитаемую, теперь он планирует отправить нас в подземный мир, на последнюю дорогу жизни. [89] "Молил бы Бог, чтобы мы умерли от руки Господа в течение трех дней тьмы в земле Египетской, когда мы сидели у горшков с мясом и когда мы досыта ели хлеб". " В своем раздражении они говорили неправду, ибо на самом деле они страдали от недостатка пищи и в Египте, поскольку египтяне не давали им достаточно еды. [90]

Несмотря на упреки в его адрес, Моисей был возмущен не столько их словами, сколько непостоянством народа. После стольких совершенно экстраординарных событий они не имели права ожидать только естественного и вероятного, но должны были с радостью довериться ему; ибо, поистине, на глазах у всех им были продемонстрированы самые осязаемые доказательства его надежности. С другой стороны, когда Моисей осознал их бедственное положение, он простил их; ибо он сказал себе, что толпа по своей природе непостоянна и легко поддается

влиянию сиюминутных впечатлений, которые предают забвению прошлое и порождают отчаяние перед будущим. [91]

Бог также простил недостойное поведение Израиля, и вместо того, чтобы сердиться на них за то, что они роптали на Него, когда их долгом должно было быть молиться Ему, Он был готов оказать им помощь, сказав Моисею: "Они действуют согласно своим представлениям, а Я буду действовать согласно Своим; не позже, чем завтра утром манна сойдет с небес".

В награду за готовность Авраама в ответ на призыв принести в жертву Исаака, когда он сказал: "Вот я", Бог пообещал потомкам Авраама манну теми же словами: "Вот я". Точно так же во время их странствий по пустыне Бог оплатил потомкам Авраама за то, что сделал их предок через посетивших его ангелов. Он сам принес для них хлеб, и точно Так же Сам Бог вызвал дождь из хлеба с небес; он сам бежал перед ними по их пути, и точно так же Бог двигался перед Израилем; он принес для них воду, и точно так же Бог через Моисея заставил воду течь из скалы; он повелел им искать тень под деревом, и точно так же Бог распространил облако над Израилем. [92] Затем Бог обратился к Моисею: "Я немедленно открою Себя без Иакова: "Я буду проливать для тебя дождь из Моего сокровища на Небесах; и люди будут выходить и собирать определенную норму каждый день".

Были веские причины не превышать дневную норму во время ежедневного ливня манны. Во-первых, чтобы они были избавлены от необходимости носить его с собой в своих странствиях; во-вторых, чтобы они могли ежедневно получать его горячим; и, наконец, чтобы они могли изо дня в день полагаться на Божью помощь и таким образом упражнять себя в вере. [93]

Пока люди были еще в постели, Бог исполнил их желание и пролил на них дождь из манны. Поскольку эта пища была создана на второй день творения [94] и измельчена ангелами, позже она сошла для странников в пустыне. [95] Мельницы расположены на третьем небе, где постоянно перемалывается манна для будущего использования благочестивыми; [96] ибо в будущем мире перед ними будет поставлена манна. [97] Манна заслуживает своего названия "хлеб ангелов" не только потому, что она приготовлена ими, но и потому, что те, кто вкушает ее, становятся равными ангелам по силе и, более того, подобно им, не нуждаются в облегчении, поскольку манна полностью растворяется в организме. Только после того, как они согрешили, им пришлось облегчать себе жизнь, как обычным смертным. [98]

Манна также показала свое небесное происхождение по чудесному вкусу, которым она обладала. Его не нужно было ни готовить, ни запекать, и оно не требовало никакой другой подготовки, и все же в нем был вкус любого мыслимого блюда. Стоило человеку только пожелать определенное блюдо, и как только он думал о нем, манна приобретала вкус желаемого блюда. Одна и та же пища имела разный вкус для каждого, кто ее ел, в зависимости от его возраста; для маленьких детей она была на вкус как молоко, для крепких юношей - как хлеб, для стариков - как мед, для больных - как ячмень, пропитанный маслом и медом. [99]

Столь же чудесным, как вкус манны, было ее нисхождение с небес. Сначала налетел северный ветер, чтобы подмести землю пустыни; затем пролился дождь, чтобы вымыть ее совершенно дочиста; затем на нее сошла роса, которая под действием ветра превратилась в твердую субстанцию, чтобы она могла служить столом для нисходящего с небес золота. [100] Но чтобы никакие насекомые или паразиты не могли поселиться на манне, замерзшая роса образовала

не только скатерть, но и покрывало для манны, так что она лежала закрытой там, как в шкатулке, защищенная от загрязнения сверху и снизу.

СБОР МАННЫ

С легким сердцем каждый человек мог бы совершить утреннюю молитву у себя дома и прочитать Шма', затем направиться ко входу в свою палатку и собрать манну для себя и всей своей семьи. [101] Сбор манны не доставлял особых хлопот, и те из людей, кто был слишком ленив, чтобы выполнять даже малейшую работу, выходили, когда падала манна, так что она падала прямо им в руки. [102] Манны хватило до четвертого часа дня, когда она растаяла; но даже растаявшая манна не была потрачена впустую, ибо из нее образовались реки, из которых благочестивые будут пить в будущей жизни. Язычники даже тогда пытались пить из этих ручьев, но манна, которая казалась евреям такой восхитительной, имела довольно горький привкус во рту язычников. Лишь косвенно они могли приобщиться к наслаждению манной: они ловили животных, которые пили расплавленную манну, и даже в таком виде она была настолько вкусной, что язычники восклицали: "Счастлив народ, оказавшийся в таком положении". [103] Ибо нисхождение манны не было секретом для язычников, поскольку она опускалась на такие огромные высоты, что цари Востока и Запада могли видеть, как Израиль получал эту чудесную пищу. [104]

Масса манны была пропорциональна ее высоте, ибо изо дня в день нисходило столько, сколько могло бы удовлетворить потребности шестидесяти мириад людей на протяжении двух тысяч лет. [105] На одно только тело Иисуса Навина упало такое обилие манны, которого могло бы хватить для содержания всего собрания. [106] Манна, действительно, имела особенность выпадать каждому человеку в одной и той же мере; и когда, собрав, они измерили ее, то обнаружили, что на каждого человека приходится по омеру.

Многие судебные процессы были разрешены мирным путем благодаря падению манны небесной. Если бы супружеская пара предстала перед Моисеем, обвиняя друг друга в непостоянстве, Моисей сказал бы им: "Завтра утром будет вынесен приговор". Таким образом, если манна нисходила для жены перед домом ее мужа, было известно, что он был прав; но если ее доля нисходила перед домом ее собственных родителей, она была права. [107]

Единственными днями, когда манна не сходила, были субботы и святые дни, но тогда двойная порция падала в предыдущий день. Эти дни отличались еще тем, что, пока они длились, цвет манны сверкал ярче, чем обычно, и она была вкуснее, чем обычно. Люди, однако, были малодушны, и в самую первую субботу они хотели, как обычно, выйти утром собирать манну, хотя было объявлено, что Бог не пошлет им еды в этот день. Моисей, однако, остановил их. Они попытались сделать это снова ближе к вечеру, и снова Моисей остановил их словами: "Сегодня вы не найдете этого в поле". При этих словах они были сильно встревожены, так как боялись, что могут вообще больше не получать ее, но их лидер успокоил их словами: "Сегодня вы ничего из этого не найдете, но обязательно завтра; в этом мире вы не получите манну в субботу, но обязательно в будущем мире".

Неверующие среди них не вняли словам Божьим и вышли в субботу искать манну. Здесь Бог сказал Моисею: "Объяви эти слова Израилю: я вывел вас из Египта, рассек для вас море, послал

вам манну, заставил забить для вас источник воды, послал к вам перепелов, чтобы они прилетели к вам, сражался за вас против Амалика и творил для вас другие чудеса, и все же вы не повинуетесь Моим уставам и заповедям. У тебя нет даже оправдания тому, что Я наложил на тебя множество заповедей, ибо все, что Я повелел тебе делать в Маре, - это соблюдать субботу, но ты нарушил ее". "Если, - продолжает Моисей, - ты будешь соблюдать субботу, Бог даст тебе три праздника в месяцы Нисан, Сиван и Тишри; и в награду за соблюдение субботы ты получишь шесть даров от Бога: землю Израиля, будущий мир, новый свет, верховную власть династии Давида, институт священников". и левиты; и, более того, в награду за соблюдение Субботы вы будете освобождены от трех великих бедствий: от страданий времен Гога и Магога, от мучений мессианского времени и от дня великого Суда".

Когда Израиль услышал эти увещевания и обещания, они решили соблюдать субботу и сделали это. [108] Они, конечно, не знали, чего лишились из-за нарушения первой субботы. Если бы тогда Израиль соблюдал субботу, ни одна нация никогда не смогла бы осуществлять над ними какую-либо власть. [109]

Более того, это был не единственный грех, совершенный Израилем за это время, поскольку некоторые из них также нарушили другую заповедь в отношении манны, а именно: не запасать ее изо дня в день. Этими грешниками были не кто иные, как печально известная пара, Дафан и Авирам, которые не вняли слову Божьему, но приберегли манну на следующий день. Но если они воображали, что смогут скрыть свой греховный поступок, то они ошибались, потому что огромные полчища червей расплодились на манне, и они длинной вереницей двигались от их палаток к другим палаткам, так что все видели, что сделали эти двое. [110]

Чтобы служить будущим поколениям осязаемым доказательством бесконечной силы Божьей, Господь повелел Моисею поставить глиняный сосуд, полный манны, перед Святым Ковчегом, и это повеление было выполнено Аароном на второй год странствий по пустыне. Когда много веков спустя пророк Иеремия призвал своих современников изучать Тору, и они ответили на его увещевания, сказав: "Как же нам тогда прокормиться?" пророк вынес сосуд с манной и обратился к ним, сказав: "О поколение, смотрите вы на слово Господне; смотрите, что служило пищей вашим отцам, когда они занимались изучением Торы. Точно так же Бог поддержит и вас, если вы только посвятите себя изучению Торы. [111]

Когда царю Иосии было объявлено о скором разрушении Храма, он спрятал Священный Ковчег, а вместе с ним и сосуд с манной, а также кувшин, наполненный священным маслом, которым Моисей помазывал священные принадлежности и другие священные предметы. В мессианские времена пророк Илия восстановит все эти скрытые объекты. [112]

Израиль получил три дара во время своих странствий по пустыне: колодец, облака славы и манну; первый - за заслуги Мириам, второй - за заслуги Аарона и третий - за заслуги Моисея. Когда умерла Мириам, колодец на время исчез, но снова появился в награду за заслуги Аарона и Моисея; когда Аарон умер, облака славы на время исчезли, но снова появились благодаря заслугам Моисея. Но когда последний из названных умер, колодец, облака славы и манна исчезли навсегда. [113] Однако на протяжении сорока лет манна служила им не только пищей, но и кормом для их скота, поскольку роса, которая предшествовала выпадению манны ночью, приносила зерно для их скота. [114] Манна также заменила им благовония, поскольку она источала превосходный аромат на тех, кто ее ел. [115]

Несмотря на все превосходные качества манны, они не были удовлетворены ею и потребовали, чтобы Моисей и Аарон дали им мяса в пищу. Они ответили: "Мы могли бы мириться с вами, если бы вы роптали только на нас, но вы ропщете на Вечного. Выйди вперед, чтобы услышать суд Божий". Тотчас же Бог явился Моисею и сказал ему: "Мне открыто, что сказало общество Израиля и что они скажут, но скажи им вот что: ты требовал двух вещей; ты желал хлеба, и Я дал его тебе, потому что человек не может существовать без него; но теперь, насытившись, ты требуешь мяса; это также я дам тебе, чтобы ты не мог сказать, если бы твое желание было отвергнуто. "Бог не может даровать этого", но когда-нибудь в будущем ты искупишь это; я судья и назначу наказание за это".

Тем временем, однако, Бог исполнил их желание, и ближе к вечеру с моря поднялись густые стаи перепелов и покрыли весь лагерь, летая довольно низко, не более двух локтей над землей, так что их можно было легко поймать. Вопреки манне, которая упала утром, перепела не прилетели до наступления вечера; с сияющим лицом Бог дал им первое, поскольку их желание хлеба было оправдано, но с мрачным выражением лица под покровом ночи Он послал перепелов. [116] Итак, поскольку одна пища подавалась утром, а вторая вечером, Моисей установил среди своего народа обычай принимать пищу два раза в день, одно утром и одно вечером; и он приготовил трапезу с использованием мяса на вечер. [117] В то же время он научил их молитве, в которой они должны были возносить благодарность послепоедания манны, которая гласила: "Благословен Ты, о Боже, Господь наш, Царь мира, который по Своей щедрости обеспечивает весь мир; который по Твоей благодати, благоволению и милосердию дарует пищу всякому созданию, ибо благодать Твоя вечна. Благодаря Твоей щедрости мы никогда не испытывали недостатка в пище и никогда не будем испытывать недостатка в ней, ради Твоего великого имени. Ибо Ты питаешь и обеспечиваешь всех; Ты изобилен и питаешь все Твои создания, которые Ты создал. Благословен Ты, о Боже, который обеспечивает всех". [118]

С МИРИАМ ВСЕ ХОРОШО

Поскольку израильтяне были освобождены от всех забот о пропитании благодаря дару манны, было очевидно, что долгом израильтян было посвятить себя исключительно изучению Торы. [119] Поэтому, когда они ослабевали в исполнении этой обязанности, их немедленно постигало наказание в виде нехватки воды. Это был первый раз, когда они действительно ощутили эту нужду, ибо в Маре ничто иное, как тревога о том, что эта нужда может постигнуть их, не заставляло их роптать и жаловаться. В своем отчаянии они снова безосновательно осыпали упреками своего вождя и спорили с ним, говоря: "Для чего это, дети, вы вывели нас из Египта, чтобы умертвить нас, наших детей и наш скот жаждой?" Моисей ответил: "Всякий раз, когда вы ссоритесь со мной, вы искушаете Бога, но Бог совершает чудеса и превосходные дела для вас, всякий раз, когда вы спорите со мной, чтобы Его имя звучало во славе по всему миру".

Несмотря на то, что они причинили ему вред, Моисей молился Богу, чтобы Он помог им в их бедственном положении, а также поддержал его. "О Владыка мира! - сказал он. - Я, несомненно, обречен на смерть. Ты повелеваешь мне не обижаться на них, но если я послушаюсь Твоих слов, они непременно убьют меня". Бог, однако, ответил: "Постарайся поступать подобно Мне; как Я воздаю добром за зло, так и ты воздай им добром за зло и прости их проступок; иди перед народом, и мы увидим, кто посмеет прикоснуться к тебе". [120] Едва Моисей показался народу,

как все они почтительно поднялись со своих мест, после чего Бог сказал Моисею: "Сколько раз я говорил тебе не сердиться на них, но вести их, как пастух ведет свое стадо; именно ради них Я поставил тебя на эту высоту, и только ради них ты найдешь благодать, доброжелательность и милосердие в Моих глазах". [121]

Тогда Бог повелел ему пойти с несколькими старейшинами к скале на Хориве и принести оттуда воды. Старейшины должны были сопровождать его туда, чтобы убедиться, что он не приносит воду из колодца, а бил ее из камня. Чтобы совершить это чудо, Бог повелел ему ударить по скале своим жезлом, поскольку люди трудились под впечатлением, что этот жезл может принести только разрушение, ибо с его помощью Моисей навлек десять казней на египтян в Египте и на Красном море; теперь они должны были увидеть, что он может принести и пользу. [122] По повелению Бога Моисей сказал людям выбрать, из какой скалы они хотят, чтобы текла вода, [123] и едва Моисей коснулся своим сапфировым жезлом выбранной ими скалы, как из нее потекло много воды. Место, где это произошло, Бог называл Массой и Мерибой, потому что Израиль испытал там своего Бога, сказав: "Если Бог является Господином над всеми, как и над нами; если Он удовлетворит наши потребности и в дальнейшем покажет нам, что Он знает наши мысли, тогда мы будем служить Ему, но не иначе". [124]

Вода, которая текла для них на этом месте, послужила не только облегчением для их нынешней нужды, но и по этому случаю им был открыт источник воды, который не покидал их во всех их сорокалетних странствиях, но сопровождал их во всех их переходах. [125] Бог сотворил это великое чудо ради заслуг пророчицы Мириам, поэтому он также был назван "Колодцем Мириам". [126] Но его колодец восходит к началу мира, ибо Бог сотворил его на второй день творения, [127] и в одно из первых дней после сотворения мира Бог сотворил его. время, когда он находился во владении Авраама. Это был тот самый колодец, который Авраам потребовал обратно у Авимелеха, царя Филистимлян, после того, как царские слуги насильно отобрали его. Но когда Авимелех притворился, что ничего не знает об этом, сказав: "Я не знаю, кто это сделал", Авраам сказал: "Мы с тобой пошлем овец к колодцу, и он будет объявлен законным владельцем колодца, для овец которого будет бить вода, чтобы напоить их. И, - продолжал Авраам, - из того же источника седьмое поколение после меня, странники в пустыне, будут черпать свои запасы". [128]

Этот колодец имел форму камня, похожего на решето, из которого вода била, как из носика. Он следовал за ними во всех их странствиях, вверх по холмам и вниз по долине, и где бы они ни останавливались, он тоже останавливался и садился напротив Скинии. Вслед за этим появлялись вожди двенадцати колен, каждый со своим посохом, и произносили эти слова, обращаясь к колодцу: "Восстань, о колодец, пой ему; знатные люди выкопали его своими посохами по указанию законодателя". Тогда вода хлестала из глубин колодца и вздымалась высоко, как столбы, затем разливалась в большие ручьи, которые были судоходны, и по этим рекам евреи плыли к океану и вытаскивали оттуда все сокровища мира. [129]

Разные части лагеря были разделены этими реками, так что женщины, навещая друг друга, были вынуждены пользоваться кораблями. Затем вода вытекла за пределы лагеря, где она окружала огромную равнину, на которой росли все мыслимые виды растений и деревьев; [130] и эти деревья, благодаря чудодейственной воде, ежедневно приносили свежие плоды. [131] Этот колодец приносил с собой душистые травы, так что женщины не нуждались в благовониях в походе, ибо травы, которые они собирали, служили для этой цели. [132] Кроме того, из этого

колодца выбрасывались мягкие, ароматные виды травы, которые служили приятными ложами для бедняков, у которых не было ни подушек, ни постельного белья. [133] При входе в Святую Землю этот колодец исчез и был спрятан в определенном месте Тивериадского моря. Стоя на Кармиле и глядя на море, можно заметить там скалу, похожую на решето, и это колодец Мириам. [134] Однажды случилось так, что прокаженный искупался в этом месте Тивериадского моря, и едва он соприкоснулся с водами колодца Мириам, как мгновенно исцелился. [135]

ВОЙНА АМАЛИКА ПРОТИВ ИЗРАИЛЯ

В наказание за то, что у них не было достаточной веры в Бога, и они сомневались, сможет ли Он исполнить все их желания, и стали небрежными в изучении Торы и соблюдении законов, Бог настроил амаликитян против них во время их пребывания в Рефидиме, где они совершили эти грехи. Бог поступил с ними так же, как тот человек поступил со своим сыном, которого он перенес через реку на своих плечах. Всякий раз, когда ребенок видел что-то желанное, он говорил: "Отец, купи это для меня", - и исполнял желание ребенка. После того как сын таким образом получил от своего отца много прекрасных вещей, он обратился к проходившему мимо незнакомцу с такими словами: "Может быть, ты видел моего отца?" Тогда отец с негодованием сказал своему сыну: "О ты, глупец, который сидит у меня на плече! Все, чего ты желал, я добыл для тебя, и теперь ты спрашиваешь этого человека: "Видел ли ты моего отца?" - После чего отец сбросил ребенка с плеча, и собака подошла и укусила его. Так жил Израиль. Когда они вышли из Египта, Бог окутал их семью облаками славы; они хотели хлеба, и Он дал им манну; они хотели мяса, и Он дал им перепелов. После того, как все их желания были исполнены, они начали сомневаться, говоря: "Есть ли Господь среди нас или нет?" Тогда Бог ответил: "Ты сомневаешься в Моей силе; так что, пока ты жив, ты обязательно обнаружишь это; собака скоро укусит тебя". Затем пришел Амалик. [136]

Этот враг Израиля носил имя Амалик, чтобы обозначить быстроту, с которой он двигался против Израиля, ибо подобно рою саранчи он налетел на них; и это имя, кроме того, указывает на цель этого врага, который пришел пить кровь Израиля. [137] Этот Амалик был сыном Элифаза, первенца Исава, и хотя потомки Иакова были слабее и незначительнее в прежние времена, Амалик оставил их в покое, поскольку у него были веские причины отложить свое нападение. Бог открыл Аврааму, что его потомству придется служить в земле Египтян, и возложил выплату этого долга на Исаака, а после его смерти - на Иакова и его потомков. Нечестивый Амалик теперь сказал себе: "Если я уничтожу Иакова и его потомков, Бог наложит египетское рабство на меня, внука Исава, потомка Авраама". Поэтому он держал себя в узде до тех пор, пока Израиль жил в Египте, но только после того, как рабство, предсказанное семени Авраама, было исполнено в полной мере, он отправился вести войну на уничтожение против Израиля, которую предписал ему его дед Исав. [138]

Как только он услышал об уходе Израиля из Египта, то выступил против них и встретил их у Красного моря. Там, действительно, он не мог причинить им зла, ибо Моисей произнес против него Невыразимое Имя; и так велико было его замешательство, что он был вынужден отступить, не достигнув своей цели. [139] Затем, в течение некоторого времени, он пытался прятаться в засаде и таким образом мудро досаждал Израилю, но со временем отказался от этой игры в прятки и смело показал себя открытым врагом Израиля. Однако он не только сам объявил войну

Израилю, но и соблазнил все языческие народы помочь ему в его предприятии против Израиля. Хотя они отказались воевать с Израилем, опасаясь, что им, возможно, придется вести себя как египтянам, они согласились со следующим планом Амалика. Он сказал: "Следуйте за моей экспедицией. Если Израиль победит меня, у вас еще будет достаточно времени, чтобы сбежать, но если моя попытка увенчается успехом, соедините свою судьбу с моей в моем предприятии против Израиля ". Итак, Амалик выступил из своего поселения в Сеире, которое находилось не менее чем в четырехстах парасангах от лагеря евреев; и хотя пять народов - хетты, евеи, иевусеи, аморреи и хананеи - располагали свои жилища между его домом и лагерем евреев, он настоял на том, чтобы первым объявить войну Израилю.

Бог наказал Израиль, который показал себя неблагодарным народом, послав против них врага, который тоже был неблагодарным, никогда не вспоминая, что он обязан своей жизнью сыновьям Иакова, которые держали его в своей власти после их блестящей победы над Исавом и его последователями. [140]

В своей экспедиции против Израиля он использовал своего родственника. Прежде чем перейти к открытому нападению, он заманил на смерть многих ничего не подозревающих евреев своими добрыми словами. Он привез из Египта таблицу происхождения евреев; ибо каждый еврей должен был там пометить свое имя на изготовленных им кирпичях, и эти списки хранились в египетских архивах. Знакомый с именами различных еврейских семей, Амалек появился перед еврейским лагерем и, называя людей по именам, пригласил их покинуть лагерь и выйти к нему. "Рувим! Симеон! Левий! и т.д., - призывал он, - выйди ко мне, брату твоему, и заключи со мной сделку".

Те, кто откликнулся на заманчивый призыв, нашли верную смерть от его рук; и Амалик не только убил их, но и изуродовал их трупы, следуя примеру своего деда Исава, отрезав определенную часть тела и бросив ее к небесам с насмешливыми словами: "Здесь ты получишь то, чего желаешь". Таким образом, он насмеялся над знаком Авраамического завета.

Пока евреи оставались в лагере, он, конечно, не мог причинить им никакого вреда, потому что облако окутывало их, и под его прикрытием они были так же хорошо укреплены, как город, окруженный прочной стеной. Облако, однако, покрывало только тех, кто был чист, но нечистые должны были оставаться за его пределами, пока они не были очищены ритуальным омовением, и этих Амаликитян не поймали и не убили. Грешники тоже, особенно колена Дана, которые все поклонялись идолам, не были защищены облаком и поэтому подвергались нападениям Амалика. [141]

Моисей не сам отправлялся сражаться с этим опасным врагом Израиля, но он послал своего слугу Иисуса Навина, и на то были веские причины. Моисей знал, что только потомок Рахили, такой как Ефремитянин Иисус Навин, мог победить потомка Исава. Все сыновья Иакова принимали участие в небратском акте продажи Иосифа в рабство, следовательно, никто из их потомков не мог восстать в битве против потомка Исава; ибо они, которые сами вели себя противоестественно по отношению к брату, вряд ли могли надеяться на Божью помощь в борьбе с небратскими эдомитянами. Только потомки Иосифа, человека, который был щедр и добр к своим братьям, могли надеяться, что Бог окажет им помощь в борьбе с небратскими потомками Исава. Во многих других отношениях Иосиф также был противоположностью Исава, и его заслуги сослужили хорошую службу его потомкам в их битвах с потомками Исава. Исава был первенцем своего отца, но из-за своих злых дел он потерял свое право первородства; Иосиф, с

другой стороны, был младшим из сыновей своего отца, и благодаря своим добрым делам он был признан достойным пользоваться правами первородного сына. Иосиф верил в воскресение, в то время как Исав отрицал это; поэтому Бог сказал: "Иосиф, благочестивый, будет тем, кто навлечет заслуженное наказание на Исава, неверующего". Иосиф общался с двумя нечестивыми людьми, Потифаром и фараоном, но он не последовал их примеру; Исав общался с двумя благочестивыми людьми, своим отцом и своим братом, но он не последовал их примеру. "Следовательно, - сказал Бог, - Иосиф, который не последовал примеру нечестивых людей, накажет того, кто не последовал примеру благочестивых людей". Исав запятнал свою жизнь распутством и убийством; Иосиф был целомудрен и избегал кровопролития, поэтому Бог предал потомков Исава в руки потомков Иосифа. И, как в ходе истории только потомки Иосифа одерживали победу над потомками Исава, так будет и в будущем, при окончательном расчете между ангелом Исава и ангелами евреев. Ангел Рувима получит отпор от ангела Исава такими словами: "ты представляешь того, кто имел незаконные отношения с женой своего отца"; ангелам Симеона и Левия придется выслушать этот упрек: "Ты представляешь людей, которые убили жителей Сихема"; ангел Иуды получит отпор со словами: "Иуда имел незаконные отношения со своей невесткой". И ангелы других колен будут отвергнуты ангелом Исава, когда он укажет им, что все они принимали участие в продаже Иосифа. Единственный, кого он не сможет отразить, будет ангел Иосифа, к которому он будет доставлен и которым он будет уничтожен; Иосиф станет пламенем, а Исав - соломой, сгоревшей в пламени. [142]

АМАЛИК ПОБЕЖДЕН

Теперь Моисей проинструктировал Иисуса Навина относительно его кампании против Амалика, сказав: "Выбери нам людей и выйди, сразись с Амаликом". Слова "избери нас" характеризуют скромность Моисея, который относился к своему ученику Иисусу Навину как к равному; этими словами он научил нас, что честь наших учеников должна быть такой же высокой, как и наша собственная. Сначала Иисус Навин не хотел подвергать себя опасности и покидать защиту облака, но Моисей сказал ему: "Оставь облако и выступи против Амалика, если когда-нибудь надеешься возложить корону на свою голову". Он приказал ему выбрать своих воинов из числа благочестивых и богобоязненных и пообещал ему, что на следующий день он установит день поста и будет умолять Бога ради добрых дел Патриархов и жен Патриархов поддержать Израиль в этой войне.

Иисус Навин действовал в соответствии с этими повелениями [143] и выступил против Амалика, для победы над которым требовалась не только умелая стратегия, но и искушенность в искусстве магии. Ибо Амалик был великим магом и знал благоприятный и неблагоприятный час для каждого человека, и таким образом регулировал свои нападения на Израиль; он нападал ночью на того, чья смерть была предсказана на ночь, а на того, чья смерть была предопределена на день, он нападал днем.

Но и в этом искусстве Иисус Навин не уступал ему, ибо он тоже знал, как правильно рассчитать время нападения на [144] отдельных людей, и он уничтожил Амалика, его сыновей, армии, которыми командовал он сам, и те, что находились под руководством его сыновей. Но в самый разгар битвы Иисус Навин гуманно обращался со своими врагами, он не платил подобным за

подобное. Он был далек от того, чтобы последовать примеру Амалика и изуродовать трупы врагов. Вместо этого острым мечом он отрубил врагам головы - казнь, которая не позорит.

Но только благодаря помощи Моисея Иисус Навин одержал свою победу. Моисей не выходил на битву, но благодаря его молитве и его влиянию на людей, вселяющему в них веру, битва была выиграна. В то время как между Израилем и Амаликом бушевала битва, Моисей находился на возвышенности, где, поддерживаемый левитом Аароном и иудеем Ху, представителями двух благородных колен Левия и Иуды, он горячо молил Бога о помощи. Он сказал: "О Владыка мира! Через меня Ты вывел Израиль из Египта, через меня Ты рассек море, и через меня Ты творил чудеса; так что теперь Ты творишь чудеса для меня и даруешь мне победу Израилю, ибо я хорошо знаю, что, в то время как все другие народы сражаются только до шестого часа дня, этот грешный народ стоит в боевых рядах до захода солнца". Моисей не считал достаточным молиться одному Богу, но он поднял руки к небу в знак того, что весь народ должен последовать его примеру и уповать на Бога. Всякий раз, когда он затем поднимал руки к небу и люди молились вместе с ним, веря, что Бог дарует им победу, они действительно побеждали; однако всякий раз, когда Моисей опускал руки и люди прекращали молитву, ослабевая в своей вере в Бога, Амалик побеждал. Но Моисею было трудно постоянно поднимать руки. Это был Божий способ наказать его за некоторую небрежность при подготовке к войне против Амалика. Поэтому Аарон и Ор были вынуждены поднять его руки и помогать ему в молитве. Поскольку, кроме того, он не мог стоять все это время, он сел на камень, пренебрегая мягким и удобным сиденьем, сказав: "Пока Израиль находится в бедственном положении, я буду делить его с ними". [145]

С наступлением вечера исход битвы еще не был решен, поэтому Моисей молился Богу, чтобы Он отсрочил заход солнца и таким образом позволил Израилю довести битву до конца. Бог исполнил эту молитву, ибо солнце не заходило до тех пор, пока Израиль полностью не уничтожил своего врага. Вслед за этим Моисей благословил Иисуса Навина словами: "Однажды солнце остановится ради тебя, как оно остановилось сегодня ради меня", и это благословение позже исполнилось в Гаваоне, когда солнце остановилось, чтобы помочь Иисусу Навину в его битве с аморреями. [146]

Хотя Амалик не понес заслуженного наказания от рук Иисуса Навина, все же его предприятие против Израиля не было полностью безрезультатным. Чудесный исход Израиля из Египта и особенно расступившееся море вызвали такую тревогу среди язычников, что никто из них не осмеливался приблизиться к Израилю. Но этот страх исчез, как только Амалек попытался сразиться в битве с Израилем. Хотя он был ужасно избит, все же страх перед недоступностью Израиля исчез. Это было с Амалеком, как с тем безрассудным существом, которое нырнуло в обжигающе горячую ванну. Он страшно ошпарился, но ванна стала холодной, когда он погрузился в нее. Следовательно, Бог не был удовлетворен наказанием, которое Амалик получил во времена Моисея, но поклялся Своим тронem и Своей десницей, что Он никогда не забудет злодеяний Амалика, что как в этом мире, так и во времена Мессии Он накажет его и полностью уничтожит в будущем мире. Пока существует семя Амалика, лик Божий как бы скрыт и откроется только тогда, когда семя Амалика будет полностью истреблено.

Сначала Бог оставил войну против Амалика в руках Своего народа, поэтому Он повелел Иисусу Навину, будущему лидеру народа, никогда не забывать войну против Амалика; и если бы Моисей внимательно слушал, он понял бы из этого повеления Бога, что Иисусу Навину суждено

повести народ в землю обетованную. Но позже, когда Амалик принял участие в разрушении Иерусалима, Сам Бог начал войну против Амалика, сказав: "Клянусь Моим тронem, я не оставляю ни одного потомка Амалика под небесами, да, никто даже не сможет сказать, что эта овца или та ветвь принадлежали амаликитянину". [147]

Бог повелел Моисею внушить евреям, чтобы они не давали отпора ни одному язычнику, если он пожелает обращения, но никогда не принимали амаликитянина в качестве прозелита. Именно принимая во внимание это слово Божье, Давид убил амаликитянина, который возвестил ему о смерти Саула и Ионафана; ибо он видел в нем только язычника, хотя тот и явился в обличье еврея. [148]

Часть вины за разрушение Амалика падает на его отца, Элифаза. Он часто говорил Амалику: "Сын мой, ты действительно знаешь, кому будет принадлежать этот мир и мир будущего?" Амалик не обратил внимания на его намек на будущее состояние Израиля, и его отец больше не настаивал на этом, хотя его долгом было бы дать своему сыну ясные и исчерпывающие наставления. Он должен был сказать ему: "Сын мой, Израиль будет владеть этим миром так же, как и будущим миром; тогда выкопай колодцы для их использования и построй для них дороги, чтобы тебя сочли достойным жить в будущем мире". Но поскольку Амалик не был достаточно проинструктирован своим отцом, в своем распутстве он решил уничтожить весь мир. Бог, испытывающий поводыря и сердце, сказал ему: "О глупец, я создал тебя после всех семидесяти народов, но за свои грехи ты будешь первым, кто сойдет в ад". [149]

Чтобы прославить победу над Амаликом, Моисей построил жертвенник, который Бог назвал "Моим чудом", поскольку чудо, сотворенное Богом против Амалика в войне Израиля, было, так сказать, чудом для Бога. Пока израильтяне пребывают в печали, Бог чувствует себя с ними, и радость за Израиль - это радость для Бога, следовательно, чудесная победа над врагом Израиля также была победой Бога. [150]

ДЖЕТРО

"Порази насмешника, и простые остерегутся". Уничтожение Амалика привело Иофора в чувство. Первоначально Иофор был в одном заговоре с Амаликом, оба подстрекали фараона против Израиля, но когда он увидел, что Амалик потерял этот мир и другой, он раскаялся в своих греховных поступках, сказав: "Мне ничего не осталось, кроме как перейти к Богу Израиля"; [151] и хотя он жил в величайшем богатстве и почестях, он решил отправиться в пустыню, к Моисею и его Богу. [152] Прибыв в лагерь Израиля, он не мог войти в него, потому что он был окутан облаком, которое никто не мог пробить, поэтому он написал письмо Моисею и прострелил его стрелой, так что оно упало в лагерь. [153] Письмо гласило: "Я заклинаю тебя двумя твоими сыновьями и твоим Богом прийти мне навстречу и принять меня по-доброму. Если ты не хочешь делать этого ради меня, сделай это ради своей жены; и если ты не хочешь делать этого ради нее, сделай это ради своих сыновей". Ибо Иофор привел с собой свою дочь Сепфору, с которой Моисей был разведен, а также двух ее сыновей, своих единственных детей, ибо после разлуки с Моисеем она ни за кого другого не вышла замуж.

Сначала Моисей был склонен не обращать внимания на это письмо, но Бог сказал ему: "Я, по слову которого возник мир, Я привлекаю людей к Себе и не отталкиваю их назад. Я позволил

Джетро приблизиться ко Мне и не отталкивал его от Себя. Так и ты прими этого человека, который желает укрыться под крыльями Шекины, позволь ему приблизиться и не отталкивай его". Этим Бог научил Моисея, что нужно отталкивать левой рукой и манить правой. [154]

Моисей, Аарон, Надав и Авиуд вместе с семьюдесятью старейшинами Израиля, неся с собой священный Ковчег, поспешили радушно приветствовать Иофора; и Моисей так почтил своего тестя, что склонился перед ним в поклоне и поцеловал его. Прежде чем Моисей рассказал своему тестю о великих чудесах, которые Бог сотворил для Египта, таких как исход из Египта, расступление моря, манновый дождь и прочее, он пожелал ему мира; ибо велик мир, который предшествует событию, которое он восхваляет Богом. [155] После приветствия мира Моисей, чтобы приблизить своего тестя к истинной вере в Бога и Его откровение, начал рассказывать ему о чудесах, которые Бог сотворил для них при исходе из Египта, во время перехода через Красное море и во время войны с Амаликом. Более того, он сказал: "В манне, которую Бог дает нам, мы ощущаем вкус хлеба, мяса, рыбы, короче говоря, всех существующих блюд. Из источника, который Бог дает нам, мы черпаем напиток, обладающий вкусом как старого, так и свежего вина, молока и меда, короче говоря, всех существующих напитков ". "Мы получим, - продолжал Моисей, - шесть других даров от Бога: землю Израиля, будущий мир, новый мир, владычество Давида, институт священников и левитов".

Когда Иофор услышал все это, он решил стать евреем и поверить в единого Бога, и хотя у него защемило сердце, когда он услышал, что египтяне погибли - ибо никто не должен насмехаться над язычником в присутствии прозелита, который не является евреем в десяти поколениях, - все же он разразился хвалебной песней Богу за то, что Он совершил для Своего народа. По правде говоря, это отражает стыд Моисея и шестидесяти мириадам евреев за то, что они не возблагодарили Бога за освобождение из Египта, пока не пришел Иофор и не сделал этого. Он сказал: "Хвала Богу, который избавил Моисея и Аарона, а также весь народ Израиля от рабства фараона, этого великого дракона, и египтян. Воистину, велик Господь перед всеми богами, ибо если раньше ни одному рабу не удавалось сбежать из Египта, то Он вывел шестьдесят мириад рабов из Египта. Нет такого бога, которому я не поклонялся бы в какой-то момент своей жизни, но я должен признать, что никто не сравнится с Богом Израиля. Этот Бог не был неизвестен мне и раньше, но теперь я знаю Его лучше, ибо Его слава будет греметь по всему миру, потому что Он обрушил на египтян именно то, что они планировали предпринять против Израиля. Они хотели уничтожить Израиль водой, и водой они были уничтожены". [156]

Жертвоприношениями и пиром было отмечено прибытие Иофора, ибо после того, как он совершил всесожжение недалеко от тернового куста, который не пострадал от огня, Иофор приготовил пир радости для всего народа, [157] на котором Моисей не счел ниже своего достоинства лично прислуживать гостям. В этом он последовал примеру Авраама, который лично прислуживал трем ангелам, хотя они и явились в облике арабов-идолопоклонников.

Авраам, как и Моисей, стремился следовать путями Господа, обеспечивать каждого в соответствии с его потребностями и даровать каждому то, чего ему не хватает, будь то праведный человек или идолопоклонник, который своими грехами навлекает на себя Божий гнев. [158]

На этот пир люди расселись по своим племенам. Они ели, пили и веселились, в то время как Аарон и Иофор со своими родственниками пели благодарственные песни Богу и восхваляли Его как Создателя и Дарителя их жизней и свободы. В то же время они отдавали должное Моисею,

благодаря мужеству которого все благополучно свершилось. В своих словах благодарности Моисею Иофор также произнес множество славных восхвалений народу Израиля, но особенно он превозносил Моисея, который, несмотря на трудности и опасности, проявил столько мужества для спасения своих друзей. [159]

УСТАНОВКА СТАРЕЙШИН

Иофор, пришедший к Моисею незадолго до откровения на горе Синай, пробыл у своего зятя больше года. Однако в первые месяцы у него не было возможности наблюдать за Моисеем в качестве судьи, поскольку Моисей провел время со дня откровения до десятого дня Тишри почти полностью на небесах. Следовательно, Иофор не мог присутствовать на своем судебном заседании раньше одиннадцатого дня Тишри, первого дня после возвращения Моисея с небес. Теперь Иофор понял, что Моисей восседал, как царь, на своем троне, в то время как люди, которые подавали ему свои иски, стояли вокруг него. Это так рассердило его, что он сказал своему зятю: "Почему ты сидишь один, а все люди стоят рядом с тобой с утра до вечера?" Моисей ответил: "Потому что люди приходят ко мне вопрошать Бога. Они стоят не в мою честь, а в честь Бога, чей суд они хотели бы знать. Когда у них возникают сомнения по поводу чистоты или нечистоты дела, или когда возникает спор между двумя сторонами, который они желают урегулировать в точном соответствии с законом или в соответствии с компромиссом, они приходят ко мне; и когда спорящие стороны покидают меня, они расстаются друзьями, а не врагами. Кроме того, я разъясняю людям слова Бога и Его решения".

В тот день, когда Моисей снова приступил к своей деятельности в качестве судьи, и Иофору впервые представилась возможность понаблюдать за ним, пришла разношерстная толпа с мольбами о том, что они, как и другие израильтяне, хотят получить свою долю в добыче египтян. Метод Моисея, впервые увиденный им на практике, [160] показался Иофору самым абсурдным, и поэтому он сказал: "То, что ты делаешь, нехорошо", деликатно смягчив свое истинное мнение: "Это плохо" до "Это нехорошо". [161] "Народ, - продолжал он, - несомненно, не побоится тебя и Аарона, двух его сыновей Надава и Авиуда и семидесяти старейшин, если ты будешь продолжать в том же духе. Но если ты сейчас прислушаешься к моему голосу, у тебя все будет хорошо, при условии, что Бог одобрит мой план. Это означает, что ты должен быть "сосудом откровений Божьих" и должен излагать откровения Божьи людям так часто, как ты их получаешь; чтобы они могли понять изложение Торы, а также ее решения. И ты должен научить их, как молиться в синагогах, как ухаживать за больными, как хоронить своих умерших, как оказывать друг другу дружеские услуги, как вершить правосудие и как, в некоторых случаях, не настаивать на строгом правосудии. Но что касается суда над людьми в качестве судьи, ты должен, в соответствии с твоей пророческой проницательностью, выбрать людей, обладающих мудростью, страхом Божьим, скромностью, ненавистью к алчности, любовью к истине, человеколюбием и добрым именем, и они должны посвящать все свое время испытаниям и изучению Торы. Если Бог одобрит мой план, тогда ты и Аарон, его сыновья и семьдесят старейшин, и весь народ будете жить в мире". [162]

Этот совет Иофора нашел большое одобрение в глазах Моисея, поскольку он слишком хорошо осознавал трудности и досаду, с которыми ему приходилось бороться. Люди были очень склонны к спорам, готовые потратить семьдесят серебряников на судебные издержки ради

получения одного серебряника, и делали все возможное, чтобы продлить свои судебные тяжбы. Когда он сказал, что Моисес собирается вынести решение против него, он потребовал отложить рассмотрение его иска, заявив, что у него есть свидетели и другие доказательства, которые он представит в следующий раз. Но это были не просто тяжбы и диспуты, они также были злобными и вымещали свой гнев на Моисее. Если бы Моисей вышел рано, они бы сказали: "Вот сын Амрама, который рано отправляется на сбор манны, чтобы собрать самые крупные зерна". Если бы он выходил поздно, они бы сказали: "Вот сын Амрама, он идет сквозь толпу, чтобы собраться в хоне". Но если он выбирал путь в стороне от толпы, они говорили: "Вот сын Амрама, который лишает нас возможности следовать простой заповеди - воспитывать мудреца". Тогда Моисей сказал: "Если бы я сделал это, ты был бы недоволен, и если бы я сделал то, ты был бы недоволен! Я больше не могу выносить тебя одного. "Вечный, ваш Бог, умножил вас, и вот, вы в этот день подобны звездам небесным по множеству. Господь, Бог ваших отцов, да сделает вас в тысячу раз больше, чем вы есть, и благословит вас, как он обещал вам!"

Израильтяне не удовлетворились этим благословением Моисея и сказали ему: "О наш учитель Моисей, мы не желаем, чтобы ты благословлял нас, нам были дарованы гораздо большие благословения. Бог сказал нашему отцу Аврааму: "Я благословлю тебя и, умножаясь, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на морском берегу", а ты ограничиваешь наши благословения". Моисей воскликнул: "Я всего лишь существо из плоти и крови, ограниченное в своих силах, следовательно, мое благословение ограничено. Я даю вам свое благословение, но благословение Божье остается сохраненным для вас, и Он благословит вас безгранично и умножит вас, как рыбу морскую и песок на морском берегу, как звезду в небе и растения на земле". [163]

После того, как он даровал им свое благословение, он попросил их предложить способных благочестивых людей, чтобы он мог назначить их судьями и руководителями над ними. Он сказал: "Если бы человек представился мне в качестве кандидата на эту почетную должность, я один не смог бы решить, к какому племени он принадлежал и откуда пришел; но вы их знаете, и поэтому вам желательно предложить их. Однако не думайте, что я чувствую, что должен подчиниться вашему выбору, поскольку только от меня зависит, назначу я их или нет".

Люди очень хотели привести этот план Моисея в исполнение и просили его решить этот вопрос как можно быстрее. Но их мотивом была корысть, ибо каждый из них говорил: "Теперь Моисей назначит около восьмидесяти тысяч чиновников. Если меня самого среди них не будет, то, несомненно, будет мой сын, а если не он, то мой внук, и с каким-нибудь даром будет легко убедить такого судью защищать мои интересы в суде". Моисей, конечно, не был обманут относительно их истинных чувств; тем не менее, он больше не обращал на них внимания и отобрал лучших людей среди народа, хотя они и не обладали почти всеми хорошими качествами, которые Иофор считал необходимыми для судей и руководителей народа. С добрыми словами он пригласил их приступить к своим обязанностям и сказал: "Блаженны вы, признанные достойными быть вождями детей Авраама, Исаака и Иакова, народа, которого Бог назвал Своими друзьями, братьями, паствой и другими титулами любви". Он внушил им, что они должны обладать большим терпением и не должны терять терпение, если перед ними будет подан иск более одного раза. "Прежде, - сказал он, - вы принадлежали самим себе, но отныне вы принадлежите народу, ибо вы судите между каждым человеком, и его братом, и его соседом. Если вы собираетесь назначать судей, делайте это без уважения к личностям. Не говорите: "Я назначу этого человека, потому что он красивый мужчина или сильный мужчина, потому что он

мой родственник или потому что он лингвист". Такие судьи объявят невинного виновным, а виновного невинным не по злобе, а по невежеству; и Бог сочтет назначение таких судей против вас извращением правосудия из-за вашего уважения к людям. Если богатый человек и бедняк предстанут перед вами в суде, не говорите: "Почему я должен оскорблять богатого человека из-за такого пустяка? Я лучше вынесу решение в его пользу, а потом, за пределами суда, скажу ему, чтобы он дал бедняге то, что он требует, поскольку он в своем праве." Но, с другой стороны, если бедняк не прав, не говорите: "Богатый человек все равно обязан помогать бедным, теперь я приму решение в пользу бедняка, чтобы он мог достойным образом, не попрошайничая, получить деньги у своего богатого собрата". Более того, не говорите: "Я боюсь выносить приговор, чтобы этот человек не убил моего сына, не сжег мой амбар или не уничтожил мои растения", ибо суд принадлежит Богу".

После этих наставлений Моисей проинструктировал новых судей по судебным процедурам, как по гражданским, так и по уголовным делам, и в то же время призвал народ не отказывать судьям в почитании, подобающем ему. [164] Ибо велико значение правосудия. Для того, кто ненавидит это, нет средства правовой защиты; но судья, принимающий добросовестное решение, является истинным миротворцем на благо Израиля, государства и, действительно, всех живых существ. [165]

ДЖЕТРО БЫЛ ВОЗНАГРАЖДЕН

Хотя назначение старейшин со стороны Моисея произошло в соответствии с повелением Бога, все же именно Иофор, по совету которого Моисей умолял Бога облегчить его бремя и позволить ему частично передать руководство народом другим. [166] Поэтому он не стал скрывать имя советника, но объявил о нем всему народу и увековечил его как такового в Священном Писании; ибо он считал достойным похвалы должным образом оценивать заслуги других. [167] Однако это было частью Божьего плана вознаградить Иофора за любовь, которую он питал к Торе; и по этой причине Он позволил случиться так, что Моисею пришлось привлечь его внимание к плану назначения старейшин через своего тестя, чтобы Священное Писание могло посвятить целую главу плану Иофора. [168]

Это, однако, не единственная награда за благочестие Иофора, который в своей любви к Торе превзошел всех прозелитов. Чудо произошло в самый первый день его прибытия в лагерь, ибо манна в его честь сошла в полдень, в час его прибытия; и, более того, в таком большом количестве, какое обычно выпадало на шестьдесят мириад израильтян. Ему не нужно было напрягаться, чтобы собрать пищу, потому что она поступала по его телу, поэтому все, что ему нужно было сделать, это поднести руку ко рту, чтобы отведать ее. [169] Иофор, тем не менее, не остался с Моисеем, а вернулся в свою родную землю. Моисей, конечно, пытался уговорить своего тестя остаться. Он сказал ему: "Не думай, что мы будем продолжать так медленно продвигаться по пустыне, более того, теперь мы двинемся прямо в землю обетованную". Только для того, чтобы убедить Иофора остаться с ними подольше, Моисей использовал слова "мы движемся", чтобы его тесть поверил, что Моисей тоже войдет в землю обетованную, ибо в противном случае он вряд ли позволил бы убедить себя присоединиться к походу в Палестину. Моисей продолжал: "Я не хочу вводить тебя в заблуждение, поэтому я скажу тебе, что земля будет разделена только между двенадцатью коленами, и что ты не претендуешь на владение

землями; но Бог повелел нам быть добрыми к прозелитам, и к тебе мы будем добрее, чем ко всем другим прозелитам". Однако Джетро не поддался уговорам своего зятя, считая своим долгом вернуться на родину. Ибо у жителей его города уже много лет вошло в привычку поручать ему хранить свои ценности, поскольку никто не обладал их доверием в такой степени, как он. Если бы он остался с Моисеем еще подольше, люди заявили бы, что он скрылся со всеми этими вещами и бежал к Моисею, чтобы поделиться ими с ним, и это было бы пятном на его честном имени и имени Моисея. Кроме того, Иофор наделал много долгов за тот год, в который он пришел к Моисею, поскольку из-за града, который Бог послал на Египет перед исходом Израиля, в доме Иофора тоже начался великий голод, и он оказался вынужден одалживать деньги для поддержки бедных. Если бы он сейчас не вернулся в свой дом, люди сказали бы, что он сбежал, чтобы ускользнуть от своих кредиторов, и такие разговоры о благочестивом человеке были бы осквернением Божественного Имени. Поэтому он сказал Моисею: "Есть люди, у которых есть отечество, но нет там собственности; есть также собственники, у которых нет семьи; но у меня есть отечество, и у меня есть там собственность, а также семья; следовательно, я желаю вернуться в свое отечество, свою собственность и свою семью". Но Моисей не сдался так скоро и сказал своему тестю: "Если ты не пойдешь с нами в качестве одолжения, я прикажу тебе сделать это, чтобы израильтяне не могли сказать, что ты был обращен в нашу религию только в ожидании получения доли в земле обетованной, но вернулся к себе домой, когда обнаружил, что прозелиты не претендуют на собственность в Святой Земле. Своим отказом переехать с нами ты дашь язычникам возможность сказать, что евреи не принимают прозелитов, поскольку они не приняли даже тестя своего собственного короля, но позволили ему вернуться в свою землю. Твой отказ повредит славе Божьей, ибо язычники будут держаться подальше от истинной веры. Но если ты пожелаешь странствовать с нами, я уверяю тебя, что их семя разделит с нами Храм, Тору и будущую награду благочестивых. Более того, как можешь ты, видевший все чудеса, сотворенные Богом для нас во время похода через пустыню; который был свидетелем того, как даже египтяне полюбили нас, - как можешь ты теперь уйти от нас? Это достаточный мотив для того, чтобы ты остался с нами, чтобы исполнять обязанности члена Синедриона и учить Тору. Мы, со своей стороны, хотим сохранить тебя только для того, чтобы ты мог в трудных случаях просветлять наши глаза; ибо ты был человеком, который дал нам хороший и справедливый совет, которому Сам Бог не мог отказать в Своем согласии". Джетро ответил: "Свеча может гореть в темноте, но не при свете солнца и луны; какая польза от моего света свечи? Поэтому мне лучше вернуться в мой родной город, чтобы обратить его жителей в свою веру, обучить их Торе и повести их под крыло Шехины". Среди великих почестей и богатых подарков Иофор вернулся в свой дом, где обратил своих родственников и соотечественников к вере в истинного Бога, как он и намеревался. [170]

Позже потомки Иофора поселились в Палестине, где им была отведена плодородная земля Иерихона в качестве места жительства. После захвата Палестины племена по взаимному согласию договорились, что плодородная полоса земли в Иерихоне должна перейти на долю племени, на земле которого должен был быть возведен Храм. Но когда его возведение надолго отложили, они согласились выделить этот участок земли сыновьям Иофора, потому что у них, будучи прозелитами, не было другого владения в Святой Земле. Потомки Иофора прожили в Иерихоне четыреста восемьдесят лет, когда после возведения Иерусалимского храма они передали его колену Иудину, которое потребовало его в качестве компенсации за место строительства Храма. [171]

Потомки Джетро унаследовали его преданность Торе и, как и он сам, полностью посвятили свою жизнь ее изучению. Пока был жив Иисус Навин, они сидели у ног этого учителя, но когда он умер, они сказали: "Мы покинули нашу родину и пришли сюда только ради изучения Торы; если сейчас мы должны тратить свое время на возделывание земли, когда же нам следует изучать Тору?" Поэтому они оставили свое жилище в Иерихоне и переселились в холодную бесплодную пустыню, в Иавис, у которого там был свой дом наставления. Но когда они там увидели священников, левитов и знатнейших из иудеев, они сказали: "Как можем мы, прозелиты, осмеливаться сидеть рядом с ними?" Вместо того чтобы сидеть в доме наставлений, они оставались у входа в него, где слушали лекции, и таким образом добивались дальнейшего прогресса в изучении Торы. [172] Они были вознаграждены за свое благочестие, их молитва была услышана Богом, а их добрые дела послужили защитой Израилю; и за свои благочестивые поступки они были названы "семьями книжников", тирафитами, симеафитами и сучафитами - именами, обозначающими их благочестие и преданность Торе.

Одним из потомков Иофора был Ионадав, сын Рехава, который, когда услышал от пророка, что Бог разрушит Храм, повелел всем своим детям в знак траура не пить вина, не пользоваться елеем для помазания, не стричь волос и не жить в домах. Рехавиты подчинились этому повелению своего отца, и в награду за это Бог заключил с ними завет, что их потомки всегда будут членами Синедриона и учителями Израиля. Завет с рехавитами был даже сильнее, чем завет с Давидом, поскольку последнему Бог пообещал соблюдать завет только в том случае, если его потомки будут благочестивы, но Он заключил безусловный завет с рехавитами. Бог вознаградил их таким образом за их преданность Ему, хотя они и не принадлежали к еврейской нации. Из этого можно понять, насколько велика была бы их награда, если бы они были израильтянами. [173]

ВРЕМЯ БЛИЗКО

Моисей отправил своего тестя Иофора обратно домой незадолго до откровения на горе Синай. Он подумал: "Когда Бог дал нам единственную заповедь Торы в Египте, Пасху, Он сказал: "Чужеземец не должен есть ее". Конечно, Джетро может не смотреть, когда Бог дарует нам всю Тору". Моисей был прав: Бог не хотел, чтобы Джетро присутствовал при откровении. Он сказал: "Израиль был в Египте, вынужден был работать с глиной и кирпичами, в то время как Иофор сидел дома в тишине и покое. Тот, кто страдает вместе с сообществом, должен разделить их будущие радости, но тот, кто не разделяет страдания сообщества, не должен принимать участия в их ликовании". [174]

У Бога была не только веская причина отложить дарование Торы до ухода Иофора, но и время, которое Он выбрал для ее дарования, было выбрано не зря. Точно так же, как прозелитка, или женщина, освобожденная из плена, или эмансипированная рабыня, не может вступить в брак до того, как она в течение трех месяцев проживет свободной еврейкой, так и Бог ждал три месяца после освобождения Израиля из рабства в Египте, прежде чем Соединиться с Израилем на горе Синай. [175] Более того, Бог обращался со Своей невестой так же, как и тот царь, который отправился на церемонию бракосочетания только после того, как осыпал свою избранную невесту множеством подарков. Так Израиль впервые получил манну, колодец и перепелов, и только тогда им была дарована Тора. Моисей, который получил это обещание,

когда Бог впервые явился ему, а именно: "Когда ты выведешь народ из Египта, вы будете служить Богу на этой горе", - с большим нетерпением ждал обещанного времени, говоря: "Когда наступит это время?" Когда приблизилось время, Бог сказал Моисею: "Близко время, когда Я создам что-то совершенно новое".

Этим новым чудом, о котором говорил Бог, было исцеление всех больных среди евреев. Бог хотел дать Тору евреям сразу после исхода из Египта, но среди них было много хромых, хромых или глухих; поэтому Бог сказал: "Тора безупречна, поэтому я не стал бы даровать ее народу, в котором есть такие, кто отягощен недостатками. Я также не хочу ждать, пока их дети повзрослеют, ибо я больше не желаю откладывать наслаждение Торой ". По этим причинам Ему ничего не оставалось делать, как исцелять тех, кто был поражен болезнью. За время между исходом из Египта и откровением на горе Синай все слепые среди израильтян прозрели, все люди исцелились, чтобы Тора могла быть дана здоровым людям. Бог сотворил для того поколения то же чудо, которое Он совершит впоследствии в будущем мире, когда "глаза слепых откроются, уши глухих откроются, хромой запрыгает, как олень, а языки немых запоют". [176] Не только физически это поколение было свободно от пороков, но и духовно оно стояло на высоком уровне, и именно совокупные заслуги такого народа сделали их достойными своего высокого призвания. Никогда ни до, ни после этого не жило поколение, столь достойное получения Торы, как это. Если бы не хватало только одного, Бог не дал бы им Тору: "ибо Он хранит мудрость для праведных; Он - щит для тех, кто ходит праведно". [177]

Еще по одной причине Бог задержал откровение Торы. Он намеревался дать им Тору сразу после их исхода из Египта, но в начале похода через пустыню между ними воцарился большой разлад. Гармония не была установлена до новолуния третьего месяца, когда они прибыли на гору Синай; после чего Бог сказал: "Пути Торы - это пути красоты, и все ее пути - это пути мира; Я передам Тору народу, который живет в мире и дружбе". [178] Это решение Бога дать им Тору также показывает, насколько велико влияние покаяния. Ибо они были грешны по прибытии на гору Синай, продолжая искушать Бога и сомневаясь в Его всемогуществе. Однако через короткое время они изменились духом; и едва они исправились, как Бог счел их достойными того, чтобы открыть им Тору.

Для откровения был выбран третий месяц, потому что всего, что тесно связано с Торой и Израилем, втрое больше. Тора состоит из трех частей: Пятикнижия, Пророков и Агиографии; точно так же устный закон состоит из мидраша, Галаки и Агады. Общение между Богом и Израилем осуществлялось тремя людьми: Моисеем, Аароном и Мириам. Израиль также разделен на три части: священников, левитов и мирян; и они, более того, являются потомками трех Патриархов: Авраама, Исаака и Иакова. Ибо Бог отдает предпочтение "третьему": именно третий из сыновей Адама, Сиф, стал прародителем человечества, и точно так же именно третий из сыновей Ноя, Сим, достиг высокого положения. Среди еврейских царей также был третий, Соломон, которого Бог выделил среди всех остальных. Число три играет особенно важную роль в жизни Моисея. Он принадлежал к колену Левия, которое является не только третьим из колен, но и имеет название, состоящее из трех букв. Сам он был третьим из детей в семье; его собственное имя состоит из трех букв; в младенчестве мать прятала его в течение трех месяцев; а в третьем месяце года, после трехдневной подготовки, он получил Тору на горе, название которой состоит из трех букв. [179]

ЯЗЫЧНИКИ ОТВЕРГАЮТ ТОРУ

Гора, на которой Бог дал свое откровение, носит шесть названий: она называется Пустыня Син, потому что Бог там провозгласил Свои заповеди; она называется пустыня Кадеш, потому что там был освящен Израиль; пустыня Кадмут, потому что там была открыта ранее существовавшая Тора; пустыня Паран, потому что там Израиль был значительно размножен; пустыня Синай, потому что там началась ненависть Бога к язычникам по той причине, что они не приняли Тору; и по этой же причине она называется Хорех, потому что там было предопределено Богом истребление язычников. [180] Ибо гнев Божий на язычников проистекает из их отказа принять предложенную им Тору.

Прежде чем Бог дал Израилю Тору, Он обратился к каждому племени и нации и предложил им Тору, чтобы впоследствии у них не было повода говорить: "Если бы Святой, да будет Он благословен, пожелал дать нам Тору, мы бы приняли ее". Он подошел к детям Исава и сказал: "Примете ли вы Тору?" Они ответили Ему, сказав: "Что там написано?" Он ответил им: "Не убивай". Тогда все они сказали: "Может быть, ты примешь от нас благословение, которым был благословлен наш отец Исав? Ибо он был благословлен словами: "От меча твоего будешь жить". Мы не хотим принимать Тору". После этого Он пошел к детям Лота и сказал им: "Примете ли вы Тору?" Они спросили: "Что в ней написано?" Он ответил: "Ты не должен совершать нечестия". Они сказали: "Мы произошли от нечестия; мы не хотим принимать Тору". Затем Он пошел к детям Измаила и сказал им: "Хотите ли вы принять Тору?" Они спросили Его: "Что в ней написано?" Он ответил: "Ты не должен красть". Они сказали: "Неужели Ты примешь от нас благословение, которым был благословлен наш отец? Бог пообещал ему: "Его рука будет направлена против каждого человека". Мы не хотим принимать Твою Тору". Оттуда Он пошел ко всем другим народам, которые также отвергли Тору, говоря: "Мы не можем отказаться от закона наших отцов, нам не нужна Твоя Тора, отдай ее Своему народу Израилю". После этого Он пришел к Израилю и обратился к ним: "Примете ли вы Тору?" Они спросили Его: "Что в ней написано?" Он ответил: "Шестьсот тринадцать заповедей". Они сказали: "Все, что сказал Господь, мы сделаем и будем послушны". [181] "О Владыка мира! - продолжали они, - Мы действовали в соответствии с Твоими заповедями до того, как они были ниспосланы нам. Иаков выполнил первую из Десяти Заповедей, повелев своим сыновьям избавиться от чужих богов, которые были среди них. Авраам подчинился заповеди не произносить имя Господа всуе, ибо он сказал: "Я поднял руку мою к Господу, всевышнему Богу". Джозеф выполнил заповедь помнить субботу и свято соблюдать ее; и когда его братья пришли к нему, у него было все приготовлено для их встречи в пятницу. Исаак соблюдал закон о почитании своего отца и своей матери, когда позволил Аврааму связать себя на алтаре в качестве жертвы. Иуда соблюдал заповедь не убивать, когда сказал своим братьям: "Какая польза, если мы убьем нашего брата и скроем его кровь?" Иосиф соблюдал закон: "Не прелюбодействуй", когда отвергал желание жены Потифара. Другие сыновья Иакова соблюдали заповедь: "Не укради", говоря: "Как же тогда нам украсть из дома твоего господина серебро и золото?" Авраам соблюдал заповедь: "Не лжесвидетельствуй", ибо он был истинным свидетелем и свидетельствовал перед всем миром, что Ты - Господь всего творения. Также именно Авраам соблюдал последнюю из Десяти заповедей "Не возжелай", говоря: "Я не возьму ни нитки, ни застёжки для обуви". [182]

СОСТЯЗАНИЕ ГОР

В то время как нации и народности отказывались принимать Тору, горы боролись между собой за честь быть выбранными в качестве места для откровения. Одна сказала: "На мне почиет Шекина Божья, и моей будет эта слава", на что другая гора ответила: "На мне почиет Шекина, и моей будет эта слава". Гора Фавор сказала горе Ермон: "На мне почиет Шекина, моей будет эта слава, ибо в древние времена, когда во дни Ноя на землю обрушился потоп, все горы, которые находятся под небесами, были покрыты водой, тогда как она не доходила мне до головы, нет, даже до плеча. Вся земля была погружена под воду, но я, высочайшая из гор, возвышалась высоко над водами, поэтому я призван нести Шекину". Гора Хермон ответила горе Фавор: "На мне будет покоиться Шекина, я - предназначенный, ибо, когда Израиль захотел пройти через Красное море, именно я позволил им сделать это, ибо я поселился между двумя берегами моря, и они с моей помощью переходили с одной стороны на другую, так что даже их одежда не промокла". Гора Кармил была совершенно безмолвна, но расположилась на берегу моря, думая: "Если Шекина будет покоиться на море, она будет покоиться на мне, а если она будет покоиться на материке, она будет покоиться на мне". Затем раздался голос с высоких небес и сказал: "Шекина не должна покоиться на этих высоких горах, которые так горды, ибо не по воле Бога Шекина должна покоиться на высоких горах, которые ссорятся между собой и смотрят друг на друга с презрением. Он предпочитает низкие горы, и Синай среди них, потому что он самый маленький и незначительный из всех. На нем Он оставит Шекину покоиться". [183] Тогда другие горы сказали Богу: "Возможно ли, что Ты пристрастен и не дашь нам никакой награды за наше доброе намерение?" Бог ответил: "За то, что вы подвизались в Мою честь, Я вознагражу вас. На Фаворе Я окажу помощь Израилю во времена Деворы, а на Кармиле я окажу помощь Илии". [184]

Горе Синай было отдано предпочтение не только из-за ее скромности, но и потому, что на ней не поклонялись идолам; тогда как другие горы, из-за их высоты, использовались идолопоклонниками в качестве святилищ. [185] Гора Синай имеет и другое значение, поскольку первоначально она была частью горы Мориа, на которой должен был быть принесен в жертву Исаак; но Синай отделился от нее и пришел в пустыню. Тогда Бог сказал: "Поскольку их отец Исаак лежал на этой горе, связанный как жертва, то подобает, чтобы на ней его дети получали Тору". Поэтому Бог теперь избрал эту гору для краткого пребывания во время откровения, ибо после того, как Тора была дарована, Он снова удалился на небеса. В будущем мире Синай вернется на свое первоначальное место, гору Мориа, когда "гора дома Господня утвердится на вершине гор и возвысится над холмами". [186]

Точно так же, как Синай был выбран местом для откровения из-за его скромности, так же и Моисей. Когда Бог сказал Моисею: "Иди, избавь Израиль", он в своем великом смирении ответил: "Кто я такой, чтобы идти к фараону и выводить сынов Израилевых из Египта? Есть люди благороднее и богаче меня". Но Бог ответил: "Ты великий человек, тебя Я избрал из всего Израиля. О тебе пророк будущего скажет: "Я возложил помощь на могущественного; Я возвысил избранных из народа". Однако Моисей в своем смирении все еще стоял в стороне и не хотел принимать предложенную ему должность, пока Бог не сказал ему: "Почему ты стоишь в стороне? Если они не будут освобождены тобой, то они не будут освобождены никем другим". Когда точно так же по повелению Бога Моисей воздвиг Скинию, он не входил в нее из великого смирения, пока Бог не сказал ему: "Почему ты стоишь снаружи? Ты достоин служить Мне". [187]

ТОРА , ПРЕДЛОЖЕННАЯ ИЗРАИЛЮ

На второй день третьего месяца Моисей получил от Бога повеление отправиться на гору Синай, ибо без этого прямого призыва он не отправился бы туда. На этот раз, как и во все времена, когда Бог желал поговорить с Моисеем, Он дважды назвал его по имени, и после того, как он ответил: "Вот я", последовало Божье откровение ему. [188] Когда Моисей был отнесен к Богу на облаке, которое всегда было готово отнести его к Богу и вернуть его людям, Бог сказал ему: "Иди и познакомь женщин Израиля с принципами иудаизма, и постарайся добрыми словами убедить их принять Тору; но разъясни полное содержание Торы мужчинам и произнеси вместе с ними торжественные слова об этом".

Было несколько причин, по которым он сначала обратился к женщинам. Бог сказал: "Когда Я сотворил мир, я дал Свою заповедь о запретном плоде только Адаму, а не его жене Еве, и это упущение привело к тому, что она соблазнила Адама согрешить. Следовательно, представляется целесообразным, чтобы женщины сначала слышали Мои заповеди, а мужчины затем последовали их совету ". [189] Более того, Бог знал, что женщины более щепетильны в соблюдении религиозных принципов, и поэтому Он в первую очередь обратился к ним. Кроме того, Бог ожидал, что женщины будут обучать своих детей путям Торы, а потому сначала послал к ним Своего посланника. [190]

Слова, с которыми Моисей должен был обратиться как к женщинам, так и к мужчинам, к Синедриону, так и к народу, были следующими: "Вы сами видели - ибо вы узнаете это не из писаний, не по преданию и не из уст других, - что Я сделал для вас в Египте; ибо, хотя они были идолопоклонниками, убийцами людей и людьми распутного образа жизни, все же Я наказал их не за эти грехи, а только за зло, причиненное вам. Но вас Я понесу на орлиных крыльях в день откровения на Синае, и вас Я приведу ко Мне, когда будет воздвигнут Храм. Поскольку я сотворил для вас так много чудес еще до того, как вы получили Тору и соблюдали законы, сколько еще чудес я сотворю для вас, когда вы получите Тору и будете соблюдать законы! Начало всего трудное, но как только вы привыкнете к послушанию, все остальное будет даваться вам легко. Если ты теперь будешь соблюдать завет Авраама, Субботу и заповедь против идолопоклонства, тогда ты будешь Моей собственностью; ибо, хотя все принадлежит Мне, Израиль будет Моей особой собственностью, потому что Я вывел их из Египта и освободил их от рабства. По отношению к Израилю Бог подобен тому, кто получил в наследство много полей, но одно он купил сам, и то, что он заработал, было дороже всего его сердцу. Я буду править вами один, как Своей собственностью, я и никто другой, до тех пор, пока вы будете держаться в стороне от других народов. Если нет, другие народы будут править вами. Но если вы будете повиноваться Мне, вы станете нацией, не только свободной от забот, но и нацией священников и святой нацией".

Если бы Израиль не согрешил, поклоняясь Золотому Тельцу, среди них не было бы касты священников, нация была бы нацией священников, и только после их греха большая часть народа потеряла право на священство.

Теперь Бог поручил Моисею передать народу Свои слова, не прибавляя к ним и не убавляя их, в точном порядке и на том же языке, иврите. После этого Моисей отправился к народу, чтобы передать свое послание, не повидавшись сначала со своей семьей. Сначала он обратился со

словом Божиим к старейшинам, поскольку никогда не забывал о чести, оказанной старейшинам. Затем, в простой и хорошо оформленной форме, он повторил это всем людям, включая женщин. С радостью и по собственному побуждению каждый израильтянин заявил о своем желании принять Тору, после чего Моисей вернулся к Богу, чтобы сообщить Ему о решении народа. Ибо, хотя Бог, будучи всеведущим, не имел необходимости слышать от Моисея ответ народа, все же приличия требуют, чтобы тот, кто послан с посланием, вернулся, чтобы доложить о своем успехе тому, кто его послал. После этого Бог сказал Моисею: "Я приду к тебе в густом облаке и повторю тебе заповеди, которые Я дал тебе на Маре, чтобы то, что ты расскажешь им, могло показаться людям таким же важным, как то, что они услышат от Меня. Но они будут верить не только в тебя, но и в пророков и мудрецов, которые придут после тебя".

Затем Моисей снова вернулся к народу и объяснил им, какие серьезные последствия может иметь для них пренебрежение законом. В первый раз, когда он говорил с ними о Торе, он разъяснял им ее превосходства, чтобы побудить их принять ее; но теперь он говорил им об ужасных наказаниях, которые они навлекут на себя, если не будут соблюдать законы. Однако люди не изменили своего решения, но были полны радости в ожидании получения Торы. Они только хотели, чтобы Моисей озвучил Богу их желание услышать, как Он передает Свои слова непосредственно им, поэтому они сказали Моисею: "Мы хотим услышать слова нашего Царя от Него Самого". Они даже не были довольны этим, но хотели увидеть Божественное присутствие, ибо "слышать - это не то же самое, что видеть". Бог исполнил оба их желания и повелел Моисею сказать им, чтобы они в течение следующих двух дней готовились к получению Торы. [191]

ИЗРАИЛЬ ГОТОВИТСЯ К ОТКРОВЕНИЮ

Точно так же, как тот, кто должен быть принят в иудаизм, должен сначала пройти три церемонии обрезания, крещения и жертвоприношения, так и Израиль не получал Тору до тех пор, пока не совершил эти три церемонии. Они уже подверглись обрезанию в Египте. Крещение было навязано им за два дня до откровения на горе Синай. За день до откровения Моисей записал в книге завет между Израилем и их Богом, а утром в день откровения были принесены жертвы в укрепление завета. [192]

Поскольку в то время не было священников, богослужение совершали старейшины Израиля, которые, несмотря на свой возраст, выполняли свой долг с юношеской энергией. [193] Моисей воздвиг жертвенник на горе Синай, а также двенадцать мемориальных столбов, по одному для каждого колена, а затем велел им привести быков во всесожжение и в жертву мира. [194] Затем кровь этих животных была разделена ровно на две половины. Об этом позаботился ангел Михаил, который направлял руку Моисея и таким образом произвел отделение крови, чтобы в одной половине не было ни капли больше, чем в другой. Бог после этого сказал Моисею: "Окропи одной половиной крови народ в знак того, что они не променяют Мою славу на идолов других народов; а другой половиной окропи жертвенник в знак того, что Я не променяю их ни на какой другой народ". Моисей сделал, как ему было велено, и вот! произошло чудо: крови нескольких животных было достаточно, чтобы окропить каждого израильтянина.

Прежде чем был заключен этот завет между Богом и Израилем, Моисей прочитал людям вслух всю Тору, чтобы они могли точно знать, что они берут на себя. Этот завет был заключен во

второй раз в пустыне Моав Моисеем и в третий раз Иисусом Навином после входа в землю обетованную, на горах Гаризим и Гевал. [195]

Хотя теперь люди ясно выразили свое желание принять Тору, Бог все еще колебался, давать ли им ее, говоря: "Должен ли я без дальнейших церемоний дать вам Тору? Нет, приведи Мне рабов, чтобы ты соблюдал это, и Я дам тебе Тору". Израиль: "О Господь мира! Наши отцы - рабы для нас". Бог: "Ваши отцы - Мои должники, и поэтому они нехорошие рабы. Авраам сказал: "Как мне узнать это?" - и таким образом доказал, что ему недостает веры. Исаак любил Исава, которого я ненавидел, а Иаков не сразу по возвращении из Падан-Арама сдержал свой обет, который он дал по дороге туда. Приведи Мне хороших рабов, и я дам тебе Тору". Израиль: "Наши пророки будут нашими рабами". Бог: "У меня есть претензии к ним, ибо "как лисицы в пустынях стали вашими пророками". Приведите Мне хороших рабов, и Я дам вам Тору". Израиль: "Мы отдадим Тебе наших детей в рабы". Бог: "Что ж, тогда это хорошие рабы, под залог которых Я дам тебе Тору". После этого израильтяне привели своих жен с младенцами у груди и своих беременных жен, и Бог сделал тела беременных женщин прозрачными, как стекло, и обратился к детям в утробе матери с такими словами: "Вот, Я дам вашим отцам Тору. Можешь ли ты поручиться за них, что они будут соблюдать это?" Они ответили: "Да". Более того, Он сказал: "Я твой Бог". Они ответили: "Да". "У вас не будет других богов". Они сказали: "Нет". Таким образом, дети в утробе матери отвечали на каждую заповедь "Да", а на каждый запрет - "Нет". Поскольку именно маленькие дети были связаны тем, что Бог дал Своему народу Тору, то случается, что многие маленькие дети умирают, когда Израиль не соблюдает Тору. [196]

ОТКРОВЕНИЕ НА ГОРЕ СИНАЙ

С первого дня третьего месяца, с того дня, когда Израиль прибыл на гору Синай, над ними нависло тяжелое облако, и всем, кроме Моисея, было запрещено подниматься на гору, да, они даже не осмеливались приближаться к ней, чтобы Бог не поразил тех, кто продвигался вперед, градом или огненными стрелами. [197] День откровения объявил о себе как о зловещем дне еще утром, поскольку с горы Синай доносились разнообразные раскаты грома. Вспышки молний, сопровождаемые все нарастающим звуком рогов, повергали людей в сильный страх и трепет. Бог согнул небеса, сдвинул землю и потряс границы мира, так что глубины задрожали, а небеса испугались. Его величие прошло через четыре врата огня, землетрясения, бури и града. Цари земные затрепетали в своих дворцах, и все они пришли к злодею Валааму и спросили его, уготовил ли Бог им ту же участь, что и порождению потопа. Но Валаам сказал им: "О вы, глупцы! Святой, да будет Он благословен, уже давно пообещал Ною никогда больше не наказывать мир потопом". Языческие цари, однако, не успокоились и, более того, сказали: "Бог действительно обещал никогда больше не наводнять мир потопом, но, возможно, теперь Он намеревается уничтожить его с помощью огня". Валаам сказал: "Нет, Бог не уничтожит мир ни огнем, ни водой. Волнение в природе было вызвано только тем, что Он не собираются даровать Тору Своему народу. "Вечный даст силу Своему народу". При этих словах все короли воскликнули: "Пусть Вечный благословит Свой народ миром", - и каждый, успокоенный духом, разошелся по домам. [198]

Точно так же, как жители земли были встревожены этим откровением и поверили, что наступил конец всех времен, так же поступила и земля. Она думала, что вот-вот произойдет воскрешение

мертвых, и ей придется отчитываться за кровь убитых, которую она впитала, и за тела убитых, которых она накрыла. Земля не успокоилась до тех пор, пока не услышала первые слова Декалога. [199]

Хотя утром на горе Синай были заметны явления, Бог все же не открывал Себя людям до полудня. Ибо из-за краткости летних ночей и приятности утреннего сна летом люди все еще спали, когда Бог сошел на гору Синай. Моисей отправился в лагерь и разбудил их такими словами: "Пробудитесь ото сна, жених уже близко и ждет, чтобы отвести свою невесту под брачный балдахин". После этого Моисей, возглавлявший процессию, привел народ к его жениху, Богу, на Синай, сам поднявшись на гору. [200] Он сказал Богу: "Огласи Свои слова, Твои дети готовы повиноваться им". Эти слова Моисея раздавались повсюду, ибо в тот раз его голос, когда он повторял слова Бога народу, обладал такой же силой, как и Божественный голос, который он слышал. [201]

На самом деле Израиль объявил о своей готовности принять Тору не совсем по своей воле, ибо, когда весь народ, разделенный на две части, мужчин и женщин, приблизился к Синаю, Бог поднял эту гору и держал ее над головами людей, как корзину, говоря им: "Если вы примете Тору, это хорошо, иначе вы найдете свою могилу под этой горой". Все они разразились слезами и излили свое сердце в раскаянии перед Богом, а затем сказали: "Все, что сказал Господь, мы сделаем и будем послушны". [202] Едва они произнесли эти слова покорности Богу, как спустились сто двадцать мириад ангелов и наделили каждого израильтянина венцом и поясом славы - Божественными дарами, которых они не теряли до тех пор, пока не поклонились Золотому Тельцу, когда пришли ангелы и забрали у них дары. [203] Одновременно с этими венцами и поясами славы на их лица было излито небесное сияние, но и его они позже потеряли из-за своих грехов. Только Моисей сохранил его, чье лицо сияло так ярко, что если бы даже сегодня в его гробнице была сделана трещина, свет, исходящий от его трупа, был бы настолько мощным, что не мог не уничтожить весь мир. [204]

После того, как Бог даровал Израилю эти чудесные дары, Он хотел перейти к провозглашению Торы, но не желал делать этого, пока Моисей был с Ним, чтобы люди не могли сказать, что это Моисей говорил из облака. Поэтому он искал предлог, чтобы избавиться от него. Поэтому Он сказал Моисею: "Сойди, предупреди людей, чтобы они не спешили смотреть, ибо, если хотя бы один из них будет уничтожен, потеря для Меня будет такой же большой, как если бы было уничтожено все творение. Попроси также Надава и Авиуду, а также перворожденных, которым предстоит выполнять священнические обязанности, остерегаться, чтобы они не продвигались вперед". Моисей, однако, желая остаться с Богом, ответил: "Я уже предупредил людей и установил границы, за которые они не могут выходить". После этого Бог сказал Моисею: "Иди, спустишь и позови Аарона подняться с тобой, но пусть он держится позади тебя, пока люди не выйдут за пределы тех позиций, которые ты им назначил". Едва Моисей покинул гору, как Бог открыл народу Тору. [205]

Это было шестое откровение Бога на земле с момента сотворения мира. Десятое и последнее должно произойти в Судный день.

Небеса разверзлись, и гора Синай, освободившись от земли, поднялась в воздух, так что ее вершина возвышалась до небес, в то время как густое облако покрывало ее бока и касалось подножий Божественного Престола. [206] Сопровождая Бога с одной стороны, появились двадцать две тысячи ангелов с коронами для левитов, единственного племени, которое

оставалось верным Богу, в то время как остальные поклонялись Золотому Тельцу. На второй стороне были шестьдесят мириад, три тысячи пятьста пятидесяти ангелов, каждый из которых нес огненный венец для каждого отдельного израильтянина. Вдвое больше ангелов было на третьей стороне, тогда как на четвертой стороне их было просто неисчислимое количество. Ибо Бог явился не с одной стороны, а со всех четырех одновременно, что, однако, не помешало Его славе наполнить как небо, так и всю землю. [207] Несмотря на эти бесчисленные сонмы ангелов, на горе Синай не было давки, не было толпы, там было место для всех ангелов, которые явились в честь Израиля и Торы. Однако в то же время они получили приказ уничтожить Израиль в случае, если те намеревались отвергнуть Тору. [208]

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ

Первым словом Бога на Синае было Аноки, "Это я". Это было не еврейское слово, а египетское, которое Израиль впервые услышал от Бога. Он обращался с ними так же, как тот король со своим вернувшимся домой сыном, к которому, вернувшись из долгого пребывания за морем, он обращался на языке, который сын усвоил в чужой стране. Итак, Бог обратился к Израилю по-египетски, потому что это был язык, на котором они говорили. В то же время Израиль распознал в этом слове "аноки", то есть обратился к ним Бог. Ибо, когда Иаков собрал своих детей вокруг своего смертного одра, он предупредил их, чтобы они помнили о славе Божьей, и доверил им тайны, которые Бог впоследствии откроет им словом "Аноки". Он сказал: "Словом "Аноки" Он обратился к моему деду Аврааму; словом "Аноки" Он обратился к моему отцу Исааку, и словом "Аноки" Он обратился ко мне. Знайте же, что когда Он придет к вам и обратится к вам таким образом, это будет Он, но никак не иначе". [209]

Когда первая заповедь исходила из уст Бога, гром и молния исходили из Его уст, факел был справа от Него, и факел слева от Него, и Его голос разносился по воздуху, говоря: "Народ Мой, народ Мой, Дом Израиля! Я есмь Вечный, ты, Бог, который вывел тебя из земли Египетской". Когда Израиль услышал ужасный голос, они в ужасе отлетели назад на двенадцать миль, пока их души не покинули их. После этого Тора обратилась к Богу со словами: "Господь мира! Ты отдал меня живым или мертвым?" Бог сказал: "Живым". Тора: "Но они все мертвы". Бог: "Ради тебя я верну их к жизни". После этого Он позволил упасть на них росе, которая впоследствии оживит мертвых, и они вернулись к жизни.

Дрожь неба и земли, возникшая при восприятии Божественного голоса, так сильно встревожила Израиль, что они едва могли стоять на ногах. После этого Бог послал к каждому из них двух ангелов; возложить свою руку на сердце каждого, чтобы его душа не отлетела, и приподнять голову каждого, чтобы он мог узреть величие своего Создателя. Они созерцали славу Божью, а также невидимое слово, когда оно исходило из Божественного видения и доходило до их ушей, после чего они воспринимали эти слова: "Примешь ли ты Тору, которая содержит двести сорок восемь заповедей, соответствующих числу членов их тела?" Они ответили: "Да, да". Затем слово перешло от уха ко рту; оно поцеловало рот, затем снова скатилось к уху, снова к уху, и обратилось к нему: "Примешь ли ты Тору, которая содержит триста шестьдесят пять запретов, соответствующих дням года?" И когда они ответили: "Да, да", - слово снова перешло из уха в рот и поцеловало его. После того, как израильтяне таким образом приняли на себя заповеди и запреты, Бог открыл семь небес и семь земель и сказал:

"Вот, это Мои свидетели того, что нет подобного Мне ни на высотах, ни на земле! Поймите, что Я Единственный, и что Я раскрыл Себя во всем Своем великолепии и лучезарности! Если кто-нибудь скажет тебе: "Иди, служи другим богам", тогда скажи: "Может ли тот, кто видел своего Создателя лицом к лицу, в Его великолепии, в Его славе и Его силе, оставить Его и стать идолопоклонником?" Смотрите, это Я освободил вас из дома рабства; это я рассек перед вами моря и вывел вас на сушу, в то время как я погрузил ваших врагов в глубины. [210] Я - Бог суши так же, как и моря, прошлого так же, как и будущего, Бог этого мира так же, как и будущих миров. [211] Я Бог всех народов, но только с Израилем связано Мое имя. Если они исполняют Мои желания, Я, Вечный, милостив, милосерден и долготерпелив, изобилую благостью и истиной; но если вы будете непослушны, тогда Я буду строгим судьей. Если бы ты не принял Тору, никакое наказание не могло бы пасть на тебя, если бы ты не исполнял ее, но теперь, когда ты принял ее, ты должен повиноваться ей". [212]

Чтобы убедить Израиль в единстве и уникальности Бога, Он повелел всей природе остановиться, чтобы все могли видеть, что рядом с Ним нет ничего. Когда Бог даровал Тору, ни одна птица не пела, ни один бык не мычал, офаннимы не летали, серафимы не произносили своего "Свят, свят, свят", море не ревело, ни одно существо не издавало ни звука - все в затаенной тишине слушали слова, произнесенные голосом без эха: "Я Господь, твой Бог". [213]

Эти слова, как и другие, произнесенные Богом на горе Синай, были услышаны не только Израилем, но и жителями всей земли. Божественный голос разделился на семьдесят человеческих языков, чтобы все могли понять его; но в то время как Израиль мог слушать голос, не причиняя вреда, души язычников почти бежали от них, когда они слышали его. [214] Когда прозвучал Божественный голос, все мертвые в Шеоле ожили и отправились на Синай; ибо откровение произошло в присутствии как живых, так и мертвых, да, присутствовали даже души тех, кто еще не родился. Каждый пророк, каждый мудрец получил на Синае свою долю откровения, которое в ходе истории было возведено ими человечеству. [215] Действительно, все слышали одни и те же слова, но один и тот же голос, соответствующий индивидуальности каждого, был способом Бога говорить с ними. И как один и тот же голос звучал для каждого по-разному, так и Божественное видение являлось каждому по-разному, поэтому Бог предупредил их не приписывать различные формы различным существам, сказав: "Не верьте, что из-за того, что вы видели Меня в различных формах, существуют различные боги, я тот же самый, который явился вам у Красного моря как Бог войны и на Синае как учитель". [216]

ДРУГИЕ ЗАПОВЕДИ , НИСПОСЛАННЫЕ На СИНАЕ

После того, как Израиль принял первую заповедь со словом "Да", Бог сказал: "Поскольку теперь ты признал Меня своим повелителем, теперь Я могу давать тебе повеления: ты не должен признавать богов других народов как таковых, ибо они не приносят никакой пользы тем, кто им поклоняется; этого ты не должен делать, пока Я существую. Я дал вам свою Тору, чтобы наделить вас властью, поэтому вы не должны разжигать Мой гнев, нарушая Мой завет через идолопоклонство. Не поклоняйтесь мертвым идолам, но Тому, кто убивает и возвращает к жизни, и в чьей руке все живое. Не изучайте дела других народов, ибо их дела - суета. Я, Вечный, ты, Бог, властвуешь над рвением и не подчиняешься ему; Я жду до четвертого

поколения, чтобы понести наказание. Но тех, кто любит Меня или боится Меня, Я вознагражу даже до тысячного поколения".

Когда Моисей услышал эти слова, согласно которым Бог накажет потомков за грехи их отцов только в том случае, если последующие поколения будут одно за другим грешными, он бросился на землю и поблагодарил Бога за это; ибо он знал, что среди Израиля никогда не случилось, чтобы три последовательных поколения были грешными. [217]

Третья заповедь гласила: "О Мой народ Израиль, никто из вас не должен произносить имя Господа всуе, ибо тот, кто ложно клянется именем Господа, не останется безнаказанным в великий Судный день". [218] Ложная клятва имеет ужасные последствия не только для того, кто это делает, но и ставит под угрозу весь мир. Ибо когда Бог сотворил мир, Он положил над бездной осколок, на котором выгравировано Невыразимое Имя, чтобы бездна не вырвалась наружу и не уничтожила мир. Но как только он ложно клянется именем Бога, буквы Невыразимого Имени улетучиваются, и поскольку тогда ничто не сдерживает бездну, воды вырываются из нее, чтобы уничтожить мир. Это, несомненно, произошло бы, если бы Бог не послал ангела Ясриэля, хранящего семьдесят карандашей, заново выгравировать Невыразимое Имя на осколке. [219]

Тогда Бог сказал Израилю: "Если ты примешь Мою Тору и будешь соблюдать Мои законы, Я подарю тебе на всю вечность самое ценное, что есть у Меня". "И что же, - спросил Израэль, - это за драгоценность, которую Ты дашь нам, если мы будем повиноваться Твоей Торе?" Бог: "Будущий мир". Израиль: "Но даже в этом мире мы должны иметь предвкушение того, другого". Бог: "Суббота даст вам это предвкушение. [220] Помните о субботе в седьмой день сотворения мира". Ибо, когда был сотворен мир, седьмой день предстал перед Богом и сказал Ему: "Все, что Ты сотворил, состоит из пар, почему не Я?" На что Бог ответил: "Община Израиля будет твоей супругой". Об этом обещании, которое Бог дал семидесятидневным, Он напомнил людям на горе Синай, когда дал им четвертую заповедь - свято соблюдать субботу. [221]

Когда народы земли слышали первую заповедь, они сказали: "Нет царя, которому не нравилось бы видеть себя признанным сувереном, и точно так же Бог желает, чтобы Его народ присягнул Ему на верность". Во второй заповеди они сказали: "Ни один царь не терпит царя помимо себя, так же как и Бог Израиля". На третью заповедь они спросили: "Есть ли царь, который хотел бы, чтобы люди приносили ложные клятвы его именем?" В четвертой заповеди они сказали: "Ни одному королю не нравится, когда празднуют его день рождения". Но когда люди слышали пятую заповедь: "Почитай отца твоего и мать твою", они сказали: "Согласно нашим законам, если человек записывает себя в слуги короля, он тем самым отрекается от своих родителей. Бог, однако, считает своим долгом чтить отца и мать; воистину, ибо это честь, причитающаяся Ему". [222]

Именно этими словами была подчеркнута пятая заповедь: "Почитай своих родителей, которым ты обязан своим существованием, как ты почитаешь Меня. Почитай тело, которое носило тебя, и грудь, которая кормила тебя грудью, поддерживай своих родителей, ибо твои родители принимали участие в твоём сотворении". [223] Ибо человек обязан своим существованием Богу, своему отцу и своей матери, поскольку он получает от каждого из своих родителей по пять частей своего тела и десять от Бога. Кости, вены, ногти, мозг и белок глаза достаются ему от отца. Мать дает ему кожу, плоть, кровь, волосы и зрачок глаза. Бог дает ему следующее: дыхание, душу, свет лица, зрение, слух, речь, осязание, осязание, проницательность и

понимание. [224] Когда человек почитает своих родителей, Бог говорит: "Я считаю, что это так, как если бы Я жил среди людей, и они почитали Меня", но если люди не почитают своих родителей, Бог говорит: "Хорошо, что Я не живу среди людей, иначе они тоже относились бы ко Мне высокомерно". [225]

Бог не только заповедал любить и бояться родителей, как Самого Себя, но и в некоторых отношениях Он ставит честь, причитающуюся родителям, даже выше, чем Ему. Мужчина только тогда обязан поддерживать бедных или совершать определенные религиозные обряды, если у него есть необходимые средства, но долг каждого - даже просить милостыню у дверей мужских домов, если он не может иным образом прокормить своих родителей. [226]

Шестая заповедь гласила: "О народ Мой Израиль, не убивай людей, не общайся с убийцами и избегай их общества, чтобы твои дети не научились ремеслу убийства". В наказание за убийства Бог пошлет человечеству разрушительную войну. [227] В Шеоле есть два подразделения: внутреннее и внешнее. В последнем находятся все те, кто был убит раньше времени. Там они остаются до тех пор, пока не истечет predetermined им время; и каждый раз, когда совершается убийство, Бог говорит: "Кто убил этого человека и заставил Меня держать его во внешнем Шеоле, чтобы я казался немилосердным, забрав его с земли раньше положенного времени?" [228] В Судный день убитые предстанут перед Богом и будут умолять Его: "О Господь мира! Ты сформировал меня, Ты развил меня, Ты был милостив ко мне, пока я была в утробе матери, так что я оставила ее невредимой. Ты в Своей великой милости позаботился обо мне. О Господь всех миров! Даруй мне удовлетворение от этого злодея, который не знал жалости ко мне". Тогда Божий гнев возгорится против убийцы, он бросит его в Геенну и проклянет на всю вечность, в то время как убитый увидит дарованное ему удовлетворение и возрадуется. [229]

Седьмая заповедь гласит: "О народ Мой Израиль, не прелюбодействуйте и не будьте сообщниками прелюбодеев, чтобы ваши дети после вас не были прелюбодеями. Не совершайте нечестивых поступков своими руками, ногами, глазами или ушами, ибо в наказание за это чума охватит весь мир". [230]

Это восьмая заповедь: "Не будь ни вором, ни сообщником воров, чтобы твои дети не стали ворами". В наказание за грабеж и воровство мир постигнет голод. [231] Бог может простить идолопоклонство, но никогда - воровство, и Он всегда готов выслушать жалобы на фальсификаторов и грабителей. [232]

Девятая заповедь гласит: "О народ Мой Израиль, не лжесвидетельствуй против своих товарищей, ибо в наказание за это облака рассеются, так что дождя не будет, и наступит голод из-за засухи". Бог особенно суров с лжесвидетелями, потому что ложь - это единственное качество, которого Бог не создавал, но которое люди создают сами. [233]

Содержание десятой заповеди таково: "О народ Мой Израиль, не желай имущества своих соседей, ибо из-за этого греха правительство отнимет их имущество у народа, так что даже самые богатые станут бедными и будут вынуждены отправиться в изгнание". [234] Десятая заповедь направлена против греха, который иногда приводит к нарушению всех Десяти заповедей. Если мужчина желает жену своего ближнего и совершает прелюбодеяние, он пренебрегает первой заповедью: "Я есмь Вечный, Бог твой", ибо он совершает свое преступление в темноте и думает, что никто его не видит, даже Господь, чьи глаза обозревают весь мир и видят как добро, так и зло. Он нарушает вторую заповедь: "Да не будет у Тебя чужих

богов, кроме Меня ..., Я Бог-ревнитель", который гневается на неверие, будь то по отношению ко Мне или к людям. Он нарушает третью заповедь: "Не произноси имени Господа всуе", поскольку клянется, что не совершал прелюбодеяния, но он это сделал. Он является причиной профанации Субботы, освящение которой Бог предписывает в четвертой заповеди, потому что в своей незаконной связи он порождает потомков, которые будут выполнять священнические обязанности в Храме в субботу, на что, будучи незаконнорожденными, они не имеют права. Пятая заповедь будет нарушена детьми прелюбодея, которые будут почитать как отца чужого человека и даже не будут знать своего истинного отца. Он нарушает шестую заповедь: "Не убий", если его застает врасплох законный муж, ибо каждый раз, когда мужчина идет к незнакомой женщине, он делает это с сознанием, что это может привести к его смерти или смерти его соседки. Нарушение седьмой заповеди: "Не прелюбодействуй" - является прямым следствием запретного вожделения. Восьмая заповедь: "Не укради" - нарушается прелюбодеянием, поскольку он крадет источник счастья другого человека. Девятая заповедь "Не лжесвидетельствуй" нарушается прелюбодейной женщиной, которая притворяется, что плодом ее преступных отношений является ребенок ее мужа. Таким образом, нарушение десятой заповеди не только привело ко всем остальным грехам, но и привело к тому, что обманутый муж оставляет все свое имущество тому, кто не является его сыном, так что прелюбодей отнимает у него его имущество, а также его жену. [235]

ЕДИНСТВО ДЕСЯТИ ЗАПОВЕДЕЙ

Десять заповедей настолько тесно переплетены, что нарушение одной ведет к нарушению другой. Но существует особенно сильная связь между первыми пятью заповедями, которые написаны на одной таблице, и последними пятью, которые были на другой таблице. Первая заповедь: "Я Господь, Бог твой", соответствует шестой: "Не убивай", ибо убийца убивает образ Божий. Второе: "Да не будет у тебя чужих богов пред лицом моим" соответствует седьмому: "Не прелюбодействуй", ибо супружеская неверность - такой же тяжкий грех, как идолопоклонство, которое есть неверность Богу. Третья заповедь: "Не произноси имени Господа всуе" соответствует восьмой: "Не укради", ибо воровство ведет к ложной клятве. Четвертая заповедь: "Помни день субботний, соблюдай его свято" соответствует девятой: "Не лжесвидетельствуй против ближнего твоего", ибо тот, кто лжесвидетельствует против ближнего своего, совершает такой же тяжкий грех, как если бы он лжесвидетельствовал против Бога, говоря, что Он не сотворил мир за шесть дней и не почил в седьмой, в субботу. Пятая заповедь: "Почитай отца твоего и мать твою" соответствует десятой: "Не желай жены ближнего твоего", ибо тот, кто потворствует этой похоти, производит на свет детей, которые не будут почитать своего истинного отца, но будут считать чужака своим отцом. [236]

Десять заповедей, которые Бог впервые открыл на горе Синай, соответствуют по своему характеру десяти словам, которые Он использовал при сотворении мира. Первая заповедь: "Я Господь, Бог твой" соответствует первому слову при сотворении мира: "Дабудет свет", ибо Бог есть вечный свет. Вторая заповедь: "Да не будет у тебя чужих богов пред лицом Моим", соответствует второму слову: "Да будет твердь посреди вод, и да отделяет она воды от вод". Ибо Бог сказал: "Выбирай между Мной и идолами; между Мной, источником живой воды, и идолами, стоячими водами". Третья заповедь: "Не произноси имени Бога твоего всуе" соответствует слову: "Да соберутся воды", ибо так же мало, как воды может быть собрано в треснувший сосуд,

так и человек может сохранить свое владение, полученное им ложными клятвами. Четвертая заповедь: "Не забывай свято соблюдать Субботу" соответствует слову: "Да произрастит земля зелень", ибо тот, кто истинно соблюдает Субботу, получит блага от Бога без необходимости трудиться ради них, подобно тому, как земля произрастает траву, которую не нужно сеять. Ибо при сотворении человека Божьим намерением было, чтобы он был свободен от греха, бессмертен и способен прокормить себя продуктами почвы без тяжелого труда. Пятая заповедь: "Почитай отца твоего и мать твою", соответствует слову: "Да будут светила на тверди небесной", ибо Бог сказал человеку: "Я дал тебе два света, отца твоего и мать твою, относись к ним бережно". Шестая заповедь: "Не убий" соответствует слову: "Пусть воды обильно произведут на свет пресмыкающееся", ибо Бог сказал: "Не уподобляйтесь рыбам, среди которых большое проглатывает малое". Седьмая заповедь: "Не прелюбодействуй" соответствует словам: "Да произведет земля живое существо по роду его", ибо Бог сказал: "Я избрал для тебя супругу, пребывай с ней". Восьмая заповедь: "Не укради" соответствует слову: "Вот, Я дал тебе всякое семя, несущее траву", ибо никто, сказал Бог, не должен прикасаться к имуществу ближнего, но только к тому, что растет свободно, как трава, которая является общим достоянием всех. Девятая заповедь: "Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего" соответствует словам: "Сотворим человека по образу нашему". Ты, как и твой ближний, создан по Моему образу и подобию, поэтому не лжесвидетельствуй против своего ближнего. Десятая заповедь: "Не желай жены ближнего твоего" соответствует десятому слову творения: "Нехорошо человеку быть одному", ибо Бог сказал: "Я сотворил тебе супругу, и пусть никто из вас не желает жены ближнего своего". [237]

МОИСЕЙ ВЫБРАН ПОСРЕДНИКОМ

После того, как Израиль услышал Десять заповедей, они предположили, что Бог по этому случаю откроет им всю остальную часть Торы. Но ужасное видение на горе Синай, где они слышали видимое и слышали слышимое - им была дарована привилегия, что даже рабыни среди них видели больше, чем величайший пророк более поздних времен, - это видение настолько истощило их, что они, несомненно, погибли бы, услышь они другое слово от Бога. Поэтому они пошли к Моисею и умоляли его стать посредником между ними и Богом. Бог счел их желание правильным, поэтому Он не только использовал Моисея в качестве Своего посредника, но и решил во все будущие времена посылать пророков в Израиль в качестве вестников Своих слов. Обратившись к Моисею, Бог сказал: "Все, что они говорили, хорошо. Если бы это было возможно, я бы даже сейчас прогнал Ангела Смерти, но смерть человечеству уже предначертана Мной, следовательно, она должна остаться. [238] Иди, скажи им: "Возвращайтесь в свои шатры", но ты оставайся со Мной". Этими словами Бог указал Израилью, что они могут снова вступить в супружеские отношения, от которых они воздерживались в течение трех дней, в то время как Моисею навсегда придется отказывать себе во всех земных удовольствиях. [239]

Моисей в своей великой мудрости теперь знал, как в нескольких словах успокоить великое волнение мириадом людей, сказав им: "Бог дал вам Тору и сотворил для вас чудеса, чтобы через это и через соблюдение законов, которые Он наложил на вас, выделить вас среди всех других народов на земле. Однако учтите, что если до этого времени вы были невежественны, и ваше невежество служило вам оправданием, то теперь вы точно знаете, что делать, а чего не делать.

До сих пор вы не знали, что праведники должны быть вознаграждены, а безбожники - наказаны в будущем мире, но теперь вы это знаете. Но пока у вас будет чувство стыда, вы не будете легко совершать грехи ". После этого народ удалился на двенадцать миль от горы Синай, в то время как Моисей подошел совсем близко к Господу. [240]

В непосредственной близости от Бога находятся души благочестивых, чуть дальше Милосердие и Справедливость, и близким к ним было положение, которое было позволено занять Моисею. [241] Видение Моисея, благодаря его близости к Богу, было ясным и отчетливым, в отличие от видения других пророков, которые видели лишь смутно. Кроме того, он отличается от всех других пророков тем, что он осознавал свои пророческие откровения, в то время как они были бессознательны в моменты пророчества. Третье отличие Моисея, которое он действительно разделял с Аароном и Самуилом, заключалось в том, что Бог явил Себя ему в облачном столпе. [242]

Несмотря на эти великие знаки благосклонности к Моисею, люди все еще ощущали разницу между первыми двумя заповедями, которые они услышали непосредственно от Бога, и теми, которые они узнали благодаря заступничеству Моисея. Ибо когда они услышали слова: "Я есмь Вечный, Господь твой", понимание Торы глубоко укоренилось в их сердцах, так что они никогда не забывали того, чему научились таким образом. Но они забыли кое-что из того, чему учил Моисей, ибо как человек - существо из плоти и крови, а следовательно, эфемерное, так и его учения эфемерны. После этого они пришли к Моисею, говоря: "О, если бы Он только открыл Себя еще раз! О, если бы Он еще раз поцеловал нас поцелуями Своих уст! О, если бы понимание Торы оставалось таким же твердым в наших сердцах, как и прежде!" Моисей ответил: "Сейчас это уже невозможно, но это произойдет в будущем мире, когда Он вложит Свой закон во внутренности людей и напишет его в их сердцах".

У Израиля была еще одна причина сожалеть о выборе посредника между собой и Богом. Когда они услышали вторую заповедь: "Да не будет у тебя чужих богов рядом со Мной", злой порыв был вырван из их сердец. Но как только они попросили Моисея заступиться за них, злой импульс снова возник на своем прежнем месте. Однако напрасно они умоляли Моисея восстановить прежнее прямое общение между ними и Богом, чтобы у них был изъят злой импульс. Ибо он сказал: "Сейчас это уже невозможно, но в будущем мире Он "вынет из твоей плоти каменное сердце"". [243]

Хотя к настоящему времени Израиль слышал только первые две заповеди непосредственно от Бога, все же Божественное явление оказало огромное влияние на это поколение. Никогда в течение их жизни среди них не было слышно о какой-либо физической нечистоте, и никаким паразитам не удавалось завладеть их телами, и когда они умирали, их трупы оставались свободными от червей и насекомых. [244]

МОИСЕЙ И АНГЕЛЫ СТРЕМЯТСЯ К ТОРЕ

День, в который Бог явил Себя на горе Синай, был в два раза длиннее обычных дней. Ибо в тот день солнце не зашло - чудо, которое было повторено еще четыре раза ради Моисея. [245] Когда этот долгий день подошел к концу, Моисей вззошел на святую гору, где провел неделю, чтобы избавиться от всей земной нечистоты, чтобы вознести себя к Богу на небеса. В конце его

приготовлений Бог призвал его прийти к Нему. [246] Затем появилось облако и легло перед ним, но он не знал, ехать ли на нем верхом или просто крепко держаться за него. Затем внезапно устье облака распахнулось, и он вошел в него и ходил по небосводу, как человек ходит по земле. Затем он встретил Кемуила, привратника, ангела, отвечающего за двенадцать тысяч ангелов разрушения, которые стоят у врат небесного свода. Он резко обратился к Моисею, сказав: "Что ты здесь делаешь, сын Амрама, на этом месте, принадлежащем ангелам огня?" Моисей ответил: "Я прихожу сюда не по собственному побуждению, а с разрешения Святого, чтобы получить Тору и передать ее Израилю". Поскольку Кемуил не хотел пропускать его, Моисей ударил его и изгнал из мира, после чего он продолжил свой путь, пока не появился ангел Адарниэль.

Этот ангел на шестьдесят мириад парасангов выше своих собратьев, и при каждом слове, слетающем с его уст, извергаются двенадцать тысяч огненных молний. Увидев Моисея, он зарычал на него: "Что ты здесь делаешь, сын Амрама, здесь, на месте Святом и Возвышенном?" Когда Моисей услышал его голос, он чрезвычайно испугался, из его глаз полились слезы, и вскоре он должен был упасть с облака. Но тотчас же в Боге пробудилась жалость к Моисею, и Он сказал Хадарниэлю: "Вы, ангелы, были сварливы с того дня, как Я сотворил вас. В самом начале, когда Я хотел сотворить Адама, ты пожаловался Мне и сказал: "Что такое человек, что Ты заботаешься о нем!" и Мой гнев возгорелся против тебя, и я сжег десятки из вас Своим мизинцем. Теперь вы снова начинаете вражду с верующим из Моего дома, которому Я приказал подняться сюда, чтобы получить Тору и передать ее Моим избранным детям Израилю, хотя вы знаете, что если бы Израиль не принял Тору, вам больше не было бы позволено жить на небесах". Когда Хадарниэль услышал это, он быстро сказал Господу: "О Владыка мира! Для Тебя очевидно, что я не знал, что он пришел сюда с Твоего разрешения, но поскольку теперь я это знаю, я буду его посланником и предстану перед ним, как ученик перед своим учителем". После этого Хадарниэль в смиренной позе бежал перед Моисеем, как ученик перед своим учителем, пока не достиг огня Сандалфона, когда он обратился к Моисею, сказав: "Иди, обернись, ибо я не могу оставаться на этом месте, иначе огонь Сандалфона опалит меня".

Этот ангел возвышается над своими братьями на такую огромную высоту, что потребовалось бы пятьсот лет, чтобы пересечь ее. Он стоит позади Божественного Трона и вяжет гирлянды для своего Господа. Сандалфон также не знает места пребывания Господа, чтобы он мог возложить корону на Свою голову, но он заколдовывает корону, так что она поднимается сама по себе, пока не опустится на голову Господа. Как только Сандалфон повелевает короне подняться, воинства на высоте трепещут и сотрясаются, святые животные раздражаются песнопениями, святые Серафимы рычат, как львы, и говорят: "Свят, свят, свят Господь саваоф, вся земля полна Его славы". Когда корона достигает Престола Славы, колеса Престола мгновенно приходят в движение, основания его подножия дрожат, и все небеса охвачены трепетом и ужасом. Как только корона проходит мимо Престола Славы, чтобы занять свое место, все небесное воинство открывает свои уста, говоря: "Да будет хвалена слава Вечного с Его места". И когда корона достигает своего назначения, все святые животные, Серафимы, колеса Престола и воинства небесные, Херувимы и Хашмалимы говорят в едином согласии: "Вечный - Царь, Вечный был Царем, Вечный будет Царем во всю вечность".

И вот, когда Моисей увидел Сандалфона, он испугался и в своей тревоге был близок к тому, чтобы выпасть из облака. В слезах он умоляюще молил Бога о пощаде, и ему ответили. В Своей безграничной любви к Израилю Он Сам сошел с Престола Своей славы и стоял перед Моисеем, пока тот не миновал пламя Сандалфона.

После того, как Моисей миновал Сандалфон, он перебежал через Рийон, огненный поток, угли которого обжигают ангелов, которые окунаются в них каждое утро, сгорают, а затем возникают заново. Этот поток с огненными углями образуется под Престолом Славы из пота святых Хайетов, которые испускают огонь из страха Божьего. Бог, однако, быстро провел Моисея мимо Рийона, не причинив ему никакого вреда.

Проходя дальше, он встретил ангела Галлизура, которого также звали Разиэль. Именно Он открывает учения своему Создателю и возвещает миру то, что предопределено Богом. Ибо он стоит за занавесами, которые опущены перед Престолом Божьим, и видит и слышит все. Илия на Хориве слышит то, что Разиэль призывает в мир, и передает свои знания дальше. Этот ангел выполняет другие функции на небесах. Он стоит перед Троном с распростертыми крыльями и таким образом задерживает дыхание Хайота, жар которого в противном случае опалил бы всех ангелов. Кроме того, он кладет угли Рийона в раскаленную жаровню, которую он протягивает королям, лордам и принцам, и от которой их лица излучают сияние, заставляющее людей бояться их. Когда Моисей увидел его, он задрожал, но Бог провел его невредимым.

Затем он подошел к сонму Ангелов Ужаса, которые окружают Престол Славы и являются самыми сильными и могущественными среди ангелов. Теперь они хотели опалить Моисея своим огненным дыханием, но Бог распространил Свое сияние великолепия над Моисеем и сказал ему: "Крепко держись за Престол Моей Славы и ответь им". [247] Ибо, как только ангелы узнали о Моисее на небесах, они сказали Богу: "Что здесь делает тот, кто рожден от женщины?" И ответ Бога был таков: "Он пришел получить Тору". Более того, они сказали: "О Господь, довольствуйся небесными существами, позволь им получить Тору, чего же Ты хочешь от обитателей праха?" На это Моисей ответил ангелам: "В Торе написано: "Я Есмь Вечный, твой Господь, который вывел тебя из земли Египетской и из дома рабства". Возможно, ты был поработен в Египте, а затем освобожден, и поэтому нуждаешься в Торе? Далее в Торе написано: "Да не будет у тебя других богов". Возможно, среди вас есть идолопоклонники, что вы нуждаетесь в Торе? Написано: "Не произноси имени Вечного, твоего Бога, всуе". Возможно, между вами ведутся деловые переговоры, что вы нуждаетесь в Торе, чтобы научить вас правильной форме обращения? Написано: "Помните о святости субботы". Есть ли среди вас какая-нибудь работа, для которой вы нуждаетесь в Торе? Написано: "Почитай отца твоего и мать твою". Может быть, у вас есть родители, которые нуждаются в Торе? Написано: "Не убивай". Может быть, среди вас есть убийцы, раз вы нуждаетесь в Торе? Написано: "Не прелюбодействуй". Возможно, среди вас есть женщины, которые нуждаются в Торе? Написано: "Не кради". Может быть, на небесах есть деньги, чтобы вы нуждались в Торе? Написано: "Не лжесвидетельствуй против ближнего твоего". Есть ли среди вас случайно какой-нибудь лжесвидетель о том, что вы нуждаетесь в Торе? Написано: "Не желай дома ближнего твоего". Возможно, среди вас есть дома, поля или виноградники, которые нуждаются в Торе?" После этого ангелы отказались от своего сопротивления передаче Торы в руки Израиля и признали, что Бог был прав, открыв ее человечеству, сказав: "Вечный, наш Господь, как прекрасно имя Твое на всей земле! Который вознес славу Твою на небеса".

Теперь Моисей пробыл сорок дней на небесах, чтобы изучать Тору у Бога. Но когда он начал спускаться и увидел сонмы ангелов ужаса, ангелов трепета, ангелов трепета и ангелов ужаса, тогда из-за своего страха он забыл все, чему научился. По этой причине Бог призвал ангела Ефефию, князя Торы, который передал Моисею Тору, "упорядоченную во всем и надежную". Все остальные ангелы тоже стали его друзьями, и каждый даровал ему лекарство, а также тайну

Святых Имен, как они содержатся в Торе и как они применяются. Даже Ангел Смерти дал ему средство против смерти. Применению Святых Имен, которым научили его ангелы через Ефефию, князя Торы, и Метатрона, князя Лика, Моисей передал первосвященнику Елеазару, который передал их своему сыну Финеесу, также известному как Илия. [248]

МОИСЕЙ ПОЛУЧАЕТ ТОРУ

Когда Моисей достиг небес, он обнаружил, что Бог занят украшением букв, которыми была написана Тора, маленькими украшениями, похожими на короны, и он смотрел на это, не говоря ни слова. Тогда Бог сказал ему: "Разве в твоём доме люди не знают приветствия мира?" Моисей: "Подобаёт ли слуге обращаться к своему Господину?" Бог: "Ты мог бы, по крайней мере, пожелать Мне успеха в Моих трудах". После этого Моисей сказал: "Да будет велика сила моего Господа, согласно тому, что Ты сказал". [249] Затем Моисей поинтересовался значением корон на букве, и получил ответ: "Отныне будет жить человек по имени Акиба, сын Иосифа, который в интерпретации построит гигантскую гору Халакот на каждой точке этих букв". Моисей сказал Богу: "Покажи мне этого человека". Бог: "Вернись на восемнадцать рядов назад". Моисей пошел туда, куда ему было велено, и мог слышать дискуссии учителя, сидевшего со своими учениками в восемнадцатом ряду, но не мог следить за этими дискуссиями, что сильно огорчало его. Но как раз в этот момент он услышал, как ученики спрашивают своего учителя о каком-то предмете: "Откуда ты это знаешь?" И он ответил: "Это Галака, данная Моисею на горе Синай", - и Моисей не был удовлетворен. Моисей вернулся к Богу и сказал Ему: "У Тебя есть такой человек, как Акиба, и все же Ты даешь Тору Израилю через меня!" Но Бог ответил: "Молчи, так было повелено Мной". Тогда Моисей сказал: "О Господь мира! Ты позволил мне увидеть ученость этого человека, позволь также увидеть награду, которая будет ему уготована". Бог сказал: "Пойди, вернись и посмотри". Моисей видел, как они продавали мясо мученика Акибы на мясном рынке. Он сказал Богу: "Это награда за такую эрудицию?" Но Бог ответил: "Молчи, так я повелел". [250]

Затем Моисей увидел, как Бог написал в Торе слово "долготерпение", и спросил: "Означает ли это, что Ты проявляешь терпение к благочестивым?" Но Бог ответил: "Нет, я долготерпелив и с грешниками". "Что? - воскликнул Моисей. - Пусть грешники погибнут!" Бог больше ничего не сказал, но когда Моисей воззвал к Божьей милости, умоляя Его простить грех народа Израиля, Бог ответил ему: "Ты сам советовал Мне не проявлять терпения к грешникам и истреблять их". "Да, - сказал Моисей, - но Ты провозгласил, что Ты также долготерпелив с грешниками, пусть теперь терпение Господа будет велико, согласно Твоим словам". [251]

Сорок дней, которые Моисей провел на небесах, были полностью посвящены изучению Торы, он выучил как письменное, так и устное учение, да, даже доктрины, которые когда-нибудь выдвинет способный ученый, были открыты ему. [252] Он испытал особое удовольствие, услышав учение таннского рабби Элизера, и получил радостную весть о том, что этот великий ученый станет одним из его потомков. [253]

Изучение Моисея было так спланировано на сорок дней, что днем Бог изучал с ним письменные учения, а ночью - устные. Таким образом, он смог отличить ночь от дня, ибо на небесах "ночь сияет, как день". Были и другие признаки, по которым он мог отличить ночь от дня; ибо если он слышал, как ангелы восхваляют Бога словами "Свят, свят, свят Господь Саваоф", он знал, что

наступил день; но если они восхваляли Его словами "Благословен Господь, которому подобает благословение", он знал, что наступила ночь. Кроме того, если он видел, как солнце предстает перед Богом и опускается перед Ним, он знал, что наступила ночь; если же луна и звезды падали к Его ногам, он знал, что наступил день. Он также мог определять время по занятиям ангелов, потому что днем они готовили манну для Израиля, а ночью посылали ее на землю. Молитвы, которые он слышал на небесах, служили ему еще одним знаком, с помощью которого он мог узнать время, потому что если он слышал чтение Шма "перед молитвой, он знал, что сейчас день, но если молитва предшествовала чтению Шма", то была ночь. [254]

Во время своего пребывания у Него Бог показал Моисею все семь небес, небесный храм и четыре цвета, которые он должен был использовать для отделки скинии. Моисею было трудно сохранить цвет лица, после чего Бог сказал ему: "Повернись направо", - и когда он повернулся, то увидел сонм ангелов в одеждах цвета моря. "Это, - сказал Бог, - фиолетовый". Затем Он велел Моисею повернуть налево, и там он увидел ангелов, одетых в красное, и Бог сказал: "Это царский пурпур". После этого Моисей обернулся назад и увидел ангелов, одетых в одежды ни пурпурного, ни фиолетового цвета, и Бог сказал ему: "Этот цвет - малиновый". Затем Моисей обернулся и увидел ангелов, одетых в белое, и Бог сказал ему: "Это цвет крученого льна". [255]

Хотя теперь Моисей посвящал изучению Торы день и ночь, он по-прежнему ничему не научился, ибо едва он чему-то научился у Бога, как снова забывал об этом. Тогда Моисей сказал Богу: "О Господь мира! Сорок дней я посвятил изучению Торы, не получив от этого никакой пользы". Поэтому Бог даровал Тору Моисею, и теперь он мог спуститься в Израиль, ибо теперь он вспомнил все, чему научился. [256]

Едва Моисей спустился с небес с Торой, как сатана предстал перед Господом и сказал: "Где же, черт возьми, находится место, где хранится Тора?" Ибо сатана ничего не знал об откровении Бога на Синае, поскольку Бог использовал его в других целях, чтобы он не предстал перед ним как обвинитель, говоря: "Неужели Ты дашь Тору народу, который сорок дней спустя будет поклоняться Золотому Тельцу?" В ответ на вопрос сатаны о местонахождении Торы Бог сказал: "Я дал Тору Земле". Итак, на землю явился сатана со своим вопросом: "Где Тора?" Земля сказала: "Бог знает свой путь, Он знает место своего пребывания, ибо "Он смотрит до краев земли и видит под всем небом". Сатана теперь перешел к морю в поисках Торы, но море также сказало: "Это несо мной", и бездна сказала: "Это не во мне". Разрушение и смерть сказали: "Мы слышали славу о ней своими ушами". Теперь сатана вернулся к Богу и сказал: "О Господь мира! Повсюду я искал Тору, но не нашел ее". Бог ответил: "Иди, ищи сына Амрама". Теперь сатана поспешил к Моисею и спросил его: "Где Тора, которую Бог дал тебе?" На что Моисей ответил: "Кто я такой, чтобы Святой, да будет Он благословен, дал мне Тору?" После этого Бог обратился к Моисею: "О Моисей, ты говоришь ложь". Но Моисей ответил: "О Господь мира! В Твоем распоряжении спрятанное сокровище, которое ежедневно доставляет Тебе удовольствие. Осмелюсь ли я заявить, что оно принадлежит мне?" Тогда Бог сказал: "В награду за твое смирение Тора будет названа в твою честь, и отныне она будет известна как Тора Моисея". [257]

Моисей спустился с небес с двумя скрижалями, на которых были выгравированы Десять Заповедей, и как сами их слова по своей природе Божественны, так же божественны и скрижали, на которых они выгравированы. Они были созданы собственной рукой Бога в сумерках первой субботы в конце творения и были сделаны из камня, подобного сапфиру. На каждой из двух таблиц четыре раза повторены Десять заповедей, и они были выгравированы

таким образом, что буквы были разборчивы с обеих сторон, поскольку, как и таблицы, письмена и карандаши для надписей тоже были небесного происхождения. Между отдельными заповедями были записаны все предписания Торы во всех их подробностях, хотя таблицы были не более шести ладоней в длину и столько же в ширину. [258] Еще одним достоинством столов является то, что, хотя они сделаны из самого твердого камня, их все равно можно свернуть, как свиток. [259] Когда Бог передал скрижали Моисею, Он схватил их за верхнюю треть, тогда как Моисей взялся за нижнюю треть, но третья оставалась открытой, и именно таким образом Божественное сияние пролилось на лицо Моисея. [260]

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

Когда Бог явил Себя на горе Синай, весь Израиль запел песнь ликования Господу, ибо их вера в Бога в этот раз была безграничной и непревзойденной, за исключением, возможно, времен пришествия Мессии, когда они также будут лелеять эту твердую веру. Ангелы тоже радовались вместе с Израилем, только Бог был повержен в этот день и посылал Свой голос "из самой густой тьмы" в знак Своей скорби. Ангелы тогда сказали Богу: "Разве радость, которую Ты создал, не Твоя?" Но Бог ответил: "Ты не знаешь, что принесет будущее". Он знал, что сорок дней спустя Израиль опровергнет слова Бога: "Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим", и будет поклоняться Золотому Тельцу. [261] И действительно, у Бога было достаточно причин опечалиться при этой мысли, ибо поклонение Золотому Тельцу имело для Израиля более катастрофические последствия, чем любой другой из их грехов. Бог решил дать вечную жизнь народу, который примет Тору, поэтому Израиль, приняв Тору, получил превосходство над Ангелом Смерти. Но они потеряли эту силу, когда стали поклоняться Золотому Тельцу. В наказание за этот свой грех они были обречены изучать Тору в страданиях и рабстве, в изгнании и беспокойстве, среди жизненных забот и тягот, пока в мессианское время и в будущем мире Бог не возместит им все их страдания. [262] Но до того времени на долю Израиля не выпадет ни одной печали, которая частично не была бы наказанием за их поклонение Золотому Тельцу. [263]

Каким бы странным ни казалось, что Израиль отправился поклоняться этому идолу в то самое время, когда Бог был занят составлением двух скрижалей закона, все же следует учитывать следующие обстоятельства. Когда Моисей отошел от народа, чтобы поспешить к Богу за получением Торы, он сказал им: "Через сорок дней, начиная с сегодняшнего дня, я принесу вам Тору". Но в полдень сорокового дня пришел сатана и с помощью фокуса волшебника вызвал у людей видение Моисея, лежащего мертвым на носилках, которые парили на полпути между землей и небом. Указывая на него пальцами, они воскликнули: "Это человек Моисей, который выкупил нас из земли Египетской". [264] Под руководством магов Ианнеса и Иамврия они предстали перед Аароном, говоря: "Египтяне имели обыкновение повсюду носить с собой своих богов, танцевать и играть перед ними, чтобы каждый мог узреть своих богов; и теперь мы желаем, чтобы ты сотворил нам бога, подобного тому, который был у египтян". Когда Хур, сын Мариам, которого Моисей во время своего отсутствия назначил соправителем народа с Аароном, благодаря его происхождению, которое относило его к знати самого высокого ранга, увидел это, он сказал им: "О вы, легкомысленные, вы больше не помните о многих чудесах, которые Бог сотворил для вас". В своем гневе люди убили этого благочестивого и благородного человека; и, указав на его мертвое тело Аарону, они угрожающе сказали ему: "Если ты сделаешь

нас богом, хорошо, если нет, мы убьем его". избавься от тебя, как от него." Аарон не боялся за свою жизнь, но он подумал: "Если Израиль совершит такой ужасный грех, как убийство своего священника и пророка, Бог никогда не простит их". Он был готов скорее взять грех на себя, чем взвалить бремя столь нечестивого поступка на народ. Поэтому Он исполнил их желание сделать их богом, но сделал это таким образом, что все еще лелеял надежду, что этому, возможно, не суждено сбыться. Поэтому он потребовал от них не их собственные украшения для изготовления идола, а украшения их жен, их сыновей и их дочерей, думая: "Если бы я сказал им принести мне золото и серебро, они немедленно сделали бы это, поэтому я потребую серьги их жен, их сыновей и их дочерей, чтобы из-за их отказа отдать свои украшения дело сошло бы на нет". Но предположение Аарона было правдой лишь отчасти; женщины действительно решительно отказались отдать свои драгоценности ради создания чудовища, которое ничем не поможет его почитателям. В награду за это Бог дал женщинам новолуния в качестве праздников, и в будущем мире они тоже будут вознаграждены за свою твердую веру в Бога, в то, что, подобно новолуниям, они тоже могут ежемесячно омолаживаться. Но когда мужчины увидели, что женщины не получили ни золота, ни серебра для идола, они сняли свои собственные серьги, которые носили по арабской моде, и принесли их Аарону. [265]

Ни один живой теленок не вылепил бы себя из золота этих серег, если бы по недосмотру Аарона не произошла катастрофа. Ибо, когда Моисей при исходе Израиля из Египта приступил к поднятию гроба Иосифа из глубин Нила, он применил следующее средство: он взял четыре серебряных листа и выгравировал на каждом изображение одного из существ, представленных у Небесного Трона, - льва, человека, орла и быка. Затем он бросил в реку лист с изображением льва, и воды реки забурлили и взревели, как лев. Затем он бросил лист с изображением человека, и разбросанные кости Джозефа соединились в единое тело; а когда он бросил третий лист с изображением орла, гроб всплыл наверх. Поскольку ему не понадобился четвертый серебряный лист с изображением быка, он попросил женщину припрятать его для него, пока он был занят транспортировкой гроба, а позже забыл вернуть серебряный лист. Теперь это было среди украшений, которые люди приносили Аарону, и исключительно благодаря изображению этого быка, обладающему магическими свойствами, из огня, в который Аарон положил золото и серебро, возник золотой бык. [266]

Когда разношерстная толпа, присоединившаяся к Израилю в их исходе из Египта, увидела, что этот идол ведет себя как живое существо, они сказали Израилю: "Это твой Бог, о Израиль". [267] Затем люди обратились к семидесяти членам Синедриона и потребовали, чтобы они поклонились быку, который вывел Израиль из Египта. "Бог, - сказали они, - не вывел нас из Египта, но только Сам, который был в египетском плену". Члены Синедриона остались верны своему Богу и поэтому были истреблены чернью. [268] Двенадцать глав колен откликнулись на призыв народа не больше, чем члены Синедриона, и поэтому были вознаграждены тем, что были признаны достойными лицезреть Божественное видение. [269]

Но люди поклонялись не только Золотому Тельцу, они сделали тринадцать таких идов, по одному для каждого из двенадцати колен и по одному для всего Израиля. Более того, они использовали манну, в которой Бог по Своей доброте не отказал им даже в этот день, в качестве приношения своим идолам. [270] Преданность Израиля этому поклонению быку частично объясняется тем обстоятельством, что, проходя через Красное море, они увидели Небесный Трон, и наиболее отчетливо из четырех существ, окружавших Трон, они увидели быка. Именно

по этой причине они пришли к выводу, что бык помог Богу в исходе из Египта, и по этой причине они хотели поклоняться быку рядом с Богом. [271]

Затем люди захотели воздвигнуть жертвенник своему идолу, но Аарон попытался воспрепятствовать этому, сказав народу: "Будет больше уважения к вашему богу, если я лично построю жертвенник", поскольку он надеялся, что тем временем появится Моисей. Однако его ожидания были обмануты, ибо утром следующего дня, когда Аарон наконец закончил сооружение жертвенника, Моисея все еще не было рядом, и люди начали приносить жертвы своему идолу и предаваться распутству. [272]

МОИСЕЙ ОБВИНЕН В ГРЕХЕ ИЗРАИЛЯ

Когда народ отвернулся от своего Бога, Он сказал Моисею, который все еще был на небесах: "Иди, сойди вниз; ибо народ твой, который ты вывел из земли Египетской, развратился". Моисей, который до тех пор был выше ангелов, теперь, из-за грехов Израиля, сильно боялся их. Ангелы, услышав, что Бог намеревается изгнать его из Своего присутствия, хотели убить его, и только прильнув к Престолу Божьему, который накрыл его Своей мантией, он вырвался из рук ангелов, чтобы они не причинили ему вреда. [273] Ему пришлось особенно тяжело бороться с пятью Ангелами Разрушения: Кезефом, Афом, Хемой, Машхитом и Хароном, которых Бог послал уничтожить Израиль. Затем Моисей поспешил к трем Патриархам, Аврааму, Исааку и Иакову, и сказал им: "Если вы люди, участвующие в будущей жизни, будьте рядом со мной в этот час, ибо ваши дети подобны овцам, которых ведут на заклание". Три Патриарха объединили свои молитвы с молитвами Моисея, который сказал Богу: "Разве Ты не дал обет этим троим умножать свое семя, как звезды, и теперь они должны быть уничтожены?" В знак признания заслуг этих трех благочестивых людей Бог отозвал трех Ангелов Разрушения, оставив только двух; после чего Моисей продолжал упрашивать Бога: "За обет, который Ты дал Израилю, возьми у них ангела Машита"; и Бог удовлетворил его молитву. Моисей продолжал: "За обет, который Ты дал мне, прими от них также ангела Харона". Теперь Бог был рядом с Моисеем, так что он смог победить этого ангела, и он низверг его глубоко под землю в месте, которое находится во владении колена Гада, и там держал его в плену.

Пока Моисей был жив, он держал этого ангела в узде, и если он пытался, даже когда Израиль грешил, подняться из глубин, широко открыть рот и уничтожить Израиль своим дыханием, все, что Моисею нужно было сделать, это произнести имя Бога, и Харон, или, как его иногда называют, Пеор, снова погружался в глубины земли. После смерти Моисея Бог похоронил его напротив того места, где был привязан Пеор. Ибо если бы Пеор, если бы Израиль согрешил, достиг верхнего мира и открыл свой рот, чтобы уничтожить Израиль своим тяжелым дыханием, он, увидев могилу Моисея, был бы поражен таким ужасом, что снова упал бы обратно в глубины. [274]

Моисей действительно справился с Ангелами Разрушения, но умиловать Бога в Его гневе было гораздо труднее. Он резко обратился к Моисею, крича: "Тяжкие грехи людей однажды побудили Меня спуститься с небес, чтобы увидеть их деяния. Теперь ты также сойди с небес. Подобаает, чтобы со слугой обращались как с его господином. Теперь ты спускайся. Только ради Израиля Я позволил, чтобы эта честь выпала на твою долю, но теперь, когда Израиль стал неверен Мне, у меня больше нет причин таким образом отличать тебя". На это Моисей ответил:

"О Господь мира! Не так давно Ты сказал мне: "Итак, приди теперь, и Я пошлю тебя, чтобы ты мог вывести Мой народ из Египта"; и теперь Ты называешь их моим народом. Нет, благочестивые или грешные, они все равно остаются Твоим народом". Моисей продолжил: "Что Ты теперь будешь с ними делать?" Бог ответил: "Я истреблю их, и я создам из тебя великий народ". "О Владыка мира! - ответил Моисей, - если скамья на трех ножках не имеет устойчивости, то как же тогда устоит одноногий? Не исполняй, я умоляю Тебя, пророчества египетских магов, которые предсказали своему царю, что звезда "Раах" будет двигаться как предвестник крови и смерти для израильтян". [275] Затем он начал молить о милосердии к Израилю: "Подумай об их готовности принять Тору, тогда как сыновья Исава отвергли ее". Бог: "Но они преступили предписания Торы; однажды они были верны Мне, а затем немедленно принялись за работу, чтобы сделать себе Золотого Тельца". Моисей: "Подумай о том, что когда во имя Твое Я пришел в Египет и возвестил им Твое имя, они сразу поверили в меня, и склонили свои головы, и поклонились Тебе". Бог: "Но теперь они склоняют свои головы перед своим идолом". Моисей: "Считай, что они послали к Тебе своих юношей, чтобы принести Тебе всесожжения". Бог: "Теперь они принесли жертвы Золотому Тельцу". Моисей: "Подумай о том, что на Синае они признали, что Ты их Бог". Бог: "Теперь они признают, что идол - их бог".

Все эти споры с Богом не помогли Моисею; ему даже пришлось смириться с тем, что вина за Золотого Тельца была возложена на его плечи. "Моисей, - сказал Бог, - когда Израиль все еще был в Египте, Я дал тебе поручение вывести их из этой земли, но не брать с собой разношерстную толпу, которая хотела присоединиться к ним. Но ты в своем милосердии и смирении убедил Меня принять кающихся, которые несут епитимью, и взял с собой разношерстную толпу. Я сделал, как ты просил меня, хотя и знал, каковы будут последствия, и теперь именно эти люди, "твой народ", соблазнили Израиль к идолопоклонству". Теперь Моисей подумал, что бесполезно пытаться добиться Божьего прощения для Израиля, и был готов отказаться от своего заступничества, когда Бог, который на самом деле хотел сохранить Израиль, но только хотел услышать молитву Моисея, теперь ласково заговорил с Моисеем, давая ему понять, что Он не совсем недоступен для его увещаний, сказав: "Даже в Египте я предвидел, что этот народ сделает после своего освобождения. Ты предвидел только получение Торы на Синае, но я предвидел и поклонение Тельцу". Этими словами Бог дал Моисею понять, что отступничество Израиля не было для Него неожиданностью, поскольку Он рассматривал это еще до исхода из Египта; поэтому теперь Моисей набрался нового мужества, чтобы ходатайствовать за Израиль. Он сказал: "О Господь мира! Поистине, Израиль создал Тебе соперника в своем идоле, что Ты разгневан на них. Я предположил, что Теленок прикажет появиться звездам и луне, в то время как Ты заставишь взойти солнце; Ты пошлешь росу, и он подует ветер; Ты пошлешь дождь, и он прикажет растениям вырасти ". Бог: "Моисей, ты заблуждаешься, как и они, и не знаешь, что идол - это абсолютное ничто". "Если так, - сказал Моисей, - почему Ты сердишься на Свой народ за то, что это ничто?" "Кроме того, - продолжал он, - Ты Сам сказал, что в этом грехе виноват главным образом мой народ, разношерстная толпа, почему же тогда Ты сердишься на Свой народ? Если Ты сердишься на них только за то, что они не соблюдали Тору, то позволь мне поручиться за соблюдение ее моими спутниками, такими как Аарон и его сыновья, Иисус Навин и Халев, Иаир и Махир, а также многими благочестивыми людьми среди них и мной самим". Но Бог сказал: "Я поклялся, что "Тот, кто принесет жертву какому-либо богу, кроме одного Господа, будет полностью уничтожен", и от клятвы, которая однажды слетела с Моих уст, я не могу отказаться". Моисей ответил: "О Господь мира! Разве Ты не дал нам закон об освобождении от обета, по которому ученому человеку дана

власть освобождать любого от его обетов? Но каждый судья, который желает, чтобы его решения считались действительными, должен подчиниться закону, и Ты, кто установил закон об освобождении от обетов через ученого человека, должен подчиниться этому закону и через меня получить освобождение от Своего обета ". После этого Моисей завернулся в свою одежду, сел и попросил Бога позволить ему освободить Его от обета, приказав Ему сказать: "Я раскаиваюсь в том зле, которое Я решил навлечь на Мой народ ". Тогда Моисей воззвал к Нему: "Ты освобожден от Своей клятвы". [276]

НАКАЗАНИЕ ГРЕШНИКОВ

Когда Моисей спустился с Синая, он нашел там своего верного слугу Иисуса Навина, который ждал его на склоне горы в течение всех сорока дней, в течение которых Моисей находился на небесах, [277] и вместе они отправились в лагерь. Приблизившись к нему, они услышали крики народа, и Иисус Навин заметил Моисею: "В лагере слышен шум войны", но Моисей ответил: "Возможно ли, что ты, Иисус Навин, которому однажды суждено стать вождем шестидесяти мириад людей, не можешь различать различные виды динов? Это крик не о победе Израиля и не об их поверженном враге, а об их поклонении идолу". [278] Когда Моисей подошел достаточно близко к лагерю, чтобы увидеть, что там происходит, он подумал про себя: "Как же теперь я отдам им скрижали и наложу на них запрет на идолопоклонство, за само нарушение которого Небеса наложат на них смертную казнь?" Поэтому, вместо того чтобы доставить им скрижали, он попытался повернуть назад, но семьдесят старейшин погнались за ним и попытались вырвать скрижали у Моисея. Но его сила превосходила силу семидесяти других, и он держал столы в руках, хотя они весили семьдесят морских пехотинцев. Однако внезапно он увидел, как письма исчезли со таблиц, и в то же время осознал их огромный вес; ибо, пока на них были небесные письма, они несли свой собственный вес и не обременяли Моисея, но с исчезновением писем все это изменилось. Теперь Моисею тем более не хотелось отдавать Израилю скрижали без их содержимого, и, кроме того, он подумал: "Если Бог запретил одному израильтянину-идолопоклоннику принимать участие в празднике Пасхи, насколько больше Он разозлился бы, если бы я сейчас отдал всю Тору народу-идолопоклоннику?" Следовательно, не посоветовавшись с Богом, он разбил скрижали. Бог, однако, поблагодарил Моисея за то, что тот разбил скрижали. [279]

Едва Моисей разбил скрижали, как океан захотел подняться со своего ложа, чтобы затопить мир. Теперь Моисей "взял Тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и растер в порошок, и рассыпал по воде", говоря водам: "Чего хотите вы на суше?" И воды сказали: "Мир стоит только благодаря соблюдению Торы, но Израиль не был верен ей". После этого Моисей сказал воде: "Все, кто совершил идолопоклонство, будут твоими. Теперь вы довольны этими тысячами?" Но грешникам, которых бросил в них Моисей, не суждено было успокоить воды, и океан не отступал на свое ложе до тех пор, пока Моисей не напоил из него детей Израиля. [280]

Употребление этих вод было одной из форм смертной казни, которой Он подвергал грешников. Когда в ответ на призыв Моисея: "Кто на стороне Господа? Пусть он придет ко мне", - собрались к нему все сыновья Левия - те, кто не принимал участия в поклонении Золотому Тельцу, - Моисей назначил этих левитов судьями, чьей непосредственной обязанностью было наложить законное наказание в виде обезглавливания на всех тех, кто, как видели свидетели, был

склонен к идолопоклонству после того, как их предупредили не делать этого. Моисей отдал приказ так, как будто ему было поручено сделать это Богом. На самом деле это было не так, но он сделал это для того, чтобы позволить назначенным им судьям наказать всех виновных в течение одного дня, что в противном случае, из-за процедуры еврейской юриспруденции, было бы невозможно. Те, кто, согласно показаниям свидетелей, были склонены к идолопоклонству, но не могло быть доказано, что они были предупреждены заранее, не были наказаны мирским правосудием, они умерли от воды, которую Моисей заставил их выпить; ибо эта вода оказала на них такое же действие, как вода, навлекшая проклятие на прелюбодейную женщину. Но и те грешники, против которых не нашлось свидетелей, не избежали своей участи, ибо на них Бог послал чуму, чтобы уничтожить их. [281]

МОИСЕЙ ХОДАТАЙСТВУЕТ ЗА НАРОД

Тех, кто был казнен по этим приговорам, насчитывалось три тысячи, так что Моисей сказал Богу: "О Господь мира! Справедлив и милосерден Ты, и все Твои деяния - это деяния непорочности. Неужели шестьсот тысяч человек - не говоря уже обо всех, кому меньше двадцати лет, и обо всех многочисленных прозелитах и рабах - погибнут ради трех тысяч грешников?" Бог больше не мог утаивать Свою милость и решил простить Израилю их грехи. [282] Только после долгих и усердных молитв Моисею удалось вполне умиловать Бога, и едва он вернулся с небес, как снова отправился туда, чтобы вознести перед Богом свое ходатайство за Израиль. Он был готов пожертвовать собой ради Израиля, и как только наказание постигло грешников, он обратился к Богу со словами: "О Господь мира! Теперь, когда я уничтожил и Золотого Тельца, и его идолопоклонников, какая причина для неприязни к Израилю теперь может остаться? Совершенные ими грехи произошли из-за того, что Ты осыпал их золотом и серебром, так что вина лежит не только на них. "Но теперь, если Ты захочешь, прости их грех; а если нет, вычеркни меня, молю Тебя, из Твоей книги, которую Ты написал". [283]

Эти смелые слова Моисея не остались для него без последствий, ибо, хотя Бог после этого ответил: "Всякий, кто согрешил против Меня, я изглажу Его от Моей крови", тем не менее, именно из-за этого его имя было опущено в одном из разделов Пятикнижия. [284] Но для Израиля его слова вызвали мгновенное отвращение у Бога, который теперь обратился к нему по-доброму и пообещал, что пошлет Своего ангела, который приведет народ в землю обетованную. Эти слова указали Моисею, что Бог еще не полностью умиротворен, и он мог видеть это и в наказании, которое обрушилось на Израиль в тот день. Их оружие, которое каждый человек среди них получил при откровении на Синае и которое обладало чудесными свойствами, поскольку на нем было выгравировано имя Божье, было отнято у них ангелами, как и их пурпурные одежды. Когда Моисей увидел из этого, что Божий гнев все еще был на Израиле и что Он не желал больше иметь с ними ничего общего, он перенес свою палатку в милую от лагеря, сказав себе: "Ученик не должен вступать в сношения с людьми, которых учитель отлучил от церкви".

Не только люди выходили из этого шатра всякий раз, когда искали Господа, но также ангелы, Серафимы и небесное воинство направлялись туда, солнце, луна и другие небесные тела, все из которых знали, что Там можно найти Бога и что шатер Моисея был местом, где они должны были предстать перед своим Создателем. Богу, однако, совсем не понравилось видеть, что Моисей

держится в стороне от народа, и он сказал ему: "Согласно нашему соглашению, я должен был умиловать тебя каждый раз, когда ты гневался на людей, а ты должен был умиловать Меня, когда Мой гнев воспламенялся против них. Что теперь будет с этими бедными людьми, если мы оба будем сердиться на них? Поэтому возвращайтесь в лагерь, к людям. Но если ты не будешь повиноваться, помни, что Иисус Навин находится в лагере у святилища, и он вполне может занять твое место". Моисей ответил: "Это из-за Тебя я гневаюсь на них, и теперь я вижу, что Ты все еще не можешь оставить их". "Я, - сказал Бог, - уже сказал тебе, что Я пошлю ангела перед ними". Но Моисей, никоим образом не удовлетворившись этим заверением, продолжал умолять Бога не вверять Израиль ангелу, а лично руководить им. [285]

Сорок дней и сорок ночей, с восемнадцатого дня Таммуса по двадцать восьмой день месяца Ав, Моисей оставался на небесах, [286] умоляя Бога еще раз полностью вернуть Израиль в Его расположение. Но все его молитвы и увещания были напрасны, пока по прошествии сорока дней он не взмолился Богу записать благочестивые деяния трех Патриархов и двенадцати сыновей Иакова на счет их потомков; и только тогда его молитва была услышана. Х. сказал: "Если Ты сердишься на Израиль за то, что они нарушили Десять Заповедей, помни ради них о десяти испытаниях, которым Ты подверг Авраама и через которые он благородно прошел. Если Израиль заслуживает от Твоих рук наказания огнем за свой грех, вспомни огонь печи для обжига извести, в которую Авраам позволил бросить себя во славу Твоего имени. Если Израиль заслуживает смерти от меча, вспомни готовность, с которой Исаак положил свою шею на алтарь, чтобы быть принесенным в жертву Тебе. Если они заслуживают наказания изгнанием, вспомните ради них, как их отец Иаков отправился в изгнание из своего отцовского дома в Харран ". Далее Моисей сказал Богу: "Будут ли мертвые когда-нибудь возвращены к жизни?" Бог удивленно возразил: "Неужели ты стал еретиком, Моисей, что сомневаешься в воскресении?" "Если, - сказал Моисей, - мертвые никогда не пробуждаются к жизни, тогда воистину Ты прав, чтобы отомстить Израилю; но если мертвым суждено вернуться к жизни после смерти, что Ты тогда скажешь отцам этого народа, если они спросят Тебя, что стало с обещанием, которое Ты им дал?" Я не требую для Израиля ничего большего, - продолжал Моисей, - чем то, что Ты был готов даровать Аврааму, когда он умолял о Содоме. Ты бы позволил Содому выжить, если бы в нем было всего десять праведников, и я сейчас собираюсь перечислить Тебе десять праведников среди израильтян: я, Аарон, Елеазар, Ифамар, Финеес, Иисус Навин и Халев ". "Но это всего лишь семь", - возразил Бог. Моисей, несколько не смутившись, ответил: "Но Ты сказал, что мертвые впоследствии будут возвращены к жизни, так что сосчитай с этими тремя Патриархами, чтобы число десять стало полным". Упоминание Моисеем имен трех Патриархов принесло больше пользы, чем все остальное, и Бог удовлетворил его молитву, простил Израилю их проступок и пообещал лично руководить народом. [287]

НЕИСПОВЕДИМЫ ПУТИ ГОСПОДНИ

Моисей все еще лелеял три других желания: чтобы Шекина жила с Израилем; чтобы Шекина не жила с другими народами; и, наконец, чтобы он мог научиться познавать пути Господа, посредством которых Он предопределял добро и зло в мире, иногда причиняя страдания праведным и позволяя несправедливым наслаждаться счастьем, тогда как в другое время оба были счастливы, или обоим было суждено страдать. Моисей изложил эти пожелания Богу в момент Своего гнева, поэтому Бог велел Моисею подождать, пока Его гнев не утихнет, и тогда Он

исполнил его первые два желания полностью, но третье - только частично. [288] Бог показал ему великие сокровищницы, в которых хранятся различные награды для благочестивых и праведных, подробно объяснив ему каждую отдельную награду: в этой были награды тех, кто подает милостыню; в той - тех, кто воспитывает сирот. Таким образом, Он показал ему назначение каждого из сокровищ, пока, наконец, они не подошли к одному из них гигантских размеров. "Для кого это сокровище?" - спросил Моисей, и Бог ответил: "Из сокровищ, которые Я показал тебе, Я даю награды тем, кто заслужил их своими делами; но из этого сокровища Я даю тем, кто этого не заслуживает, ибо Я милостив и к тем, кто не может претендовать на Мою милость, и Я щедр к тем, кто не заслуживает Моей щедрости".

Теперь Моисею пришлось довольствоваться уверенностью в том, что благочестивые были уверены в своих заслугах; не узнав, однако, от Бога, как иногда случается, что и злодеи бывают счастливы. Ибо Бог просто заявил, что Он также проявляет Себя добрым к тем, кто этого не заслуживает, но без дальнейшего объяснения причин. Но награда благочестивым тоже была открыта ему лишь частично, ибо он видел райские радости, которые они должны были вкушать, но не настоящую награду, которая последует за пиршеством в Раю; ибо поистине "глаз не видел, кроме Господа, того, что Он приготовил для ожидающих Его". [289]

Посредством следующего случая Бог показал Моисею, как мало человек способен постичь неисповедимые пути Господни. Когда Моисей был на Синае, он увидел с той станции человека, который подошел к реке, наклонился напиться, потерял свой кошелек и, не заметив его, пошел своей дорогой. Вскоре после этого появился другой мужчина, нашел деньги, положил их в карман и скрылся. Когда владелец кошелька узнал о своей пропаже, он вернулся к реке, где не нашел своих денег, но увидел мужчину, который случайно зашел туда за водой. Ему он сказал: "Верни мне деньги, которые я недавно оставил здесь, потому что никто не мог взять их, если не ты". Когда мужчина заявил, что он не находил денег и ничего из них не видел, владелец убил его. Глядя с ужасом и изумлением на эту несправедливость на земле, Моисей сказал Богу: "Умоляю Тебя, покажи мне пути Твои. Почему этот человек, который был совершенно невиновен, был убит, и почему истинный вор остался безнаказанным?" Бог ответил: "Человек, который нашел деньги и сохранил их, просто вернул себе свою собственность, ибо тот, кто потерял кошелек у реки, ранее украл его у него; но тот, кто казался невинно убитым, всего лишь искупает вину за то, что когда-то убил отца своего убийцы". [290] Таким образом, Бог удовлетворил просьбу Моисея "показать ему пути Его", но только частично. Он позволил ему заглянуть в будущее и позволил ему увидеть каждое поколение и его мудрецов, каждое поколение и его пророков, каждое поколение и его толкователей Священных Писаний, каждое поколение и его лидеров, каждое поколение и его благочестивых людей. Но когда Моисей сказал: "О Господь мира! Позволь мне увидеть, по какому закону Ты правишь миром; ибо я вижу, что многим праведным людям повезло, но многим - нет; многим злым людям повезло, но многим - нет; многие богатые люди счастливы, но многие - нет; многие бедные люди счастливы, но многие - нет"; тогда Бог ответил: "Ты не можешь понять всех принципов, которые Я применяю к управлению миром, но некоторые из них я передам тебе. Когда Я вижу людей, которые не имеют права ожидать от Меня ни своих собственных поступков, ни поступков своих отцов, но которые молятся Мне и умоляют Меня, тогда я исполняю их молитвы и даю им то, что они требуют от средств к существованию". [291]

Хотя теперь Бог исполнил все его желания, Моисей все же получил следующий ответ на свою молитву: "Умоляю Тебя, покажи мне Свою славу": "Ты можешь не видеть Моей славы, иначе ты

погибнешь, но принимая во внимание Мою клятву исполнять все твои желания и принимая во внимание тот факт, что ты владеешь тайной Моего имени, я встречу с тобой настолько, чтобы частично удовлетворить твое желание. Приоткрой вход в пещеру, и Я прикажу всем ангелам, которые служат Мне, пройти перед тобою; но как только ты услышишь Имя, которое Я открыл тебе, знай тогда, что Я здесь, и веди себя храбро и без страха".

У Бога есть причина не показывать Свою славу Моисею. Он сказал ему: "Когда Я открылся тебе в горящем кусте, ты не хотел смотреть на Меня; теперь ты хочешь, а я нет". [293]

ТРИНАДЦАТЬ АТТРИБУТОВ БОГА

Пещера, в которой скрывался Моисей, пока Бог проходил перед ним со Своей небесной свитой, была той же самой, в которой жил Илия, когда Бог открылся ему на Хориве. Если бы в нем было отверстие, хотя бы крошечное, как острие иглы, и Моисей, и Илия были бы поглощены проходящим Божественным светом, [294] интенсивность которого была настолько велика, что Моисей, хотя и был совершенно изолирован в пещере, тем не менее уловил его отражение, так что от его сияния его лицо начало сиять. [295] Однако Моисей заслужил это отличие не без большой опасности; ибо как только ангелы услышали просьбу Моисея к Богу показать ему Его славу, они сильно разгневались на него и сказали Богу: "Мы, служащие Тебе день и ночь, не можем видеть Твою славу, а тот, кто рожден от женщины, просит увидеть это!" В своем гневе они приготовились убить Моисея, который, несомненно, погиб бы, если бы рука Божья не защитила его от ангелов. Затем Бог появился в облаке.

Это был седьмой раз, когда Он появился на земле [296] и, приняв облик регента собрания, Он сказал Моисею: "Всякий раз, когда Израиль согрешал и называл Меня последующим тринадцати признакам, Я прощу им их грехи. Я - Всемогущий Бог, Который заботится обо всех созданиях. Я - Милосердный, который сдерживает зло от рода человеческого. Я - Милосердный, Который помогает в трудную минуту. Я Долготерпелив как для праведных, так и для нечестивых. Я Щедр к тем, чьи собственные поступки не дают им права претендовать на вознаграждение. Я верен тем, кто имеет право ожидать от Меня добра, и сохраняю милосердие к двухтысячному поколению. Я прощаю проступки и даже жестокие поступки, прощая тех, кто раскаивается". [297] Когда Моисей услышал это, и особенно то, что Бог долготерпелив к грешникам, [298] он взмолился: "О, тогда прости Израилю грех, который они совершили, поклоняясь Золотому Тельцу". Если бы Моисей сейчас помолился: "Прости грехи Израиля до скончания всех времен", Бог даровал бы и это, поскольку это было время милосердия; но поскольку Моисей просил прощения только за этот один грех, только этот был прощен, и Бог сказал: "Я простил по слову твоему". [298]

Днем, в который Бог проявил Себя милостивым к Моисею и Его народу, был десятый день месяца Тишри, день, в который Моисей должен был получить скрижали закона от Бога во второй раз, и весь Израиль провел его в молитве и посте, чтобы злой дух снова не сбил их с пути истинного. Их горячие слезы и увещания, соединенные с призывами Моисея, достигли небес, так что Бог сжалился над ними и сказал им: "Дети мои, я клянусь своим высоким Именем, что эти ваши слезы будут слезами радости за вас; что этот день будет днем прощения и отмены грехов для вас, для ваших детей и детей ваших детей до конца всех поколений". [300]

Этот день не был установлен для ежегодного Дня Искупления, без которого мир не мог бы существовать и который будет продолжаться даже в будущем мире, когда все остальные святые дни перестанут существовать. Однако День Искупления - это не только воспоминание о том дне, когда Бог примирился с Израилем и простил им их грехи, но это также день, когда Израиль наконец получил Тору. [301] Ибо после того, как Моисей провел сорок дней в молитве, пока Бог, наконец, не простил Израилью их грехи, он начал упрекать себя за то, что нарушил скрижали закона, говоря: "Израиль просил меня ходатайствовать за них перед Богом, но кто из-за моего греха будет ходатайствовать перед Богом ради меня?" Тогда Бог сказал ему: "Не горюй о потере первых двух таблиц, которые содержали только Десять заповедей. Вторые таблицы, которые я сейчас готов тебе дать, будут содержать Халакот, мидраш и Аггадот". [302]

В новолуние месяца Элул Моисей протрубил по всему лагерю, возвещая людям, что он еще раз предаст себя Богу на сорок дней, чтобы получить от Него вторые скрижали, чтобы они были встревожены его отсутствием; и он оставался на небесах до десятого дня месяца Тишри, в этот день он вернулся с Торой и передал ее Израилью. [303]

ВТОРЫЕ ТАБЛИЦЫ

В то время как первые трапезы были поданы на горе Синай во время торжественных церемоний, презентация вторых трапез проходила тихо, ибо Бог сказал: "Нет ничего прекраснее тихого смирения. Великие церемонии по случаю представления первых столов имели пагубный эффект, направляя на них дурной глаз, так что в конце концов они были разбиты". [304] В этом также вторые столы отличались от первых тем, что первые были работой Бога, а вторые - работой человека. Бог поступил с Израилем подобно царю, который взял себе в жены и собственноручно составил брачный контракт. Однажды царь заметил, что его жена ведет очень интимную беседу с рабыней, и, разгневанный ее недостойным поведением, вышел из своего дома. Тогда тот, кто отдал невесту на свадьбе, предстал перед королем и сказал ему: "О государь, разве ты не знаешь, откуда ты взял свою невесту? Она выросла среди рабов и, следовательно, близка с ними. Король позволил успокоить себя, сказав собеседнику: "Возьми бумагу и позволь писцу составить новый брачный контракт, а здесь возьми мое разрешение, подписанное моей собственной рукой". Точно так же поступили Израильтяне со своим Богом, когда Моисей предложил следующее оправдание их поклонения Золотому Тельцу: "О Господи, разве Ты не знаешь, откуда Ты вывел Израиль, из земли идолопоклонников?" Бог ответил: "Ты хочешь, чтобы Я простил их. Что ж, тогда я так и сделаю, а теперь принеси Мне сюда таблицы, на которых я могу написать слова, которые были написаны на первой. Но чтобы вознаградить тебя за то, что ты пожертвовал своей жизнью ради них, я в будущем пошлю тебя вместе с Илией, чтобы вы оба вместе могли подготовить Израиль к окончательному освобождению". [305]

Моисей принес столы из алмазного карьера, на который указал ему Бог, и осколки, выпавшие при обтесывании драгоценного камня, сделали Моисея богатым человеком, так что теперь он обладал всеми качествами пророка - богатством, силой, смирением и мудростью. В отношении последнего из названных следует сказать, что Бог отдал в ведение Моисея все пятьдесят врат мудрости, кроме одного.

Как осколки, падающие с драгоценного камня, были предназначены только для Моисея, так и Тора, написанная на этих таблицах, изначально предназначалась только Моисею и его

потомкам; но он был великодушен духом и передал Тору Израилю. [306] Богатство, которое Моисей добыл для себя, составляя Тору, было наградой за то, что он взял на себя заботу о трупe Иосифа, в то время как весь народ присваивал себе сокровища египтян. Теперь Бог сказал: "Моисей заслуживает фишек со столов. Израиль, который не занимался трудами благочестия, забрал лучшее из Египта во время своего исхода. Останется ли бедным Моисей, который ухаживал за телом Иосифа? Поэтому я сделаю его богатым с помощью этих щепок". [307]

В течение сорока дней, проведенных Моисеем на небесах, рядом с двумя таблицами он получил всю Тору - Библию, Мишну, Талмуд и Агаду, да, даже все, о чем когда-либо умные ученые спрашивали своего учителя, было открыто ему. Когда теперь он получил повеление от Бога научить всему этому Израиль, он попросил Бога записать всю Тору и таким образом передать ее Израилю. Но Бог сказал: "Я бы с радостью передал им всю Тору в письменном виде, но Мне открыто, что народы мира впоследствии будут читать Тору, переведенную на греческий, и скажут: "Мы - истинный Израиль, мы - дети Божьи". Тогда Я скажу народам: "Вы называете себя МОИМИ детьми, разве вы не знаете, что Моими детьми являются только те, кому Я доверил Свою тайну, устное учение?" Это было причиной, по которой только Пятикнижие было передано Моисею в письменном виде, а другие части Торы передавались из уст в уста. Поэтому завет, заключенный Богом с Израилем, гласит: "Я дал вам письменную и устную Тору. Мой завет с вами гласит, что вы должны изучать письменную Тору как письменную вещь, а устную как устную; но если вы перепутаете одно с другим, вы не будете вознаграждены. Только ради Торы я заключил с вами завет; если бы вы не приняли Тору, я не признал бы вас перед всеми другими народами. До того, как вы приняли Тору, вы были такими же, как все другие народы, и только ради Торы я возвысил вас над остальными. Даже ваш царь, Моисей, обязан тем отличием, которым он пользуется в этом мире и в мире загробном, только Торе. Если бы ты не принял Тору, тогда я превратил бы верхний и нижний миры в хаос". [308]

Теперь Моисей посвятил изучению Торы сорок дней и сорок ночей, и все это время он не ел хлеба и не пил воды, действуя в соответствии с пословицей: "Если ты войдешь в город, соблюдай его законы". Ангелы следовали этому правилу, когда посещали Авраама, ибо они там ели, как люди; так же поступал и Моисей, который, находясь среди ангелов, подобно ангелам не принимал никакой пищи. Он получал питание от сияния Шекины, которое также поддерживает святых Хайот, несущих Трон. Моисей провел день, изучая Тору у Бога, а ночь - повторяя то, чему он научился. Таким образом, он подал пример Израилю, чтобы они могли заниматься Торой ночью и днем.

В это время Моисей также записывал Тору, хотя ангелам показалось странным, что Бог поручил ему записать Тору, и они выразили свое удивление в следующих словах, которые они адресовали Богу: "Как это Ты разрешаешь Моисею писать, чтобы он мог писать все, что пожелает, и говорить Израилю: "Я дал тебе Тору, я сам написал ее, а затем передал ее тебе?" Но Бог ответил: "Моисей далек от того, чтобы делать такое, он верный слуга!"

Когда Моисей завершил написание Торы, он вытер перо о волосы на лбу, и от этих небесных чернил, прилипших ко лбу, возникли исходящие от него лучи света. [309] Таким образом Бог исполнил данное Моисею обещание: "Перед всем твоим народом Я сотворю чудеса, каких не совершалось на всей земле и ни в одном народе". [310] По возвращении Моисея с небес люди были сильно поражены, увидев его сияющее лицо, и в их изумлении тоже был страх. Этот страх был следствием их греха, ибо раньше они могли без страха переносить зрелище "славы

Господней, подобной пожирающему огню", хотя она состояла из семи огненных оболочек, наложенных одна на другую; но после своего проступка они не могли даже смотреть на лицо человека, который был посредником между ними и Богом. [311] Но Моисей успокоил их и немедленно приступил к передаче народу Торы, которую он получил от Бога.

Его метод обучения был следующим: сначала пришел Аарон, которому он передал слово Божье, и как только он закончил с Аароном, пришли сыновья Аарона, Елеазар и Ифамар, и он наставлял их, в то время как Аарон сидел по правую руку от него, слушая. Когда он закончил беседовать с сыновьями Аарона, старейшины явились, чтобы получить наставление, в то время как Елеазар сел по правую руку от своего отца, а Ифамар по левую руку от Моисея и слушал; и когда он закончил беседу со старейшинами, народ пришел и получил наставление, после чего Моисей удалился. Затем Аарон повторил то, чему его учили, и его сыновья также, и старейшины, пока каждый, от Аарона до каждого мужчины из народа, четыре раза не повторил то, чему он научился, ибо таким образом Бог повелел Моисею четыре раза запечатлеть Тору в Израиле. [312]

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

При виде лучей, исходивших от лица Моисея, люди сказали ему: "Бог смирил нас из-за того греха, который мы совершили. Бог, говоришь ты, простил нас и примирился с нами. Ты, Моисей, был причастен к нашему унижению, и мы видим, что Он еще раз возвысил тебя, тогда как, несмотря на примирение с Богом, мы остаемся униженными". После этого Моисей обратился к Богу и сказал; "Когда Ты смирил их, Ты смирил и меня, следовательно, теперь Ты должен возвысить и их, если Ты возвысил меня". Бог ответил: "Воистину, как Я возвысил тебя, так Я возвеличу и их; запиши их число и через это покажи миру, насколько близок Моему сердцу народ, который раньше всех остальных признал Меня своим царем, воспевая у Красного моря: "Сей есть Бог мой, и Я возвеличу Его". Затем Моисей сказал Богу: "О Господь мира". мир! В Твоем мире так много народов, но Ты не заботишься об их количестве, и только Израиль Ты велишь мне сосчитать". Бог ответил: "Все эти толпы не принадлежат Мне, они обречены на гибель в Геенне, но Израиль - мое достояние, и как человек больше всего ценит то, за что он заплатил самую дорогую цену, так и Израиль мне дороже всего, потому что Я с великими усилиями сделал его Своим". [313] Далее Моисей сказал Богу: "О Господь мира! Нашему отцу Аврааму Ты дал следующие обещания: "И Я сделаю потомство твое подобным звездам на небесах", но теперь Ты велишь мне сосчитать Израиль. Если их праотец Авраам не мог сосчитать их, то как же тогда я должен это делать?" Но Бог успокоил Моисея, сказав: "На самом деле тебе не нужно их считать, но если ты хочешь определить их количество, сложи числовое значение названий колен, и результатом будет их количество". И действительно, таким образом Моисей добыл общее число евреев, которое составило шестьдесят мириад за вычетом трех тысяч, причем три тысячи были унесены чумой в наказание за их поклонение Золотому Тельцу. Отсюда разница между числом при исходе из Египта, когда Моисей подсчитал их в первый раз, и числом при второй переписи, после учета потерь, понесенных чумой. Бог обошелся с Израилем так же, как тот царь со своим стадом, который приказал пастухам рассказать историю об овцах, когда услышал, что среди них были волки и убили нескольких, и произвел этот подсчет, чтобы определить размер своих потерь.

Случаи, когда в ходе истории Израиль был пронумерован, следующие: Иаков пересчитал свою семью при входе в Египет; Моисей пересчитал Израиль при исходе из Египта; после поклонения Золотому Тельцу; при распределении по лагерям; и при распределении земли обетованной. Саул дважды проводил перепись народа: в первый раз, когда он выступил против Нахаса, аммонитянина, и во второй раз, когда он выступил войной на Амалика. Показательно, что во время правления Саула произошел огромный поворот в благосостоянии евреев: при первой переписи каждый мужчина клал на землю камешек, чтобы можно было пересчитать камешки, но при второй переписи люди были настолько зажиточны, что вместо того, чтобы класть камешек, каждый мужчина приносил ягненка. В царствование Давида была проведена перепись населения, которая, однако, не была заказана Богом, что имело печальные последствия как для царя, так и для народа. Ездра провел последнюю перепись, когда народ вернулся из Вавилона в Святую Землю. Помимо этих девяти переписей, Бог Сам подсчитывает Свой народ в будущем, когда их число будет настолько велико, что ни один смертный не сможет сосчитать их. [314]

Во времена Моисея было приношение в святилище, связанное со второй переписью населения, когда каждый человек старше двадцати лет должен был пожертвовать половину сикля. Ибо Бог сказал Моисею: "Они действительно заслуживают смерти за то, что сотворили Золотого Тельца, но пусть каждый пожертвуетна Вечное искупление деньги за свою душу и таким образом искупит себя от смертной казни". Когда люди услышали это, они сильно опечалились, ибо подумали: "Напрасно мы старались отобрать добычу у египтян, если не хотим отдать наше с таким трудом заработанное имущество в качестве выкупных денег. Закон предписывает мужчине заплатить пятьдесят сиклей серебра за то, что он обесчестил женщину, и мы, обесчестившие слово Божье, должны заплатить по крайней мере равную сумму. Более того, закон гласит, что если бык убьет слугу, его владелец должен заплатить тридцать сиклей серебра, следовательно, каждый израильтянин должен заплатить такую сумму, потому что "мы сменили нашу славу на подобие быка, который ест траву ". Но этих двух штрафов было бы недостаточно, потому что мы оклеветали Бога, Того, Кто вывел нас из Египта, крикнув Тельцу: "Это твой Бог, который вывел тебя из Египта", а клевета по закону карается ста сиклями серебра ". Бог, который знал их мысли, сказал Моисею: "Спроси их, почему они боятся. Я не прошу от них платить такой высокий штраф, как тот, кто обещивает или соблазняет женщину, ни наказание клеветника, ни наказание владельца кровожадного быка, все, чего я прошу от них, это вот этого ", - и после этого он показал Моисею у костра мелкую монету достоинством в половину шекеля. Эту монету каждый из тех, кто прошел через Красное море, должен был отдать в качестве подношения.

Было несколько причин, по которым Бог потребовал именно половину шекеля в качестве штрафа. Поскольку они совершили свой грех, поклонение Золотому Тельцу, в середине, то есть в половине дня, они должны были заплатить половину сикля; и, более того, поскольку они совершили свой грех в шестом часу дня, они должны были заплатить половину сикля, что составляет шесть крупинок серебра. Кроме того, эта половина шекеля содержит десять герахов и, следовательно, является соответствующим штрафом для тех, кто нарушил Десять заповедей. Половина шекеля также должна была стать искуплением греха, совершенного десятью сыновьями Иакова, которые продали в рабство своего брата Иосифа, за которого каждый получил по полшекеля в качестве своей доли. [315]

ПОВЕЛЕЛ ВОЗВЕСТИ СКИНИЮ

Когда в тот памятный День Искупления Бог указал на Свое прощение Израилю словами: "Я простил их согласно тому, что Я сказал", Моисей сказал: "Теперь я убежден, что Ты простил Израиль, но я хотел бы, чтобы Ты также показал народам, что Ты примирился с Израилем". Ибо они говорили: "Как может народ, который услышал слово Божье на Синае: "Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим", и который сорок дней спустя воззвал к Тельцу: "Это бог твой, о Израиль", ожидать, что Бог когда-либо примирится с ними?" Поэтому Бог сказал Моисею: "Пока ты жив, Я позволю Моей Шекине жить среди них, чтобы все мои знали, что Я простил Израиля. Мое святилище среди них будет свидетельством о Моем прощении их грехов, и поэтому его вполне можно назвать "Скинией свидетельства". "[316]

Возведение святилища среди Израиля было начато в ответ на прямой призыв народа, который сказал Богу: "О Господь мира! У королей народов есть дворцы, в которых накрыты столы, подсвечники и другие королевские знаки отличия, чтобы их король мог быть признан таковым. Не должен ли и Ты, наш Царь, Искупитель и Помощник, носить королевские знаки отличия, чтобы все жители земли могли признать, что Ты их Царь?" Бог ответил: "Дети Мои, цари из плоти и крови нуждаются во всем этом, но Я не нуждаюсь, ибо Мне не нужны ни пища, нипитье; мне также не нужен свет, как это хорошо видно из того, что Мои слуги, солнце и луна, освещают весь мир светом, который они получают от Меня; следовательно, вам не нужно делать ничего из этого для Меня, ибо без этих знаков почета я позволю всему хорошему выпасть на вашу долю в знак признания заслуг ваших отцов". Но Израиль ответил: "О Господь мира! Мы не хотим зависеть от наших отцов. "Несомненно, Ты наш Отец, хотя Авраам и не знал о нас, а Израиль не признал нас". После этого Бог сказал: "Если ты сейчас настаиваешь на исполнении своего желания, сделай это, но делай это так, как я тебе приказываю. В мире принято, что всякий, у кого есть маленький сын, заботится о нем, умиливает его, моет, кормит и носит на руках, но как только сын достигает совершеннолетия, он обеспечивает своему отцу красивое жилище, стол и подсвечник. Пока вы были молоды, Я обеспечивал вас, мыл вас, кормил вас хлебом и мясом, поил вас водой и носил вас на орлиных крыльях; но теперь, когда вы достигли совершеннолетия, я хочу, чтобы вы построили для Меня дом, поставили в Нем стол и подсвечник и соорудили внутри него жертвенник для курения". [317] Затем Бог дал им подробные инструкции по обустройству скинии, сказав Моисею: "Скажи Израилю, что Я приказываю им построить Мне скинию не потому, что у Меня нет жилища, ибо еще до сотворения мира Я воздвиг Свой храм на небесах; но только в знак Моей любви к вам Я покину Свой небесный храм и поселюсь среди вас: "они сделают Мне святилище, чтобы Я мог обитать среди них".

При этих последних словах Моисея охватил сильный страх, какой овладевал им только в двух других случаях. Однажды, когда Бог сказал ему: "Пусть каждый даст выкуп за свою душу", когда, сильно встревоженный, он сказал: "Если бы человек отдал все, что у него есть, за свою душу, этого было бы недостаточно". Бог успокоил его словами: "Я не прошу того, что Мне причитается, а только того, что они могут выполнить, половины шекеля будет достаточно". И снова страх охватил Моисея, когда Бог сказал ему: "Расскажи Израилю о Моем приношении и о Моем хлебе для Моих жертвоприношений, приносимых огнем", - и он, дрожа, сказал: "Кто может принести Тебе достаточное количество приношений? "Ливана недостаточно для сожжения, и скота его недостаточно для всесожжения". Затем Бог снова успокоил его словами: "Я требую не того, что Мне причитается, а только того, что они могут исполнить: одну овцу в утреннюю жертву и одну

овцу в вечернюю жертву". В третий раз Бог как раз давал Моисею наставления относительно строительства святилища, когда Моисей в страхе воскликнул: "Вот, небо и небеса небес не могут вместить Тебя, тем более это святилище, которое мы должны построить Тебе?" И на этот раз Бог также успокоил его словами: "Я не прошу того, что Мне причитается, но только то, что они могут выполнить: двадцать досок на севере, столько же на юге, восемь на западе, и тогда Я так сложу Свою Шекину, чтобы она могла найти место под ними". [318] Бог действительно стремился воздвигнуть для Него святилище, это было условием, на котором Он вывел их из Египта, [319] да, в определенном смысле существование всего мира зависело от строительства святилища, ибо, когда святилище будет построено, святилище было воздвигнуто, мир стоял на прочном основании, тогда как до тех пор он всегда раскачивался туда-сюда. [320] Следовательно, Скиния в ее отдельных частях также соответствовала небу и земле, которые были сотворены в первый день. Как небесный свод был сотворен на второй день, чтобы отделить воды, которые были под небесным сводом, от вод, которые были наверху, так и в Скинии была завеса для разделения между святым и пресвятым. Как Бог сотворил великое море в третий раз, так и умывальник в святилище Он назначил символизировать его, и как в тот день Он предназначил растительное царство в качестве пищи для человека, так и теперь Ему требовался стол с хлебом в Скинии. Подсвечник в Скинии соответствовал двум светящимся телам, солнцу и Луне, созданным на четвертый день; а семь ветвей подсвечника соответствовали семи планетам: Солнцу, Венере, Меркурию, Луне, Сатурну, Юпитеру и Марсу. В соответствии с птицами, созданными на пятый день, Скиния содержала Херувимов, у которых были крылья, подобные птичьим. В шестой, последний день творения, человек был создан по образу Божьему, чтобы прославлять своего Создателя, и точно так же первосвященник был помазан на служение в Скинии перед Господом и Творцом. [321]

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СКИНИИ

Когда в День Искупления Бог сказал Моисею: "Пусть они построят Мне святилище, чтобы Я мог обитать среди них", - чтобы народы мира увидели, что Он простил Израилью их грех, поклонение Золотому Тельцу, именно золото Он велел им принести для украшения святилища. Бог сказал: "Золото Скинии послужит искуплением за золото, которое они потратили на сооружение Золотого Тельца. Кроме золота, пусть принесут Мне двенадцать других материалов для постройки Скинии: "серебро, медь, и синеву, и пурпур, и багряницу, тонкий лен, и козий волос, и бараньи шкуры, окрашенные в красный цвет, и барсучьи шкуры, и дерево ситтим, масло для освещения, благовония для елеса для помазания и для благовонных благовоний, камни оникс и камни для оправы в ефод и в наперсник". К этим указаниям Бог добавил такие слова: "Но не думай, что ты даешь Мне эти тринадцать предметов в качестве даров, потому что я не хочу, чтобы они были Моими". ибо тринадцать подвигов совершил я для тебя в Египте, за которые теперь расплачиваюсь этими тринадцатью предметами. Ибо "Я одел тебя в вышивку, и обул тебя в барсучьи шкуры, и опоясал тебя тонким льном, и я покрыл тебя шелком. Я также украсил вас украшениями, и я надел браслеты на ваши руки, и цепи на ваши шеи. И Я украшу ваши лбы драгоценными камнями, и серьги в ваши уши, и прекрасную корону на ваши головы". Но в будущем мире, в обмен на эти тринадцать приношений Скинии, вы получите от Меня тринадцать даров, когда "Я сотворю над каждым обиталищем горы Сион и над ее собраниями облако и дым днем и сияние пылающего огня ночью, ибо над всей славой будет защита. И там будет скиния для тени днем от жары, и для места убежища, и для укрытия от бурь и дождя". Бог

продолжил: "Жертвуйте свои пожертвования во святилище с готовностью сердца. Не думай, что тебе нужно отдавать что-либо из своих карманов, ибо все, что у тебя есть, принадлежит Мне, через которого ты получил это во время своего перехода через Красное море, когда ты отнял их богатство у египтян. [322] Я ничего не требую от других народов, но от вас я делаю это, потому что именно я вывел вас из Египта. Но ты воздвигнешь Мне святилище не только в этом мире, но и в мире будущем. Сначала Тора жила со Мной, но теперь, когда она в твоём распоряжении, ты должен позволить Мне жить среди вас с Торой".

Через различные предметы, которые Бог повелел им посвятить святилищу, был указан ход их истории. Золото означало их иго под властью Вавилона, "золотую голову"; серебро указывало на суверенитет Персии и Мидии, которые с помощью серебра пытались уничтожить Израиль; медь обозначала Греческую империю, которая, поскольку этот металл более низкого качества, её правление также было менее значительным, чем у её предшественников в области суверенитета над миром; бараньи шкуры, окрашенные в красный цвет, указывают на суверенитет "красного Рима". Теперь Бог сказал Израилу: "Хотя ты сейчас видишь четыре народа, которые будут властвовать над тобой, я все же пошлю тебе помощь из твоего рабства, "елей для света", Мессию, который просветит глаза Израиля и который будет использовать "благовония для елей помазания", ибо он помажет первосвященника, чтобы еще раз "Я мог принять тебя с твоим сладким ароматом"". [323]

Когда Моисей был на небесах, Бог показал ему Скинию, а также модели всех находящихся в ней священных сосудов, поэтому Моисей, естественно, предположил, что ему суждено быть строителем Скинии. Но он ошибся, ибо, когда он собирался покинуть небеса, Бог сказал Моисею: "Я назначил Тебя царем, и царю не подобает лично выполнять работы, но давать людям указания. Поэтому ты не должен лично руководить строительством Скинии, но ты должен дать им свои указания, которые должны быть выполнены". Теперь Моисей спросил Бога, кого ему следует выбрать в качестве человека для выполнения его приказов, после чего Бог достал книгу Адама и положил ее перед Моисеем. В этой книге, как он обнаружил, записаны все поколения, от сотворения мира до воскресения мертвых, и цари, вожди и пророки указаны рядом с каждым поколением. Затем Бог сказал Моисею: "В тот час Я определил призвание каждого человека, и тогда Бецалель был назначен на его задание". [324]

БЕЗАЛЕЛЬ

Бецалель был, прежде всего, из благородного рода. Его отец Гур был сыном Халева от его союза с Мириам, сестрой Моисея, тем самым Гу, который отдал свою жизнь, чтобы удержать Израиль от поклонения Золотому Тельцу. В награду за его мученическую смерть его сын Бецалель должен был построить Скинию, а один из его более поздних потомков, царь Соломон, должен был построить Храм в Иерусалиме. Бецалель был не только из выдающейся семьи, он сам был выдающимся человеком, обладавшим мудростью, проницательностью и пониманием. С помощью этих трех Бог сотворил мир; Бецалель воздвиг Скинию. С их помощью Храм был завершен, и даже в будущем мире именно мудрость, проницательность и понимание - эти три качества Бог будет использовать для возведения нового Храма. Бецалель, кроме того, обладал мудростью в Торе, пониманием Галаки и пониманием Талмуда, [325] но более того, он был хорошо сведущ в тайных знаниях, зная комбинацию букв, с помощью которой Бог сотворил

небо и землю. Имя Бецалель, "в тени Бога", больше всего подходило этому человеку, чья мудрость прояснила ему то, чего не мог знать никто, кроме того, кто обитал "в тени Бога".

У Моисея была мгновенная возможность испытать мудрость этого строителя, назначенного Богом. Бог повелел Моисею сначала воздвигнуть Скинию, затем Священный Ковчег и, наконец, подготовить убранство Скинии; но Моисей, чтобы испытать мудрость Вацалеля, приказал ему построить сначала Священный Ковчег, затем убранство Скинии и только потом святилище. Тогда мудрый Бецалель сказал Моисею: "О наш учитель Моисей, таков путь человека - сначала построить свой дом, и только потом обставлять его мебелью. Ты повелеваешь мне сначала снабдить тебя мебелью, а затем построить святилище. Что мне делать с мебелью, когда нет святилища, готового принять ее?" Моисей, восхищенный мудростью Бецалеля, ответил: "Воистину, повеление было дано именно так, как ты говоришь. Может быть, ты был "в тени Божьей", когда знал это?"

Хотя Бог знал, что Бецалель был подходящим человеком для возведения Скинии, все же Он спросил Моисея: "Считаешь ли ты, что Бецалель подходит для этой задачи?" Моисей ответил: "О Господь мира! Если Ты считаешь его подходящим, то, несомненно, так считаю и я!" Но Бог сказал: "Тем не менее, иди и спроси Израиль, одобряют ли они Мой выбор Бецалеля". Моисей сделал, как ему было велено, и народ согласился с этими словами: "Если Бог и ты сочтешь Вацалеля достаточно хорошим, то, несомненно, он одобрен нами". [326] Как строителю Скинии, Бог дал Вацалелю еще пять имен, которые он мог носить. Он назвал его Реайя, "созерцать", ибо Бог, Моисей и Израиль видели Бецалеля как того, кто был предопределен для его деятельности с начала мира. Он назвал его "сыном Шовала", потому что он воздвиг Скинию, которая возвышалась высоко, как голубятня. Он назвал его Яхафом, "Трепещущий", потому что он создал святилище, обитель страха Божьего. Он назвал его Ахамай, потому что благодаря его работе святилище, Израиль и Бог были объединены; и, наконец, Лахад, как тот, кто принес Израилу великолепие, ибо святилище - это гордость и величие Израиля.

Рядом с Вацалелем, благородным иудеем, работал Охолиав из незначительного колена Дана, чтобы показать, что "перед Богом великие и ничтожные равны". И по мере того, как поднималась Скиния, благодаря совместным усилиям иудея и данита, поднимался и Иерусалимский храм, который был построен по повелению иудея Соломона данитянином Хирамом. [327] Поскольку главные работники Скинии были наполнены святым духом Божьим, чтобы правильно выполнить свою задачу, то же самое было и со всеми, кто помогал в ее строительстве, да, даже животные, которые были задействованы в этом случае, обладали мудростью, проницательностью и разумением. [328]

КОВЧЕГ С ХЕРУВИМАМИ

Самым первым, что соорудил Бецалель, был Ковчег Завета, вопреки приказу Моисея, сначала воздвигнуть Скинию, а затем снабдить ее отдельным убранством. Ему удалось убедить Моисея, что правильнее всего начать с Ковчега, сказав: "Каково назначение этой скинии?" Моисей: "Чтобы Бог позволил Своей Шекине покоиться там и таким образом обучал Торе Свой народ Израиль". Бецалель: "А где ты хранишь Тору?" Моисей: "Как только Скиния будет завершена, мы сделаем Ковчег для хранения Торы". Бецалель: "О наш учитель Моисей, достоинству Торы не подобает, чтобы в то же время она лежала вот так, давайте лучше сначала сделаем Ковчег,

поместим в него Тору, а затем продолжим возведение Скинии, ибо Скиния существует только ради Торы". Моисей увидел справедливость этого аргумента, и Бецалель начал свою работу со строительства Ковчега. В этом он последовал примеру Бога, который сотворил свет раньше всего остального творения. Итак, Бецалель сначала соорудил Ковчег, содержащий Тору, свет, освещающий этот и потусторонний миры; и только потом последовал за остальным. [329] Ковчег состоял из трех шкатулок, золотой, длиной в десять пядей и дробной части; внутри нее деревянная, длиной в девять пядей, а внутри этой деревянной, одна из золотых, длиной в восемь пядей, так что внутри и снаружи деревянная была покрыта золотыми шкатулками. Ковчег содержал две таблицы Десяти Заповедей, а также Невыразимое Имя и все другие Его эпитеты. Ковчег был изображением небесного Престола и, следовательно, самой важной частью Скинии, так что даже во время похода он был покрыт тканью полностью синего цвета, потому что этот цвет похож на цвет небесного Престола. Кроме того, именно через Ковчег были совершены все чудеса на пути через пустыню. Две искры вылетели из Херувимов, затенявших Ковчег, и они убили всех змей и скорпионов, которые пересекали путь израильтян, и, кроме того, сожгли все шипы, которые угрожали ранить странников во время их марша по пустыне. Более того, дым, поднимающийся от этих опаленных колючек, поднимался прямо, как столб, и распространял благоухание, которое благоухало по всему миру, так что народы восклицали: "Кто это выходит из пустыни, подобно столбам дыма, благоухающий миррой и ладаном, всеми порошками торговца?" [330]

Помимо этого Ковчега, который хранился в Скинии, у них был еще один ковчег, в котором хранились скрижали, разбитые Моисеем, которые они носили с собой всякий раз, когда отправлялись на войну. [331] Ковчег, который построил Бецалель, также снова использовался в Храме Соломона, поскольку он сохранил Ковчег, которым пользовался Моисей в Скинии, хотя все остальное убранство Храма было изготовлено заново. Она оставалась там до тех пор, пока Навуходоносор не разрушил Храм, когда ее спрятали под мостовой деревянного дома, чтобы она не попала в руки врага. Это место навсегда осталось тайной. Однажды священник, заметив в деревянном сарае, что под ним что-то спрятано, позвал своих коллег, но внезапно скончался, не успев раскрыть тайну. [332]

На Ковчеге были Херувимы с мальчишескими лицами и крыльями. Их было два, что соответствовало двум таблицам и двум священным именам Бога, Адонаю и Элохиму, которые характеризовали Его как великодушного и могущественного. Лицо каждого Херувима имело размер в одну пядь, а крылья простирались на каждые десять пядей, составляя всего двадцать две пяди, что соответствует двадцати двум буквам еврейского алфавита. [333] Именно "между двумя Херувимами" Бог общался с Моисеем, ибо Шехина никогда полностью не спускалась на землю, как и любой смертный, когда-либо полностью поднимавшийся на небеса, даже Моисей и Илия стояли на небольшом расстоянии от небес; ибо "Небо, даже небеса принадлежат Господу; землю же Он отдал детям человеческим". Поэтому Бог избрал Херувимов, которые находились на высоте десяти пядей над землей, в качестве места, где Шехина находилась для общения с Моисеем. [334] Головы херувимов были слегка повернуты назад, как у ученого, прощающегося со своим учителем; но в знак Божьей радости по отношению к Своему народу Израиль, лица херувимов чудом "смотрели друг на друга" всякий раз, когда Израиль был предан своему Господу, да, даже обнимали друг друга, как любящая пара. Во время праздников паломничества священник обычно поднимал завесу над Святой Святыней, чтобы показать паломникам, как сильно их Бог любит их, что они могли видеть в объятиях двух Херувимов. [335]

Когда Соломон принес Херувимов в Храм, произошло невероятное чудо: два шеста, прикрепленные к Ковчегу, вытянулись до тех пор, пока не коснулись завесы, так что сзади стали видны две выпуклости, похожие на женские груди, а крылья Херувимов, кроме того, вытянулись до тех пор, пока не достигли потолка Святого Святых. [336]

СТОЛ И ПОДСВЕЧНИК

Хотя количество Херувимов в Храме было таким же, как и в Скинии, Соломон, с другой стороны, установил в Храме десять столов вместо того, который сделал Моисей. Это было потому, что одного стола было достаточно, чтобы прокормить Израиль, пока они питались манной в пустыне; но поскольку спрос на пищу возрос после того, как они поселились в земле обетованной, Соломон приказал накрыть десять столов. Но и в Храме стол Моисея сохранил свое древнее значение, ибо только на него клали хлебы предложения, и он стоял в центре, тогда как столы, сделанные Соломоном, стояли пятью к югу и пятью к северу. Ибо с юга приходят "роса благословения и дожди изобилия", в то время как все зло приходит с севера; поэтому Соломон сказал: "Скрижали на южной стороне будут вызывать обильные дожди и росу благословения на земле, в то время как скрижали на северной стороне будут отгонять все зло от Израиля". [337]

У Моисея возникли большие трудности с изготовлением подсвечника, потому что, хотя Бог дал ему инструкции по этому поводу, он полностью забыл их, когда спустился с небес. После этого он еще раз обратился к Богу, чтобы тот показал ему себя, но напрасно, ибо едва он достиг земли, как снова забыл. Когда он обратился к Богу в третий раз, Бог взял огненный подсвечник и ясно показал ему каждую его деталь, чтобы теперь он мог восстановить подсвечник для Скинии. Когда он обнаружил, что ему все еще трудно сформировать четкое представление о природе подсвечника, Бог успокоил его такими словами: "Иди к Бецалелю, он сделает это правильно". И действительно, Бецалель без труда сделал это и немедленно выполнил поручение Моисея. Моисей воскликнул в изумлении: "Бог неоднократно показывал мне, как сделать подсвечник, но я не мог должным образом ухватить идею; но ты, не имея возможности показать это тебе от Бога, мог сделать это из своего собственного запаса знаний. Воистину, ты заслуживаешь своего имени Бецалель, "в тени Бога", ибо ты ведешь себя так, как если бы ты был "в тени Бога", когда Он показывал мне подсвечник". [338]

Позже этот подсвечник был установлен в Храме Соломона, и хотя он установил десять других подсвечников, все же этот был зажжен первым. Соломон выбрал число десять, потому что оно соответствует количеству Слов, ниспосланных на Синае; и в каждом из этих подсвечников было по семь ламп, всего семьдесят, что соответствовало семидесяти народам. Ибо пока горели эти светильники, мощь этих народов сдерживалась, но в тот день, когда эти светильники гаснут, мощь народов возрастает. [339] Подсвечник стоял к югу, а стол - к северу от святилища, стол, указывающий на наслаждения, которыми благочестивые будут наслаждаться в Раю, расположенном к северу; свет подсвечника символизировал свет Шекины, ибо в будущем мире будет только одно наслаждение - смотреть на свет Шекины. [340] Из-за своей святости подсвечник был одним из пяти священных предметов, которые Бог спрятал при разрушении Храма Навуходоносором и которые Он восстановит, когда в Своей любящей доброте воздвигнет

Свой дом и Храм. Этими священными предметами являются: Ковчег, подсвечник, огонь алтаря, Святой Дух пророчества и Херувимы. [341]

АЛТАРЬ

Одной из самых чудесных частей Скинии был алтарь. Ибо, когда Бог повелел Моисею сделать жертвенник из дерева ситтим и покрыть его медью, Моисей сказал Богу: "О Господь мира! Ты велел мне сделать жертвенник из дерева и покрыть его медью, но Ты также повелел мне "постоянно поддерживать огонь на жертвеннике". Разве огонь не уничтожит медное покрытие, а затем не поглотит дерево жертвенника?" Бог ответил: "Моисей, ты судишь по законам, которые применимы к людям, но применимы ли они и ко Мне? Вот, ангелы, которые из пылающего пламени. Рядом с ними Мои хранилища снега и Мои хранилища града. Гасит ли вода их огонь, или их огонь поглощает воду? Взгляните также на хайот, которые из огня. Над их головами простирается ужасное ледяное море, которое ни один смертный не сможет пересечь менее чем за пятьсот лет. И все же, гасит ли вода их огонь, или их огонь поглощает воду? Ибо "Я Господь, который устанавливает мир между этими стихиями на Моих высотах". Но ты, поскольку я повелел тебе "постоянно поддерживать огонь на жертвеннике", боишься, что дрова могут быть поглощены огнем. Мертвецы предстают передо Мной и оставляют Меня наполненным жизнью, а ты боишься, что дерево алтаря может сгореть! Твой собственный опыт должен был бы к настоящему времени научить тебя лучшему; ты пронзил огненные чертоги небес, ты вошел среди огненного воинства на небесах, да, ты даже приблизился ко Мне, "я - огонь поядующий". Несомненно, тогда ты должен был быть поглощен огнем, но ты остался невредимым, потому что ты вошел в огонь по Моему приказу; огонь больше не повредит медному покрытию алтаря, даже если оно не толще динария".

В словах "Мертвецы предстают передо Мной и наполняют Меня жизнью" Бог намекал на три следующих случая. Жезл Аарона, после того как он пролежал ночь в святилище, "пустил бутоны, и распустились цветы, и даже дал миндаль". Кедры, которые Хирам, царь Тирский, прислал Соломону для строительства Храма, как только благовония святилища достигли их, вновь покрылись зеленью и на протяжении веков приносили плоды, за счет которых молодые священники поддерживали себя. Только после того, как Манассия внес идола в Святая Святых, эти кедры засохли и перестали приносить плоды. Третьим случаем, на который ссылается Бог, было растяжение шестов Ковчега, когда Соломон поместил их в Святое Святых, и шесты, пролежавшие отдельно от Ковчега четыреста восемьдесят лет, внезапно вытянулись, пока не коснулись завесы.

Соломон воздвиг новый жертвенник для приношений, но, зная, как дорог Богу был жертвенник, воздвигнутый Моисеем, медный жертвенник, он, по крайней мере, сохранил то же название для своего жертвенника. Но из следующих слов становится очевидным, как высоко Бог ценил жертвенник, воздвигнутый Моисеем, ибо Он сказал: "Чтобы вознаградить Израиль за то, что на жертвеннике "постоянно горел огонь", Я накажу "царство, отягощенное преступлениями" огнем, "который не угаснет ни ночью, ни днем; дым от него будет подниматься вечно". [342]

Рядом с медным алтарем был также золотой, который соответствовал человеческой душе, в то время как первый соответствовал телу; и как золото ценнее меди, так и душа дороже тела. Но оба алтаря использовались ежедневно, поскольку человек также должен служить своему

Создателю телом и душой. На медном жертвеннике приносились жертвы, поскольку тело человека также питается пищей; но на золотом жертвеннике - благовония и сладкий фимиам, ибо душа находит наслаждение только в благоуханиях. [343]

Материалы, использованные для постройки Скинии, - шкуры и дерево - не были обычными. Бог создал животное Тахаш исключительно для нужд Скинии, ибо оно было настолько огромным, что из одной шкуры можно было сделать занавес длиной в тридцать локтей. Этот вид животных исчез, как только потребности Скинии в шкурах были удовлетворены. Кедры для скинии также были добыты необычным способом, ибо откуда им было брать кедры в пустыне? Они были обязаны ими своему предку Иакову. Добравшись до Египта, он посадил кедровую рощу и увещевал своих сыновей делать то же самое, говоря: "В будущем вы будете освобождены из египетского рабства, и тогда Бог потребует, чтобы вы воздвигли Ему святилище в благодарность за то, что Он освободил вас. Затем посадите кедровые деревья, чтобы, когда Бог повелит вам построить Ему святилище, вы могли иметь в своем распоряжении кедры, необходимые для его строительства". Его сыновья действовали в соответствии с приказом своего отца и, покинув Египет, взяли с собой кедры для предполагаемого возведения святилища. Среди этих кедров был также тот чудесный кедр, из которого была сделана "средняя перекладина посреди досок, простиравшаяся от края до края", и который Иаков увез с собой из Палестины, когда эмигрировал в Египет, а затем оставил своим потомкам. Когда кедры были выбраны для строительства Скинии, они исполнили хвалебную песнь Богу за это отличие.

Но не все двадцать четыре вида кедра могли быть использованы для Скинии, более того, даже семь самых превосходных из них не были признаны достойными, а можно было использовать только вид ситтим. Ибо Бог, который все предвидит, знал, что Израиль в будущем совершит великий грех в Ситтине, и поэтому повелел использовать дерево ситтим для Скинии, чтобы оно послужило искуплением греха, совершенного в Ситтине. Кроме того, "Ситтим" означает "безумие", поэтому Израиль должен был построить место покаяния за свою глупость поклоняться Золотому Тельцу из дерева ситтим, чтобы искупить это "безумие". И, наконец, буквы, из которых состоит дерево "Ситтим", означают "Шалом", "мир", "Тоба", "добро", "Йешуа". "спасение" и Мехилла, "прощение". [344] Доски, которые были сделаны для Скинии из дерева ситтим, никогда не гнили, но простояли целую вечность. [345]

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СКИНИИ

Каждая из отдельных частей Скинии имела символическое значение, ибо всему, что находится наверху, есть нечто соответствующее внизу. Вверху есть звезды, но точно так же и внизу, где "взойдет звезда от Иакова". У Бога есть Свои воинства наверху, и точно так же внизу, Его народ Израиль, "воинства Господни"; вверху есть Офаннимы, и на земле точно так же есть Офан; вверху у Бога есть Херувимы, и точно так же внизу в святилище Израиля; у Бога есть Свое жилище наверху, но точно так же и внизу; и, наконец, Бог простер небеса вверху, как завесу, а внизу, в святилище, были завесы из козьей шерсти. [346]

Количество завес также соответствует тем, что на небесах, ибо подобно тому, как существует одиннадцать верхних небес, так и там было одиннадцать завес из козьей шерсти. [347] Размер Скинии составлял семьдесят локтей, что соответствовало семидесяти святым дням, ежегодно отмечаемым евреями, а именно: пятидесяти двум субботам, семи дням Пасхи, восьми дням

Кущей и по дню Пятидесятницы, Дню Искупления и Дню Нового года. Число сосудов также достигло семидесяти; точно так же Бог, Израиль и Иерусалим носят семьдесят имен; и, соответственно, во время между строительством первого и второго Храма существовало семьдесят последовательных Синедрионов. [348]

Как и Скиния, алтарь тоже имел свое символическое значение. Его длина и ширина составляли по пять локтей каждая, что соответствовало соответственно пяти Заповедям на двух скрижалях закона. Его высота составляла три локтя, что соответствовало трем избавителям, которых Бог послал вывести Израиль из Египта, - Моисею, Аарону и Мариам. По углам у него было четыре рога, чтобы искупить грехи людей, которые на Синае получают четыре рога: "рог Торы", "рог Шекины", "рог Священства" и "рог Царства". [349]

В Скинии, как позже и в Храме, использовались золото, серебро и медь, но не железо. Исключив железо, Бог хотел указать, что "в будущем времени" "золотому Вавилону, серебряной Мидии и медной Греции" будет позволено даровать дары новому Храму, но не "железному Риму". Это правда, что Вавилон также разрушил святилище Божье, как и Рим, но не с такой яростью и таким всеобъемлющим гневом, как Рим, сыновья которого кричали: "Сровняйте его с землей, сровняйте с землей даже до основания", и по этой причине Рим не может вносить свой вклад в Мессианский храм. И как Бог отвергнет дары Рима, так отвергнет и Мессия, которому все народы земли должны будут предложить дары. Египет придет со своими дарами, и хотя Мессия сначала откажется принять что-либо от бывшего надсмотрщика Израиля, Бог скажет ему: "Египтяне даровали Моим детям обитель на своей земле, не отталкивай их". Тогда Мессия примет их дар. После этого Египет последует за своим соседом, Эфиопией, с ее дарами, думая, что если Мессия принял дары от бывшего надсмотрщика Израиля, он также примет дары от нее. Тогда Мессия также примет дары Эфиопии. За этими двумя царствами последуют все остальные со своими дарами, и все будут приняты, кроме тех, что из Рима. Это царство будет жестоко разочаровано, ибо, в зависимости от их родства с Израилем, они будут ожидать доброго отношения от Мессии, который милостиво принял другие народы, не связанные с Израилем. Но Бог воззовет к Мессии: "Рычите на этого монстра, пожирающего жир народов, который оправдывает свои претензии на признание тем, что является потомком Авраама от его внука Исава, народом, который прощает все ради денег, который удерживал Израиль от изучения Торы и соблазнял их на глубины, соответствующие желаниям сатаны". [350]

СВЯЩЕННИЧЕСКИЕ ОДЕЖДЫ

Одновременно со строительством Скинии и ее сосудов были изготовлены священнические одежды для Аарона и его сыновей. Именно в это время Бог объявил о назначении Аарона на должность первосвященника, сказав: "Пойди и назначь первосвященника". Моисей: "Из какого колена?" Бог: "Из колена Левия". Моисей был очень рад, услышав, что первосвященник будет избран из его племени, и его радость возросла, когда Бог добавил: "Назначь первосвященником твоего брата Аарона". Этот выбор Аарона, конечно, разочаровал и Моисея, который надеялся, что Бог назначит его Своим первосвященником, но Бог предназначил это достоинство Аарону, чтобы вознаградить его за благочестивые поступки, когда Израиль поклонялся Золотому Тельцу. Ибо, когда Моисей вернулся с Синая и увидел Тельца, созданного Аароном, он подумал, что его брат ничем не лучше остальных людей, и, как и они, посвятил себя

идолопоклонству. Но Бог знал, что участие Аарона в строительстве Тельца было вызвано всего лишь благочестивым мотивом задержать народ до возвращения Моисея, поэтому Он даже тогда сказал Аарону: "Я полностью осознаю их мотив, и, пока ты жив, я назначу тебя надзирателем за жертвоприношениями, которые приносят Мне Мои дети". Принимая во внимание чувства Моисея, Бог передал в его руки назначение Аарона, сказав ему: "Я мог бы назначить твоего брата первосвященником, не сообщив тебе об этом, но я уступаю его назначение тебе, чтобы ты мог сделать это". имей возможность показать народу свое смирение в том, что ты не ищешь этой высокой должности для себя". [351] По воле Бога Аарон и двое его сыновей теперь были избраны священниками, и, более того, не на ограниченный период, но Аарон и его дом были облечены священством на всю вечность. Как только они были возведены в сан священников, Моисей приступил к работе по тщательному ознакомлению их со священническими законами. [352]

Бог заказал следующие восемь предметов одежды в качестве одеяния Аарона: плащ, бриджи, митру, пояс, наперсник, ефод, мантию и золотую пластину; но его сыновьям нужны были только первые четыре предмета одежды. Все эти одежды обладали искупительными свойствами, и каждая искупала определенный грех. Камзол искупал убийство, бриджи - распутство, митра - гордыню, пояс - воровство, нагрудник - пристрастные приговоры, ефод - идолопоклонство, колокольчики на мантии - клевету, а золотая пластина - бесстыдство. [353]

Нагрудник и ефод были украшены драгоценными камнями, которые были подарками знати святилищу, хотя, если быть точным, на самом деле они были даром от Бога. Ибо драгоценные камни и жемчуг пролились дождем вместе с манной, которую знатные среди Израиля собрали и хранили до тех пор, пока не была воздвигнута Скиния, когда они принесли их в качестве даров. [354]

В ефode было только два драгоценных камня, по одному на каждом плече, и на каждом из этих камней были выгравированы названия шести колен в следующем порядке: Рувим, Левий, Иссахар, Неффалим, Гад, Иосиф - на правом наплечнике; Симеон, Иуда, Завулон, Дан, Ашер, Вениамин - на левом плече. Имя Джозеф писалось как Иосиф, благодаря приспособлению, с помощью которого на двух камнях было выгравировано точно такое же количество букв. [355] На нагрудной пластине было двенадцать драгоценных камней, на которых имена трех Патриархов предшествовали именам двенадцати колен, а в конце были выгравированы слова: "Все это двенадцать колен Израилевых". [356]

КАМНИ В НАГРУДНИКЕ

Двенадцать камней отличались не только цветом, но и определенными качествами, присущими каждому, и как качество, так и цвет имели особое отношение к племени, название которого он носил. Камнем Рувима был рубин, который, будучи натерт на терке женщиной и попробованный ею на вкус, способствует наступлению беременности, ибо именно Рувим нашел мандрагору, вызывающую беременность.

Камнем Симеона был смарагд, обладающий свойством ломаться, как только на него посмотрит нецеломудренная женщина, подходящий камень для племени, чей отец, Симеон, был разгневан нецеломудренным поступком Сихема. В то же время это было предостережением

колену Симеона, совершавшему блудодеяние в Ситтине с дочерьми Моава, помнить о целомудрии и, подобно его камню, не терпеть проституции.

Камнем Леви был карбункул, сияющий подобно молнии, точно так же, как лица этого племени сияли благочестием и эрудицией. Этот камень обладает тем свойством, что делает того, кто носит его, мудрым; но истинная мудрость - это страх Божий, и только это племя не присоединилось к поклонению Золотому Тельцу.

Камнем Иуды был зеленый изумруд, обладающий способностью приносить своему владельцу победу в битве, подходящий камень для этого племени, от которого берет начало еврейская династия царей, разгромившая своих врагов. Зеленый цвет намекает на стыд, от которого позеленело лицо Иуды, когда он публично признался в своем преступлении с Фамарь.

Камнем Иссахара был сапфир, ибо это племя полностью посвятило себя изучению Торы, и именно из этого камня, сапфира, были высечены две скрижали закона. Этот камень усиливает зрение и излечивает многие болезни, подобно тому как Тора, которой было так предано это племя, просветляет глаза и оздоравливает тело.

Белая жемчужина - это камень Завулону, ибо на своих торговых кораблях он бороздил моря и черпал пропитание из океана, из которого тоже добывается жемчужина. Жемчужина также обладает свойством усыплять своего владельца, и тем более к чести этого племени, что они, тем не менее, проводили свои ночи в коммерческих предприятиях, чтобы прокормить свое братское племя Иссахар, которое жило только для изучения Торы. Кроме того, жемчужина круглая, как богатство богатых, которое вращается подобно колесу, и таким образом богатое племя Завулону помнило о непостоянстве судьбы.

Камень Дана был разновидностью топаза, в котором было видно перевернутое лицо человека, поскольку даниты были грешниками, обращавшими добро во зло, отсюда и перевернутое лицо в их камне.

Бирюза была камнем Неффалима, поскольку она придает своему владельцу скорость в верховой езде, а Неффалим был "отпущенной задницей".

Камень Гада был кристаллом, наделяющим своего владельца мужеством в битве, и поэтому служил этому воинственному племени, сражавшемуся за Господа, предостережением никого не бояться и полагаться на Бога.

Хризолит был камнем Ашера, и поскольку этот камень способствует пищеварению и делает своего владельца крепким и тучным, сельскохозяйственные продукты племени Ашера были такого превосходного качества, что толстели те, кто их ел.

Камнем Джозефа был оникс, обладающий способностью наделять изяществом того, кто носит его, и действительно, по его милости Джозеф обрел благосклонность в глазах всех.

Яшма была камнем Бенджамина, и по мере того, как этот камень менял цвет, становясь то красным, то зеленым, то даже черным, менялись и чувства Бенджамина к своим братьям. Иногда он сердился на них за то, что они продали в рабство Иосифа, единственного брата своей матери Рахили, и в таком настроении он был близок к тому, чтобы выдать их поступок своему отцу; но, чтобы не опозорить своих братьев, он не разглашал их тайну. На это благоразумие с его стороны указывает еврейское название его камня Яшпе, что означает "Есть рот", поскольку

Вениамин, хотя у него и был рот, не произнес слов, которые покрыли бы позором его братьев. [357]

Двенадцать камней в нагруднике с их яркими цветами имели большое значение в пророческих речах верховного жреца, который с помощью этих камней заставлял Урим и Туммим выполнять свои функции. Ибо всякий раз, когда царь или глава Синедриона желал получить указания от Урима и Туммима, он отправлялся к первосвященнику. Последний, облаченный в свой нагрудник и ефод, велел ему взглянуть ему в лицо и изложить свой запрос. Верховный жрец, опустив взгляд на свой нагрудник, затем посмотрел, какая из букв, выгравированных на камнях, сияет ярче всего, а затем составил ответ из этих букв. Так, например, когда Давид спросил урима и Туммима, будет ли Саул преследовать его, первосвященник Авиафар увидел сияющие буквы Йод в имени Иуды, Реш в имени Рувима и Далет в имени Дана, следовательно, ответ гласил следующее: Йеред, "Он будет преследовать".

Информации этого оракула всегда можно было доверять, ибо значение имен Урим и Туммим заключается в том, что "эти ответы распространяют свет и истину", но не каждому верховному жрецу удавалось их получить. Только первосвященник, который был пронизан Святым Духом и над которым покоилась Шекина, мог получить ответ, ибо в других случаях камни утрачивали свою силу. Но если первосвященник был достоин, он получал ответ на каждый вопрос, ибо на этих камнях были выгравированы все буквы алфавита, так что из них можно было составить все мыслимые слова. [358]

ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СКИНИИ

На одиннадцатый день Тишри Моисей собрал народ и сообщил им, что Бог желает иметь среди них святилище, и каждому человеку было велено приносить в святилище любое приношение, какое ему заблагорассудится. В то же время он внушил им, что каким бы благочестивым поступком ни было участие в строительстве Скинии, все же они ни при каких обстоятельствах не должны нарушать субботу, чтобы поспешить на строительство святилища. Вслед за этим Моисей объяснил им, какая работа была разрешена в субботу, а какая запрещена царем, поскольку существовало не менее тридцати девяти занятий, занятие которыми в субботу каралось смертью. [359] Из-за важности соблюдения Субботы Моисей передал заповеди, касающиеся ее, непосредственно большим массам людей, которых он собрал вместе, а не только старейшинам. В этом он действовал в соответствии с повелением Бога, который сказал ему: "Иди, Моисей, созови большие собрания и объяви им законы о субботе, чтобы будущие поколения могли последовать твоему примеру, а в субботные дни собирай людей в синагогах и наставляй их в Торе, чтобы они могли знать, что запрещено и что разрешено, чтобы Мое имя было прославлено среди Моих детей". В духе этого повеления Моисей установил, что в каждый святой день в синагогах могут проводиться проповеди и наставления относительно значения особого святого дня. Он призвал людей к этим учениям словами: "Если вы последуете моему примеру, Бог сочтет это за вас, как если бы вы признали Бога своим царем во всем мире". [360]

Упор на соблюдение законов о субботе был совершенно необходим, поскольку люди так стремились отдать свои пожертвования, что в субботу Моисею пришлось объявить, что они ничего не должны выносить из своих домов, поскольку вынос вещей в субботу запрещен. [361] Ибо Израиль - особый народ, который откликнулся на призыв принести золота для Золотого

Тельца и с не меньшим рвением откликнулся на призыв Моисея внести пожертвования для Скинии. Они не удовлетворились тем, что вынесли вещи из своих домов и сокровищниц, но силой отобрали украшения у своих жен, дочерей и сыновей и принесли их Моисею для строительства Скинии. Таким образом, они думали, что смогут искупить свой грех, сотворив Золотого Тельца; затем они использовали свои украшения при изготовлении идола, а теперь они использовали их для святилища Божьего. [362]

Женщины, однако, не менее охотно вносили свою лепту и были особенно активны в изготовлении шерстяных портьер. Они сделали это отнюдь не чудесным образом, поскольку пряли шерсть, пока она еще была на козах. [363] Моисей сначала не хотел принимать жертвования от женщин, но они принесли свои плащи и зеркала, говоря: "Почему ты отвергаешь наши дары? Если ты делаешь это, потому что тебе не нужно в святилище ничего, что женщины используют для усиления своих чар, смотри, вот наши плащи, которые мы используем, чтобы спрятаться от глаз мужчин. Но если ты боишься принять от нас что-либо, что может принадлежать не нам, а нашим мужьям, смотри, вот наши зеркала, которые принадлежат только нам, а не нашим мужьям". Когда Моисей увидел зеркала, он очень разгневался и приказал женщинам удалиться от него, воскликнув: "По какому праву в святилище находятся эти зеркала, которые существуют только для возбуждения чувственных желаний?" Но Бог сказал Моисею: "Воистину, эти зеркала для Меня дороже всех других даров, ибо именно эти зеркала дали Мне Моих хозяев. Когда в Египте мужчины изнемогали от своих тяжелых трудов, женщины обычно приходили к ним с едой и питьем, доставали свои зеркала и ласково говорили своим мужьям: "Посмотри в зеркало, я намного красивее тебя", и таким образом страсть охватывала мужчин, так что они забывали о своих заботах и соединялись со своими женами, которые после этого производили на свет множество детей. Возьми теперь эти зеркала и сделай из них умывальник, содержащий воду для освящения священников". Кроме того, из этого умывальника брали воду, которую должна была выпить женщина, подозреваемая в супружеской неверности, чтобы доказать свою невиновность. Как раньше зеркала использовались для разжигания супружеской привязанности, так и из них был сделан сосуд для воды, которая должна была восстановить нарушенный мир между мужем и женой.

Когда Моисей по повелению Бога объявил народу, что всякий, у кого есть желание, мужчина или женщина, может принести приношение, рвение женщин было так велико, что они оттолкнули мужчин и устремились вперед со своими дарами, [364] так что через два дня все, что было необходимо для строительства Скинии, было в руках Моисея. Князья колен пришли со своими жертвованиями почти слишком поздно и в последний момент принесли драгоценные камни для одежд Аарона, чтобы они не были совсем не представлены в святилище. Но Бог неправильно воспринял их промедление, и по этой причине позже они стремились первыми принести жертвы в святилище. [365]

После того, как все было подготовлено для строительства Скинии, Бецалель принялся за работу с преданностью всей своей души, и в награду за это Священное Писание говорит о нем только как о строителе святилища, хотя многие другие поддерживали его в этом труде. Он начал свою работу с придания формы доскам, затем занялся их наложением, и когда он закончил эти работы, он приступил к изготовлению занавесей, затем достроил Ковчег с принадлежащим ему покрывалом для покаяния и, наконец, стол для хлебов предложения и подсвечник. [366]

УСТАНОВКА СКИНИИ

Работа над Скинией продвигалась быстро, так как все было готово в месяце Кислю, но ее установили только три месяца спустя. Люди действительно стремились немедленно построить святилище и посвятить его, но Бог велел Моисею подождать до первого дня месяца Нисан, потому что это был день рождения Исаака, и Бог пожелал, чтобы радость посвящения пришлась на этот радостный день. Конечно, насмешники среди Израиля, которым это было неизвестно, высмеивали Моисея, говоря: "Конечно, возможно ли, чтобы Шехина покоилась над работой сыновей Амрама?" [357]

Что касается Скинии, то Моисею пришлось немало пострадать помимо придинок и злых языков. Если он показывался на улице, они кричали друг другу: "Посмотри,какая упитанная шея, какие крепкие ноги у сына Амрама, который ест и пьет на наши деньги!" Другой ответил бы: "Ты веришь, что тот, кто держит в своих руках строительство Скинии, останется бедняком?" Моисей ничего не сказал, но решил, как только строительство Скинии должно было быть завершено, дать точный отчет народу, что он и сделал. Но когда дело дошло до его отчета, он забыл одну вещь в размере семисот семидесяти пяти шекелей, которые он потратил на крючки, на которые можно было повесить занавеси Скинии. Затем, когда он внезапно поднял глаза, он увидел Шекину, висящую на крюках, и это напомнило ему о том, что он умолчал об этой трате. После этого весь Израиль убедился, что Моисей был верным и надежным администратором. [358]

Поскольку люди принесли гораздо больше материалов, чем было необходимо для постройки Скинии, Моисей воздвиг вторую Скинию за пределами лагеря, на том месте, где Бог привык открывать ему Себя, и эта "Скиния откровения" была во всех деталях похожа на первоначальное святилище в лагере. [359]

Когда все было готово, люди были очень разочарованы тем, что Шекина не остановилась на их работе, и они отправились к мудрецам, которые работали над возведением Скинии, и сказали им: "Почему вы сидите так праздно, поставьте Скинию, чтобы Шекина могла обитать среди нас". Теперь они попытались воздвигнуть Скинию, но безуспешно, потому что едва они поверили, что она поднята, как она снова рухнула. Теперь все отправились к Бецалелю и его помощнику Охолиаву, говоря им: "Поставьте ли вы теперь Скинию, вы, кто построил ее, и, возможно, тогда она устоит". Но когда даже этим двум мастерам-строителям не удалось установить Скинию, люди начали придирается и говорить: "Посмотрите теперь, что навлек на нас сын Амрама. Мы потратили наши деньги и пережили много неприятностей, и все потому, что он заверил нас, что Святой, да будет Он благословен, сойдет со Своего места с ангелами и поселится среди нас под "покрывалами из козьей шерсти", но все это было напрасно ". Теперь народ пошел к Моисею, говоря: "О наш учитель Моисей, мы сделали все, что ты повелел нам сделать, мы дали все, о чем ты просил нас. Взгляните теперь на эту завершенную работу и скажите нам, если мы что-то упустили или сделали что-то, от чего нам следовало воздержаться, внимательно изучите это и ответьте нам ". Моисею пришлось признать, что все было сделано в соответствии с его инструкциями. "Но если это так, - продолжал народ, - почему же тогда Скиния не может стоять? Бецалелю и Охолиаву не удалось установить ее, как и всем мудрецам!" Это сообщение сильно огорчило Моисея, который не мог понять, почему нельзя установить Скинию. Но Бог сказал ему: "Ты сожалел, что не участвовал в возведении Скинии, которую народ снабдил материалом и над которой Бецалель, Охолиав и другие мудрецы трудились своими руками. По этой причине было так, что никто не мог установить Скинию, ибо я хочу, чтобы весь Израиль увидел, что она не

устоит, если ты ее не установишь". Моисей ответил: "О Господь мира! Я не знаю, как его установить". Но Бог ответил: "Иди, займись его установкой, и пока ты будешь занят этим, оно взойдет само по себе". И так это и произошло. Едва Моисей положил свою руку на Скинию, как она выпрямилась, и слухи среди народа о том, что Моисей самовольно воздвиг Скинию без повеления Божьего, прекратились навсегда. [370]

ПОСВЯЩЕНИЕ В СВЯЩЕННИКИ

Прежде чем святилище и его сосуды были посвящены для служения, они были помазаны святым елеем. В этом случае произошло чудо: двенадцати кувшинов елея хватило не только для помазания святилища и его сосудов, Аарона и двух его сыновей на протяжении семи дней их освящения, но и этим же елеем были помазаны все преемники Аарона на посту первосвященника и несколько царей до дней Иосии.

Особое чудо произошло, когда Аарон был помазан, и на его заостренной бороде, как две жемчужины, повисли две капли святого масла. Эти капли даже не исчезли, когда он подстриг бороду, а поднялись до корней волос. Моисей сначала испугался, что бесполезная трата этих капель святого масла на бороду Аарона может быть сочтена святотатством, но Божественный голос успокоил его. Божественный голос успокоил и Аарона, который также опасался несчастного случая, в результате которого священное масло стало использоваться им лично. [371]

Помазание Аарона и двух его сыновей было не единственной церемонией, посвящавшей их в священники, поскольку в течение целой недели они должны были жить рядом со Скинией, изолированные от внешнего мира. В течение этого времени Моисей выполнял все священнические обязанности, даже принося жертвы за Аарона и его сыновей и окропляя их кровью этих жертв. [372] Это было на двадцать третий день Адара, когда Бог повелел Моисею посвятить Аарона и его сыновей в священники, сказав ему: "Пойди, убеди Аарона принять его священнический сан, ибо он человек, который избегает различий. Но объявите о его назначении перед всем Израилем, чтобы его могли почитать таким образом, и в то же время предупредите народ, что после избрания Аарона никто не может претендовать на права священника. Собери все общество ко входу в скинию". При этих последних словах Моисей воскликнул: "О Господь мира! Как я смогу собрать перед дверью Скинии, на пространстве размером всего в два морских метра, шестьдесят мириад взрослых мужчин и столько же юношей?" Но Бог ответил: "Ты удивляешься этому? Более великие чудеса, чем это, Я совершил. Изначально небеса были такими же тонкими и маленькими, как сетчатка глаза, и все же я заставил их растянуться по всему миру от одного конца до другого. И в будущем мире, когда все люди от Адама до времени Воскресения будут собраны в Сионе, и толпа будет столь велика, что один будет вызывать к другому: "Это место слишком тесное для меня, уступи мне место, чтобы я мог поселиться", - в тот день Я так расширю святой город, что всем будет удобно найти там место". [373]

Моисей сделал, как ему было велено, и в присутствии всего народа состоялось избрание Аарона и его сыновей священниками, после чего они удалились на неделю ко входу в Скинию. В течение этой недели, готовя всесожжение и жертву за грех, Моисей показал своему брату Аарону и сыновьям Аарона, как выполнять различные священнические функции в святилище.

Моисей принес жертву за грех, потому что опасался, что среди даров, из которых было построено святилище, могли быть нечестно нажитые средства, а Бог любит справедливость и ненавидит добычу как приношение, Моисей через жертву за грех стремился получить прощение за возможную несправедливость. Однако в течение этой недели святилищем пользовались лишь временно. Моисей устанавливал его утром и вечером, затем снова складывал, и только по истечении этой недели святилище было передано в общее пользование. После этого он не складывался вместе, за исключением тех случаев, когда они переходили из одного лагеря в другой. [374]

Эти семь дней уединения были назначены Аарону и его сыновьям не только как подготовка к их регулярному служению, они имели и другое значение. Бог, прежде чем обрушить потоп на землю, отметил семь предшествующих дней как неделю траура, и точно так же Он повелел Аарону и его сыновьям неделю жить в полном уединении, как и положено скорбящим, ибо их ожидала тяжелая утрата - смерть Надава и Авиуда, произошедшая в радостный день их посвящения. [375]

ДЕНЬ ДЕСЯТИ КОРОН

Первый день Нисана был богат событиями, "день, который отличался десятью коронами". Это был день, когда князья колен начали приносить свои приношения; это был первый день, когда Шехина поселилась среди Израиля; первый день, когда было запрещено приносить жертвы в любом месте, кроме назначенного; первый день, когда священники даровали свое благословение Израилю; первый день для регулярного жертвоприношения; первый день, когда священники вкусили определенные части приношения; первый день, когда небесный огонь был замечен на жертвеннике; это был, кроме того, первый день недели, воскресенье, первый день первого месяца года. [376]

Именно в этот день после "недели обучения" Аарона и его сыновей Бог сказал Моисею: "Думаешь ли ты, что тебе суждено стать первосвященником, потому что ты исполнял священнические обязанности в течение этой недели? Не так, позови Аарона и объяви ему, что он назначен первосвященником, и в то же время позови старейшин и в их присутствии объяви о его возведении в это достоинство, чтобы никто не мог сказать, что Аарон сам принял это достоинство". [377] Следуя примеру Бога, который на Синае выделил Аарона среди всех остальных, сказав: "И ты взойдешь, ты и Аарон с тобою, но не дай священникам и народу прорваться", Моисей пошел сначала к Аарону, затем к сыновьям Аарона и только потом к старейшинам, чтобы обсудить с ними приготовления к возведению Аарона в сан первосвященника. офис. [378]

Когда Моисей обратился к Аарону с известием о Божьем поручении назначить его первосвященником, Аарон сказал: "Что? На тебя лег весь труд по возведению Скинии, и теперь я буду ее первосвященником!" Но Моисей ответил: "Воистину, пока ты жив, хотя тебе и предстоит стать первосвященником, я так же счастлив, как если бы я сам был избран. Как ты радовался моему возвышению, так и я теперь радуюсь твоему". [379] Моисей продолжил: "Брат мой Аарон, хотя Бог примирился с Израилем и простил им их грех, все же своим приношением ты должен закрыть рот сатане, чтобы он не возненавидел тебя, когда ты войдешь в святилище. Возьми же тогда молодого теленка в жертву за грех, ибо, как ты едва не утратил свои права на

сан первосвященника из-за тельника, так и теперь ты благодаря принесению в жертву тельника утвердишься в своем достоинстве". Затем Моисей обратился к народу, сказав: "Вам нужно искупить два греха: продажу Иосифа, чью одежду ваши отцы вымазали кровью козленка, чтобы убедить их отца в том, что ее владелец был разорван на куски диким зверем, и грех, который вы совершили, поклоняясь Золотому Тельцу. Возьмите, тогда, козленка, чтобы искупить вину, которую вы навлекли на себя с помощью козленка, и возьмите тельника, чтобы искупить грех, который вы совершили с помощью тельника. Но чтобы убедиться, что Бог примирился с вами, принесите также в жертву быка и тем самым признайте, что вы закалываете перед Богом своего идола, быка, которому вы когда-то поклонялись ". Однако народ сказал Моисею: "Какая польза этому народу в том, что он оказывает почтение своему царю, который невидим?" Моисей ответил: "Именно по этой причине Бог повелел вам принести эти жертвы, чтобы Он мог явить Себя вам". Услышав эти слова, они очень обрадовались, ибо через них они узнали, что Бог теперь полностью примирился с ними, и они поспешили принести приношения в святилище. Моисей предостерегал их словами: "Теперь следите за тем, чтобы вы изгнали злые побуждения из своих сердец, чтобы у вас теперь была только одна мысль и одно решение - служить Богу; и чтобы ваше безраздельное служение было посвящено одному и исключительно единому Богу, ибо Он есть Бог богов и Господь господствующих. Если вы будете действовать в соответствии с моими словами, "слава Господня явится вам".

Но Аарон в своем смирении все еще не осмеливался приступить к своей священнической деятельности. Вид рогатого жертвенника наполнил его страхом, поскольку напомнил ему о поклонении Израиля быку - инциденте, в котором, как он чувствовал, он был не совсем без вины. Моисей должен был побудить его подойти к алтарю и принести жертвы. После того, как Аарон принес предписанные жертвы, он воздел руки и благословил народ, сказав: "Вечный благословит тебя и сохранит тебя; Вечный да воссияет над тобою лик Свой и будет милостив к тебе; Вечный обратит к тебе лик Свой и дарует тебе мир".

Несмотря на приношения и благословения, от Шекины по-прежнему не было и следа, так что Аарон с тяжелым сердцем подумал: "Бог разгневан на меня, и это моя вина, что Шекина не снизошла среди Израиля, я просто обязан моему брату Моисею тем, что, к моему смущению, я вошел в святилище, ибо моего служения было недостаточно, чтобы низвергнуть Шекину". После этого Моисей со своим братом вошли в святилище во второй раз, и их совместные молитвы возымели желаемое действие, и "огонь вышел от лица Господа, и он возгорелся". и сгорало на жертвеннике добрых сто шестнадцать лет, и ни дерево жертвенника не сгорело, ни его медное покрытие не расплавилось.

Когда люди увидели небесный огонь, очевидный знак Божьей благодати и Его примирения с ними, они закричали, пали ниц и вознесли хвалу Богу, распевая в Его честь хвалебную песнь. Радость царила не только на земле, но и на небесах, ибо в этот день радость Бога по поводу возведения святилища была так же велика, как и Его радость в первый день творения по поводу Своих творений, неба и земли. [380] Ибо, в определенном смысле, возведение Скинии было завершающим штрихом к сотворению мира. Ибо мир существует ради трех вещей: Торы, богослужения и дел любви. От сотворения мира до откровения на Синае мир был обязан своим существованием любви и могиле Бога; от откровения до возведения святилища мир был обязан своим существованием Торе и любви, но только с возведением Скинии мир обрел свою прочную основу, ибо теперь у него было три опоры, на которых можно было покоиться: Тора, Богослужение и любовь. С другой точки зрения, день освящения святилища также следует

приравнивать к дням творения, ибо при сотворении мира Бог обитал со смертными и забрал Шекину на небеса только из-за греха первых двух человеческих существ. Но в день освящения Скинии Шекина вернулась в свою прежнюю обитель, на землю. Поэтому ангелы сокрушались в этот день, говоря: "Теперь Бог оставит небесное воинство и будет обитать среди смертных". Бог действительно успокоил их словами: "Пока вы живы, Мое истинное жилище будет оставаться на небесах", но Он был не совсем серьезен, когда говорил это, ибо воистину земля - Его главная обитель. Только после того, как была воздвигнута Скиния на земле, Бог повелел ангелам построить подобную ей на небесах, и именно в этой Скинии Метатрон предлагает душиблагочестивых Богу в качестве искупления за Израиль во время изгнания, когда Его земное святилище разрушено.

Этот день знаменует важную перемену в отношениях между Богом и Моисеем. До этого голос Божий доносился до слуха Моисея, как если бы звучал через трубку, и в таком случае внешний мир распознал бы только по покрасневшему лицу Моисея, что он получил откровение; теперь, при освящении святилища, это изменилось. Ибо, когда в этот день он вошел в святилище, к нему донесся сладкий, приятный и прелестный голос, после чего он сказал: "Я услышу, что будет говорить Бог Господь". Затем он услышал слова: "Раньше царила вражда между Мной и Моими детьми, раньше царил гнев между Мной и Моими детьми, раньше царила ненависть между Мной и Моими детьми; но теперь между Мной и Моими детьми царит любовь, между Мной и Моими детьми царит дружба, между Мной и Моими детьми царит мир".

Было очевидно, что воцарился мир, ибо в этот день у них была отнята беспрепятственная свобода передвижения по миру, которая до тех пор была предоставлена демонам. До тех пор они встречались так часто, что Моисей регулярно произносил особую молитву всякий раз, отправляясь на гору Синай, умоляя Бога защитить его от демонов. Но как только Скиния была воздвигнута, они исчезли. Не совсем, это правда, ибо даже сейчас эти пагубные существа могут убить человека, особенно в период с семнадцатого дня Таммуза по девятый день месяца Ав, когда демоны проявляют свою силу. Самый опасный из них - Кетеб, один вид которого убивает не только животных, но и людей. Он катался как мяч, и у него была голова теленка с единственным рогом на лбу.

Точно так же, как Бог уничтожил силу этих демонов через Скинию, точно так же через священническое благословение, которое Он даровал Своему народу перед освящением святилища, Он разрушил чары дурного глаза, которые в противном случае могли бы навредить им сейчас, как это было при откровении на Синае. Великие церемонии по этому случаю обратили взоры всего мира на Израиль, и недоброе око народов привело к тому, что были разбиты две скрижали. Как Бог благословил Свой народ по этому случаю, так и Моисей, который по завершении строительства Скинии благословил Израиль словами: "Вечный Бог ваших отцов сделает вас в тысячу раз больше, чем вы есть, и благословит вас, как Он обещал вам!" Народ откликнулся на это благословение, сказав: "Да пребудет на нас красота Господа, Бога нашего; и утверди Ты дело рук наших на нас; да, делом рук наших утверди Ты это". [381]

ПРЕРВАННАЯ РАДОСТЬ

Самой счастливой из женщин в этот день была Елисавета, дочь Амминадава, ибо, помимо общего ликования по поводу освящения святилища, на ее долю выпали пять особых радостей:

ее муж Аарон был первосвященником; ее шурин Моисей - царем; ее сын Елеазар, глава священников; ее внук Финеас, военный священник; и ее брат Нахшон, принц своего племени. Но как скоро ее радость превратилась в горе! Двое ее сыновей, Надав и Авиуд, увлеченные всеобщим ликованием при виде небесного огня, подошли к святилищу с кадильницами в руках, чтобы этим актом жертвоприношения усилить любовь Бога к Израилю, но заплатили за это приношение своими жизнями. Из Святой Святынь вырвались два огненных столба, тонких, как нити, затем разделились на четыре, и по два каждого пронзили ноздри Надава и Авиуду, души которых были сожжены, хотя внешних повреждений видно не было. [382]

Однако смерть этих священников не была незаслуженной, ибо, несмотря на свое благочестие, они совершили много грехов. Даже на Синае они вели себя неподобающим образом, ибо вместо того, чтобы последовать примеру Моисея, который отвернулся от Божественного видения в горящем кусте, они наслаждались Божественным видением горы Синай. Их судьба была даже предрешена, но Бог не хотел омрачать радость Торы их смертью, поэтому Он ждал освящения Скинии. В этом случае Бог поступил подобно королю, который, узнав в день свадьбы своей дочери, что шафер виновен в смертном грехе, сказал: "Если я прикажу казнить шафера на месте, я брошу тень на радость моей дочери. Я предпочел бы, чтобы его казнили в мой день радости, а не в ее. Бог наказал Надава и Авиуду "в день радости сердца Своего", а не в тот день, когда Тора поддержала Израиль.

Среди грехов, которые они должны были искупить, была их великая гордыня, которая выражалась несколькими способами. Они не женились, потому что не считали ни одну женщину достаточно хорошей для себя, говоря: "Брат нашего отца - царь, наш отец - первосвященник, брат нашей матери - принц своего племени, а мы - главы жрецов. Какая женщина достойна нас?" И многие женщины остались незамужними, ожидая, что эти юноши посватаются к ней. В своей гордыне они даже зашли так далеко в греховных мыслях, что пожелали того времени, когда Моисей и Аарон умрут и руководство народом будет в их руках. Но Бог сказал: "Не хвались завтрашним днем"; много жеребят погибло, и его шкура служила прикрытием для спины его матери". Даже совершая поступок, который навлек на них смерть, они проявляли свою гордость, ибо ни у Моисея, ни у Аарона не спрашивали разрешения принять участие в жертвоприношении. Более того, Надав и Абиху даже не посоветовались друг с другом, прежде чем приступить к этому роковому поступку, они совершили его независимо друг от друга. Если бы они заранее посоветовались вместе или спросили своего отца и дядю, очень вероятно, что они никогда бы не принесли такой ужасной жертвы. Ибо они не были ни в надлежащем состоянии для совершения жертвоприношения, ни их приношение не было уместным. Они пили вино перед входом в святилище, что было запрещено священникам; они не носили предписанных священнических одежд и, более того, они не освятили себя водой из умывальника для омовения. Более того, они совершили свое приношение в Святой Святынь, вход в которое был запрещен, и использовали "чужой огонь", и это приношение было совершенно неуместно, потому что в то время у них не было повеления от Бога возносить благовония. Однако, помимо этого списка грехов, они были очень благочестивыми людьми, и их смерть опечалила Бога больше, чем их отца Аарона, не только потому, что Богу тяжело видеть, как благочестивый отец теряет своих сыновей, но и потому, что они действительно были достойными и благочестивыми юношами. [383]

Когда Аарон услышал о смерти своих сыновей, он сказал: "Весь Израиль видел Тебя у Красного моря, а также на Синае, и после этого не пострадал; но мои сыновья, которым Ты приказал жить

в Скинии, месте, куда мирянин не может войти, не подвергнувшись наказанию смертью, - мои сыновья вошли в Скинию, чтобы увидеть Твою силу и Твое могущество, и они умерли!" После этого Бог сказал Моисею: "Скажи Аарону следующее: "Я оказал тебе великую милость и даровал тебе великую честь тем, что твои сыновья были сожжены. Я отвел тебе и твоим сыновьям место поближе к святилищу, раньше всех остальных, даже раньше твоего брата Моисея. Но Я также постановил, что всякий, кто войдет в Скинию без приказа, будет поражен проказой. Хотел бы ты, чтобы твои сыновья, которым были отведены самые сокровенные места, сидели как прокаженные за пределами лагеря в наказание за то, что вошли в Свята Святых?" Когда Моисей передал эти слова своему брату, Аарон сказал: "Я благодарю Тебя, о Боже, за то, что Ты показал мне, заставив моих сыновей умереть, а не заставив их растрачивать свои жизни как прокаженных. Мне подобает благодарить Тебя и восхвалять, "поскольку Твоя любящая доброта лучше жизни, мои уста будут восхвалять Тебя". "[384]

Моисей попытался утешить своего брата еще одним способом, сказав: "Твои сыновья умерли, чтобы прославить имя Господа, да будет благословенно Его имя, ибо на Синае Бог сказал мне: "И там я встречу с детьми Израиля, Скиния будет освящена теми, кто прославит Меня". Я знал, что это святилище Божье должно было быть освящено смертью тех, кто стоял рядом с ним, но я думал, что либо тебе, либо мне суждено это, но теперь я вижу, что твои сыновья были ближе к Богу, чем мы". Этих последних слов было достаточно, чтобы понять. чтобы побудить Аарона сдерживать свое горе из-за потери сыновей, и, как истинный мудрец, он молча перенес тяжелый удар судьбы, не ропща и не сетуя. Бог вознаградил его за молчание, обратившись к нему напрямую и передав ему важный священнический закон.

Аарон не мог участвовать в погребении Надава и Авиуда, поскольку первосвященнику не разрешается участвовать в похоронной процессии, даже если умерший приходится ему близким родственником. Елеазару и Ифамару, также оставшимся в живых сыновьям Аарона, не разрешалось скорбеть или присутствовать на похоронах в день их посвящения в священники, так что двоюродным братьям Аарона, левитам Мишаэлю и Эльзафану, ближайшим родственникам после них, пришлось присутствовать на похоронах. Эти два левита были сыновьями очень достойного отца, который был не только близким родственником Аарона по происхождению, но и был близок с Аароном по характеру. Пока Аарон стремился к миру, то же самое делал и его дядя Озиил, отец Мишаэля и Эльзафана. Будучи левитами, они не могли войти в то место, где небесный огонь встретил их двоюродных братьев, поэтому ангел выгнал Надава и Авиуда из комнаты священника, и они не умерли, пока не оказались за ее пределами, чтобы Мисаил и Эльзафан могли приблизиться к ним. [385]

В то время как всему дому Израиля было велено оплакивать смерть Надава и Авиуда, ибо "смерть благочестивого человека - большее несчастье для Израиля, чем сожжение Храма дотла" [386], Аарону и его сыновьям, с другой стороны, было разрешено не участвовать в трауре, и Моисей велел им съесть причитающуюся им часть приношения, как будто ничего не произошло. Теперь, когда Моисей увидел, что Аарон сжег дотла одну из трех жертв за грех, которые были принесены в тот день, без участия его самого или его сыновей, его гнев возгорелся против его брата, но, принимая во внимание возраст Аарона и его должность, Моисей адресовал свои яростные слова не самому Аарону, а его сыновьям. Он упрекнул их в том, что они нарушили Божью заповедь, сожгли одну жертву за грех и съели две другие. Кроме того, он спросил их, не были ли они достаточно мудры, чтобы воспользоваться примером своих умерших братьев, которые заплатили за свои произвольные действия своими жизнями, тем

более что они также были обречены на смерть и были обязаны своей жизнью только его молитве, которая имела силу сохранить для их отца половину числа сыновей. Однако упрек Моисея был необоснованным, поскольку Аарон и его сыновья сделали то, чего требовали уставы, но Моисей в этом случае, как и в двух других, из-за своего гнева забыл законы, которым он сам научил Израиль. Поэтому Аарон решительно выступил против него и указал ему на его ошибку. Моисей, далекий от того, чтобы неправильно воспринять выговор Аарона, приказал глашатаю объявить по всему лагерю: "Я ложно истолковал закон, и Аарон, мой брат, исправил меня. Елеазар и Ифаман тоже знали закон, но молчали из уважения ко мне." В награду за их внимательность Бог открыл важные законы Моисею с особым повелением рассказать их Аарону, а также Елеазару и Ифамару. [387]

ДАРЫ ПРИНЦЕВ

Когда Моисей призвал народ приносить жертвы для возведения святилища, князья племен были очень раздосадованы тем, что он не призвал их особо. Поэтому они удерживали свои взносы, ожидая, пока люди внесут их в соответствии со своими силами, чтобы они могли вмешаться и восполнить недостаток, и все должны были заметить, что без них Скиния не могла бы быть достроена. Но они ошиблись, ибо в своей преданности народ предоставил все необходимое для святилища, и когда князья племен осознали свою ошибку и внесли свои пожертвования, было уже слишком поздно. Все, что они могли сделать, это снабдить драгоценностями одеяния первосвященника, но они больше не могли принимать участия в возведении Скинии. В день посвящения они попытались частично загладить вину за то, что упустили свою возможность, последовав совету колена Иссахара, известного мудростью и эрудицией, взять повозки для перевозки Скинии. Эти князья племен не были выскочками или людьми, недавно добившимися чести, они были людьми, которые даже в Египте занимали свои посты и подвергались гневу египтян; они также стояли рядом с Моисеем, когда он проводил перепись народа. Теперь они принесли в жертву Моисею шесть крытых повозок, полностью оборудованных и даже выкрашенных в голубой цвет неба, а также двенадцать волов, которые тянули повозки. Количество повозок, так же как и волов, было установлено специально. Шесть повозок соответствовали шести дням творения; шести Матерям - Сарре, Ревекке, Рахили, Лии, Билле и Зелфе; шести законам, которые Тора предписывает исключительно для царя; шести предписаниям Мишны и шести небесам. Количество волов соответствовало двенадцати созвездиям и двенадцати коленам. Моисей сначала не хотел принимать команды, но Бог не только повелел ему принять их, но и приказал ему любезно обращаться к князьям и благодарить их за их дары. Теперь Моисей даже думал, что Шехина покинула его и будет полагаться на князей колен, предполагая, что они получили прямое указание от Бога принести это приношение в святилище. Но Бог сказал Моисею: "Если бы это было прямое повеление от Меня, то я бы приказал тебе рассказать им, но они сделали это по собственной инициативе, что действительно соответствует Моему желанию". Теперь Моисей принял дары не без опасений, опасаясь, что повозка сломается или вол умрет, оставив племя или то, что не представлено подарком. Но Бог заверил его, что ни с повозкой, ни с волем не должно произойти несчастного случая, — да, с этими повозками и волами произошло великое чудо, ибо животные живут вечно, не болея и не старея, и повозки также существуют вечно.

Затем Моисей распределил повозки между левитами таким образом, что подразделение сыновей Гирсона получило две повозки для перевозки тяжелых частей Скинии, досок, брусьев и тому подобных вещей, тогда как первому, имевшему более легкие части, хватило и двух повозок. Третье подразделение левитов, сыновья Каафа, не получили повозок, поскольку им была доверена перевозка Священного Ковчега, который нельзя было поднять на повозку, но который они должны были нести на своих плечах. Давид, который забыл соблюсти этот закон и велел поднять Ковчег на повозку, дорого заплатил за свою небрежность, поскольку священники, пытавшиеся донести Ковчег до повозки, были сброшены на землю. Затем Ахитофел обратил внимание Давида на необходимость последовать примеру сыновей Каафа, которые несли Ковчег на своих плечах через пустыню, и Давид приказал им сделать то же самое.

Но князья племен не удовлетворились тем, что предоставили средства для транспортировки святилища, они хотели первыми в день посвящения принести приношения. Как и в случае с повозками, Моисей сомневался, разрешать им приносить свои подношения или нет, поскольку они были необычного рода и обычно не допускались. Но Бог повелел ему принять жертвоприношения князей для посвящения, хотя Моисей все еще сомневался, позволить ли всем двенадцати князьям совершать свои подношения в один и тот же день или установить особый день для каждого, и если да, то в каком порядке они должны совершать свои подношения. После этого Бог открыл ему, что каждый из князей колен должен принести жертву в особый день, и что Нахшон, князь Иудеи, должен был начать. Таким образом, он был вознагражден за преданность, которую он проявил Богу во время перехода через Красное море. Когда Израиль, осажденный египтянами, достиг моря, племена между собой начали ссориться, кому первому войти в море. Затем внезапно Нахшон, князь Иудеи, бросился в море, твердо веря, что Бог поддержит Израиль в их нужде. [388]

Приношением Нахшона было одно серебряное блюдо, изготовленное для святилища, весом сто тридцать сиклей; чаша такого же размера, но меньшего веса, по семьдесят сиклей; обе они были наполнены отборной мукой, смешанной с маслом, для мясного приношения. Кроме того, одна ложка из десяти золотых сиклей, наполненная благовониями; на молодого тельца, избранного из его стада; на одного отличного барана и одного годовалого ягненка, этих троих во всеожжение; и козленка в жертву за грех, чтобы искупить возможную нечистоту в святилище. Эти жертвы и дары Нахшон приносил из своего собственного имущества, а не из имущества своего племени. Принятие Богом подношений князей племен показывает, насколько они были дороги Богу; ибо ни в какое другое время отдельному человеку не разрешалось возносить благовония, как это делали Нахшон и его товарищи. Они также приносили жертвы за грех, что обычно не разрешается, если только он не осознает, что совершил грех. Наконец, князь колена Ефремова принес свое приношение в седьмой день посвящения, которое было в субботу, хотя обычно в субботу не разрешается приносить ничего, кроме ежедневных жертвоприношений. [389]

Приношения всех князей племен были идентичны, но для каждого племени они имели разное значение. Со времен Иакова, который предсказал им это, каждое племя знало свою будущую историю до прихода Мессии, поэтому при посвящении каждый князь приносил такие подношения, которые символизировали историю его племени.

Нахшон, князь Иудеи, принес серебряное блюдо и серебряную чашу, одна из которых символизировала море, другая - материк, указывая на то, что из его племени произойдут такие люди, как Соломон и Мессия, которые будут править всем миром, как на суше, так и на море. Золотая ложка стоимостью в десять шекелей обозначала десять поколений от Переса, сына Иуды, до Давида, первого из иудейских царей, все деяния которых были сладки, как благовония, содержащиеся в ложке. Три всесожжения - тельца, барана и агнца - соответствовали трем Патриархам, Аврааму, Исааку и Иакову, тогда как козленок должен был искупить грех Иуды, который пытался обмануть своего отца кровью козленка. Два вола для мирной жертвы указывали на Давида и Соломона, а три мелких рогатых скота для мирной жертвы, бараны, козлы и ягнята, соответствовали потомкам и преемникам этих двух иудейских царей, которых также можно разделить на три группы: очень набожных, очень нечестивых и тех, кто не был ни набожным, ни порочным.

На второй день посвящения появился князь колена Рувима и хотел принести свое приношение, сказав: "Достаточно того, что Иуде было позволено приносить жертвы передо мной, конечно, еще не время нашему племени приносить свои приношения". Но Моисей сообщил ему, что Бог повелел, чтобы племена приносили жертвы в том порядке, в каком они двигались по пустыне, так что колено Иссахара последовало за Иудой. Это племя имело все основания претендовать на то, чтобы быть одним из первых, кто принес жертвы, потому что, во-первых, это племя полностью посвятило себя изучению Торы, так что среди них были великие ученые Израиля; и кроме того, именно это племя предложило другим принести жертвоприношения для посвящения. Поскольку это было племя эрудиции, его дары символизировали вещи, относящиеся к Торе. Серебряное блюдо и серебряная чаша соответствовали письменной и устной Торе; и оба сосуда одинаково наполнены отборной мукой, ибо два закона не противоречат друг другу, а образуют единство и содержат самые возвышенные учения. Мука высшего сорта была смешана с маслом, точно так же, как знание Торы должно быть добавлено к добрым делам; ибо тот, кто занимается Торой, кто совершает добрые дела и держится в стороне от греха, наполняет восторгом своего Творца. Золотая ложка стоимостью в десять шекелей символизирует две таблицы, на которых Бог Своей ладонью написал Десять заповедей и которые содержали между заповедями все подробности Торы, подобно тому, как ложка была наполнена благовониями. Три всесожжения - тельца, барана и ягненка - соответствовали трем группам священников, левитам и израэлитам, тогда как козленок отсылал к прозелитам, поскольку Тора была ниспослана не только Израилю, но и всему миру; и "прозелит, изучающий Тору, является ни много ни мало первосвященником". Два вола мирной жертвы соответствовали устной и письменной Торе, изучение которой приносит мир на земле и покой на небесах. [390]

После Нахшона, временного царя, и Нафанаила, духовного царя, настал черед Елиава, князя колена Завулонова. Это племя было обязано своим отличием тому обстоятельству, что оно занималось торговлей и за счет прибылей от нее имело возможность содержать племя Иссахара, которое, всецело посвятив себя учебе, не могло прокормить себя само. Поднос и чаша, которые он подарил святилищу, символизируют пищу и питье, которыми Завулон снабжал ученое племя Иссахара. Ложка указывала границу моря, которое Иаков в своем благословении даровал Завулону в свое владение, и десять сиклей ее веса соответствовали десяти словам, из которых состояло это благословение. Волы-буксировщики указывают на два благословения, которыми Моисей наградил Завулону, поскольку три мелких рогатых скота, баран, козел и ягненок, соответствовали трем вещам, которые выделяли имущество Завулону среди всех остальных, - тунцу, пурпурной улитке и белому стеклу. [391]

После того, как племена, принадлежавшие к лагерному подразделению Иуды, принесли свои приношения, последовал Рувим и племена, принадлежащие к его подразделению. Дары колена Рувима символизировали события из жизни их праотца Рувима. Заряжающий серебро вспомнил слова Рувима, когда он спас жизнь Иосифу, которого другие братья хотели убить, ибо "язык праведника подобен отборному серебру". Серебряная чаша, из которой была окроплена жертвенная кровь, напоминала о том же инциденте, поскольку именно Рувим посоветовал своим братьям бросить Иосифа в яму, а не убивать его. Ложка в десять золотых сиклей символизировала подвиг Рувима, который удержал сыновей Иакова от кровопролития, поэтому золото, из которого была сделана ложка, имело кроваво-красный цвет. Ложка была наполнена благовониями, и точно так же Рувим заполнял свои дни постом и молитвой, пока Бог не простил его грех с помощью Биллы, и "его молитва была вознесена перед Богом как благовония". В качестве покаяния за это преступление Рувим принес козленка в жертву за грех, тогда как два вола в мирной жертве соответствовали двум великим деяниям Рувима: освобождению Иосифа и длительному покаянию за его грех. [392]

Точно так же, как Рувим заступился за жизнь своего брата Иосифа, так и Симеон вступился за свою сестру Дину, когда отомстил жителям Сихема за то зло, которое они причинили ей. Следовательно, князь колена Симеонова последовал за князем колена Рувимова. Как святилищу было предназначено наказывать за нечестие среди Израиля, так и дары племени, чей родитель считался мстителем за нечестие, символизировали различные части Скинии. Зарядное устройство соответствовало двору, окружавшему скинию, и, следовательно, весило сто тридцать сиклей, что соответствовало размеру двора в сто локтей, тридцать из которых занимала Скиния. Чаша в семьдесят шекелей соответствовала пустому пространству Скинии. Эти два блюда, поднос и чаша, были наполнены мукой высшего сорта, смешанной с маслом, потому что во дворе Скинии приносились мясные приношения, смешанные с маслом, тогда как в Скинии были хлебы предложения из муки высшего сорта и подсвечник, наполненный маслом. Ложка стоимостью в десять золотых сиклей соответствовала свитку Торы и таблицам с Десятью Заповедями, которые покоились в Ковчеге. Жертвенные животные - тельец, баран, ягненок и козленок - соответствовали четырем различным видам занавесок и драпировок, которые использовались в святилище и которые были изготовлены из шкур этих животных. Два вола мирной жертвы указывали на две завесы, одну перед Скинией, другую перед двором, тогда как три вида мелкого рогатого скота, которые использовались в качестве приношений, соответствовали трем завесам двора, одной к северу, одной к югу, одной к западу от нее; и поскольку каждая из них была длиной в пять локтей, то и в качестве приношений было представлено по пять особей каждого вида. [393]

Как Симеон с мечом в руке сражался за свою сестру, так и колено Гада силой оружия отправилось отвоевывать землю за Иорданом для своих братьев. Поэтому их князь последовал за Шелумиилом, князем Симеона, с его приношениями. Это племя, столь активное в завоевании земли обетованной, символизировало в своих дарах исход из Египта, который единственный сделал возможным поход в Палестину. Поднос весом в сто тридцать шекелей намекал на Иохаведу, которая в возрасте ста тридцати лет родила Моисея, который имел символическую связь с чашей, поскольку был брошен в Нил. Эта чаша весила семьдесят шекелей, поскольку Моисей распространил свой пророческий дух на семьдесят старейшин; и поскольку чаша была наполнена отборной мукой, пророческий дух Моисея никоим образом не уменьшился, потому что семьдесят старейшин разделяли пророчество. Три всесожжения напоминали о трех добродетелях, которыми Израиль обладал в Египте, которые сыграли важную роль в их

освобождении - они не изменили своих еврейских имен, они не изменили своего еврейского языка и вели целомудренную жизнь. Жертвы за грех должны были искупить идолопоклонство, к которому они были пристрастны в Египте, так что Бог не допустил их освобождения до тех пор, пока они не отреклись от идолопоклонства. Два вола из мирной жертвы соответствовали Иакову и Иосифу, ради которых Бог вывел Израиль из Египта. Кроме того, они принесли в жертву пятнадцать голов мелкого рогатого скота, потому что Бог помнил о Своем обете, данном трем Патриархам и двенадцати отцам колен, и освободил Израиль из рабства. [394]

Особое отличие было даровано колену Ефремову, ибо Бог позволил их князю совершать свое приношение в субботу, в день, в который в противном случае не разрешалось приносить ничего, кроме ежедневных приношений. Этим отличием колено Ефрема было обязано своему предку Иосифу в знак признания его строгого соблюдения субботы на посту правителя Египта. Дары этого племени представляют историю Иакова и Иосифа, ибо потомки последнего многим были обязаны любви Иакова к своему сыну Иосифу. Поднос отсылал к Иакову, чаша - к Иосифу, и поскольку оба этих сосуда были наполнены отборной мукой, смешанной с маслом, то и Иаков, и Иосиф были очень набожными людьми, и течение их жизни протекало равномерно. Ложка символизировала правую руку Иакова, которую он возложил на голову Ефрема, чтобы благословить его; ложка была наполнена благовониями; Иаков возложил свою правую руку на Ефрема, а не на своего старшего брата Манассию, потому что знал, что первый достоин этого отличия. Три всесожжения соответствовали трем Патриархам, тогда как козленок символизировал Иосифа, чья одежда была испачкана кровью козленка. Два вола в качестве мирной жертвы указывали на два благословения, которые сыновья Иосифа получили от своего деда Иакова, а три вида мелкого рогатого скота, которые были принесены в качестве мирной жертвы, соответствовали трем поколениям Ефрема, которых Иосифу было позволено увидеть перед своей смертью. [395]

Иосиф не только соблюдал субботу, но и был целомудрен, чтобы не поддаваться искушению жены Потифара, и он был верен в служении своему господину. Поэтому Бог сказал Иосифу: "Ты выполнил седьмую заповедь: "Не прелюбодействуй", и не прелюбодействовал с женой Потифара; и ты также выполнил следующую заповедь, восьмую: "Не кради", ибо ты по-прежнему не получил ни денег Потифара, ни его супружеского счастья, следовательно, придет время, когда Я дам тебе причитающуюся тебе награду. Когда впоследствии князья колен принесут свои жертвы при освящении жертвенника, два князя из числа твоих потомков должны один за другим принести свои жертвы, один на седьмой, другой на восьмой день посвящения, в награду за то, что ты соблюдал седьмую и восьмую заповеди". Князь колена Манассиина теперь последовал примеру Ефрема, пытаюсь, как и предыдущий, символически представить жизнь Иакова и Иосифа. Зарядное устройство весом в сто тридцать шекелей указывало на то, что Иаков в возрасте ста тридцати лет переселился в Египет ради Иосифа. Чаша в семьдесят шекелей соответствовала Иосифу, по вине которого семьдесят душ евреев переселились в Египет. Ложка в десять золотых шекелей указывала на десять участков земли, которые достались Манассии. Три всесожжения соответствовали трем поколениям Манассии, которых Иосифу было позволено увидеть перед своей смертью, тогда как козленок напоминал Иаира, сына Манассии, который умер бездетным. Два вола мирной жертвы указывали на то, что владения колена Манассиина должны были быть разделены на две части: одну по эту сторону Иордана и одну за ним. Три вида мелкого рогатого скота для мирных жертвоприношений соответствовали тройной попытке Иосифа повлиять на своего отца в пользу Манассии, тогда как

пять голов каждого из них указывали на пять дочерей Зелофеада, единственных женщин, которые, как и мужчины, получили свою долю при распределении земли обетованной. [396]

Как святилище сначала находилось в Силоме, владении Иосифа, затем в Иерусалиме, владении Вениамина, так и это племя со своими жертвоприношениями последовало за племенами Иосифа. Поднос означал Рахиль, мать Вениамина, которая родила его Иакову, когда ему было сто лет, и в память об этом, а также о том, что Вениамину исполнилось тридцать лет, когда он пришел в Египет, вес подноса составил сто тридцать сиклей. Чаша указывала на чашу, которую Джозеф использовал, чтобы выяснить чувства своих братьев к Вениамину, и оба сосуда, поднос и чаша, были наполнены отборной мукой, поскольку земли Иосифа и Вениамина были признаны достойными того, чтобы стать Божиим святилищем. Ложка из золотых сиклей, наполненная благовониями, соответствовала десяти сыновьям Вениамина, все из которых были благочестивыми людьми. Три жертвы всесожжения соответствовали трем храмам, возведенным в Иерусалиме: собственности Вениамина, Храму Соломона, Храму изгнанников, вернувшихся из Вавилона, и Храму, который должен быть возведен Мессией. Жертва за грех, козленок, указывает на строительство Храма нечестивым царем Иродом, который искупил свою казнь ученых мужей возведением святилища. Два вола для мирной жертвы соответствовали двум освободителям евреев, происходившим из колена Вениаминова, Мардохею и Есфири. Пять голов каждого из трех видов мелкого рогатого скота для мирной жертвы символизировали тройное отличие Вениамина и его племени пятью дарами. Почетный дар, который Иосиф преподнес своему брату Вениамину, в пять раз превышал дар всех его других братьев; когда Иосиф представился своим братьям, он подарил Вениамину пять смен одежды, и точно так же вениамитянин Мардохей получил от Артаксеркса пять государственных одежд. [397]

В своем благословении Иаков сравнил Дана с Иудой, поэтому колено Дана стояло во главе четвертого стана Израиля, и их князь принес свои дары раньше, чем дары Ашера и Неффалима. Иаков в своем благословении Дану думал главным образом о великом герое Самсоне, следовательно, дары этого племени отсылают главным образом к истории этого данского судьи. Самсон был назореем, и это намекало на серебряную подставку для хранения хлеба, поскольку долг назорея по истечении срока его обета - принести хлеб в качестве приношения. К Самсону тоже относилась чаша, на иврите называемая Мизрак, "ползучий", поскольку он был хромым на обе ноги и, следовательно, мог только ползти. Ложка в десять золотых сиклей напоминала о десяти законах, которые налагаются на назорейцев и которым Самсон должен был подчиняться. Три всесожжения имели аналогичное значение, поскольку мать Самсона получила три предписания от ангела, который сказал ее мужу Маноя: "Она не должна есть ничего, что растет на виноградной лозе, и не позволяйте ей пить вино или крепкие напитки, и не ешьте ничего нечистого". Жертва за грех, которая состояла из козленка, называемого на иврите Саир, соответствовала предостережению, данному матери Самсона, не брить ему волосы, на иврите Сеар. Два вола соответствовали двум столбам, за которые ухватился Самсон, чтобы разрушить дом филистимлян; тогда как три вида мелкого рогатого скота, которые были принесены в жертву, символизировали три битвы, которые Самсон предпринял против филистимлян. [398]

Судья должен вынести решение до того, как оно будет приведено в исполнение, поэтому колено Ашера, "исполнителей правосудия", последовало за Даном, судьями. Имя Ашер также означает "удача", имея в виду удачу Израиля, избранного для народа Божьего, и в соответствии с этим именем дары князя колена Ашера также намекают на отличие Израиля. Зарядное устройство

весом в сто тридцать сиклей серебра соответствует народам мира, от которых, однако, Бог отказался, выбрав вместо них Израиль. Чаша в семьдесят шекелей соответствует семидесяти благочестивым душам, из которых состоял Израиль, когда они переселились в Египет. Оба сосуда были наполнены отборной мукой. Бог посылал Своих пророков к другим народам, а также к Израилю, но только Израиль заявил о своей готовности принять Тору. Этот народ принял "ложку из золотых шекелей, наполненную благовониями", поскольку каждый мужчина среди них был готов принять Десять Заповедей и Тору. Три всесожжения соответствовали трем коронам, которые Израиль получил от своего Бога: короне Торы, короне Священства и короне Царства, по этой причине также золотые короны были сделаны на Ковчеге, в котором хранилась Тора, на алтаре, на котором священники приносили жертвы, и на столе, символизирующем царство. Но самое высокое из всего - это венец доброго имени, которое человек зарабатывает добрыми делами, иборешающим испытанием является не изучение Торы, а жизнь, соответствующая ей. По этой причине среди приношений также была жертва за грех, соответствующая венцу добрых дел, ибо только они могут служить искуплением. Два вола указывают на два Торота, которые Бог дал Своему народу, письменный и устный, тогда как пятнадцать мирных жертвоприношений мелкого рогатого скота соответствуют трем Патриархам и двенадцати отцам колен, ибо эти пятнадцать Бог избрал. [399]

Как Иаков благословлял после Ашера и Неффалима, так и эти два колена сменяли друг друга в приношениях при освящении Скинии. Неффалим, сын Иакова, был очень любящим сыном, который всегда был готов выполнить любое приказание своего отца. Князь колена Неффалимова последовал примеру своего предка и своими дарами святилищу стремился напомнить о трех Патриархах и их женах. "Одно серебряное зарядное устройство, вес которого составлял сто тридцать шекелей", символизировало Сарру, которая была единственной среди своего пола в своем благочестии и которая почти достигла возраста ста тридцати лет. Серебряная чаша для окропления кровью напоминала об Аврааме, который был выброшен далеко от своего дома. Вес чаши составлял семьдесят сиклей, поскольку Аврааму тоже было семьдесят лет, когда Бог заключил с ним завет между частями. Поднос и чаша были наполнены мелкой мукой, смешанной с маслом, так же как Авраам и Сарра были проникнуты любовью к добрым и благочестивым поступкам. Ложка в десять золотых сиклей также отсылает к Аврааму, поскольку Авраам победил злую наклонность и устоял перед десятью искушениями, тогда как три всесожжения и жертва за грех соответствовали приношениям, сделанным Авраамом при заключении завета между частями. Два вола для мирной жертвы указывают на Исаака и Ревекку, тогда как три вида мелкого рогатого скота указывают на Иакова, Лию и Рахиль, но общее количество жертвоприношений этих трех видов составило пятнадцать, что соответствует этим трем и двенадцати отцам колен. [400]

Помимо значения, которое приношения племенных князей имели соответственно для каждого отдельного племени, они также символизировали историю мира со времен Адама до возведения Скинии. Серебряное зарядное устройство обозначало Адама, прожившего девятьсот тридцать лет, и числовой эквивалент букв Каарат Кесеф, "серебряное зарядное устройство", соответствует тому же самому. Соответствующий весу "ста тридцати шекелей", Адам родил своего сына Сифа, фактического отца будущих поколений, в возрасте ста тридцати лет. Серебряная чаша отсылает к Ною, ибо, как она весила семьдесят сиклей, так и семьдесят народов произошли от Ноя. Оба этих сосуда были наполнены прекрасной мукой, так как Адам и Ной оба были полны добрых дел. Ложка "из десяти золотых сиклей" соответствовала десяти словам Бога, с помощью которых был сотворен мир, десяти сфирот, десяти спискам поколений

в Священных Писаниях, десяти основным составным частям человеческого тела, десяти чудесам, которые Бог сотворил для Израиля в Египте, десяти чудесам, которые Израиль пережил у Красного моря. Три всесожжения были призваны напомнить о трех Патриархах. Козленок обозначал Иосифа; два вола соответствовали Моисею и Аарону; пять баранов - пяти выдающимся сыновьям Зераха: Зимри, Этану, Геману, Калколу и Даре; тогда как пять козлов и пять ягнят символизировали пять чувств человечества, посредством которых определяется существование вещей.

Общая сумма даров двенадцати князей племен имела также символическое значение. Двенадцать зарядных устройств соответствуют двенадцати созвездиям; двенадцать чаш двенадцати месяцев; двенадцать ложек двенадцати руководителям людей, которыми являются: сердце, дарующее понимание; почки, дающие советы, как добрые, так и злые; рот, который разрезает все виды пищи; язык, который делает невозможной речь; небо, которое ощущает вкус пищи; трахея, которая делает возможным дыхание и произнесение звуков; пищевод, который проглатывает пищу и питье; легкие, которые поглощают жидкости; желудок. печень, которая способствует смеху; урожай, который измельчает всю пищу; и желудок, который обеспечивает приятный сон. "Все серебро сосудов весом в две тысячи четыреста сиклей" соответствовало годам, прошедшим от сотворения мира до пришествия Моисея на сороковом году его жизни. Все золото ложек, вес которых составлял сто двадцать шекелей, соответствует годам жизни Моисея, поскольку он умер в возрасте ста двадцати лет. [401]

Различные виды животных, приносимых в жертву, соответствовали различным рангам руководителей Израиля. Двенадцать тельцов - царям, двенадцать баранов - князьям колен, двенадцать козлят - губернаторам и двенадцать овец - правительственным чиновникам. Двадцать четыре вола для мирной жертвы соответствовали книгам Священного Писания и разделению священников, а также должны были служить искуплением за двадцать четыре тысячи человек, которые из-за своего поклонения Пеору умерли от чумы. Шестьдесят баранов мирной жертвы соответствовали шестидесяти мириадам воинств Израиля; шестьдесят козлов - шестидесяти империям; и шестьдесят агнцев - зданию второго Храма, который имел шестьдесят локтей в высоту и шестьдесят в ширину. [402]

Дары двенадцати князей колен были равны не только по количеству, но и по размеру и ширине преподносимых предметов, каждое колено приносило святилищу точно такое же подношение. Никто из них не хотел соперничать с другими, но между ними царила такая гармония и такое единство духа, что Бог ценил служение каждого так, как если бы он принес не только свои собственные дары, но и дары своих товарищей. В награду за это взаимное уважение и дружбу Бог даровал им честь, позволив приносить свои приношения даже в субботу. [403]

ОТКРОВЕНИЯ В СКИНИИ

"Честь преследует того, кто пытается избежать ее". Моисей в своем смирении чувствовал, что его миссия как лидера народа закончилась с возведением Скинии, поскольку теперь Израиль мог удовлетворять все свои духовные потребности без его помощи. Но Бог сказал: "Пока ты жив, у Меня есть для тебя гораздо более важная задача, чем все, что ты до сих пор выполнял, ибо ты должен рассказать Моим детям о "чистом и нечистом" и научить их, как приносить Мне жертвы". После этого Бог призвал Моисея в Скинию, чтобы открыть ему там законы и учения. [404]

Моисей в своем смирении не осмелился войти в Скинию, так что Богу пришлось призвать его войти. Моисей, однако, не мог войти в святилище, пока над ним было облако, поскольку это было знаком того, "что демоны одержали верх", но подождал, пока облако не уйдет. Голос, позвавший Моисея, пришел с небес в виде огненной трубы и покоился над двумя Херувимами, откуда Моисей воспринимал его звук. Этот голос был таким же мощным, как при откровении на Синае, когда души всего Израиля в ужасе бежали, и все же его не слышал никто, кроме Моисея. Даже ангелы не слышали этого, ибо слова Бога были предназначены исключительно для Моисея. Аарон тоже, за исключением трех случаев, когда Бог открылся ему, никогда не получал Его повелений иначе, как через сообщения Моисея. Бог дваждыласково называл Моисея по имени, и когда он отвечал: "Вот я", ему открывались Божьи слова и каждая заповедь как особое откровение. Бог всегда допускал паузу между различными законами, которые должны были быть сообщены, чтобы у Моисея было время правильно усвоить то, что ему было сказано. [405]

В первый день освящения Скинии Бог сообщил Моисею не менее восьми важных разделов законов. [406] В награду за свое благочестие Аарон и его потомки на всю вечность получили законы святости, которые являются особым отличием священников, [407] и эти законы были ниспосланы в этот день. Также именно в этот день Аарон и его сыновья получили дары священников, ибо, хотя даже при откровении на Синае Израиль отложил их в сторону, все же они не были даны Аарону и его сыновьям до этого дня, когда святилище было помазано. [408]

Вторым законом, открытым в этот день, было отделение левитов от сынов Израилевых, чтобы они могли быть посвящены святилищу. "Ибо Бог не возводил человека на какую-либо должность, если Он не испытал его и не нашел достойным своего призвания". Он не сказал: "и левиты будут Моими", - прежде чем не испытал это племя и не нашел их достойными. В Египте никто, кроме колена Леви, не соблюдал Тору и цеплялся за знак Авраамова завета, в то время как другие племена, отказавшись и от Торы, и от знака завета, подобно египтянам, практиковали идолопоклонство. Кроме того, в пустыне только это племя не принимало участия в поклонении Золотому Тельцу. Поэтому Божий выбор справедливо пал на это благочестивое племя, которое в этот день было посвящено как слуги Бога и Его святилища. [409]

Церемонии, связанные с посвящением левитов, имели много общего с правилами очищения прокаженных. Первоначально первенцы были служителями святилища, но из-за поклонения Золотому Тельцу они утратили эту привилегию, и их заменили левиты. Именно по этой причине левиты были обязаны соблюдать правила, аналогичные правилам очищения прокаженных, потому что они заняли место людей, которые своими грехами осквернили себя. Приношения, которые левиты принесли по этому случаю, состояли из двух тельцов, предназначенных для всесожжения всякий раз, когда собрание, соблазненное другими, совершает идолопоклонство; и Израиль не поклонялся бы Золотому Тельцу, если бы разношерстная толпа не ввела их в заблуждение. "Но всякий, кто поклоняется идолу, этим поступком отрекается от всей Торы", поэтому левиты должны были принести еще одного тельца в жертву за грех в соответствии с законом, согласно которому "если все общество Израиля совершило что-либо против какой-либо из заповедей Господа относительно того, чего делать не следует, и являются виновными, то они должны принести в жертву молодого тельца за грех". Поскольку левиты были избраны "для служения сынам Израилевым в Скинии собрания и для совершения искупления сынов Израилевых", Бог приказал всему обществу Израиля присутствовать при посвящении левитов, ибо всякий, у кого есть жертва за грех, должен лично принести ее в Скинию. Поэтому старейшины Израиля также должны были возложить свои руки на левитов, согласно

предписанию, согласно которому старейшины должны были возложить свои руки на грех собрания. Аарон, как и старейшины, принял участие в церемонии освящения, подняв каждого левита в знак того, что теперь он посвящен святилищу. [410] Необычайная сила Аарона доказывается тем фактом, что он смог поднять двадцать пять тысяч человек за один день. [411]

ЗАЧИСТКА ЛАГЕРЯ

Третьим законом, открытым в этот день, было повеление, чтобы сыны Израилевы изгнали из лагеря всех прокаженных и всяких нечистых людей. Когда Израиль покинул Египет, большинство людей страдали от физических недостатков и болезней, заразившихся во время работы над сооружениями, которые они были вынуждены возводить в Египте. Одному раздробило руку падающим камнем, другому ослепило глаз брызгами суглинка. Это было избитое и искалеченное воинство, которое достигло Синая, стремясь получить Тору, но Бог сказал: "Разве это подобает славе Торе, что я должен даровать ее расе калек? Я также не хочу ждать прихода другого, здорового поколения, ибо я не желаю больше откладывать раскрытие Торе". После этого Бог послал ангелов исцелить всех в Израиле, кто был болен или страдал от недостатков, так что все дети Израиля были здоровы, когда они получили Тору. Они оставались в таком состоянии до тех пор, пока не поклонялись Золотому Тельцу, когда все их болезни вернулись в наказание за их отступничество от Бога. Только женщины во время своего пребывания в пустыне были освобождены от обычных недугов, которым подвержены женщины, в награду за то, что первыми заявили о своей готовности принять Тору. Когда Скиния была освящена, Бог сказал Моисею: "Пока ты еще не воздвиг Скинию, Я не возражал против того, чтобы нечистые и прокаженные смешивались с остальным народом, но теперь, когда святилище воздвигнуто и Моя Шекина пребывает среди вас, я настаиваю на том, чтобы вы отделили всех их от себя, чтобы они не оскверняли лагерь, посреди которого Я живу".

Закон в отношении прокаженных был особенно суров, поскольку им было отказано в праве оставаться в пределах лагеря, в то время как нечистым запрещалось просто находиться вблизи святилища. [412] Прокаженные были теми самими, кто поклонялся Золотому Тельцу и, как следствие, был поражен этой болезнью, и именно по этой причине Бог отделил их от общины. Бог наказывает проказой за тринадцать грехов: богохульство, нецеломудрие, убийство, ложное подозрение, гордыню, незаконное присвоение прав других, клевету, воровство, лжесвидетельство, профанацию Божественного Имени, идолопоклонство, зависть и презрение к Торе. Голиаф был поражен проказой, потому что поносил Бога; дочери Сиона заразились проказой в наказание за свою нецеломудренность; проказа была наказанием Каина за убийство Авеля. Когда Моисей сказал Богу: "Но вот, они не поверят мне", Бог ответил: "О Моисей, ты уверен, что они не поверят тебе? Они верующие и сыновья верующих. Ты, который ошибочно подозревал их, не клади их руку себе за пазуху... и он сунул руку свою за пазуху; и когда он вынул ее, вот, рука его была прокажена, как снег. "Озия воспользовался правами священства и вошел в Храм, чтобы воскурить фимиам на жертвеннике для курения фимиама. Он как раз собирался совершить преступление, когда "проказа выступила у него на лбу". Проказа обрушилась на Неемана, который возгордился из-за своих героических поступков. За клевету на Моисея Мириам покрылась проказой, как снег; а Гиезий был наказан проказой, потому что он расстроил намерение Елисея, который ничего не желал принимать от Неемана, чтобы исцеление могло послужить во славу Божью. [413]

Другой важный закон, открытый в этот день, касался празднования "праздника второй Пасхи". Мишаил и Елзафан, которые позаботились о погребении Надава и Авиуда, были благочестивыми людьми, стремившимися исполнить заповеди Божьи, поэтому они пошли в дом, где Моисей и Аарон наставляли народ, и сказали им: "Мы осквернены мертвым телом человека; почему нас удерживают, чтобы мы не могли принести жертву Господу в Его назначенное время среди сынов Израилевых?" Моисей сначала ответил, что они не могут праздновать Пасху из-за своего состояния нечистоты, но они поспорили с ним, прося, чтобы, даже если из-за своего состояния они не могут вкушать жертвенное мясо, им, по крайней мере, разрешили участвовать в приношении пасхального агнца, окропив их кровью жертвоприношения. Моисей признал, что он не мог вынести суждение по этому делу, не получив указаний относительно него от Бога. Ибо Моисей обладал редкой привилегией быть уверенным в получении откровений от Бога всякий раз, когда он обращался к Нему. Поэтому Он велел Мишаэлю и Эльзафану ожидать Божьего суда по их делу, и приговор действительно был оглашен немедленно. [414]

Именно в этот день Бог также сказал Моисею: "Тяжелый удар судьбы обрушился сегодня на Аарона, но вместо того, чтобы роптать, он поблагодарил Меня за смерть, лишившую его двух сыновей, что доказывает его доверие к Моей справедливости по отношению к ним, которые заслуживали более сурового наказания. Тогда иди и утешь его; и в то же время скажи ему, "чтобы он не всегда входил в святое место за завесой перед крышкой милосердия, которая находится на Ковчеге". Эти последние слова сильно огорчили Моисея, который не подумал: "Горе мне! Ибо кажется, что Аарон потерял свой сан, поскольку он не всегда может входить в святилище. Указание периодов его поступления в святилище также настолько неопределенно, что я совсем не уверен, должны ли они повторяться ежечасно, или ежедневно, или ежегодно, каждые двенадцать лет, возможно, даже семьдесят, или вообще не должны повторяться ". Но Бог ответил: "Ты ошибаешься, я не думал о том, чтобы назначать определенное время. Будь то час, день или год, ибо Аарон может войти в святилище в любое время, но когда он это делает, он должен соблюдать определенные церемонии ". Церемонии, которые Аарон, как и любой другой первосвященник, должен был совершить в День Искупления перед своим входом в Свята Святых, символизировали трех Патриархов, четырех жен Патриархов и двенадцать колен. Только полагаясь на заслуги этих благочестивых мужчин и женщин, первосвященник мог отважиться войти в Свята Святых, не опасаясь ангелов, заполнявших это пространство. Они были вынуждены отступить при появлении первосвященника, и даже сатане приходилось убегать всякий раз, когда он видел первосвященника, и он не осмеливался обвинять Израиль перед Богом. [415]

Скорбь Аарона о смерти его сыновей сменилась радостью, когда Бог в день их смерти даровал ему честь получить прямое откровение от Господа, которое запрещало и ему, и его сыновьям употреблять вино или крепкие напитки, когда они входили в Скинию. [416]

Также в этот день Моисей получил откровение о рыжей телке, значение которой никогда не было раскрыто ни одному другому человеческому существу, кроме него самого. На следующий день под присмотром Елеазара, сына Аарона, оно было зарезано и сожжено. Хотя, помимо этой, в будущих поколениях было получено несколько других красных телок, эта отличалась тем, что ее пепел хранился вечно, и, смешанный с пеплом других красных телок, всегда использовался для очищения Израиля. Но только в этом мире священник может очистить

нечистого, окропив его этой очищающей водой, тогда как в будущем мире Бог окропит Израиль чистой водой, "чтобы ты очистился от всей их скверны и от всех их идолов". [417]

ЗАЖИГАНИЕ СВЕЧИ

Восьмым законом, открытым в этот день, было зажигание свечи. После того, как все князья колен принесли свои дары в святилище, и Бог повелел Моисею позволить им приносить каждому его приношение, по одному в день, в течение двенадцати дней, глубоко взволнованный Аарон подумал: "Горе мне! Похоже, что из-за моего греха Бог отстранил мое племя от участия в освящении святилища". После этого Бог сказал Моисею: "Пойди к Аарону и скажи ему: "Не бойся, что тобой пренебрегают и тебя считают ниже других князей колен. Ты, напротив, будешь наслаждаться большей славой, чем все это, ибо ты должен зажечь светильники в подсвечнике во святилище". Когда Израиль услышал Божье повеление зажечь огни в святилище, они сказали: "О Господь мира! Ты повелеваешь нам сотворить свет для Тебя, того, кто есть свет мира, и с кем пребывает свет". Но Бог ответил: "Не потому, что Я нуждаюсь в твоём свете, я приказываю тебе зажечь светильники передо Мной, но только для того, чтобы я мог таким образом отличить тебя в глазах народов, которые скажут: "Вот народ Израиля, который держит свет перед Тем, кто дарует свет миру". Своим собственным зрением ты можешь видеть, как мало я нуждаюсь в твоём свете. У вас есть белок глаза и чернота под глазом, и именно благодаря этой темной части глаза вы способны видеть, а не через светлую часть белка глаза. Как я, сам являющийся светом, должен нуждаться в твоём свете!" Далее Бог сказал: "Смертный из плоти и крови зажигает один свет посредством другого, который горит, Я вызвал свет из тьмы: "В начале тьма была на лице бездны", после чего я сказал: "Да будет свет", и был свет ". Буду ли я теперь нуждаться в твоём просвещении? Более того, я приказал вам зажечь свечи в святилище, чтобы я мог отличить вас и дать вам еще одну возможность совершить благочестивый поступок, за совершение которого Я вознагражу в будущем мире, позволив великому свету сиять перед вами; и, более того, если вы позволите свечам сиять передо Мной в Моем святилище, я защищу от всякого зла ваш дух, "свечу Господню".

Одновременно с повелением осветить святилище Моисей получил указание отмечать Субботу зажиганием свечей, ибо Бог сказал ему: "Скажи детям Израиля; если вы будете соблюдать Мое повеление зажигать субботние свечи, Я позволю вам дожить до того, чтобы увидеть Сион озаренным, когда вам больше не будет нужен свет солнца, но Моя слава воссияет перед вами, так что народы последуют за вашим светом". [419]

Аарон отличился не только тем, что был избран для освящения святилища зажиганием свечей, Бог приказал Моисею сообщить своему брату следующее откровение: "Святилище в другой раз также будет освящено зажиганием свечей, и тогда это сделают потомки, хасмонеи, для которых Я буду творить чудеса и которым я дарую благодать. Следовательно, тебе уготована большая слава, чем всем другим князьям племен, ибо их приношения в святилище будут использоваться лишь до тех пор, пока оно существует, но огни праздника Ханука будут сиять вечно; и, более того, твои потомки будут даровать священническое благословение Израилю даже после разрушения Храма". [420]

Подсвечник, который Аарон зажег в святилище, не был обычным делом рук смертных, но был сотворен чудом. Когда Бог повелел Моисею изготовить подсвечник, ему было трудно выполнить

это повеление, поскольку он не знал, как приступить к его изготовлению во всех сложных деталях. Поэтому Бог сказал Моисею: "Я покажу тебе образец". Затем Он взял белый огонь, красный огонь, зеленый огонь и черный огонь, и из этих четырех видов огня Он смастерил подсвечник с чашами, шишечками и цветами. Даже тогда Моисей не смог скопировать подсвечник, после чего Бог нарисовал его рисунок на своей ладони, сказав ему: "Посмотри на это и подражай рисунку, который я нарисовал на твоей ладони". Но даже этого было недостаточно, чтобы научить Моисея, как выполнить поручение, после чего Бог повелел ему бросить талант золота в огонь. Моисей сделал, как ему было велено, и подсвечник сам сформировался из огня. Как и в этом случае, так и в других случаях Богу приходилось осязаемо представлять эти вещи Моисею, чтобы сделать определенные законы понятными для него. Таким образом, например, в откровении о чистых и нечистых животных Бог показал Моисею по одному экземпляру каждого из них, сказав: "Это вы должны есть, а это не должны есть". [421]

ДВЕНАДЦАТЬ КНЯЗЕЙ ПЛЕМЕН

Бог в Своей любви к Израилю часто проводил их переписи, чтобы Он мог точно оценить Свое владение. Едва ли за полгода их пересчитали дважды: один раз незадолго до возведения Скинии, а второй раз - через месяц после ее освящения. [422] В первый день месяца Ийяр Моисей получил указание провести перепись всех мужчин старше двадцати лет, которые были физически пригодны для участия в войне. Ему было приказано взять Аарона своим помощником, чтобы в случае, если он упустит из виду кого-то из людей, Аарон мог напомнить ему о них, ибо "двое лучше, чем один". Они также должны были взять в качестве своих подчиненных помощников Елеазара и Ифамара, сыновей Аарона, и по мужчине от каждого из нескольких колен. Эти двенадцать человек были назначены не только для проведения переписи, но и для того, чтобы заботиться о духовном благополучии своих соответствующих племен, грехи которых падут на их головы, если они всеми своими силами не попытаются предотвратить их. Моисей и Аарон, тем не менее, заклинали князей колен, несмотря на их высокое положение, не тиранить народ, тогда как, с другой стороны, они увещевали народ проявлять все должное уважение к своим начальникам. [423]

Имена этих двенадцати князей племен указывали на историю племен, которые они представляли. Князя племени Рувима звали Елизур, "Бог мой - скала", имея в виду предка этого племени, Рувима, сына Иакова, который согрешил, но благодаря своему покаянию был прощен Богом, который понес его грех, как скала несет построенный на ней дом. Имя отца Елизура было Шедер, "брошенный в огонь", потому что Рувим был обращен к покаянию и искуплению через Иуду, который признался в своем грехе, когда его невестку Фамарь собирались бросить в огонь.

Князя колена Симеонова звали Шелумиил, "Бог мой есть мир", чтобы указать, что, несмотря на грех Зимрия, главы этого колена, из-за которого погибло двадцать четыре тысячи человек среди Израиля, Бог, тем не менее, заключил мир с этим племенем.

Князь колена Иудина носил имя Нахшон, "волна морская", сын Амминадава, "князь народа Моего", потому что князь получил это звание в награду за то, что погрузился в волны Красного моря, чтобы прославить имя Бога.

У колена Иссахара был князь Нафанаил, "Бог дал", ибо это племя посвятило свою жизнь Торе, данной Богом Моисею. Соответственно, Нафанаил был назван сыном Зуара, "бременем", поскольку Иссахар взял на себя бремя вынесения решения по судебным искам других племен.

В соответствии с родом занятий колена Завулонова, его князя звали Элиав, "корабль", сын Хелона, "песок", поскольку это племя проводило свою жизнь на кораблях в поисках "сокровищ, скрытых в песке".

Элишама, сын Амихуда, имя князя колена Ефремова, указывает на историю Иосифа, их праотца. Бог сказал: "Элишама, "он послушался Меня", которая велела ему быть целомудренным и не желать жены своего господина, которая хотела соблазнить его на грех, и Амихуд, "Он почтил Меня", и никто другой".

Другое племя Иосифа, Манассия, также назвало своего принца в честь своего предка, назвав его Гамалиилом, сыном Педазура, что означает: "Бог вознаградил Иосифа за его благочестие, освободив его из рабства и сделав правителем Египта".

Князя колена Вениаминова звали Абидан, "постановил мой отец", сын Гидеония, "могучего воинства", имея в виду следующий инцидент. Когда Рахиль поняла, что умрет при рождении своего сына, она назвала его "сыном слабости", предполагая, что его постигнет та же участь и что он был обречен из-за слабости умереть молодым. Но Иаков, отец ребенка, решил иначе и назвал его Вениамином, "сыном могущества и долгих лет".

Князь колена Данова носил имя Ахиезер, "брат помощи", сын Аммишаддая, "судья моего народа", потому что он был в союзе с коленом Иуды, помогавшим при возведении Скинии, и, подобно этому правящему племени, породил могущественного судью в лице Самсона.

Племя Ашера отличалось красотой своих женщин, которая была настолько превосходной, что даже старики среди них были красивее и сильнее молодых девушек из других племен. По этой причине цари выбирали дочерей этого племени себе в жены, и они, благодаря своему заступничеству перед царями, спасли жизни многим, кто был обречен на смерть. Отсюда и имя князя колена Ашера, Пагиил, "заступник", сын Охрана, "страждущий", ибо женщины колена Ашера своим заступничеством получали благодать для страждущих.

Князь колена Гада носил имя Элиасаф, что означает "Бог умножился"; сын Девила, что означает "Бог свидетель". Чтобы вознаградить их за то, что они перешли Иордан и не возвращались к своим владениям по эту сторону реки до тех пор, пока не была завоевана земля обетованная, Бог приумножил их богатство; ибо когда, вернувшись, они обнаружили врага дома, Бог помог им, и они получили все имущество своих врагов. Кроме того, Бог был свидетелем того, что у этого племени не было злых побуждений, когда они воздвигали алтарь на своей земле.

Принца племени Неффалима звали Ахира, "желанный луг", сын Энана, "облака"; ибо земля этого племени отличалась своим необычайным совершенством. Его продукция была именно такой, какой "желали" их владельцы, и все это благодаря обилию воды, поскольку "облака" проливали обильный дождь на их землю.

При переписи населения племени были распределены в том порядке, в каком они разбили свой лагерь и двинулись в поход. Колена Иуды, Иссахара и Завулону образовали первую группу, царственное колено Иуды было связано с коленом ученых мужей Иссахаром и с Завулоном,

который благодаря своей щедрости позволил Иссахару посвятить себя изучению Торы. Вторая группа состояла из Рувима, Симеона и Гада. Грешное племя Симеона поддерживалось справа покаянием Рувима, а слева силой Гада. Колена Ефрема, Манассии и Вениамина сами по себе образовали группу, ибо им раньше всех других колен было суждено славно выступить против Амалика. Ефремитянин Иисус Навин был первым, кто одержал победу над Амаликом, вениамитянин Саул последовал его примеру в своей войне против Агага, царя Амаликитян, и под предводительством людей из колена Манассии, колену Симеона во времена царя Иосафата удалось уничтожить остальных амаликитян, и чтобы завладеть ими, образовалась последняя группа, и по следующей причине они объединились таким образом. Колено Дана уже во время исхода из Египта было одержимо греховной мыслью сотворить идола. Чтобы противодействовать этой "темной мысли", Ашер был назначен ее товарищем, из земли которого добывалось "масло для освещения"; и чтобы Дан мог участвовать в благословении, Неффалим, "исполненный благословения Господня", стал ее вторым товарищем. [424]

При этой третьей переписи количество мужчин, способных отправиться на войну, оказалось точно таким же, как и при второй переписи, проведенной в том же году. Ни один израильтянин не умер за этот период, с начала возведения Скинии до ее освящения, когда проводилась третья перепись населения. [425] Но из этого количества мужчин, способных идти на войну, нельзя извлечь никаких убедительных доказательств относительно общей численности отдельных племен, потому что рацион двух полов различался у разных племен, как, например, женский пол в колоне Неффалима значительно превосходил мужской. [426]

ПЕРЕПИСЬ ЛЕВИТОВ

Моисей при переписи не учитывал колена Левия, потому что Бог не повелевал ему выбирать князя для этого колена, как и для всех остальных, отсюда он сделал вывод, что их не следует подсчитывать. Естественно, он не был уверен в своем решении в этом вопросе и колебался, включать или не включать левитов в это число, когда Бог сказал ему: "Не собирай колена Левино и не причислай их к сынам Израилевым". При этих словах Моисей испугался, так как боялся, что его племя сочтут недостойным быть причисленным к остальным и поэтому Бог исключит его. Но Бог успокоил его, сказав: "Не считай левитов среди сынов Израилевых, посчитай их отдельно". Для раздельной нумерации левитов было несколько причин. Бог предвидел, что из-за греха соглядатаев, посланных обыскивать землю, все люди, способные идти на войну, погибли в пустыне, "все, которые были исчислены из них, по общему числу их, от двадцати лет и старше". Теперь, если бы левиты были включены в общую численность Израиля, Ангел Смерти имел бы власть и над ними, а потому Бог исключил их из переписи всех колен, чтобы в будущем они могли быть освобождены от наказания, которому подверглись остальные, и могли войти в землю обетованную. Кроме того, левиты были личной охраной Бога, на попечение которого было вверено святилище - еще одна причина считать их отдельно. Бог в данном случае повел Себя подобно царю, который приказал одному из своих офицеров пронумеровать его легионы, но добавил: "Пронумеруйте все легионы, за исключением только того легиона, который находится рядом со мной". [427]

Степень Божьей любви к Левию очевидна из повеления, данного Моисею, пронумеровать в колоне Левия "всех мужчин от месяца и старше", тогда как в других коленах не было

пронумеровано никого, кроме мужчин, способных идти на войну, от двадцати лет и старше. В других случаях Бог пронумеровал даже эмбрионы среди левитов. Это произошло при въезде Иакова в Египет, когда число семидесяти членов его семьи было достигнуто только за счет включения Иохаведы, которая все еще находилась в утробе матери; и аналогично в будущем, по возвращении изгнанников из Вавилона. Ибо в то время вернулись только двадцать три жреческие секции, следовательно, чтобы пополнить их число, они должны были включить Бигвая, который принадлежал к пропавшей секции, хотя он все еще был в утробе матери. [428]

Когда Моисею было приказано сосчитать среди левитов всех детей от месяца и старше, он сказал Богу: "Ты велишь мне сосчитать их от месяца и старше. Должен ли я теперь бродить по их дворам и домам и считать каждого ребенка, видя, что Ты даешь мне такое повеление?" Но Бог ответил: "Делай то, что можешь, а я сделаю то, что в моих силах". Теперь было так, что всякий раз, когда Моисей направлялся в шатер левитов, он находил ожидающую его Шекину, которая точно указывала ему количество детей без необходимости их пересчитывать. [429]

При выборе этого колена Бог отдал предпочтение седьмому, ибо Левий был седьмым благочестивым человеком, начиная с Адама, а именно: Адамом, Ноем, Енохом, Авраамом, Исааком, Иаковом и Левию. Как и в этом случае, так и во многих других Бог проявлял Свою любовь к седьмому. Он восседает на троне на седьмом небе; из семи миров только седьмой населен людьми; из первых поколений седьмое было самым превосходным, ибо оно произвело на свет Еноха. Моисей, седьмой среди Патриархов, был признан достойным получения Торы. Давид, седьмой сын Иессея, был избран царем. В определенные периоды времени седьмой также был фаворитом. Седьмой день - это суббота; седьмой месяц Тишри - это месяц святых дней; седьмой год - это субботний год отдыха, и каждый седьмой субботний год отдыха - это юбилейный год. [430]

Еще одной причиной причисления к левитам даже самых маленьких мальчиков было то, что колено Леви в целом несло ответственность за искупление греха первенца среди сынов Израиля. Ибо именно они до времени поклонения Золотому Тельцу исполняли обязанности священства, и их привилегия была отнята у них из-за этого, их греха. Затем эта прерогатива была передана колену Левия, которые, более того, посветив себя, как человек за человеком, служению Господу, послужили искуплением для первенцев Израиля, чтобы они не были уничтожены, как они того заслуживали. [431]

Однако замена первенцев левитами представляла собой трудность. Ибо Бог сообщил Моисею количество левитов следующим образом: "Их число равно численности Моего легиона". Ибо, когда Бог сошел на Синай, Его окружили двадцать две тысячи ангелов, и столько же людей насчитали левиты. Помимо них, среди левитов было триста первенцев, которых нельзя было предложить в обмен на первенцев из других колен, потому что их положение было таким же, как у них самих. Поскольку число первенцев среди других колен превышало число левитов на двести семьдесят три, этот избыток остался без фактического искупления. Поэтому Бог приказал Моисею взять у них по пять сиклей каждому в качестве выкупных денег и отдать их священникам. Сумма была установлена Богом, который сказал: "Вы продали первенца Рахили за пять сиклей, и по этой причине вы должны дать в качестве выкупных денег за каждого первенца среди вас по пять сиклей".

Чтобы избежать ссор между первенцами, поскольку в противном случае каждый попытался бы возложить выплату выкупа на своего ближнего, Моисей написал на двадцати двух тысячах

листочков бумаги слово "Леви", а на двухстах семидесяти трех - "пять шекелей", которые затем были брошены в урну и перемешаны. Затем каждый первенец должен был вытянуть один из бланков. Если он выписывал квитанцию с надписью "Леви", он не был обязан перечислять никакой платеж, но если он выписывал "пять шекелей", он должен был выплатить эту сумму священникам. [432]

ЧЕТЫРЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЛЕВИТОВ

Помимо переписи всех левитов мужского пола, Моисей теперь провел еще одну перепись мужчин в возрасте от тридцати до пятидесяти лет, поскольку только в этом возрасте левитам разрешалось совершать служение в Скинии на протяжении всего их похода по пустыне, закон, который действительно перестал действовать, когда Израиль поселился в Святой Земле. [433] Эти исполняющие обязанности левиты, а также священники были разделены Моисеем на восемь секций, число которых не удваивалось до тех пор, пока пророк Самуил не увеличил его до шестнадцати, к которым Давид снова добавил восемь, так что позже среди них было двадцать четыре секции. левиты и священники. [434]

Самыми выдающимися среди левитов были сыновья Каафа, в чьем ведении во время похода через пустыню находилось Святое Святых, и среди сосудов особенно выделялся Священный Ковчег. Это последнее было опасным поручением, поскольку из прикрепленных к нему шестов вылетали искры, которые пожирали врагов Израиля, но время от времени этот огонь сеял хаос среди носителей Ковчега. Поэтому, когда лагерь готовился к перемещению, сыновья Кохафа обычно спешили в святилище и пытались упаковать различные его части, каждый из которых осторожно планировал переложить ношу Ковчега на другого. Но это еще больше разожгло Божий гнев против них, и Он убил многих каафитян за то, что они служили Ковчегу с неохотой в сердце. Чтобы предотвратить грозившую им опасность, Бог приказал Аарону и его сыновьям первыми войти в святилище и "назначить каафитянам, каждому, его службу и его бремя, чтобы они не входили смотреть, когда покрывают святыни, чтобы не умереть". Это было сделано потому, что до этого приказа сыновья Каафа привыкли любоваться видом Ковчега, который принес им мгновенную смерть. Но, согласно этому приказу, Аарон и его сыновья сначала разобрали различные части святилища, накрыли Ковчег и только после этого призвали сыновей Каафа нести это бремя.

Во время марша левиты могли быть без обуви, но им приходилось ходить босиком, потому что они несли святыни и служили им. Более того, каафитянам приходилось идти задом наперед, потому что они не могли повернуться спиной к Святому Ковчегу. Кроме того, благодаря своим обязанностям носильщиков Ковчега они отличались тем, что были первыми из левитов, которые были пронумерованы при переписи, хотя в других отношениях лидировали сыновья Гирсона, поскольку Гирсон был первенцем Левия. [435]

Давая поручение пересчитать сыновей Каафа, Бог недвусмысленно упомянул, что Моисей должен провести перепись вместе с Аароном, но Он не сделал этого, когда приказал пересчитать сыновей Гирсона. Теперь Моисей думал, что Бог сделал это намеренно, потому что первые находились непосредственно под наблюдением Аарона, в то время как гершониты - нет. Тем не менее, из уважения к своему брату он приказал своему брату, а также, из вежливости, князьям колен присутствовать при нумерации левитов, но он не сказал Аарону, что

сделал это во имя Бога. В этом Моисей допустил ошибку, ибо Бог пожелал, чтобы Аарон присутствовал при пересчете левитов. По этой причине, когда Он приказал провести перепись третьего подразделения, сыновей Мерари, Он прямо упомянул имя Аарона. Однако при распределении службы между отдельными левитами Аарон уделял внимание только сыновьям Каафа, каждому из которых было поручено свое особое задание, в то время как Моисей возложил их обязанности на сыновей Гирсона и Мерари. [436] Однако высшим начальником левитов был Елеазар, который должен был "присматривать за теми, кто отвечает за святилище". Но, несмотря на свое высокое положение, Елеазар был достаточно скромным, чтобы лично участвовать в богослужении. Во время их переходов с места на место он сам носил все необходимое для ежедневного приношения. В правой руке он нес масло для подсвечника, в левой - благовония, на нем были предметы, приготовленные на сковородах, а к поясу прикреплен флакон с маслом для мази. [437] Ифамар, брат Елеазара, также нес службу в святилище, поскольку именно ему было поручено руководство службой сыновей Гирсона и Мерари. Ибо они не должны были выполнять ничего, кроме служения, которое Бог специально возложил на них, поскольку ни один гершонит не мог выполнять обязанности мерарита, и наоборот, и у каждого человека тоже был свой особый долг, чтобы между ними не возникло ссоры. [438]

ЧЕТЫРЕ СТАНДАРТА

Когда Бог явился на Синае, Его окружали двадцать две тысячи ангелов, все в полном вооружении и разделенные на группы, каждая из которых имела свой собственный штандарт. Глядя на это ангельское воинство, Израиль пожелал, подобно им, разделиться на группы со стандартами, и Бог исполнил их желание. После того, как Моисей завершил перепись народа, Бог сказал Ему: "Исполни их желание и снабди их стандартами, какими они пожелают. "Каждый из сынов Израилевых должен встать под своим знаменем со знаменем дома своего отца; они должны встать поодаль от Скинии собрания". Это поручение сильно взволновало Моисея, который подумал: "Теперь будет много раздоров между племенами. Если я прикажу колену Иудину выступить на Восток, оно, несомненно, отдаст предпочтение Югу, и каждое племя точно так же выберет любое направление, кроме того, которое ему назначено ". Но Бог сказал Моисею: "Не заботься о положении знамен племен, ибо они не нуждаются в твоём руководстве. Их отец Иаков перед своей смертью приказал им собраться вокруг Скинии точно так же, как его сыновья должны были собраться вокруг его гроба во время похоронной процессии". Когда теперь Моисей сказал людям разделиться на группы вокруг Скинии, они сделали это так, как велел им Иаков. [439]

"Господь мудростью основал землю; разумом Он утвердил небеса". Разделение колен Израилевых по четырем стандартам, а также их подразделение по каждому стандарту не является произвольным и случайным, оно соответствует тому же плану и направлению, которые Бог использовал на небесах. Небесный трон окружен четырьмя ангелами: справа Михаил, впереди Гавриил, слева Уриил и сзади Рафаил. Этим четырем ангелам соответствовали четыре колена Рувима, Иуды, Дана и Ефрема, знаменосцев. Михаил заслужил свое имя "Кто подобен Богу", воскликнув во время перехода Израиля через Красное море: "Кто подобен Тебе, о Господь, среди богов?" и он сделал аналогичное заявление, когда Моисей завершил Тору, сказав: "Нет никого, подобного Богу Иешуруна". Точно так же Рувим начертал на своем знамени

слова: "Слушай, о Израиль: Господь, Бог наш, есть Господь единый", следовательно, положение Рувима со своим знаменем справа от святилища в точности соответствовало положению Михаила справа от небесного Престола. Гавриил, "Бог всемогущий", стоит перед Троном, в то время как Иуда, "самый могущественный среди своих братьев", был знаменосцем перед лагерем. Дан, племя, "от которого исходил темный грех", стояло в левой части лагеря со своим знаменем, соответствующим ангелу Уриилу, "Бог - свет мой", ибо Бог осветил тьму греха откровением Торы, в изучении которой этот ангел наставлял Моисея, и преданность которой является покаянием за грех. Племя Ефрема было знаменосцем в тылу лагеря, занимая то же положение, что и Рафаил, "Бог исцеляет", занимающий небесный Престол; ибо это племя, от которого произошел Иеровоам, нуждалось в Божьем исцелении от раны, которую этот нечестивый царь нанес Израилю. [440]

У Бога были другие причины для разделения колен, которое Он установил, ибо Он сказал Моисею: "На Востоке, откуда исходит свет, разбьет свой лагерь колено Иудино, откуда восходит свет владычества, и с ними колено Иссахарово, с которым обитает свет Торы, и Завулум, сияющий богатством. С Юга приходят роса благословения и дожди изобилия, поэтому Рувим остановится на этой стороне, ибо это племя обязано своим существованием покаянным деяниям своего предка, а покаяние - это то, что заставляет Бога посылать Свое благословение на мир. Рядом с Рувимом будет стоять воинственное племя Гада, а между этими двумя Симеонами, чтобы это племя, ослабленное своими грехами, могло быть защищено с обеих сторон благочестием Рувима и героизмом Гада. На Западе находятся хранилища снега, хранилища града, холода и жары, и насколько бессильны смертные против этих сил природы, настолько же бессильны будут враги колен Ефрема, Манассии и Вениамина, по этой причине их пост находился к западу от лагеря. С Севера приходит тьма греха, ибо только это племя заявит о своей готовности принять идолов Иеровоама, поэтому его место находится к северу от лагеря. Чтобы осветить его тьму, поставь рядом с ним сияющего Ашера и Неффалима, наполненных Божьим изобилием". [441]

Четыре штандарта отличались друг от друга разными цветами, а также надписями и рисунками, нанесенными на каждый. Цвет знамени Иуды соответствовал цвету трех камней на нагруднике первосвященника, на которых были выгравированы имена Иуды, Иссахара и Завулونا, и состоял из красного, зеленого и огненно-красного цветов. Имя Иуды, а также Иссахара и Завулونا было начертано на знамени, а рядом с именами была такая надпись: "Восстань, Господи, и да будут рассеяны враги Твои; и пусть ненавидящие Тебя бегут пред Тобою". Знамя Рувима, вокруг которого собрались также колена Симеона и Гада, было цвета изумруда, сапфира и сабхалома, ибо на этих трех камнях были выгравированы названия этих колен на нагруднике первосвященника. Помимо имен Рувима, Симеона и Гада, на втором знамени была нанесена следующая надпись: "Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, есть Господь единый". Третье знамя, вокруг которого сплотились колена Ефрема, Манассии и Вениамина, имело цвет алмаза, бирюзы и аметиста, поскольку на этих трех камнях в нагруднике первосвященника были выгравированы названия этих трех колен. На этом знамени рядом с названиями этих трех племен был девиз: "И облако Господне было над ними днем, когда они выходили из лагеря". Как на нагруднике первосвященника камни хризолит, берилл и камень пантеры носили имена Дана, Ашера и Неффалима, так и четвертое знамя, вокруг которого собрались эти три племени, имело цвет, напоминающий эти три камня. Этот штандарт содержал имена Дана, Ашера и Неффалима, а также надпись: "Вернись, о Господь, ко многим тысячам Израиля". [442]

Стандарты имели и другие отличительные характеристики. На знамени Иуды в верхней части была изображена фигура льва, поскольку его праотец был охарактеризован Иаковом как "львиный отпрыск", а также золотые крючья, похожие на мечи. На этих крючках Бог позволил закрепиться полоске седьмого облака славы, в котором были видны инициалы имен трех Патриархов: Авраама, Исаака и Иакова, причем буквы были излучениями Шекины. Штандарт Рувима имел в верхней части фигуру человека, соответствующую мандрагорам, которые нашел Рувим, праотец этого племени, поскольку это растение имело форму манекена. Крючки на этом штандарте были похожи на те, что были на штандарте Иуды, но над ними в облаке виднелись вторые буквы имен трех Патриархов - Бет, Заде и Аййин. На знамени Ефрема была изображена рыба, ибо Иаков благословил праотца этого племени, сказав ему размножаться, как рыба; во всем остальном оно было похоже на два других знамени, за исключением того, что на золотых крючках, похожих на мечи, были видны третьи буквы в именах Патриархов: Реш, Хет и Коф. Знамя Дана имело форму змеи, поскольку "Дан будет змеем на пути" было благословением Иакова для этого племени; а блестящие буквы над крючками гласили: "Мем" для Авраама, "Коф" для Исаака и "Бет" для Иакова. Буква "Он" в имени Авраама на самом деле не была видна на знаменах, но была прибережена Богом для еще большей чести. Ибо над Святым Ковчегом Бог позволил покоиться облачному столпу, и в нем были видны буквы Йод и Он, пишущие имя Ях, с помощью которого Бог сотворил мир. Этот облачный столб проливал солнечный свет днем и лунный свет ночью, так что Израиль, окруженный облаками, мог отличать ночь от дня. Эти две священные буквы, Йод, Он, по будням летали в воздухе над четырьмя штандартами, зависая то над этим, то над тем. Но как только закончилась пятница и началась суббота, эти буквы неподвижно стояли на том месте, где они случайно оказались в тот момент, и оставались в этом неподвижном положении с первого момента субботы до последнего.

Всякий раз, когда Бог хотел, чтобы Израиль свернул лагерь и двинулся дальше, Он посылал со своего места над Ковчегом облако, в котором сияли две священные буквы Йод и Он, в направлении, в котором должен был идти Израиль, и за ними следовали четыре полосы облаков над знаменами. Как только священники увидели движущиеся облака, они затрубили в трубы в качестве сигнала к отправлению, и вслед за этим ветры со всех сторон обдали их миррой и ладаном. [443]

Хотя именно облака подали сигнал к снятию и установке шатров, тем не менее они всегда ждали слова Моисея. Прежде чем тронуться в путь, облачный столп сжимался и замирал перед Моисеем, ожидая, что он скажет: "Восстань, Господи, и да будут рассеяны враги Твои; и пусть ненавидящие Тебя бегут пред Тобою", после чего облачный столп приводился в движение. То же самое было, когда они разбивали лагерь. Облачный столп сжимался и замирал перед Моисеем, ожидая, когда он скажет: "Вернись, о Господь, ко многим тысячам Израиля", после чего он распространялся сначала на племена, которые принадлежали к штандарту Иуды, а затем на святилище, внутри и снаружи. [444]

ЛАГЕРЬ

Лагерь имел форму квадрата, двенадцать тысяч локтей с каждой стороны, а в середине было пространство размером в четыре тысячи локтей для святилища и жилища священников и левитов. На востоке святилища жили Моисей, Аарон и сыновья Аарона; левиты из рода Каафа

жили на Юге, сыновья Гирсона - на Западе, а сыновья Мерари - на Севере. Каждое из этих подразделений имело для своего жилища пространство в сто локтей, в то время как каждая группа из трех племен, объединившихся под одним знаменем, имела пространство в четыре тысячи локтей. Это было только для жилища людей, скот находился за пределами лагеря, и облако славы отделяло жилища людей от жилищ животных. Реки окружали лагерь снаружи, так же как и различные группы, отделенные друг от друга реками. Но для того, чтобы в субботу, когда верховая езда была запрещена, общение между различными частями лагеря не делалось невозможным, через реки были перекинuty дощатые мосты. Пурпурный цвет облака славы отражался в водах рек, так что оно распространяло вдаль сияние, подобное сиянию солнца и звезд. Язычники всякий раз, когда они видели эти чудесные сияющие воды, пугались и боялись Израиля, но в то же время восхваляли Бога за чудеса, которые Он творил для Израиля. [445]

Это были чудеса, которые были видны и внешнему миру, но были и другие, которые были известны только Израилю. Во время своего сорокалетнего похода они не нуждались в смене одежды. Пурпурная мантия, в которую ангелы облачили каждого из них при исходе из Египта, оставалась вечно новой; и как раковина улитки растет вместе с ней, так и их одежды росли вместе с ними. Огонь не мог повредить этим предметам одежды, и хотя они носили одно и то же на протяжении сорока лет, паразиты по-прежнему не досаждали им, да, даже трупы этого поколения были пощажены червями. [446]

Во время их маршей, а также во время пребывания в определенном месте у них были не только четыре штандарта, которые делили их на четыре группы по три племени в каждой, у каждого отдельного племени было, кроме того, свое особое место и свой особый знак. Флаг Рубена был красным, и на нем были изображены мандрагоры. Флаг Симеона был зеленым, с изображением города Сихем на нем, потому что праотец племени завоевал этот город. Флаг Иудеи был лазурного цвета и имел форму льва. Флаг Иссахара был черным и имел две фигуры, солнце и луну, ибо из этого племени произошли ученые мужи, которые занимались астрономией и наукой о календаре. Флаг Завулону был белым, в форме корабля, для этого племени, посвященного мореплаванию. Флаг Дана был цвета сапфира с изображением змеи. Флаг Неффалима был тускло-красным, цвета вина, и на нем была изображена лань в память о его предке, который был подобен "выпущенной на волю лани". Флаг Ашера был красным, как огонь, и имел символ оливкового дерева, потому что у этого племени было много оливкового масла превосходного качества. Два колена произошли от Иосифа - Ефрем и Манассия - оба флага были одного и того же темно-черного цвета с изображением Египта, но, кроме того, они имели другие формы. У Ефрема было изображение быка, символизирующего Иисуса Навина, происходящего из этого колена, чья слава была подобна "первенцу его тельца, который объединяет людей до краев земли"; в то время как у Манассии был единорог, символизирующий судью Гедеона, происходящего из этого колена, "который своими рогами единорога теснил людей". Флаг Вениамина имел цвет, состоящий из всех остальных одиннадцати цветов, и волка в качестве его символа, поскольку Иаков описал это племя как "волка, который опустошает". Различные цвета флагов соответствовали цветам камней, вделанных в нагрудник верховного жреца, на котором были выгравированы названия двенадцати колен. Камень Рувима был красного цвета, как и его флаг, флаг Симеона был зеленым, как цвет его камня, и таким образом цвет камней и флагов гармонировал со всеми племенами. [447]

БОГОХУЛЬНИК И НАРУШИТЕЛЬ СУББОТЫ

Когда Израиль получил Тору от Бога, все остальные народы позавидовали им и сказали: "Почему Бог избрал их из всех народов?" Но Бог заткнул им рты, ответив: "Принесите Мне свои семейные архивы, и Мои дети принесут свои семейные архивы". Народы не могли доказать чистоту своих семей, но Израиль был непорочен, каждый мужчина среди них был готов доказать свое чистое происхождение, так что народы разразились хвалой чистоте семьи Израиля, которая была вознаграждена Богом Торой за это ее превосходство. [448]

Насколько истинно целомудрие и чистота царили среди Израиля, было показано разделением народа на группы и племена. Среди всех этих тысяч был найден только один человек, который не был чистокровным по происхождению и поэтому при подаче стандартов не мог примкнуть ни к одной из групп. Этот человек был сыном Шеломит, данитянки, и египтянина, [449] которого Моисей, когда ему было восемнадцать лет, убил за то, что он применил насилие к Шеломит, инцидент, который вынудил Моисея бежать из Египта. Это произошло следующим образом: когда Моисей приехал в Гесем навестить своих родителей, он стал свидетелем того, как египтянин ударил израильтянина, и последний, зная, что Моисей пользовался большим расположением при дворе фараона, обратился к нему за помощью, обратившись к нему со следующими словами: "О, мой господин, этот египтянин ночью ворвался в мой дом, связал меня цепями и в моем присутствии совершил насилие над моей женой. Теперь он хочет убить и меня". Возмущенный этим позорным поступком египтянина, Моисей убил его, чтобы измученный израильтянин мог вернуться домой. Последний, придя к себе домой, сообщил своей жене, что намерен развестись с ней, поскольку члену дома Иакова не подобает жить вместе с женщиной, которая была осквернена. Когда жена рассказала своим братьям о намерениях мужа, они хотели убить своего шурина, который ускользнул от них только благодаря своевременному бегству. [450]

Жестокость египтянки не обошлась без последствий, поскольку Шеломит родила сына, которого она воспитала как еврея, хотя его отец был египтянином. Когда произошло разделение народа по четырем стандартам, этот сын Шеломита появился среди данов, в чье подразделение он намеревался быть принят, указав им, что его мать была женщиной из колена Дана. Даниты, однако, отвергли его, сказав: "Заповедь Божья гласит: "Каждый человек руководствуется своим собственным стандартом и знаменем дома своего отца". Отцовское, а не материнское происхождение решает, принимать ли человека в племя". Поскольку этот человек не был удовлетворен таким ответом, его дело было передано в суд Моисея, который также вынес решение против него. Это так озлобило его, что он поносил Невыразимое Имя, которое слышал на горе Синай, и проклинал Моисея. В то же время он высмеял недавно объявленный закон о хлебе предложения, который должен был подаваться на стол в святилище каждую субботу, сказав: "Царю подобает ежедневно есть свежий хлеб, а не черствый". [451]

В то же время, когда сыном Шеломита было совершено преступление богохульства, Зелофехад совершил еще одно тяжкое преступление. В субботний день он вырывал деревья из земли, хотя свидетели предупреждали его не нарушать субботу. Надзиратели, которых Моисей назначил следить за соблюдением субботнего покоя, схватили его и привели в школу, где Моисей, Аарон и другие лидеры народа изучали Тору.

В обоих этих случаях Моисей не был уверен, как вынести решение, поскольку, хотя он знал, что смертная казнь должна последовать за нарушением субботы, все же способ смертной казни в данном случае ему еще не был открыт. Зелофехада тем временем держали в тюрьме до тех пор, пока Моисей не ознакомится с подробностями дела, поскольку законы гласят, что человеку, обвиняемому в смертной казни, не может быть предоставлена личная свобода. Приговор, который Моисей получил от Бога, состоял в том, чтобы казнить Зелофехада в присутствии всей общины, побив его камнями. Это было сделано соответствующим образом, и после казни его корпус был на короткое время подвешен к виселице. [452]

Грех нарушителя субботы стал поводом для Божьего повеления Израилю о Зизите. Ибо Он сказал Моисею: "Знаешь ли ты, как случилось, что этот человек нарушил Субботу?" Моисей: "Я не знаю". Бог: "В будние дни он носил филактерии на голове и филактерии на руке, чтобы напоминать себе о своих обязанностях, но в день субботний, в который нельзя носить филактерии, ему нечем было напомнить о своих обязанностях, и он нарушил субботу. Теперь обрати внимание на Бога, Моисей, и найди для Израиля заповедь, соблюдение которой не ограничивается только днями недели, но которая будет влиять на них и в субботние, и в святые дни". Моисей избрал заповедь Зизит, вид которой напомнит израильтянам все остальные заповеди Божьи. [453]

В то время как в случае с нарушителем субботы Моисей был уверен, что грех карается смертью, и был уверен, что грех карается смертью, и сомневался только в способе казни, в случае с богохульником дело обстояло иначе. Здесь Мозес усомнился в характере преступления, поскольку он даже не был уверен, было ли это вообще тяжким преступлением. Следовательно, он не посадил этих двух мужчин в тюрьму вместе, потому что один из них явно был преступником, в то время как статус другого был неопределенным. Но Бог наставил Моисея, что богохульник также должен быть забит камнями до смерти, и что это должно было стать наказанием для богохульников в будущем. [454]

Помимо этих двух случаев в карьере Моисея было еще два, по которым он не мог выносить суждения, не обратившись к Богу. Это были притязания дочерей Зелофехада на наследство своего отца и случай с нечистым, который не мог участвовать в приношении пасхального агнца. Моисей поспешил обратиться к Богу по поводу двух последних упомянутых случаев, но не торопился с двумя первыми, поскольку от них зависели человеческие жизни. Этим Моисей создал прецедент для судей Израиля, которые рассматривали гражданские дела со всей быстротой, но медленно продвигались по уголовным делам. Однако во всех этих случаях он открыто признавался, что в то время не знал надлежащего решения, тем самым уча судей Израиля не считать зазорным, при необходимости, консультироваться с другими в случаях, когда они не были уверены в истинном решении. [455]

НЕБЛАГОДАРНАЯ ТОЛПА

Когда Бог повелел Израилю выступить с Синая и продолжить свой поход, израильтяне обрадовались, ибо во время своего пребывания в том месте они в течение одиннадцати дней ежедневно получали новые законы и надеялись, что после ухода со святой горы они больше не получат никаких законов. Поэтому вместо того, чтобы совершить дневной переход от Синая, как повелел им Бог, они шли непрерывно в течение трех дней, чтобы оказаться как можно дальше от

святого места. Они вели себя как мальчик, который быстро убегает после увольнения из школы, чтобы учитель не позвал его обратно. Хотя эта антипатия к Его законам раздражала Бога, поэтому Он не оставил их, но позволил Ковчегу двигаться перед ними до тех пор, пока они желали продолжать свой путь. Ибо именно по этому знаку израильтяне узнали, что Шекина была среди них, как и обещал им Бог. Всякий раз, когда они сворачивали лагерь или разбивали лагерь, Моисей говорил им: "Делайте то, что велит вам делать Шекина внутри Ковчега". Но они не поверили бы Моисею, что Шекина обитает среди них, если бы он не произнес слов: "Восстань, Господи, и да рассеются враги Твои; и да бегут ненавидящие Тебя пред Тобою", после чего Ковчег пришел бы в движение, и они убедились бы в присутствии Шекины. Кроме того, Ковчег подал сигнал к разбивке лагеря, высоко взлетев [456], а затем быстро переместившись перед лагерем на расстояние трехдневного перехода, пока не нашел подходящее место, на котором Израиль мог бы разбить лагерь. [457]

Едва они покинули Синай, как снова начали вести нечестивый образ жизни, от которого на время отказались. Они начали искать предлог отречься от Бога и снова пристраститься к идолопоклонству. [458] Они жаловались на форсированные переходы, которые по повелению Бога им пришлось совершить после своего ухода с Синая, и таким образом демонстрировали свою неблагодарность Богу, который хотел, чтобы они как можно быстрее достигли Святой Земли, и по этой причине позволил им преодолеть одиннадцатидневное расстояние за три дня. [459] Однако их ропот и жалобы были не тихими, а довольно громкими, ибо они беспокоились о том, чтобы Бог услышал их злые слова. В наказание за их клевету на Божественную славу Бог послал на них огонь, исходящий от самой славы. [460]

Двенадцать раз Бог посылал Божественный огонь на землю, шесть раз в знак чести и отличия, но столько же раз в наказание. К первому классу относятся огонь при освящении Скинии, при приношении Гидеона, а также приношении Маноя и Давида; при посвящении Храма Соломона и при приношении Илии на горе Кармил. Шесть роковых пожаров следующие: огонь, который поглотил Надава и Авиуда; тот, который вызвал опустошение среди ропщущей и жалующейся толпы; огонь, который поглотил отряд Корея; огонь, который уничтожил овец Иова, и два пожара, которые сожгли первое и второе войска, которые Охозия послал против Илии. [461]

Этот небесный огонь произвел величайшее опустошение среди идолопоклоннического племени Дан и среди разношерстной толпы, присоединившейся к израильтянам после их исхода из Египта. [462] Старейшины народа обратились к Моисею, говоря: "Скорее предай нас, как овец, на заклание, но не небесному огню, который пожирает земной огонь". [463] Они по праву должны были сами молиться Богу, но в данном случае они были подобны царскому сыну, который разжег против себя гнев своего отца и который не поспешил к другу своего отца, умоляя его заступиться за него. Так Израиль сказал Моисею: "Иди к Богу и помолись за нас". Моисей немедленно исполнил их желание, и Бог без промедления услышал молитву Моисея и остановил разрушительный огонь. [464] Но Бог не просто забрал огонь у Израиля и перенес его в другое место, ибо он был такой природы, что постепенно распространился бы во все стороны и, в конце концов, уничтожил бы все. Таким образом, она вызвала разрушения в Израиле, ибо, начавшись на одном конце лагеря, распространилась так быстро, что никто не мог сказать, как далеко она зашла. Чтобы присутствие этого Божественного огня могло продолжать удерживать Израиль от греха, Бог не позволил ему подняться обратно на небеса, но он нашел свое место на алтаре Скинии, где поглотил все приношения, которые были принесены во время пребывания Израиля в Египте. Это тот же самый огонь, который уничтожил сыновей Аарона, а также

компанию Корея, и это Божественный огонь, который каждый смертный созерцает в момент своей смерти. [465]

В этом случае также стало очевидно, что благочестивые люди больше ангелов, ибо Моисей взял пучки шерсти и положил их на Божественный огонь, который после этого погас. [466] Затем Он сказал людям: "Если вы покаетесь в своем грехе, тогда огонь погаснет, но в противном случае он вырвется наружу и поглотит вас". [467]

ЕГИПЕТСКИЕ КОТЛЫ С МЯСОМ

Не помня о наказании огнем, Израиль по-прежнему не исправлялся, но вскоре снова начал роптать на Бога. Как это часто бывало прежде, снова разношерстная толпа восстала против Бога и Моисея, говоря: "Кто откажется от мяса в пищу? Мы помним рыбу, которую мы свободно ели в Египте; огурцы, и дыни, и лук-порей, и репчатый лук, и чеснок. Но теперь наша душа иссохла: нет вообще ничего, кроме этой манны перед нашими глазами". Но весь этот ропот и эти жалобы были лишь предлогом отделить себя от Бога, ибо, во-первых, у них действительно было много стад и рогатого скота, в достаточном количестве, чтобы удовлетворить свою плотскую жажду, если бы они действительно почувствовали это; и манна, более того, имела вкус всех мыслимых видов пищи, поэтому все, что им нужно было сделать во время еды, это пожелать определенное блюдо, и они мгновенно ощущали в манне вкус желаемой пищи. Это правда, что манна никогда не придавала им вкуса пяти упомянутых ими овощей, но они должны были быть благодарны Богу за то, что он избавил их от вкуса этих овощей, вредного для здоровья. Здесь они показали свою порочность, будучи недовольными мерами, за которые они должны были быть благодарны Богу. Манна не понравилась им, потому что она не содержала вредного для здоровья вкуса, и они также возражали против нее, потому что она оставалась в их телах, поэтому они сказали: "Манна разбухнет в наших желудках, ибо может ли быть человек, который принимает пищу, не выводя ее из организма!" Бог в качестве особого знака отличия дал им эту пищу ангелов, которая полностью растворяется в теле и которую они всегда могли принимать без ущерба для своего здоровья. Ясным доказательством превосходного вкуса манны является то, что позже, когда в день смерти Моисея выпала последняя манна, они ели ее в течение сорока дней и не употребляли другую пищу до тех пор, пока манна не была израсходована до последней крупинки, ясно показывая, что употребление любой другой пищи было неприятным. Но в то время как манна была под рукой в изобилии, они жаловались на то, что утром и вечером не видели перед собой никакой другой пищи, кроме манны. [468]

Истинное положение дел заключалось в том, что они испытывали скрытое недовольство гнетом закона. Несомненно, что в Египте у них не было лучшей пищи, по которой они сейчас тосковали, поскольку их надсмотрщики не только не давали им лакомств, но даже не давали соломы для изготовления кирпичей. Но в Египте они жили, не нарушая законов, и именно к этой безудержной жизни они стремились вернуться. Особенно тяжелыми для них были новые законы о браке, поскольку в Египте они привыкли вступать в брак с теми, кто был тесно связан по крови, а теперь были вынуждены разлучаться. Теперь они собирались семьями и, ожидая момента, когда Моисей, собираясь покинуть дом обучения, должен был пройти мимо них, начали публично роптать, [469] обвиняя его во всех страданиях, которые им пришлось вынести. По его совету, сказали они, они покинули самую плодородную землю и вместо того, чтобы

наслаждаться обещанным им великим богатством, теперь скитались в нищете, страдая от жажды из-за нехватки воды и опасаясь умереть с голоду в случае, если запасы манны прекратятся. Когда эти и подобные оскорбления были произнесены против Моисея, один из людей выступил вперед и призвал их не так скоро забывать о многих благодеяниях, которые они узнали от Моисея, и не отчаиваться в Божьей помощи и поддержке. Но толпа после этого пришла в еще большее возбуждение, и бушевала, и кричала против Моисея еще яростнее, чем когда-либо. [470] Такое поведение Израиля вызвало Божий гнев, но Моисей, вместо того чтобы заступиться за народ, начал жаловаться на их обращение с ним и объявил Богу, что теперь он не может выполнить поручение, которое взял на себя в Египте, а именно вести Израиль, несмотря на все неудачи, до тех пор, пока он не достигнет земли обетованной. Теперь он умолял Бога каким-либо образом освободить его от руководства народом и в то же время поддержать его в его нынешнем затруднительном положении, чтобы он мог удовлетворить тягу людей к плоти. [471]

НАЗНАЧЕНИЕ СЕМИДЕСЯТИ СТАРЕЙШИН

Печальное положение Моисея в этом случае частично объясняется тем фактом, что ему пришлось в одиночку противостоять ропоту и жалобам народа без привычной помощи семидесяти старейшин. Со времен исхода из Египта семьдесят старейшин народа всегда были рядом с ним, но недавно они были убиты небесным огнем в Тавере, так что теперь он стоял совсем один. Эта смерть настигла старейшин, потому что, подобно Надаву и Авиуду, они не проявили достаточного почтения при восхождении на гору Синай в день откровения, когда, ввиду Божественного видения, вели себя неподобающим образом. Подобно Надаву и Авиуду, старший получил бы мгновенное наказание за свой проступок, если бы Бог не пожелал испортить радостный день откровения их смертью. Но, тем не менее, они должны были понести наказание: Надав и Авиуд были сожжены при освящении скинии, а старейшины - аналогичным образом в Тавере. [472]

Поскольку Моисей теперь категорически отказался нести бремя народа в одиночку, Бог сказал ему: "Я дал тебе достаточно понимания и мудрости, чтобы ты мог один руководить Моими детьми, чтобы ты мог удостоиться этой чести. Ты, однако, хочешь поделиться этим руководством с другими. Тогда иди и не жди от Меня помощи, "но Я возьму от духа, который на тебе, и возложу его на них; и они понесут бремя народа вместе с тобой, чтобы ты нес его не сам в одиночку""[473]

Бог повелел Моисею выбрать в качестве своих помощников в руководстве народом таких людей, которые уже были активными лидерами и должностными лицами в Египте. Во времена египетского рабства часто случалось, что начальников сынов Израилевых избивали, если люди не выполняли свою задачу по изготовлению кирпичей, но "тот, кто готов пожертвовать собой на благо Израиля, будет вознагражден честью, достоинством и даром Святого Духа". Офицеры пострадали в Египте за Израиль и теперь были признаны достойными сошествия на них Святого Духа. [474] Более того, Бог сказал Моисею: "Добрыми словами поприветствуйте старейшин в их новом достоинстве, сказав: "Приветствую вас, которые признаны Богом достойными быть пригодными для этой должности". В то же время, однако, серьезно поговорите и с ними, сказав:

"Знайте, что израильтяне - беспокойный и упрямый народ, и что вы всегда должны быть готовы к тому, что они проклянут вас или забросают камнями""

Бог повелел провести отбор старейшин в Скинии, чтобы Израиль мог почитать их, говоря: "Несомненно, это достойные мужи", но им не было позволено вместе с Моисеем войти в Скинию и услышать слово Божье. Однако люди ошибались, полагая, что слово Божье достигло ушей старейшин, ибо Он говорил только с Моисеем, хотя пророческий дух сошел и на них. [475]

Теперь, когда Моисей пожелал приступить к отбору семидесяти старейшин, он оказался в крайне затруднительном положении, потому что не мог равномерно разделить число семьдесят между двенадцатью коленами и стремился не проявлять пристрастия к одному колену по сравнению с другим, что привело бы к недовольству среди Израиля. Бецалель, сын Ури, однако, дал Моисею хороший совет. Он взял семьдесят листов бумаги, на которых было написано "старейшина", и вместе с ними два чистых листа, и смешал все это в урне. Семьдесят два старейшины, по шесть от каждого племени, теперь вышли вперед, и каждый вытянул карточку. Те, чьи листки были помечены как "старший", были избраны, в то время как те, кто нарисовал чистые листки, были отклонены, но таким образом, что они не могли обвинить Моисея в пристрастности. [476]

Таким способом назначения было так, что от каждого колена, кроме колена Левия, было по шесть старейшин. Имена избранных были: из колена Рувима - Ханох, Карми, Паллу, Заккур, Элиав, Немуил; из колена Симеона - Иамин, Иахин, Зоар, Охад, Шауль, Зимри; из колена Левия - Амрам, Ханания, Нафанаил, Ситри; из колена Иуды - Зерах, Дан, Ионадав, Вацалель, Шефатия, Нахшон; из колена Иссахара - Зуар, Узза, Игал, Палти, Отниил, Хагги; из колена Завулонова - Серед, Элон, Соди, Охолиав, Илия, Нимши; из колена Вениаминова¹ - Сенаа, Кислон, Элидад, Ахитув, Иедиаил, Маттания; из колена Иосифова - Иаир, Иоезер, Малхиил, Адонирам, Авирам, Сетур; из колена Дана - Годалия, Джогли, Ахиноам, Ахизер, Даниил, Сераия; из колена Неффалимова - Елханан, Елиаким, Елишама, Семахия, Забди, Иоханан; из колена Гада - Аггай, Зархи, Кени, Маттафия, Захария, Шуни; из колена Асирова - Пашхур, Шеломи, Самуил, Шалом, Шехания, Авиуд. [477]

Моисей собрал этих семьдесят старейшин нового происхождения, с возвышенным и благочестивым характером вокруг шатра, в котором Бог обычно являл Себя, приказав тридцати из них занять свои места с южной стороны, тридцати - с северной и десяти - с восточной, тогда как сам он встал с западной стороны. Ибо шатер этот был тридцати локтей в длину и десяти локтей в ширину, так что старейшинам было выделено по локтю каждому. [478] Бог был так доволен назначением старейшин, что, как и в день откровения, Он сошел с небес и позволил духу пророчества сойти на старейшин, так что они получили пророческий дар до конца своих дней, как Бог наделил их духом Моисея. Но дух Моисея от этого не ослабел, он был подобен горящей свече, от которой зажигаются многие другие, но которая поэтому не угасает; и точно так же мудрость Моисея осталась неизменной. Даже после назначения старейшин Моисей оставался лидером народа, ибо он был главой этого Синедриона из семидесяти членов, которым он руководил. [479]

Положение старейшин отличалось от положения Моисея, ибо он был царем Израиля, и именно по этой причине Бог повелел ему раздобыть трубы, чтобы использовать их для созыва собрания, чтобы в этот инструмент можно было трубить перед ним, как перед царем. Следовательно, незадолго до смерти Моисея эти трубы были изъяты из употребления, поскольку его преемник

Иисус Навин не унаследовал от него ни его царского достоинства, ни этих царских знаков отличия. Только во времена Давида снова стали использоваться трубы, которые Моисей смастерил в пустыне. [480]

ЭЛЬДАД И МЕДАД

Когда Моисей завершил назначение старейшин и попросил их сопровождать его в Скинию, чтобы получить там Святого Духа, Эльдад и Медад, двое из этих старейшин, в своем смирении, не подчинились его призыву, но спрятались, посчитав себя недостойными этого отличия. Бог вознаградил их за смирение, выделив их в пять раз среди других старейшин. Они предсказали, что произойдет на следующий день, объявив о появлении перепелов, но Эльдад и Медад предсказали то, что все еще было скрыто в отдаленном будущем. Старейшины пророчествовали только в этот единственный день, но Эльдад и Медад сохранили этот дар на всю жизнь. Старейшины умерли в пустыне, тогда как Эльдад и Медад были лидерами народа после смерти Иисуса Навина. Старейшины не упоминаются по имени в Священных Писаниях, тогда как эти двое названы по имени. Более того, старейшины получили пророческий дар от Моисея, тогда как Эльдад и Медад получили его непосредственно от Бога. [481]

Теперь Эльдад начал пророчествовать, говоря: "Моисей умрет, и Иисус Навин, сын Навин, будет его преемником на посту вождя народа, которого он поведет в землю Ханаанскую и которому он отдаст ее во владение". Пророчество Медада было следующим: "Перепела придут из моря и покроют стан Израиля, но они принесут зло народу". Помимо этих пророчеств, оба вместе возвещали следующее откровение: "В конце дней из земли Магог выйдет царь, которому будут почитать все народы. Коронованные короли, принцы и воины со щитами соберутся, чтобы сразиться с теми, кто вернулся из изгнания в земле Израиля. Но Бог, Господь, поддержит Израиль в их нужде и уничтожит всех их врагов, извергнув пламя из-под Своего славного Престола. Это поглотит души в войсках царя Магога, так что их тела безжизненными упадут на горы земли Израиля и станут добычей зверей полевых и птиц небесных. Тогда все умершие среди Израиля восстанут и возрадуются благу, которое в начале мира было уготовано для них, и получают награду за свои добрые дела". [482]

Когда Гирсон, сын Моисея, услышал эти пророчества об Эльдаде и Медаде, он поспешил к своему отцу и рассказал ему о них. Иисус Навин был теперь сильно взволнован пророчеством о том, что Моисей умрет в пустыне и что он будет его преемником, и сказал Моисею: "О Господь, уничтожь этих людей, которые пророчествуют такие дурные вести!" Но Моисей ответил: "О Иисус Навин, можешь ли ты поверить, что я завидую твоему прекрасному будущему? Я желаю, чтобы тебя почитали так же, как меня, и чтобы весь Израиль почитали так же, как тебя". [483]

Эльдад и Медад отличались не только своим пророческим даром, но и благородным происхождением, будучи сводными братьями Моисея и Аарона. Когда были обнародованы законы о браке, все те, кто был женат на родственниках по крови, должны были быть разведены с ними, так что Амраму тоже пришлось расстаться со своей женой Иохаведой, которая приходилась ему тетей, и он женился на другой женщине. От этого союза произошли Эльдад, "не от тети", и Медад, "вместо тети", названные так Амрамом, чтобы объяснить этими именами, почему он развелся со своей первой женой, своей тетей. [484]

ПЕРЕПЕЛА

Пророчество этих людей о перепелах сбылось так, как они предсказывали, поскольку перепела, как Бог предсказал Моисею, не были благословением для народа. Ибо Бог сказал Моисею: "Скажи людям, чтобы они были готовы к надвигающемуся наказанию, они будут есть мясо досыта, но тогда они возненавидят его больше, чем сейчас жаждут его. Однако я знаю, как у них появились такие желания. Поскольку Моя Шекина среди них, они считают, что могут предполагать все, что угодно. Если бы я убрал Свою Шекину из их среды, они никогда бы не лелеяли столь глупого желания ". Моисей, зная, что исполнение желания народа было бы губительно для них, сказал Богу: "Господи, скажи на милость, почему Ты сначала даешь им мясо, а потом, в наказание за их грех, убиваешь их? Кто когда-нибудь слышал, чтобы кто-нибудь говорил ослу: "Вот мера пшеницы; съешь ее, потому что мы хотим отрубить им головы?" Или человеку: "Вот тебе буханка хлеба; возьми ее и отправляйся с ней в ад?" Бог ответил: "Ну, тогда что бы ты сделал?" Моисей: "Я пойду к ним и поговорю с ними, чтобы они воздержались от своего вожделения к плоти". Бог: "Я могу заранее сказать тебе, что твои усилия в этом вопросе будут бесплодны". Моисей вышел к народу и сказал им: "Неужели рука Господа стала короткой? Вот, Он ударил по скале, так что хлынула вода и разлились ручьи; Он может также давать хлеб; разве Он не может обеспечить мясом Свой народ?" Люди, однако, сказали: "Ты только пытаешься успокоить нас; Бог не может исполнить наше желание". [485] Но они сильно ошиблись, ибо едва благочестивые среди них удалились в свои палатки, как на безбожников, оставшихся на открытом месте, обрушились перепела плотными, как снежинки, массами, так что от падения перепелов погибло гораздо больше, чем позже от их поедания. Перепела налетали такими массами, что полностью заполняли пространство между небом и землей, так что закрывали даже солнечный диск, и располагались на северной и южной сторонах лагеря, как бы на расстоянии дня пути, лежа, однако, не прямо на земле, а на высоте двух локтей над ней, чтобы людям не приходилось наклоняться, чтобы собрать их. Учитывая такое изобилие, неудивительно, что даже на привале, который не мог далеко уйти, а ленивый этого бы не сделал, каждый собрал по сотне кор. Однако это огромное количество мяса не принесло им пользы, потому что едва они отведали его, как испустили дух. Это было наказанием для тяжких грешников, в то время как лучшие из них наслаждались вкусом мяса в течение месяца перед смертью, в то время как благочестивые, не понеся вреда, ловили перепелов, забивали их и ели. Это был самый тяжелый удар, обрушившийся на Израиль со времен их исхода из Египта, и в память о многих людях, погибших из-за своего запретного вожделения к плоти, они изменили название места, где произошло это несчастье, на Киброт-хаттаава, "Могила тех, кто вожделел". [486] Ветры, которые поднялись, чтобы принести перепелов, были настолько мощной бурей, что могли уничтожить мир, так велик был Божий гнев на неблагодарный народ, и только благодаря заслугам Моисея и Аарона этот ветер наконец-то принес перепелов. оставил мир висеть на петлях. [487]

ААРОН И МИРИАМ КЛЕВЕЩУТ НА МОИСЕЯ

Когда были назначены семьдесят старейшин и дух Господень сошел на них, все женщины зажгли свечи радости, чтобы отпраздновать этим озарением возвышение этих мужчин до

достоинства пророков. Сепфора, жена Моисея, увидела это озарение и попросила Мириам объяснить это. Она назвала ей причину и добавила: "Блаженны женщины, которые своими глазами видят, как их мужья возвышаются до достоинства". Сепфора ответила: "Правильнее было бы сказать: "Горе женам этих мужчин, которые теперь должны воздерживаться от всякого супружеского счастья!" Мириам: "Откуда ты это знаешь?" Сепфора: "Я сужу так по поведению твоего брата, ибо с тех пор, как он был избран для получения Божественных откровений, он больше не знает своей жены". [488] После этого Мириам пошла к Аарону и сказала ему: "Я тоже получала Божественные откровения, но не была обязана разлучаться со своим мужем", после чего Аарон согласился, сказав: "Я тоже получала Божественные откровения, однако не была обязана разлучаться со своей женой". Затем оба сказали: "Наши отцы тоже получали откровения, но без прекращения своей супружеской жизни. Моисей воздерживается от супружеских радостей только из гордости, чтобы показать, какой он святой человек". Они не только злословили друг друга о Моисее, но и поспешили к нему и высказали ему в лицо свое мнение о его поведении. [489] Но он, который мог быть самоуверенным и суровым, когда дело касалось Божьей славы, молчал к незаслуженным упрекам, которыми они осыпали его, зная, что по велению Бога он отказался от земных удовольствий. Поэтому Бог сказал: "Моисей очень кроток и не обращает внимания на несправедливость по отношению к нему, как он сделал, когда Моя слава была умалена, и смело выступил вперед и воскликнул: "Кто на стороне Господа? Пусть он придет ко мне". Поэтому теперь я буду стоять рядом с ним".

Совершенно верно, что это был не единственный случай, когда Моисей проявил себя скромным и кротким, поскольку это было частью его характера. Никогда среди смертных, не считая даже трех Патриархов, не было более кроткого человека, чем он. Одни ангелы превзошли его в смирении, но ни один человек; ибо ангелы настолько смиренны и кротки, что, когда они собираются, чтобы прославить Бога, каждый ангел взывает к другому и просит его опередить его, говоря между собой: "Будь первым, ты достойнее меня" [490]

Бог исполнил Свое намерение поддержать честь Моисея, ибо как раз в тот момент, когда Аарон был со своей женой, а Мириам - со своим мужем, Божественный зов внезапно достиг троих детей Амрама, один голос одновременно позвал: "Аарон!" "Моисей!" и "Мириам!" - чудо, которое может совершить только голос Бога. Призыв был обращен и к Моисею, чтобы люди не подумали, что Аарон и Мириам были избраны на место Моисея. Он был готов прислушаться к словам Бога, но не к его брату и сестре, которые были застигнуты врасплох состоянием нечистоты и поэтому, услышав Божий призыв, закричали: "Воды, воды", чтобы они могли очиститься, прежде чем предстать перед Богом. [491] Затем они покинули свои палатки и последовали на голос, пока Бог не явился в облачном столпе, - отличие, которое было присвоено также Самуилу. Облачный столп, однако, не появился в Скинии, где он всегда пребывал всякий раз, когда Бог открывал Себя Моисею, и это было вызвано следующими причинами. Прежде всего, Бог не хотел создавать впечатление, что лишил Моисея его сана и отдал его его брату и сестре, поэтому Он не явился им в святом месте. Более того, в то же время Аарон был избавлен от позора быть поруганным Богом в присутствии своего брата, поскольку Моисей не последовал за своими братом и сестрой, а ожидал слова Божьего в святилище. Но была еще одна причина, по которой Бог не хотел, чтобы Моисей присутствовал во время Его беседы с Аароном и Мириам: "Никогда не хвали человека в лицо". Поскольку Бог хотел прославить Моисея перед Аароном и Мириам, Он предпочел сделать это в его отсутствие. [492]

Едва Бог обратился к Аарону и Мириам, как они начали перебивать Его, после чего Он сказал им: "Умоляю, сдержитесь, пока Я не скажу". Этими словами Он учил людей правилу вежливости, никогда не перебивать. Затем Он сказал: "С момента сотворения мира являлось ли слово Божье какому-либо пророку иначе, чем во сне? Не так было с Моисеем, которому я показал, что вверху и что внизу; что было до и что было позади; что было и что будет. Ему я открыл все, что есть в воде, и все, что есть на суше; ему я доверил святилище и поставил его выше ангелов. Я Сам приказал ему воздерживаться от супружеской жизни, и слово, которое он получил, было открыто ему ясно, а не в мрачных речах, он увидел Божественное присутствие сзади, когда Оно проходило мимо него. Почему же тогда вы не побоялись выступить против такого человека, как Моисей, который, более того, является Моим слугой? Ваше порицание адресовано мне, а не ему, ибо "получающий не лучше вора", и если Моисей недостоин своего призвания, то я, его Учитель, заслуживаю порицания". [493]

НАКАЗАНИЕ МИРИАМ

Теперь Бог мягко упрекнул Аарона и Мириам за их проступок и не давал волю Своему гневу до тех пор, пока не показал им их грех. Это был пример для человека, который никогда не должен высказывать гнев по отношению к своему ближнему, прежде чем не объяснит причину своего гнева. Последствия Божьего гнева проявились, как только Он отошел от них, ибо, пока Он был с ними, Его милость превосходила Его гнев, и с ними ничего не случилось, но когда Он пробыл с ними недолго, наступило наказание. И Аарон, и Мириам заболели проказой, ибо это наказание, уготованное тем, кто плохо отзывается о своих ближних. [494] Однако проказа Аарона длилась всего мгновение, ибо его грех был не так велик, как грех его сестры, которая начала разговор против Моисея. Его болезнь исчезла, как только он увидел свою проказу. С Мириам все было иначе. Аарон тщетно пытался направить свой взор на ее проказу и таким образом исцелить ее, ибо в ее случае эффект был обратным; как только он взглянул на нее, проказа усилилась, и ничего не оставалось, как позвать на помощь Моисея, который был готов оказать ее еще до того, как к нему обратились. [495] После этого Аарон обратился к своему брату со следующими словами: "Не думай, что проказа только на теле Мириам, это как если бы она была на теле нашего отца Амрама, плотью и кровью которого она является". Однако Аарон не пытался смягчить их грех, сказав Моисею: "Причинили ли мы, Мириам и я, когда-либо вред человеку?" Моисей: "Нет". Аарон: "Если мы не причинили зла никому из чужих людей, как же тогда ты можешь верить, что мы хотели причинить вред тебе? Только на мгновение мы забыли о себе и вели себя неестественно по отношению к нашему брату. Неужели поэтому мы потеряем нашу сестру? Если проказа Мириам сейчас не исчезнет, ей придется провести всю свою жизнь как прокаженной, потому что только священник, который не является кровным родственником прокаженной, может при определенных условиях объявить ее чистой, но все священники, мои сыновья и я, являемся ее кровными родственниками. Жизнь прокаженного подобна жизни мертвеца, ибо как труп делает нечистым все, что соприкасается с ним, так и сам прокаженный. Увы! - на этом Аарон завершил свое ходатайство. - Неужели наша сестра, которая была с нами в Египте, которая вместе с нами пела песню у Красного моря, которая взяла на себя наставление женщин, пока мы наставляли мужчин, неужели она теперь, когда мы собираемся покинуть пустыню и войти в землю обетованную, будет сидеть вдали от лагеря?"

Однако эти слова Аарона были совершенно излишни, поскольку Моисей решил, как только его сестра заболеет, ходатайствовать за нее перед Богом, говоря себе: "Это неправильно, что моя сестра должна страдать, а я жить в довольстве". [496] Теперь он очертил вокруг себя круг, встал и произнес короткую молитву Богу, которую завершил словами: "Я не уйду с этого места, пока Ты не исцелишь мою сестру. Но если Ты не исцелишь ее, я сам сделаю это, ибо Ты уже открыл мне, как возникает проказа и как она исчезает". Эта молитва была горячей, произнесенной от всего сердца и души, хотя и очень краткой. Если бы он говорил долго, кто-нибудь сказал бы: "Его сестра ужасно страдает, а он, не обращая на нее внимания, проводит свое время в молитве". Другие тоже сказали бы: "Он долго молится за свою сестру, но за нас он молится недолго". Бог сказал Моисею: "Почему ты так кричишь?" Мозес: "Я знаю, какие страдания испытывает моя сестра. Я помню цепь, которой была прикована моя рука, потому что я сам когда-то страдал от этой болезни". Бог: "Если бы король или если бы ее отец всего лишь плюнули ей в лицо, разве она не должна была бы стыдиться семь дней? Я, Царь царей, плюнул ей в лицо, и ей должно быть стыдно по крайней мере дважды за семь дней. Ради тебя пусть она будет помилована на семь дней, но остальные семь дней пусть она будет изгнана из лагеря ". За отсутствия священника, который, согласно догматам закона, должен объявить прокаженного чистым после исцеления, Сам Бог взял на себя эту роль, объявив Мириам нечистой на неделю и чистой по истечении этого периода. [497]

Хотя проказа пришла к Мириам в наказание за ее грех, все же этот случай показал, насколько выдающейся личностью она была. Ибо люди сворачивали лагерь и отправлялись в поход, когда, оседлав своих вьючных животных для похода, обернувшись, чтобы увидеть движущийся перед ними облачный столб, они упустили его из виду. Они снова оглянулись, чтобы посмотреть, нет ли Моисея и Аарона в веренице процессии, но они отсутствовали, и нигде не было видно ни следа колодца, который сопровождал их в их походах. Поэтому им пришлось снова вернуться в лагерь, где они оставались до тех пор, пока Мириам не выздоровела. Облака и колодец, святилище и шестьдесят мириад людей - всем пришлось ждать неделю на этом месте, пока Мириам не выздоровеет. Затем облачный столп снова двинулся дальше, и люди поняли, что им не было позволено продолжать свой путь только из-за этой благочестивой пророчицы. Это была награда за добрый поступок, который совершила Мириам, когда младенца Моисея бросили в воду. Затем Мириам некоторое время ходила взад и вперед по берегу, ожидая участи ребенка, и по этой причине люди не ждали ее и не могли двигаться дальше, пока она не выздоровеет. [498]

ЗАСЫЛКА ШПИОНОВ

Наказание, которое Бог навлек на Мириам, было задумано как урок суровости, с которой Бог наказывает за клевету. Ибо Мариам не говорила плохо о Моисее ни в присутствии кого, кроме своего брата Аарона. Более того, у нее не было злого умысла, а были добрые намерения, она хотела только побудить Моисея возобновить свою супружескую жизнь. Она даже не осмелилась упрекнуть Моисея в лицо, и все же, даже несмотря на ее великое благочестие, Мириам не избежала этого сурового наказания. [499] Тем не менее, ее опыт не привел в трепет нечестивого человека, который вскоре после этого случая распространил дурную молву о земле обетованной и своими злыми языками поднял весь народ на восстание против Бога, так что они скорее пожелали вернуться в Египет, чем войти в Палестину. Наказание, которое Бог наложил

на шпионов, а также на людей, которых они соблазнили, было вполне заслуженным, ибо, если бы пример Мириам не предупредил их о клевете, им все еще могло быть какое-то оправдание. В том случае они, возможно, не знали бы о тяжести греха клеветы, но теперь у них не было никакого оправдания. [500]

Когда Израиль приблизился к границам Палестины, они предстали перед Моисеем, сказав: "Мы пошлем людей впереди нас, и они обыщут землю и снова сообщат нам, каким путем нам следует идти и в какие города мы придем". Это желание заставило Бога воскликнуть: "Что! Когда вы шли через страну пустынь и ям, у вас не было желания иметь разведчиков, но теперь, когда вы вот-вот вступите в страну, полную хороших вещей, теперь вы хотите послать разведчиков. Не только само по себе желание было неприличным, но и то, как они изложили свою просьбу Моисею; ибо вместо того, чтобы подойти к Моисею так, как они привыкли, позволив старшим мужчинам быть выразителями интересов младших, они появились в этот раз без руководства или порядка, молодые вытеснили старых, а те оттолкнули своих лидеров. [501] Их нечистая совесть после обращения с этой просьбой - поскольку они знали, что их истинным мотивом было отсутствие веры в Бога - заставила их изобретать всевозможные предлоги для осуществления своих планов. Они сказали Моисею: "Пока мы находимся в пустыне, облака служат нам разведчиками, ибо они движутся перед нами и показывают нам путь, но поскольку они не пойдут с нами в землю обетованную, мы хотим, чтобы люди исследовали эту землю для нас". Другой причиной, на которой они настаивали в связи со своим желанием, было следующее. Они сказали: "Хананеи опасаются нападения с нашей стороны и поэтому спрятали свои сокровища. Вот почему мы хотим вовремя послать туда шпионов, чтобы они выяснили для нас, где они прячут свои сокровища". Они стремились другими способами создать у Моисея впечатление, что их единственным желанием было в точности исполнять закон. Они сказали: "Разве ты не учил нас, что идол, которому больше не воздают почестей, может быть использован, но в противном случае он должен быть уничтожен? Если мы сейчас войдем в Палестину и найдем идолов, мы не узнаем, каким из них поклонялись хананеи и они должны быть уничтожены, а каким из них больше не поклонялись, чтобы мы могли использовать их". Наконец, они сказали Моисею следующее: "Ты, наш учитель, учил нас, что Бог "мало-помалу прогонит хананеев перед нами". Если это так, мы должны разослать шпионов, чтобы выяснить, на какие города мы должны напасть в первую очередь". [502] Моисей позволил их разговорам повлиять на себя, и ему также понравилась эта идея рассылая шпионов, но не желая действовать произвольно, он подчинил Богу желание людей. Бог ответил: "Это не первый раз, когда они не верят Моим обещаниям. Даже в Египте они высмеивали Меня, теперь это вошло у них в привычку, и я знаю, каковы их мотивы посылать шпионов. Если ты хочешь послать шпионов, сделай это, но не делай вид, что я приказал тебе."

После этого Моисей выбрал по одному человеку из каждого колена, за исключением Левия, и послал этих людей разведать землю. Эти двенадцать человек были самыми выдающимися и благочестивыми из своих племен, так что даже Бог дал Свое согласие на выбор каждого человека среди них. [503] Но едва эти люди были назначены на свои должности, как они приняли нечестивое решение распространить дурную молву об этой стране и отговорить народ от переезда в Палестину. Их мотив был чисто личным, поскольку они думали про себя, что сохраняют свои должности во главе племен до тех пор, пока те остаются в пустыне, но будут лишены их, когда войдут в Палестину. [504]

ЗНАЧИМЫЕ ИМЕНА

Свидетельством порочности этих людей являются их имена, все они указывают на их безбожные поступки. Представителя колена Рувима звали Шаммуа, сын Заккура, потому что он не повиновался Богу, что было засчитано ему точно так же, как если бы он занимался колдовством. Шафат, сын Хори, был представителем Симеона. Его имя означает: "Он не победил своих злых наклонностей и поэтому ушел с пустыми руками, не получив владения в земле Израиля". Племя Иссахара было представлено Игалом, сыном Иосифа. Он носил это имя, потому что запятнал репутацию Святой Земли и, следовательно, умер раньше своего времени. Представителем Бенджамина был Палти, сын Рафу, прозванный так потому, что "он выплюнул хорошие качества, которые раньше были у него, и поэтому растратил их впустую". Имя Гаддиила, сына Содиина, представителя Завулона, означает: "Он говорил гнусные вещи против Бога, выполняя тайный план шпионов". Представитель Манассии, Гадди, сын Суси, был назван так потому, что он хулил Бога и вызывал Его гнев; ибо именно он сказал об этой земле: "она пожирает своих жителей". Но самым худшим среди них был Аммиил, сын Гемалли, представитель Дана, ибо именно он сказал: "Земля настолько сильна, что даже Бог не мог противостоять ей", отсюда и его имя, которое означает "Он бросил тень на Божью силу", и он был наказан в соответствии со своими злыми словами, ибо он не вошел в землю обетованную. Представителем Ашера был Сетур, сын Михаила, который решил действовать против Бога и вместо того, чтобы спросить: "Кто подобен Богу?" он спросил: "Кто такой Бог?" Представителя Неффалима звали Нахби, сын Вофси, ибо он подавлял истину, и вере не находилось места в его устах, ибо он произносил ложь против Бога. Последний из этих шпионов, представитель Гада, носил имя Геул, сын Махи, ибо он был унижен, потому что призывал к лжи против Бога.

Как десять грешников были названы в соответствии с их поступками, так и имена двух благочестивых соглядатаев среди них соответствовали их благочестивым поступкам. Представителя Иудеи звали Халев, сын Иефоннии, потому что "он говорил то, что чувствовал в своем сердце, и отвернулся от советов остальных соглядатаев". Благочестивым представителем Ефрема был Осия, сын Навин, подходящее для него имя, потому что он был полон понимания и не был пойман шпионами, как рыба. Моисей, который, даже когда посылал шпионов, понимал, какие злые намерения они вынашивали, изменил имя Осии на Иисус Навин, сказав: "Да пребудет с тобою Бог, чтобы ты не последовал совету шпионов". [505]

Это изменение названия, вызванное добавлением буквы Йод, наконец-то заставило замолчать причитания этого письма. Ибо с тех пор, как Бог изменил имя Сары на Сарру, буква Йод раньше помещалась вокруг небесного Трона и причитала: "Может быть, потому, что я самая маленькая среди букв, Ты убрал меня из имени благочестивой Сарры?" Бог успокоил это письмо, сказав: "Раньше ты носил женское имя, и, более того, в конце. Я не буду связывать тебя с именем мужчины, и, более того, в начале". Это обещание было выполнено, когда имя Осии было изменено на Джошуа. [506]

Когда шпионы отправились в путь, они получили инструкции от Моисея, как им себя вести и на что, в частности, они должны были обратить внимание. Он приказал им не ходить по дорогам, а идти по частным тропинкам, ибо, хотя Шекина будет следовать за ними, они все равно не должны подвергаться ненужной опасности. Однако, если они входили в город, они не должны были красться, как воры, по переулкам, а показываться на людях и отвечать тем, кто спрашивал, что им нужно, словами: "Мы пришли только купить немного гранатов и винограда". Они должны

были решительно отрицать, что у них было какое-либо намерение уничтожить идолов или срубить священные деревья. Далее Моисей сказал: "Посмотри внимательно, что это за земля, ибо на одних землях рождаются сильные люди, а на других слабые, на некоторых землях рождается много людей, а на некоторых мало. Если вы обнаружите обитателей, обитающих на открытых местах, то знайте, что они могучие воины и, в зависимости от их силы, не боятся вражеского нападения. Однако, если они живут в укрепленном месте, они слабаки и в страхе перед незнакомцами ищут убежища в своих стенах. Изучите также природу почвы. Если оно твердое, знайте тогда, что оно жирное; но если мягкое, то оно тощее ". [507] Наконец, он велел им спросить, жив ли еще Иов, ибо если он мертв, то им, несомненно, не нужно бояться хананеев, поскольку среди них не было ни одного благочестивого человека, чьи заслуги могли бы защитить их. [508] И действительно, когда соглядатаи достигли Палестины, Иов умер, и они нашли жителей той страны у его могилы, принимающими участие в поминальном пиршестве. [509]

ШПИОНЫ В ПАЛЕСТИНЕ

На двадцать седьмой день месяца Сиван Моисей выслал соглядатаев из Кадес-Варни в пустыню Фаран, [510] и, следуя его указаниям, они отправились сначала на юг Палестины, в беднейшую часть Святой Земли. Моисею действительно нравились торговцы, которые сначала показывали товары более низкого качества, а затем лучшего; поэтому Моисей пожелал, чтобы шпионы видели лучшие части страны по мере того, как они будут углубляться в нее. Добравшись до Хеврона, они смогли оценить, какая это благословенная земля, которая была им обещана, ибо, хотя Хеврон был самым бедным участком во всей Палестине, он все же был намного лучше Зоана, самой прекрасной части Египта. Поэтому, когда сыновья Хама построили города в нескольких землях, именно Хеврон они возвели первыми из-за его превосходства, а не Зоан, который они построили в Египте целых семь лет спустя.

Их продвижение по стране было в целом легким, ибо так было угодно Богу, чтобы, как только лазутчики входили в город, его поражала чума, и у жителей, занятых погребением своих мертвых, не было ни времени, ни желания беспокоиться о чужеземцах. [511] Хотя они не встретили никакого зла со стороны жителей, все же вид трех великанов, Ахимана, Шешая и Талмая, внушил им ужас. Они были такого огромного роста, что солнце доставало им только до лодыжек, и получили свои названия в соответствии с их размерами и силой. Самым сильным среди них был Ахиман, при виде которого представлялось, что ты стоишь у подножия горы, которая вот-вот рухнет, и невольно восклицаешь: "Что это надвигается на меня?" Отсюда и название Ахиман. Второй брат был силен, как мрамор, поэтому его называли Шешай, "мраморный". Могучие шаги третьего брата подбрасывали участки земли, когда он шел, поэтому его называли Талми, "участки". [512] Такой силы и роста были не только сыновья Анака, но и его дочери, которых случайно увидели шпионы. Ибо, когда они достигли города, населенного Анаком, который назывался Кириаф-Арба, "Город Четырех", потому что там жили великан Анак и трое его сыновей, они были поражены таким ужасом, что искали укрытия. Но то, что они приняли за пещеру, оказалось всего лишь кожей огромного граната, которую выбросила дочь великана, как они позже, к своему ужасу, обнаружили. Ибо эта девушка, съев плод, вспомнила, что она не должна сердить своего отца, оставляя кожу лежать там, поэтому она подняла его с двенадцатью человечками внутри, как подбирают яичную скорлупу, и бросила в сад, даже не

заметив, что она бросила вместе с ним двенадцать человечков, каждый ростом в шестьдесят локтей. Выйдя из своего укрытия, они сказали друг другу: "Узри силу этих женщин и суди по их меркам о мужчинах!" [513]

Вскоре у них появилась возможность испытать силу этих людей, ибо, как только три великана услышали о присутствии израильтян, они погнались за ними, но израильтяне поняли, с какими людьми они имеют дело, еще до того, как великаны догнали их. Один из великанов закричал, и соглядатаи упали замертво, так что хананеям потребовалось много времени, чтобы вернуть их к жизни с помощью трения и свежего воздуха. Хананеи тогда сказали им: "Зачем вы пришли сюда? Разве весь мир не принадлежит вашему Богу, и разве Он не распределил его по Своему желанию? Пришли вы сюда с целью срубить священные деревья?" Соглядатаи заявили о своей невинности, после чего хананеи позволили им беспрепятственно идти своей дорогой. В награду за этот добрый поступок нация, к которой принадлежали эти гиганты, сохранилась даже по сей день. [514]

Они, конечно, не вырвались бы из рук великанов, если бы Моисей не дал им два оружия против них: свой посох и тайну Божественного Имени. Эти двое приносили им спасение всякий раз, когда они чувствовали, что им угрожает опасность от великанов. Ибо они были не кем иным, как семенем ангелов, павших в допотопную эпоху. Возникшие в результате союза с дочерьми человеческими и будучи наполовину ангелами, наполовину людьми, эти гиганты были смертными лишь наполовину. Они жили очень долго, а затем половина их тела увяла. Находясь под угрозой вечного сохранения этого состояния, наполовину жизни, наполовину смерти, они предпочитали либо нырнуть в море, либо принять волшебную траву, которая, как они знали, могла положить конец их существованию. [515] Более того, они были таких огромных размеров, что шпионы, однажды подслушав, как великаны обсуждали их, услышали, как они сказали, указывая на израильтян: "У деревьев есть кузнечики, похожие на людей", ибо "такими они были у них на виду". [516]

Шпионы, за исключением Иисуса Навина и Халева, с самого начала решили предостеречь народ от Палестины, и их влияние было так велико, что Халев опасался, что поддастся ему. Поэтому Он поспешил в Хеврон, где покоятся три Патриарха, и, стоя у их могил, сказал: "Иисус Навин - доказательство против пагубного влияния шпионов, ибо Моисей молился за него Богу. Вознесите теперь молитвы, отцы мои, за меня, чтобы Бог в Своей милости сохранил меня вдали от советов соглядатаев". [517]

Во время их перехода через Палестину между Халевом и его товарищами всегда происходили стычки. Ибо в то время как он настаивал на том, чтобы взять с собой плоды этой земли, чтобы показать их превосходство людям, они решительно воспротивились этому предложению, желая, как они это делали, помешать людям составить впечатление о превосходстве этой земли. Поэтому они уступили только тогда, когда Халев обнажил свой меч, сказав: "Если ты не возьмешь плодов, либо я убью тебя, либо ты убьешь меня". После этого они срубили виноградную лозу, которая была такой тяжелой, что восьмерым из них пришлось нести ее, взвалив на каждого ношу в сто двадцать морских пехотинцев. Девятый шпион нес гранат, а десятый - фигу, которую они принесли из места, которое когда-то принадлежало Эшколу, одному из друзей Авраама, но Иисус Навин и Халев вообще ничего не несли, потому что нести ношу не соответствовало их достоинству. [518] Эта лоза была таких гигантских размеров, что

вина, выжатого из ее винограда, хватало для всех жертвенных возлияний Израиля в течение сорока лет. [519]

По прошествии сорока дней они вернулись к Моисею и народу, пройдя Палестину из конца в конец. Естественным путем, конечно, было бы невозможно пересечь всю землю за такое короткое время, потому что Бог сделал это возможным, "повелев почве подскочить для них", и они преодолели огромное расстояние за короткое время. Бог знал, что Израилю придется скитаться по пустыне сорок лет, по году за каждый день, проведенный шпионами в Палестине, поэтому Он ускорил их продвижение по земле, чтобы Израилю не пришлось слишком долго оставаться в пустыне. [520]

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Когда Моисей услышал, что соглядатаи вернулись со своего предприятия, он отправился в свой большой дом обучения, где тоже собрался весь Израиль, ибо он занимал площадь в двенадцать миль, где хватало места всем. [521] Там тоже собрались соглядатаи, и их попросили дать свой отчет. Следуя тактике клеветников, они начали с восхваления земли, чтобы не вызвать подозрений общества слишком неблагоприятным сообщением. Они сказали: "Мы пришли в землю, в которую ты послал нас, и, несомненно, в ней течет молоко и мед". Это не было преувеличением, потому что мед тек с деревьев, под которыми паслись козы, из вымени которых текла майл, так что и майл, и мед увлажняли землю. Но они использовали эти слова только в качестве вступления, а затем перешли к своему фактическому отчету, который они подготовили в течение этих сорока дней и с помощью которого они надеялись убедить народ отказаться от своего плана вторжения в Палестину. [522] "Тем не менее, - продолжали они, - народ сильный, живущий в той земле, и города обнесены стенами и очень велики; и более того, мы видели там сынов Анака". Относительно последнего они говорили неправду с намерением внушить Израилю страх, ибо сыновья Анака жили в Хевроне, куда один Халев отправился помолиться на могилах Патриархов, [523] в то самое время, когда Шекина отправилась туда, чтобы объявить Патриарху, что их дети сейчас находятся на пути, чтобы вступить во владение землей, которая была обещана им некогда. [524] Чтобы усилить до крайности свой страх перед жителями Палестины, они, кроме того, сказали: "Амаликитяне живут в земле Южной". Они угрожали Израилю Амаликом, как угрожают ребенку ремнем, которым когда-то наказывали его, ибо у них был горький опыт общения с Амаликом. Утверждение относительно Амалика было основано на факте, поскольку, хотя южная Палестина изначально не была их домом, тем не менее, они недавно поселились там, повинаясь последней воле своего праотца Исава, который повелел им отрезать Израилю путь в землю обетованную. "Однако, - продолжали шпионы в своем отчете, - если вы планируете войти в страну из горной области, чтобы ускользнуть от Амалика, позвольте нам сообщить вам, что хеттеиане, иевуссеи и аморреи живут в горах; и если вы планируете отправиться туда морем, позвольте нам сообщить вам, что хананеи живут у моря и вдоль Иордана". [525]

Как только шпионы закончили свой доклад, Иисус Навин поднялся, чтобы возразить им, но они не дали ему возможности заговорить, крикнув ему: "По какому праву ты, глупый человек, осмеливаешься говорить? У тебя нет ни сыновей, ни дочерей, так какое тебе дело, если мы погибнем в нашей попытке завоевать землю? Мы, с другой стороны, должны заботиться о наших

детях и женах". Поэтому Джошуа против своей воли был вынужден молчать. Теперь Кaleb размышлял, каким образом ему удалось бы добиться слушания без того, чтобы на него кричали, как на Джошуа.

Халев произвел на своих товарищей совершенно ложное впечатление относительно своих чувств, ибо, когда они составили план попытки заставить Израиль воздержаться от вторжения в Палестину, они привлекли его к своему совету, и он притворился, что согласен с ними, хотя даже тогда он решил ходатайствовать за Палестину. Следовательно, когда Халев поднялся, шпионы хранили молчание, полагая, что он подтвердит их заявления, предположение, которое его вступительные слова имели тенденцию усиливать. Он начал: "Молчи, я открою правду. Это не все, за что мы должны благодарить сына Амрама". Но, к изумлению шпионов, его следующие слова восхваляли, а не порицали Моисея. Он сказал: "Моисей - это тот, кто вывел нас из Египта, кто расчистил для нас море, кто дал нам манну в пищу". Таким образом, он продолжил свою хвалебную речь Моисею, завершив словами: "Мы должны были бы повиноваться ему, даже если бы он повелел нам подняться на небеса по лестницам!" [526] Эти слова Халева были услышаны всем народом, ибо его слова были настолько могущественны, что их можно было услышать за двенадцать миль. Именно этот могущественный голос спас жизнь шпионам. Ибо, когда хананеи впервые обратили на них внимание и заподозрили в шпионаже, три великана, Ахиман, Шешай и Талмай, погнались за ними и настигли их на равнине Иудеи. Когда Кaleb, спрятавшийся за забором, увидел, что великаны наступают им на пятки, он издал такой крик, что великаны упали в обморок от страшного грохота. Придя в себя, великаны заявили, что преследовали израильтян не из-за плодов, а потому, что подозревали их в желании сжечь их города. [527]

Могучий голос Халева, однако, нисколько не произвел впечатления ни на людей, ни на шпионов, ибо последние, отнюдь не отказываясь от своих предыдущих заявлений, зашли так далеко, что сказали: "Мы не сможем выступить против людей; ибо они сильнее нас, они настолько сильны, что даже Бог не может добраться до них. Земля, по которой мы отправились на поиски, - это земля, которая пожирает своих жителей болезнями; и все люди, которых мы видели в ней, - люди со злыми чертами характера. И здесь мы увидели людей, при виде которых мы чуть не упали в обморок от страха, великанов, сынов Анака, происходящих от великанов: и мы были в наших собственных глазах как кузнечики, и такими же мы были в их глазах". [528] При этих последних словах Бог сказал: "Я не возражаю против твоих слов: "Мы были в наших собственных глазах как кузнечики", но я ошибусь, если ты скажешь: "И таким образом мы были в их глазах", ибо как ты можешь сказать, как Я заставил тебя появиться в их глазах? Откуда ты знаешь, если ты не казался им ангелами?" [529]

НОЧЬ СЛЕЗ

Слова шпионов были услышаны внимательными ушами. Люди безоговорочно поверили им и, когда Моисей призвал их к ответу, ответили: "О наш учитель Моисей, если бы было только два шпиона или три, нам пришлось бы верить их словам, ибо закон велит нам считать достаточным свидетельство даже двух, тогда как в данном случае их целых десять! [530] Наши братья сделали нас малодушными. За то, что Господь возненавидел нас, Он вывел нас из земли Египетской, чтобы предать нас в руки Аморреев, чтобы истребить нас". Этими словами израильтяне показали, что они ненавидят Бога, и по этой причине они верили, что Он

ненавидит их, ибо "чего бы человек ни пожелал своему ближнему, он верит, что его ближний желает его". Они даже пытались убедить Моисея, что Бог ненавидит их. Они сказали: "Если у земногоцаря есть два сына и два поля, одно орошается рекой, а другое зависит от дождей, разве он не отдаст то, которое орошается рекой, своему любимому сыну, а другое, менее превосходное поле - другому своему сыну?" Бог вывел нас из Египта, земли, которая не зависит от дождя, только для того, чтобы дать нам землю Ханаанскую, которая дает изобилие только в том случае, если идут дожди". [531]

Шпионы не только в присутствии Моисея и Аарона высказали свое мнение о том, что нецелесообразно пытаться завоевать Палестину, но и использовали все средства, чтобы подстрекнуть народ к восстанию против Моисея и Бога. На следующий вечер каждый из них отправился к себе домой, надел траурные одежды и начал горько плакать и причитать. Их соседи по дому быстро подбежали к ним и в изумлении спросили их о причине этих слез и причитаний. Не прерывая своих стенаний, они ответили: "Горе мне за вас, сыновья мои, и горе мне за вас, дочери мои и невестки, которые обречены быть обесчещенными необрезанными и стать добычей их похотей. Эти люди, которых мы видели, не похожи на смертных. Они сильны, как ангелы; один из них вполне может убить тысячу из нас. Как смеем мы смотреть в железные лица людей, настолько могущественных, что одного их гвоздя достаточно, чтобы перекрыть источник воды!" При этих словах все домочадцы, сыновья, дочери и невестки, разразились слезами и громкими причитаниями. К ним прибежали их соседи и присоединились к воплям и рыданиям, пока они не распространились по всему лагерю, и все шестьдесят мириад людей не заплакали. Когда звук их плача достиг небес, Бог сказал: "Вы плачете сегодня без причины, я позабочусь о том, чтобы в будущем у вас была причина плакать в этот день". Именно тогда Бог повелел разрушить Храм в девятый день Ава, в день, когда Израиль в пустыне плакал без причины, так что этот день навсегда стал днем слез. [532]

Однако народ не удовлетворился слезами, он решил стать вождями вместо Моисея и Аарона, Дафана и Авирама и под их руководством вернуться в Египет. [533] Но хуже всего то, что они отреклись не только от своего вождя, но и от своего Бога, ибо они отреклись от Него и пожелали воздвигнуть кумира своему Богу. [534] Не только нечестивые среди них, такие как разношерстная толпа, возражали против Моисея и Аарона, но и те, кто до сих пор был благочестивым, говоря: "О Боже, если бы мы умерли в земле Египетской! Иначе, клянусь Богом, мы бы умерли в этой пустыне!" Когда Иисус Навин и Халев услышали эти речи народа, изобилующие богохульством, они разодрали на себе одежды и попытались удержать людей от их греховного предприятия, особенно призывая их опасаться хананеев, потому что приближалось время, когда Бог обещал Аврааму отдать землю Ханаан его потомкам, и потому что среди жителей этой земли не было благочестивых людей, ради которых Бог был бы готов оставить ее подольше в их владении. Они также уверяли людей, что Бог низверг с небес ангела-хранителя жителей Палестины, так что теперь они бессильны. [535] Люди, однако, ответили: "Мы вам не верим; другие шпионы принимают наше благо и скорбь ближе к сердцу, чем вы". [536] Не были более полезны и увещания Моисея, хотя он и передал им прямое послание от Бога, чтобы они не боялись хананеев. Напрасно он говорил им: "Тот, кто сотворил для вас все эти чудеса в Египте и во время вашего пребывания в пустыне, сотворит чудеса и для вас, когда вы войдете в землю обетованную. Воистину, прошлое должно внушать вам веру в будущее ". Единственный ответ, который был у людей на это, был: "Если бы мы услышали это сообщение об этой земле от чужеземцев, мы бы не придали этому значения, но мы слышали это от людей, чьи сыновья - наши сыновья, а дочери - наши дочери". [537] В своем ожесточении против своих

лидеров они хотели возложить руки на Моисея и Аарона, после чего Бог послал им Свое облакославы в качестве защиты, под которым они искали убежища. Но это Божественное явление отнюдь не привело их к осознанию своего злодейского предприятия, и они стали бросать камни в облако, надеясь таким образом убить Моисея и Аарона. Это возмущение с их стороны полностью истощило Божье терпение, и Он решил уничтожить шпионов и сурово наказать людей, введенных ими в заблуждение. [538]

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ НАКАЗАНА

Теперь Бог явился Моисею, повелев ему передать народу следующие слова: "Ты разжигаешь Мой гнев из-за тех самых благ, которые Я даровал тебе. Когда я расчищал для вас море, чтобы вы могли пройти через него, в то время как египтяне увязали в суглинке на его дне, вы говорили друг другу: "В Египте мы ступали по суглинку, и Он вывел нас из Египта только для того, чтобы мы могли снова ступать по нему". Я дал вам в пищу манну, которая сделала вас сильными и тучными, но вы, видя это, сказали: "Как же так получается, что человек умирает двадцать дней, если через четыре или пять дней он не выводит из организма пищу, которую он принял. Несомненно, мы обречены на смерть. "Когда шпионы пришли в Палестину, я устроил так, что, как только они вошли в город, его царь или правитель умер, чтобы жители, занятые погребением своего правителя, не заметили присутствия шпионов и не убили их. Вместо того чтобы быть благодарными за это, шпионы вернулись и доложили: "Земля, через которую мы прошли, чтобы исследовать ее, - это земля, которая пожирает ее жителей". Тебе я дал Тору; ради тебя я сказал Ангелу Смерти: "Продолжай властвовать над остальным миром, но не над этой нацией, которую Я избрал Своим народом". Поистине, я надеялся, что после всего этого ты больше не будешь грешить и, подобно Мне и ангелам, будешь жить вечно, никогда не вкусив смерти. Однако вы, несмотря на прекрасную возможность, которую я вам предоставил, вели себя как Адам. На него я также возложил заповедь, обещая ему жизнь вечную при условии, что он будет соблюдать ее, но он навлек на себя гибель, нарушив Мою заповедь и вкусив от дерева. Я сказал ему: "Прах ты, и в прах ты вернешься". Похожий опыт был у меня с тобой. Я сказал: "Вы ангелы", но вы вели себя как Адам в своих грехах, и поэтому, как Адам, вы должны умереть. Я думал и надеялся, что вы последуете примеру Патриархов, но вы поступаете как жители Содомы, которые в наказание за свои грехи были сожжены огнем". [539] "Если, - продолжал Бог, обращаясь к Моисею, - они полагают, что Мне нужны мечи или копья, чтобы уничтожить их, они ошибаются. Как с помощью слова Я сотворил мир, так и с его помощью я могу разрушить мир, что было бы достойным наказанием для них. Как своими словами и болтовней они разозлили Меня, так и слово убьет их, и ты будешь их наследником, ибо "Я произведу от тебя народ более великий и могущественный, чем они". [540] Моисей сказал: "Если стул с тремя ножками не выдержал момента Твоего гнева, то как же тогда выдержит стул с одной ножкой? Ты собираешься уничтожить семя трех Патриархов; как же тогда я могу надеяться, что мое семя будет жить лучше? Это не единственная причина, по которой Ты должен сохранить Израиль, поскольку есть и другие соображения, по которым Ты должен это сделать. Если бы Ты уничтожил Израиль, эдомитяне, моавитяне и все жители Ханаана сказали бы [541], что Ты сделал это только потому, что Ты был не в состоянии прокормить Свой народ, и поэтому Ты уничтожил их. Кроме того, они заявят, что боги Ханаана могущественнее богов Египта, что Ты действительно одержал победу над речными богами Египта, но что Ты не был равным богам дождя Ханаана. Хуже того, народы мира обвинят Тебя в непрекращающейся жестокости,

говоря: "Он уничтожил поколение потопа посредством воды; Он сравнял с землей строителей башни, а также жителей Содомы; и не лучше их была судьба египтян, которых Он потопил в море. Теперь Он также погубил Израиля, которого называл "Моим первенцем", подобно Лилит, которая, когда не может найти чужих детей, убивает своих собственных. Так Он убил Своего собственного сына". [542] Далее Моисей сказал: "Каждый благочестивый человек стремится развивать в себе особую добродетель. Прояви и Ты в этом случае Свою особую добродетель". Бог: "А в чем Моя особая добродетель?" Моисей: "Долготерпение, любовь и милосердие, ибо Ты привык быть долготерпеливым с теми, кто разжигает Твой гнев, и проявлять милосердие к ним. В самом Твоем милосердии лучше всего проявляется Твоя сила. Тогда воздай Своим детям справедливость только в малой мере, но милосердие - в большой". [543]

Моисей хорошо знал, что милосердие было главной добродетелью Бога. Он вспомнил, что просил Бога, когда тот ходатайствовал за Израиль после их греха с Золотым Тельцом: "Пожалуйста, скажи мне, с помощью какого Твоего атрибута Ты правишь миром". Бог ответил: "Я правлю миром с любящей добротой, милосердием и долготерпением". "Неужели, - сказал Моисей, - Твое долготерпение позволяет грешникам безнаказанно?" На этот вопрос Моисей не получил ответа, поэтому он почувствовал, что теперь может сказать Богу: "Действуй сейчас так, как Ты тогда согласился. [544] Справедливость, требующая уничтожения Израиля, находится на одной чаше весов, но по моей молитве она точно уравновешена на другой стороне. Давайте теперь посмотрим, как уравновесятся чаши весов". Бог ответил: "Пока ты жив, Моисей, твоя молитва склонит чашу весов в сторону милосердия. Ради тебя Я должен отменить Свое решение уничтожить детей Израиля, чтобы египтяне воскликнули: "Счастлив тот слуга, к желанию которого прислушивается его господин". Однако я взыску Свой долг, ибо, хотя Я не уничтожу Израиль полностью сразу, они будут производить частичные ежегодные выплаты в течение следующих сорока лет. Скажи им: "Трупы ваши падут в этой пустыне; и все, кто был пронумерован из вас, по общему вашему числу, от двадцати лет и старше, которые роптали на Меня. И дети ваши будут скитальцами в пустыне сорок лет и будут заниматься с вами блудодеяниями, доколе трупы ваши не будут истреблены в пустыне". [545]

Однако это наказание было не таким суровым, как могло показаться, поскольку никто из них не умер моложе шестидесяти лет, тогда как те, кому на момент исхода из Египта было либо меньше двадцати, либо больше шестидесяти, были полностью освобождены от этого наказания. Кроме того, были поражены только те, кто последовал совету шпионов, тогда как остальные, а также левиты и женщины были освобождены. [546] Более того, смерть посетила нарушителей таким образом, что они осознали, что это было задумано как наказание за их грехи. В течение всего года ни один из них не умер. В восьмой день месяца Ав Моисей приказывал глашатаю провозгласить по всему лагерю: "Пусть каждый приготовит себе могилу". Они вырыли себе могилы и провели там следующую ночь, ту самую ночь, в которую, следуя совету шпионов, восстали против Бога и Моисея. Утром снова появлялся глашатай и кричал: "Пусть живые отделятся от мертвых". Те, кто еще был жив, поднимались, но около пятнадцати тысяч из них оставались мертвыми в своих могилах. Однако через сорок лет, когда глашатай повторил свой обычный призыв на девятый день месяца Ав, все встали, и среди них не было ни одного мертвеца. Сначала они подумали, что допустили ошибку в расчетах при наблюдении за Луной, то есть это был вовсе не девятый день Ав, и что именно по этой причине их жизни были спасены. Поэтому они повторяли свои приготовления к смерти до пятнадцатого дня месяца Ав. Затем вид полной луны убедил их, что девятый день месяца Ав прошел и что их наказание свершилось. В

ознаменование освобождения от этого наказания они назначили пятнадцатый день месяца Ав священной днем. [547]

ГОДЫ НЕМИЛОСТИ

Хотя теперь Бог отменил Свое решение уничтожить Израиль, Он еще не совсем примирился с ними, и они были в немилости в последующие годы своего похода по пустыне, о чем свидетельствовали несколько обстоятельств. В эти годы немилости не дул северный ветер, в результате чего мальчикам, родившимся в пустыне, нельзя было делать обрезание, поскольку отсутствие ветра приводило к чрезмерно высокой температуре, что делало проведение этой операции мальчикам очень опасным для них. [548] Однако, поскольку закон запрещает приносить в жертву пасхального агнца, если мальчики не были обрезаны, Израиль не мог должным образом соблюдать праздник Пасхи после инцидента со шпионами. [549] Моисей также ощутил последствия немилости, ибо в течение этого времени он не получал от Бога ничего, кроме абсолютно необходимых указаний, и никаких других откровений. Это произошло потому, что Моисей, как и все другие пророки, получил это отличие только ради Израиля, и когда Израиль был в опале, Бог не общался с ним с любовью. [550] Действительно, судьба Моисея - умереть в пустыне, так и не войдя в землю обетованную, - была predetermined одновременно с судьбой поколения, выведенного им из Египта. [551]

Но самое страшное наказание из всех постигло шпионов, которые своими злыми языками вызвали всю эту катастрофу. Бог воздал им мерой за меру. Их языки вытянулись на такую огромную длину, что касались пупка; и черви выползли из их языков и пронзили пупок; таким ужасным образом эти люди умерли. [552] Однако Иисус Навин и Халев, которые остались верны Богу и не последовали злomu совету своих коллег, были не только освобождены от смерти, но, кроме того, были вознаграждены Богом, получив в Святой Земле имущество, которое было выделено другим шпионам. [553] Калебу было сорок лет в то время, когда его послали в качестве шпиона. Он рано женился и в возрасте десяти лет родил сына, но все же в возрасте восьмидесяти пяти лет был достаточно крепок, чтобы наслаждаться своим владением в Святой Земле. [554]

Божья милость распространяется и на грешников, поэтому Он повелел Моисею сказать народу: "Амаликитяне и хананеи сейчас живут в долине, завтра обратят вас и уведут в пустыню по дороге к Черному морю". Бог сделал это, потому что Он твердо решил в случае войны между Израилем и жителями Палестины не помогать первым. Зная, что в этом случае их уничтожение было неминуемо, Он приказал им не предпринимать никаких попыток проникнуть на землю силой. [555] "Моим намерением было, - сказал Бог, - возвысить тебя, но теперь, если ты попытаешься развязать войну против жителей Палестины, ты потерпишь унижение". Однако народ не внял словам Бога, которые сообщил им Моисей, и все сразу построились в боевой порядок, чтобы выступить против аморреев. Они думали, что после того, как они признаются в своем грехе, заключающемся в том, что они были введены в заблуждение шпионами, Бог поддержит их в их битвах, поэтому они сказали Моисею: "Конечно, эти несколько капель не наполнили ведро". Их прегрешение против Бога казалось им всего лишь грешком, который давным-давно был прощен. Однако они ошибались. Подобно пчелам, враги набросились на них, и если в прежние времена они падали замертво от страха, услышав имена израильтян, то

теперь одного их удара было достаточно, чтобы убить израильтян. Их попытка вести войну без Священного Ковчега среди них обернулась жалким провалом. Многие из них, и Зелофехад среди них, встретили свою смерть, и столько же других вернулись в лагерь покрытыми ранами. Стенания и рыдания народа были бесполезны, Бог настаивал на Своем решении, и они навлекли на себя тяжкое наказание за это новое доказательство непослушания, ибо Бог сказал Моисею: "Если бы я поступил с ними сейчас в соответствии со строгой справедливостью, они никогда бы не вошли в эту землю. Однако через некоторое время я позволю им "завладеть землей, которую я поклялся их отцам отдать им". [556]

Чтобы утешить и ободрить Израиль в их унынии, Моисей получил указание объявить закон о жертвоприношениях и другие заповеди, установленные для жизни в Святой Земле, чтобы люди могли видеть, что Бог не собирался вечно гневаться на них. Когда Моисей объявил им законы, возник спор между израильтянами и прозелитами, потому что первые заявили, что только они, а не другие, должны приносить жертвы Богу в Его святилище. После этого Бог призвал Моисея и сказал ему: "Почему они всегда ссорятся друг с другом?" Моисей ответил: "Ты знаешь почему". Бог: "Разве Я не сказал тебе: "Один закон и одно постановление будут для тебя и для пришельца, который поселится с тобой?" [557]

Хотя сорокалетний переход по пустыне был наказанием за грех Израиля, все же у него было одно преимущество. В то время, когда Израиль вышел из Египта, Палестина была в плачевном состоянии; деревья, посаженные во времена Ноя, были старыми и засохшими. Поэтому Бог сказал: "Что? Должен ли я позволить Израилю войти в непригодную для жизни землю? Я прикажу им сорок лет скитаться по пустыне, чтобы хананеи тем временем могли срубить старые деревья и посадить новые, чтобы Израиль, войдя в эту землю, нашел ее изобильной". Так и случилось, ибо, когда Израиль завоевал Палестину, они обнаружили, что земля не только недавно обработана, [558] но и до отказа наполнена сокровищами. Жители этой страны были такими скрягами, что не жалели ни капли масла для своей каши; если яйцо разбивалось, они не употребляли его, а продавали за наличные. Накопления этих скупых хананеев Бог позже отдал Израилю, чтобы он наслаждался ими и пользовался ими. [559]

ВОССТАНИЕ КОРЕИ

Хананеи были не единственными, кто не наслаждался своим богатством, ибо аналогичная участь была уготована Корей. Он был казначеем фараона и владел такими огромными сокровищами, что нанял триста белых мулов для перевозки ключей от своих сокровищ; но "пусть богач не хвалится своим богатством", ибо Корей из-за своего греха потерял и жизнь, и имущество. Корей завладел своим богатством следующим образом: когда Иосиф в неурожайные годы за счет продажи зерна накопил большие сокровища, он построил три огромных здания шириной в сто локтей, длиной в сто локтей и шириной в сто локтей, высотой в сто локтей, наполнил их деньгами и передал фараону, будучи слишком честным, чтобы оставить своим детям даже пять серебряных сиклей из этих денег. Корей обнаружил одну из этих трех сокровищниц. Из-за своего богатства он возгордился, и его гордыня привела к его падению. [560] Он считал, что Моисей пренебрег им, назначив своего двоюродного брата Елизафана главой левитского подразделения кохафитов. Он сказал: "У моего деда было четверо сыновей: Амрам, Ишар, Хеврон и Узиил. Амрам, как первенец, имел привилегии, которыми

воспользовались его сыновья, ибо Аарон - первосвященник, а Моисей - царь; но разве я, сын Ицхара, второго сына Каафа, не имею права по праву называться князем Каафитов? Моисей, однако, обошел меня стороной и назначил Елизафана, отцом которого был Озиил, младшим сыном моего деда. Поэтому я сейчас подниму восстание против Моисея и свергну все учреждения, основанные им ". Корей был слишком мудрым человеком, чтобы верить, что Бог допустит успех восстания против Моисея, и равнодушно стоять в стороне, но само прозрение, позволившее ему заглянуть в будущее, стало его судьбой. Он видел своим пророческим оком, что Самуил, человек столь же великий, как Аарон и Моисей вместе взятые, будет одним из его потомков; и более того, что двадцать четыре его потомка, вдохновленные Святым Духом, будут слагать псалмы и петь их в Храме. Это блестящее будущее его потомков вселило в него большую уверенность в своем начинании, ибо он думал про себя, что Бог не допустит гибели отца таких благочестивых людей. Однако Его взор недостаточно остро заглядывал в будущее, иначе он также знал бы, что его сыновья раскаются в восстании против Моисея и по этой причине будут признаны достойными стать отцами пророков и храмовых певцов, тогда как ему предстояло погибнуть в этом восстании. [561]

Имена этого несчастного мятежника соответствовали его поступку и его концу. Его звали Корей, "лысина", потому что через смерть своей орды он вызвал облысение в Израиле. Он был сыном Ицхара, "полуденного зноя", потому что из-за него земля закипела "подобно полуденному жару"; и, более того, он был назван сыном Кохафа, поскольку Кохаф означает "прямота", и из-за своего греха он заставил "зубы своих детей заостриться". Его описание как сына Левия, "поведение", указывает на его конец, ибо он был препровожден в ад. [562]

Однако Корей был не единственным, кто стремился свергнуть Моисея. С ним были, прежде всего, рувимляне, Дафан и Авирам, которые вполне заслуживают своих имен, ибо одно означает "нарушитель Божественного закона", а другое - "упрямый". Кроме того, там было двести пятьдесят человек, которые по своему рангу и влиянию принадлежали к самым выдающимся людям Израиля; среди них были даже князья колен. В союзе Рувимлян с Кореем подтвердилась пословица: "Горе нечестивому, горе ближнему его". Ибо Корей, один из сыновей Каафа, располагался к югу от Скинии, и поскольку рувимляне также расположились там лагерем, между ними завязалась дружба, так что они последовали за ним в его предприятии против Моисея. [563]

Ненависть, которую Корей испытывал к Моисею, была еще больше разжжена его женой. Когда после посвящения в левиты Корей вернулся домой, его жена заметила, что волосы на его голове и теле были сбриты, и спросила его, кто все это с ним сделал. Он ответил: "Моисей", на что его жена заметила: "Моисей ненавидит тебя и сделал это, чтобы опозорить тебя". Корей, однако, ответил: "Моисей также сбрил все волосы своим собственным сыновьям". Но она сказала: "Какое ему дело до позора его собственных сыновей, если он только чувствовал, что может опозорить тебя? Он был вполне готов принести эту жертву". [564] Как дома, так и с другими жил Корей, потому что, несмотря на то, что он был безволосым, никто сначала не узнал его, и когда люди, наконец, обнаружили, кто перед ними, они с удивлением спросили его, кто его так изуродовал. В ответ на их расспросы он сказал: "Это сделал Моисей, который, кроме того, взял меня за руки и ноги, чтобы поднять, и после того, как он поднял меня, сказал: "Ты чист". Но своего брата Аарона он украсил, как невесту, и велел ему занять его место в Скинии". Озлобленные тем, что они сочли оскорблением, нанесенным ему Моисеем, Корей и его народ воскликнули: "Моисей - царь, своего брата он назначил первосвященником, своих племянников

главами священников, он выделяет священнику возношение и многие другие подношения". [565] Затем он попытался выставить Моисея посмешищем в глазах народа. Незадолго до этого Моисей прочитал народу закон о бахrome накаймах их одежд. Теперь Корей приказал сшить пурпурные одежды для двухсот пятидесяти человек, которые последовали за ним, и все они были верховными судьями. Одетые таким образом, Корей и его спутники предстали перед Моисеем и спросили его, нужно ли им прикреплять бахрому к углам этих одежд. Моисей ответил: "Да". Затем Корей начал этот спор. "Если, - сказал он, - одной пурпурной каймы достаточно для исполнения этой заповеди, то разве вся пурпурная одежда не должна отвечать требованиям закона, даже если по углам нет особой пурпурной каймы?" Он продолжал задавать Моисею подобные хитроумные вопросы: "Должна ли мезуза быть прикреплена к дверному косяку дома, наполненного священными Книгами?" Моисей ответил: "Да", тогда Корей сказал: "Двухсот семидесяти разделов Торы недостаточно, тогда как двух разделов, прикрепленных к дверному косяку, достаточно!" Корей задал еще один вопрос: "Если на коже человека появляется светлое пятно размером с половину боба, чист он или нечист?" Моисей: "Нечист". "И, - продолжил Корей, - если пятно распространится и покроет всю его кожу, тогда он чистый или нечистый?" Моисей: "Чистый". "Столь иррациональные законы, - сказал Корей, - никак не могут проследить свое происхождение от Бога. Следовательно, Тора, которой ты учил Израиль, - это не Божья работа, а твоя работа, следовательно, ты не пророк, а Аарон - не первосвященник!" [566]

КОРЕЙ ОСКОРБЛЯЕТ МОИСЕЯ И ТОРУ

Затем Корей отправился к народу, чтобы подстрекнуть его к восстанию против Моисея, и особенно против податей священникам, налагаемых им на народ. Чтобы люди могли теперь составить правильное представление о тяжком бремени этих обязанностей, Корей рассказал им следующую историю, которую он сам придумал: "Неподалеку от меня жила вдова с двумя дочерьми, которые владели для своего содержания полем, урожайности которого было как раз достаточно, чтобы они могли поддерживать тело и душу вместе. При этом женщина, чтобы вспахать ее поле, Моисея и сказала: 'Ты не Паши на воле и осле вместе.' Когда она начала сеять, Моисея и сказала: 'Ты не будешь сеять семена с водолазами.' Когда первые плоды показали в бедной вдовы области, Моисея и велел ей принести его к священникам, чтобы они из-за 'первым из всех плодов земных; и когда наконец пришло время для него, чтобы сократить его вниз, Моисей и приказал ей не вполне пожинать углам поля, чтобы не собираться в уборке урожая, но оставить их для бедных.' Когда она сделала все, что было у Моисея упрасивали ее, и молотить зерно, Моисей снова появился, и сказал: 'Дайте мне возношение, первую и вторую десятину священнику.' Когда же, наконец, бедная женщина, как стало известно о том, что она не могла теперь по возможности сохранить себя от выхода на поле после вычета всех трибутов, что Моисей наложил на нее, она продается в поле и на вырученные купил маток, в надежде, что теперь ее можно спокойно воспользоваться шерсти, а также детенышей овцы. Однако она ошиблась. Когда родился первенец овцы, появился Аарон и потребовал его, поскольку первенец принадлежит священнику. У нее был похожий опыт с шерстью. Во время стрижки вновь появился Аарон и потребовал "первое руно с овцы", которое, согласно закону Моисея, принадлежало ему. Но, не удовлетворившись этим, он появился позже и потребовал одну овцу из каждых десяти в качестве десятины, на которую опять же, согласно закону, у него были права. Это, однако, было слишком для многострадальной женщины, и она зарезала овцу,

полагая, что теперь она может чувствовать себя в безопасности, полностью владея мясом. Но промахнулась! Появился Аарон и, основываясь на Торе, потребовал лопатку, две щеки и утробу. "Увы! - воскликнула женщина. - Заклание овцы не избавило меня от твоих рук! Тогда пусть мясо будет посвящено святилищу." Аарон сказал: "Все, что посвящено в Израиле, принадлежит мне. Тогда все это будет моим". Он ушел, забрав с собой мясо овцы и оставив вдову и ее дочерей горько рыдающими. Такими людьми, - сказал Корей, завершая свой рассказ, - являются Моисей и Аарон, которые принимают свои жестокие меры как Божественные законы". [567]

Подстрекаемые подобными речами, орда Корея предстала перед Моисеем и Аароном, говоря: "Бремя, которое вы возлагаете на нас, тяжелее, чем бремя египтян; и более того, поскольку после инцидента со шпионами мы вынуждены ежегодно приносить в качестве дани смерти пятнадцать тысяч человек, для нас было бы лучше, если бы мы остались в Египте". Они также упрекали Моисея и Аарона в неоправданном властолюбии, говоря: "На Синае весь Израиль услышал слова Божьи: "Я Господь твой". Зачем же тогда вы возвышаете себя над обществом Господним?" [568] Они не знали границ в своих нападках на Моисея, они обвиняли его в том, что он ведет аморальный образ жизни, и даже предупреждали своих жен держаться от него подальше. [569] Более того, они не остановились на словах, но попытались побить Моисея камнями, [570] когда он, наконец, обратился за защитой к Богу и воззвал к Нему за помощью. Он сказал: "Мне все равно, оскорбляют ли они меня или Аарона, но я настаиваю на том, чтобы оскорбление Торы было отомщено. "Если эти люди умрут общей смертью всех людей", я сам стану неверующим и заявлю, что Тора не была дана Богом". [571]

МОИСЕЙ ТЩЕТНО УМОЛЯЕТ КОРЕЮ

Моисей принял проступок Кореи очень близко к сердцу, поскольку подумал про себя, что, возможно, после многих грехов Израиля ему не удастся получить Божье прощение за них. Поэтому Он не стал решать этот вопрос немедленно, но увещевал людей подождать до следующего дня, питая слабую надежду, что у орды Кореев, получив время для спокойного размышления, они сами осознают свой грех, к которому могло привести их чрезмерное употребление алкоголя. Поэтому он сказал им: "Я не могу сейчас предстать перед Господом, ибо, хотя Он не принимает ни пищи, ни питья, все же Он не будет судить о наших поступках, которые мы совершили после пира и упоения. Но "завтра Господь покажет, кто принадлежит Ему". [572] Знайте же теперь, что точно так же, как Бог установил определенные границы в природе между днем и ночью, между светом и тьмой, точно так же Он отделил Израиль от других народов, и точно так же он отделил Аарона от остального Израиля. Если вы можете стереть границу между светом и тьмой, тогда только вы устраните границу разделения между Израилем и остальными, но не иначе. У других народов много религий, много священников и богослужения во многих храмах, но у нас один Бог, одна Тора, один закон, один алтарь и один первосвященник, тогда как у вас двести пятьдесят человек, каждый из которых проникнут желанием стать первосвященником, как я тоже хотел бы быть первосвященником, если бы такое было возможно. Но чтобы доказать притязания Аарона на свое достоинство, "вот что сделай: возьми себе кадилаицы, Корей, и все его окружение; и разведи в них огонь, и завтра же воскури им фимиам перед Господом". Приношение фимиама - самое приятное приношение перед Господом, но для того, кто не был призван, это приношение содержит смертельный яд, ибо оно поглотило Надава и Авиуда. Но я увещаю вас не отягощать свои души смертным

грехом, ибо никто, кроме человека, которого Бог изберет первосвященником из числа вас, не останется в живых, все остальные поплатятся своими жизнями при подношении благовоний". Эти последниеслова Моисея, однако, отнюдь не ограничили их, а только укрепили Корею в его решимости выполнить свое начинание, ибо он был уверен, что Бог изберет его, и никого другого. У него было пророческое предчувствие, что ему суждено стать праотцем пророков и храмовых певцов, и по этой причине он думал, что Бог особенно благоволит к нему.

Когда Моисей понял, что Корей неисправим, он направил остальную часть своего предупреждения тем другим левитам, мужчинам из племени Корея, которые, как он опасался, присоединятся к Корею в его восстании. Он увещевал их довольствоваться почестями, оказанными им Богом, и не стремиться к священническому сану. Он завершил свою речь последним призывом к Корею не сеять раскол в Израиле, сказав: "Если бы Аарон произвольно принял священническое достоинство, вы поступили бы правильно, воспротивившись его самонадеянности, но именно Бог, атрибутами которого являются величие, сила и суверенитет, наделил Аарона этим достоинством, так что те, кто против Аарона, на самом деле против Бога". Корей ничего не ответил на все эти слова, думая, что лучшим для него было бы не вступать в спор с таким великим мудрецом, как Моисей, чувствуя уверенность, что в таком споре он потерпит поражение и, вопреки своему собственному убеждению, будет вынужден уступить Моисею.

Моисей, видя, что рассуждать с Кореем бесполезно, послал гонца к Дафану и Авираму, [573] призывая их предстать перед его судом. Он сделал это, потому что закон требовал, чтобы обвиняемый был вызван для явки к судье, прежде чем ему может быть вынесен приговор, и Моисей не хотел, чтобы эти люди были наказаны без слушания дела. [574] Они, однако, ответили посланнику, посланному Моисеем: "Мы не взойдем!" В этом бесстыдном ответе содержалось бессознательное пророчество. Они шли не вверх, а, как показал их конец, вниз, в ад. Более того, они не только отказались выполнить требование Моисея, но и послали Моисею в ответ следующее послание: "Почему ты ставишь себя господином над нами? Какую пользу ты принес нам? Ты вывел нас из Египта, земли, "подобной саду Господню", но не привел нас в Ханаан, оставив нас в пустыне, где нас ежедневно посещает чума. Даже в Египте ты пытался взять на себя руководство, но у тебя ничего не вышло. Ты обманул людей во время их исхода из Египта, когда пообещал привести их в страну молока и меда; в своем заблуждении они последовали за тобой и были разочарованы. Теперь ты пытаешься убедить нас, как ты убеждал их, но тебе это не удастся, ибо мы не придем и не повинемся твоему призыву". [575]

Бесстыдство этих двух мужчин, которые отказались даже поговорить о своем проступке с Моисеем, вызвало его крайний гнев, потому что человек действительно получает определенное удовлетворение от обсуждения спора с этим оппонентом, в то время как он чувствует себя плохо, если не может обсудить этот вопрос. В своем гневе он сказал Богу: "О Владыка мира! Я хорошо знаю, что эти грешники участвовали в жертвоприношениях собрания, которые были принесены за весь Израиль, но поскольку они отошли от общины, не принимай Ты их доли от приношения и не дай ему поглотиться небесным огнем. Это со мной они так обращались, я, кто не брал денег с людей за свой труд, даже когда мне полагалась плата. Обычно любой, кто работает на святилище, получает плату за свою работу, но я отправился в Египет на своем осле и не взял ничего из их вещей, хотя предпринял это путешествие в их интересах. Обычно те, у кого есть спор, обращаются к судье, но я не стал этого дожидаться и направился прямо к ним,

чтобы разрешить их споры, никогда не объявляя невинного виновным или виновного невинным".

Когда он теперь понял, что его слова не произвели никакого эффекта на Корею и его орду, он завершил свои слова обращением к лидерам кольца: "Будь ты и все твоё общество пред Господом, ты, они и Аарон, завтра".

Корей провел ночь перед страшным судом, пытаясь привлечь народ на свою сторону, и преуспел в этом. Он пошел ко всем другим племенам, говоря им: "Не думайте, что я ищу для себя почетного положения. Нет, я желаю только, чтобы эта честь выпала на долю каждого по очереди, тогда как Моисей теперь царь, а его брат первосвященник". На следующее утро весь народ, а не только первоначальная компания Корея, предстали перед Скинией и начали затевать ссоры с Моисеем и Аароном. Теперь Моисей боялся, что Бог уничтожит всех людей за то, что они присоединились к Корею, поэтому он сказал Богу: "О Господь мира! Если нация восстает против короля из плоти и крови из-за того, что десять или двадцать человек проклинали короля или его послов, тогда он посылает свои войска убивать жителей страны, как невинных, так и виновных, поскольку он не может с уверенностью сказать, кто из них почитал короля, а кто проклинал его. Но Ты знаешь мысли человека и то, что его сердце и почки советуют ему делать, работа разума Твоих созданий открыта перед Тобою, так что Ты знаешь, у кого был дух каждого из них. "Согрешит ли один человек, и разгневаешься ли ты на все собрание?" - После этого Бог сказал Моисею [576] "Я услышал молитву за собрание. Тогда скажи им: "Поднимитесь из-за скинии Корея, Дафана и Авирама". [577]

Моисей не сразу выполнил эти указания, поскольку он попытался еще раз предупредить Дафана и Авирама о надвигающемся на них наказании, но они отказались прислушаться к Моисею и остались в своих шатрах. "Теперь, - сказал Моисей, - я сделал все, что мог, и больше ничего не могу сделать". Поэтому, обратившись к собравшимся, он сказал: [578] "Отойдите, молю вас, от шатров этих нечестивых людей, которые даже в юности заслуживали смерти в наказание за свои поступки. В Египте они выдали тайну моего убийства египтянина: на Красном море именно они прогневали Бога своим желанием вернуться в Египет; в Алуше они нарушили Субботу, а теперь объединились, чтобы восстать против Бога. Теперь они вполне заслуживают отлучения от церкви и уничтожения всего их имущества. "Поэтому не прикасайтесь ни к чему из их вещей, чтобы вам не погубиться во всех их грехах". [579]

Община повиновалась словам Моисея и отступила от жилищ Дафана и Авирама. Они, несколько не испуганные, не удержались от своего злого намерения, но стояли у дверей своих шатров, оскорбляя и клеветая на Моисея. После этого Моисей сказал Богу: "Если эти люди умрут в своих постелях, как все люди, после того, как врачи окажут им помощь, а знакомые навестят их, тогда я публично признаю, что "Господь не посылал меня" совершать все эти дела, но что я совершил их по собственному разумению". Бог ответил: "Что ты хочешь, чтобы Я сделал?" Моисей: "Если Господь уже снабдил землю пастью, чтобы проглотить их, это хорошо, если нет, я молю Тебя, сделай это сейчас". Бог сказал: "Ты установишь нечто, и это будет установлено для тебя". [580]

Моисей был не единственным, кто настаивал на образцовом наказании орды Кореевой. Солнце и Луна предстали перед Богом, говоря: "Если Ты удовлетворишь сына Амрама, мы отправимся в кругосветное путешествие, но не иначе". Бог, однако, метал им вслед молнии, чтобы они могли выполнять свои обязанности, говоря им: "Вы никогда не отстаивали Мое дело, но вы не

вступаете за существо из плоти и крови". С тех пор Солнце и Луну всегда заставляли выполнять свой долг, и они никогда не делали этого добровольно, потому что не хотели смотреть на грехи людей на земле.

КОРЕЙ И ЕГО ОРДА НАКАЗАНЫ

Бог не стал отрицать удовлетворения Своего верного слуги. Устье ада приблизилось к тому месту, на котором стояли Дафан, Авирам и их семьи, [581] и земля под их ногами стала такой крутой, что они не смогли стоять прямо, но скатились к отверстию и быстро упали в яму. Земля поглотила не только этих нечестивых людей, но и их имущество. Даже их белье, которое принадлежало прачке, или булавки, принадлежавшие им самим, покатались ко рту земли и исчезли там. [582] Нигде на земле не осталось и следа ни от них, ни от их имущества, и даже их имена исчезли из документов, на которых они были написаны. [583] Однако они не умерли немедленно, а постепенно погрузились в землю, отверстие в которой приспособлялось к обхвату каждой особи. Сначала исчезли нижние конечности, затем отверстие расширилось, а за ним и брюшная полость, пока таким образом не было проглочено все тело. Пока они тонули так медленно и мучительно, они продолжали кричать: "Моисей - истина, и его Тора - истина. Мы признаем, что Моисей - законный царь и истинный пророк, что Аарон - законный первосвященник и что Тора была дана Богом. Теперь избавь нас, о наш учитель Моисей!" Эти слова были слышны по всему лагерю, так что все могли убедиться в нечестивости предприятия Корея. [584]

Не обращая внимания на этих последователей Кореи, которые были поглощены землей, двести пятьдесят человек, совершавших курения вместе с Аароном, нашли свою смерть в небесном огне, который сошел на их приношение и поглотил их. Но самым ужасным видом смерти был Корея. Поглощенный приношением благовоний, он затем в форме огненного шара покатался к отверстию в земле и исчез. Была причина для такого двойного наказания Кореи. Если бы он получил наказание в виде сожжения в одиночку, тогда те, кто был поглощен землей и кто не смог увидеть, как Корея был поражен таким же наказанием, пожаловались бы на Божью несправедливость, сказав: "Это Корея вверг нас в погибель, но сам избежал этого". С другой стороны, если бы он был поглощен землей, не встретив смерти в огне, тогда те, кого поглотил огонь, пожаловались бы на Божью несправедливость, которая позволила виновнику их гибели остаться безнаказанным. Однако теперь и те, кто погиб в огне, и те, кого поглотила земля, стали свидетелями того, как их лидер разделил наказание. [585]

Однако этой ужасной смерти было недостаточно, чтобы искупить грехи Кореи и его компании, поскольку их наказание продолжается в аду. Их пытаются в аду, и по истечении тридцати дней ад снова выбрасывает их на поверхность земли, на то место, где они были проглочены. Всякий, кто в тот день приложит ухо к земле на том месте, услышит крик. "Моисей - истина, и его Тора - истина, но мы лжецы". Только после Воскресения их наказание прекратится, ибо даже несмотря на их тяжкий грех, они не были преданы вечному проклятию.

Какое-то время Корея и его компания верили, что они никогда не узнают облегчения от этих адских мук, но слова Ханны ободрили их не отчаиваться. Обращаясь к ним, она объявила пророчество: "Господь низводит в Преисподнюю и возносит ввысь". Сначала они по-настоящему не верили в это пророчество, но когда Бог разрушил Храм и погрузил его врата

глубоко в землю, пока они не достигли ада, Корей и его компания уцепились за врата, говоря: "Если эти врата снова вернутся наверх, то через них мы тоже вернемся наверх". После этого Бог назначил их хранителями этих порталов, которые они должны будут охранять до тех пор, пока не вернутся в верхний мир. [586]

И ТРОЕ СЫНОВЕЙ КОРЕЕВЫХ СПАСЛИСЬ

Бог сурово наказал раздор, ибо, хотя Небесный указ не предусматривает иного наказания лиц моложе двадцати лет, во время восстания Кореи земля поглотила заживо даже детей, которым был всего день от роду, - мужчин, женщин и детей, всех вместе. [587] Из всего отряда Корея и их семей только четыре человека избежали гибели, а именно: Он, сын Пелета, и трое сыновей Корея. Как жена Корея своими подстрекательскими словами ввергла своего мужа в погибель, так и его жене он обязан своим спасением. Воистину, к этим двум женщинам применима пословица: "Каждая мудрая женщина строит свой дом, но глупая разрушает его своими собственными руками". Он, чьи способности принесли ему известность намного большую, чем у его отца, изначально присоединился к восстанию Кораха. Когда он вернулся домой и рассказал об этом своей жене, она сказала ему: "Какую пользу ты пожнешь из этого? Либо Моисей остается учителем, и ты его ученик, либо Корей становится учителем, и ты его ученик". Он убедился в правдивости этого аргумента, но заявил, что считает своим долгом придерживаться Кореи, потому что он дал ему свою клятву, которую теперь не мог взять обратно. Однако жена успокоила его, умоляя остаться дома. Однако, чтобы быть совершенно уверенной в нем, она напоила его вином, после чего он погрузился в глубокий пьяный сон. Теперь его жена совершала свою работу по спасению, говоря себе: "Все прихожане святы, и, будучи таковыми, они не приблизятся ни к одной женщине с непокрытыми волосами". Теперь она появлялась в дверях шатра с развевающимися волосами, и всякий раз, когда кто-нибудь из сопровождавших Корея, собиравшийся идти спать, видел женщину в таком состоянии, он отшатывался, и из-за этого мужа-интригана не принимал участия в восстании. Когда земля разверзлась, чтобы поглотить компанию Корея, кровать, на которой Он все еще спал, начала раскачиваться и катиться к отверстию в земле. Жена Онна, однако, ухватила за это, сказав: "О Владыка мира! Мой муж дал торжественную клятву никогда больше не участвовать в раздорах. Ты, живущий и пребывающий вечно, можешь наказать его после смерти, если он когда-либо окажется неверным своему обету". Бог услышал ее мольбу и был спасен. Теперь она попросила Она пойти к Моисею, но он отказался, потому что ему было стыдно смотреть в лицо Моисею после того, как он восстал против него. Затем его жена пошла к Моисею вместо него. Моисей сначала избегал ее, потому что не хотел иметь ничего общего с женщинами, но когда она горько плакала и причитала, ее впустили, и она рассказала Моисею обо всем, что произошло. Теперь он провожал ее до дома, у входа в который воскликнул: "Вперед, сын Пелета, выходи, Бог простит тебе твои грехи". Именно в связи с этим чудесным избавлением и его жизнью, проведенной в покаянии, этого бывшего последователя Кореи называли "кающимся", сыном Пелетха, "чудом". Его настоящее имя было Немуил, сын Элиава, брат Дафана и Авирама. [588]

Еще более чудесным, чем спасение Он, было спасение трех сыновей Корея. Ибо, когда земля разверзлась, чтобы поглотить Корея и его компанию, они воскликнули: "Помоги нам, Моисей!" Вслед за этим Шекина сказала: "Если бы эти люди покались, они были бы спасены; я желаю покаяния, и ничего другого". Теперь трое сыновей Кореи одновременно решили покаяться в

своем грехе, но они не могли открыть ртов, потому что вокруг них пылал огонь, а под ними зиял ад. [589] Бог, однако, был доволен их благими помыслами, и на глазах у всего Израиля для их спасения в аду воздвигся столп, на который они воссели. Там они сидели и пели хвалу Господу и песнь, более сладостную, чем когда-либо слышало ухо смертного, так что Моисей и весь Израиль жадно внимали им. Кроме того, Бог отличил их тем, что они получили от Него пророческий дар, и затем они возвещали в своих песнях о событиях, которые должны были произойти в будущем мире. Они сказали: "Не бойтесь того дня, когда Господь "охватит концы земли, и нечестивые будут изгнаны с нее", ибо благочестивые будут цепляться за Престол Славы и найдут защиту под крыльями Шекины. Не бойтесь, вы, благочестивые люди, Судного дня, ибо суд грешников будет иметь над вами такую же малую власть, какую он имел над нами, когда все остальные погибли, а мы были спасены". [590]

ИЗРАИЛЬ УБЕЖДЕН В СВЯЩЕНСТВЕ ААРОНА

После смерти двухсот пятидесяти последователей Кореи, погибших при подношении благовоний, Елеазару, сыну Аарона, было приказано "снять кадиланицы с огня", в которых сгорали души, а не тела грешников, [591] чтобы из этих медных пластин он сделал покрытие для жертвенника. Елеазар, а не его отец, первосвященник, получил это поручение, ибо Бог сказал: "Кадило навлекло смерть на двух сыновей Аарона, поэтому пусть теперь третий принесет кадило и совершит искупление для грешников". [592] Покрытие жертвенника, сделанное из меди этих кадиланиц, должно было "служить памятью сынам Израилевым, чтобы ни один посторонний, не из семени Ааронова, не приближался для воскурения фимиама пред Господом". Однако такой человек должен был быть наказан не так, как Кореи и его компания, а точно так же, как когда-то Бог наказал Моисея проказой. Это наказание постигло царя Озию, который пытался воскурять благовония в Храме, утверждая, что задачей царя было совершать богослужение перед Царем всего сущего. Небеса поспешили на место происшествия, чтобы поглотить его, точно так же, как небесный огонь когда-то поглотил двести пятьдесят человек, неправоммерно присвоивших себе права священства; земля стремилась поглотить его, как когда-то поглотила Корею и его компанию. Но небесный глас возвестил: "Ни на ком, кроме Кореи и его компании, не было подобного наказания, ни на ком другом. Наказанием этого человека будет проказа". Поэтому Озия стал прокаженным. [593]

Однако мир не был установлен с уничтожением Кореи и его компании, ибо в тот самый день, который последовал за ужасной катастрофой, поднялось восстание против Моисея, которое было еще более жестоким, чем предыдущее. Ибо, хотя теперь люди были убеждены, что ничто не происходит без воли Божьей, они все же думали, что Бог делает все это ради Моисея. Поэтому они возлагали вину за жестокий гнев Бога на них, обвиняя не в нечестии тех, кто был наказан, а в Моисее, который, по их словам, возбудил Божью месть против них. Они обвинили Моисея в том, что он привел к смерти стольких благороднейших среди них в наказание народу, только для того, чтобы они больше не осмеливались привлекать его к ответственности, и чтобы он мог таким образом обеспечить своему брату обладание священнической должностью, поскольку никто впоследствии не возжелал бы ее, видя, что из-за этого благороднейших среди них постигла столь ужасная участь. Родственники погибших разжигали пламя негодования и подстегивали народ положить предел властолюбию Моисея, настаивая на том, что общественное благосостояние и безопасность Израиля требуют таких мер. [594] Эти

непристойные речи и их непрекращающаяся, неисправимая порочность навлекли на них Божий гнев до такой степени, что Он захотел уничтожить их всех и повелел Моисею и Аарону уйти из собрания, чтобы Он мог немедленно приступить к их уничтожению.

Когда Моисей увидел, что "гнев Господа сошел на нет, и началось бедствие", он подозвал к себе Аарона, сказав: "Возьми свою кадильницу и поднеси к ней огонь с жертвенника, и возложи на нее фимиам, и быстро отнеси это обществу, и соверши для них искупление". Этому средству против смерти Моисей научился у самого Ангела Смерти в то время, когда он находился на небесах, чтобы получить Тору. В то время он получил по дару от каждого из ангелов, и дар Ангела Смерти был откровением секрета, согласно которому благовония могут держать его на расстоянии. [595] Моисей, применяя это средство, имел в виду также цель показать народу несправедливость их суеверия относительно приношения благовоний. Они называли это несущим смерть, потому что оно навлекло смерть на Надава и Авиуда, а также на двести пятьдесят последователей Кореи. Теперь он хотел убедить их, что именно это благовоние предотвратило чуму, и научить их, что именно грех приносит смерть. [596] Аарон, однако, не знал, зачем он использует благовония, и поэтому сказал Моисею: "О мой господин Моисей, возможно, ты имеешь в виду мою смерть? Моих сыновей сожгли за то, что они подлили в кадильницы странный огонь. Должен ли я теперь взять священный огонь с алтаря и вынести его наружу? Несомненно, я встречу смерть в этом огне!" Моисей ответил: "Иди скорее и делай, как Я велел тебе, ибо, пока ты стоишь и говоришь, они умирают". Аарон поспешил выполнить данное ему повеление, сказав: "Даже если это будет моей смертью, я с радостью повинуюсь, если только таким образом смогу послужить Израилю". [597]

Тем временем Ангел Смерти сеял ужасный хаос среди людей, подобно жнецу, выкашивающему шеренгу за шеренгой, не позволяя спастись ни одному из шеренги, к которой он прикасался, тогда как, с другой стороны, ни один человек не умер до того, как он достиг ряда, в котором стоял этот человек. Теперь появился Аарон с кадилом в руке и встал между рядами живых и мертвых, удерживая Ангела Смерти на расстоянии. Теперь последний обратился к Аарону со словами: "Оставь меня заниматься моей работой, ибо я был послан делать это Богом, в то время как ты приказываешь мне остановиться во имя существа, которое всего лишь из плоти и крови". Однако Аарон не уступил, но сказал: "Моисей действует только так, как повелевает ему Бог, и если ты не доверяешь ему, то вот, Бог и Моисей оба находятся в Скинии, давай мы оба отправимся туда". Ангел Смерти отказался повиноваться его призыву, после чего Аарон силой схватил его и, сунув кадильницу ему под нос, потащил в Скинию, где запер, так что смерть прекратилась. [598]

Таким образом Аарон выплатил долг Моисею. После поклонения Золотому Тельцу, которое произошло не без некоторой вины со стороны Аарона, Бог постановил, что все четверо сыновей Аарона должны были умереть, но Моисей встал между живыми и мертвыми, и своей молитвой ему удалось спасти двоих из четырех. Точно так же Аарон теперь встал между живыми и мертвыми, чтобы отогнать от Израиля Ангела Смерти. [599]

Бог в Своей доброте теперь желал, чтобы люди раз и навсегда убедились в истине, что Аарон был избранным, а его дом - домом священства, поэтому он повелел Моисею убедить их следующим образом. По повелению Бога он взял бревно, разделил его на двенадцать прутьев, приказал каждому князю племени собственноручно написать свое имя на одном из прутьев соответственно и сложил прутья на ночь перед святилищем. Затем произошло чудо, что жезл

Аарона, князя колена Левиина, носил Невыразимое Имя, из-за которого жезл расцветал за ночь и давал спелый миндаль. Когда люди, всю ночь размышлявшие о том, какое племя завтра будет признано избранным с помощью жезла своего вождя, рано утром отправились в святилище и увидели цветы и миндаль на жезле Аарона, они, наконец, убедились, что Бог предназначил священство для своего дома. Миндаль, который созревает быстрее, чем любой другой фрукт, в то же время сообщил им, что Бог быстро накажет тех, кто осмелится узурпировать власть священства. Затем Моисей положил жезл Аарона перед Священным Ковчегом. Именно этим жезлом пользовались цари до времени разрушения Храма, когда он чудесным образом исчез. Илия в будущем достанет его и передаст Мессии. [600]

ВОДЫ МЕРИВЫ

Восстание Корея произошло во время пребывания Израиля в Кадес-Варни, откуда незадолго до этого были высланы шпионы. Они оставались в этом месте девятнадцать лет, а затем столько же времени непрерывно скитались с места на место по пустыне. [601] Когда, наконец, истек срок, установленный Богом для их пребывания в пустыне, и поколение, которое, по словам Бога, должно было умереть в пустыне, заплатило свое наказание за свой грех, они снова вернулись в Кадес-Варни. Они пришли в восторг от этого места, полюбившегося им за долгие годы проживания, и поселились в ожидании веселого и приятного времяпрепровождения. Но теперь пророчица Мириам умирает, и потеря женщины, занимавшей такое же высокое положение, как и ее братья, Моисей и Аарон, сразу стала очевидной как для благочестивых, так и для безбожников. Она была единственной женщиной, погибшей во время марша через пустыню, и это произошло по следующим причинам. Она была лидером народа вместе со своими братьями, и поскольку этим двоим не было позволено вести народ в землю обетованную, ей пришлось разделить их судьбу. Более того, колодец, который снабжал Израиль водой во время похода через пустыню, был Божьим даром народу в награду за добрые дела этой пророчицы, и поскольку этот дар был ограничен временем похода через пустыню, она должна была умереть незадолго до входа в землю обетованную.

Едва Мириам умерла, как колодец тоже исчез и началась нехватка воды, чтобы весь Израиль знал, что только благодаря заслугам благочестивой пророчицы они были избавлены от нехватки воды в течение сорока лет похода. [602] В то время как Моисей и Аарон были погружены в глубокую скорбь из-за смерти своей сестры, собралась толпа народа, чтобы поспорить с ними из-за нехватки воды. Моисей, увидев издали приближающиеся толпы людей, сказал своему брату Аарону: "Чего могут пожелать все эти толпы?" Другой ответил: "Разве дети Авраама, Исаака и Иакова не добросердечные люди и не потомки добросердечных людей? Они пришли выразить свое сочувствие". Моисей, однако, сказал: "Ты не в состоянии отличить хорошо организованную процессию от этой пестрой толпы; если бы эти люди были собраны в организованную процессию, они двигались бы под предводительством тысячников и начальников сотен, но вот, они движутся беспорядочными войсками. Как же тогда их намерения могут заключаться в том, чтобы утешать нас!" [603]

Двум братьям недолго оставалось сомневаться относительно цели толпы, ибо они подошли к ним и начали затевать ссору с Моисеем, говоря: "Для нас было тяжелым ударом, когда четырнадцать тысяч семьсот наших людей умерли от чумы; еще тяжелее было перенести смерть

тех, кто был поглощен землей и лишился жизни неестественным образом; однако самым тяжелым ударом из всех была смерть тех, кто сгорел при подношении благовоний, чей ужасный конец постоянно напоминает нам покрытие жертвенника". , сделанная из медных пластин, которые были сделаны из курильниц, которыми пользовались эти несчастные. Но мы перенесли все эти удары и даже хотели бы, чтобы все мы погибли одновременно с ними, вместо того чтобы стать жертвами мук смерти от жажды". [604]

Сначала они направляли свои упреки только против Моисея, поскольку Аарон из-за своего необычайного миролюбия и доброты был любимцем народа, но однажды, увлеченные страданиями и яростью, они начали выдвигать свои обвинения против обоих братьев, говоря: "Раньше ваш ответ нам всегда заключался в том, что на нас обрушились скорби и что Бог не поддержал нас, потому что среди нас были грешные и безбожные люди. Теперь, когда мы "собрание Господне", почему вы, тем не менее, привели нас в это бедное место, где нет воды, без которой не может жить ни человек, ни зверь? Почему вы не призываете Бога сжалиться над нами, поскольку колодец Мириам исчез вместе с ее смертью?" [605]

"Праведный человек заботится о жизни своего животного", и тот факт, что эти люди, находясь так близко к смерти, все еще думали о страданиях своих животных, показывает, что они были, несмотря на свое отношение к Моисею и Аарону, действительно благочестивыми людьми. И, по правде говоря, Бог не обиделся на их слова против Моисея и Аарона, "ибо Бог никого не возлагает на человека ответственности за то, что он произносит в отчаянии". По той же причине ни Моисей, ни Аарон не ответили на выдвинутые против них обвинения, но поспешили в святилище, чтобы молить Бога о милости к Своему народу. Они также считали, что святое место защитит их на случай, если люди захотят наложить на них руки. Бог действительно явился сразу и сказал им: "Поспешите с этого места; Мои дети умирают от жажды, и вам нечем заняться, кроме как оплакивать смерть старой женщины!" [606] Затем он повелел Моисею "обратиться к скале, чтобы она дала воду", но внушил им повеление не добывать из скалы ни меда, ни масла, а только воду. Это должно было доказать силу Бога, который может изливать из скалы не только те жидкости, которые в ней содержатся, но и воду, которая иначе никогда не вытекала из скалы. Он также приказал Моисею говорить со скалой, но не бить по ней своим жезлом. "Ибо, - сказал Бог, - заслуг тех, кто спит в пещере Махпела, достаточно, чтобы заставить их детей получать воду из скалы". [607]

Затем Моисей принес из Скинии священный жезл, на котором было Начертано Неизреченное Имя Божье, и в сопровождении Аарона направился к скале, чтобы принести из нее воды. [608] По пути к скале весь Израиль следовал за ним, останавливаясь по пути у любой скалы, воображая, что они могут набрать оттуда воды. Теперь ворчуны начали подстрекать народ против Моисея, говоря: "Разве вы не знаете, что сын Амрама когда-то был пастухом Иофора, а все пастухи знают о местах в пустыне, богатых водой? Теперь Моисей попытается привести нас к такому месту, где есть вода, а затем обманет нас и заявит, что это он заставил воду вытекать из камня. Если он действительно способен добывать воду из камней, тогда пусть он достанет ее из любого из камней, на которых мы закреплены". Моисей легко мог бы это сделать, потому что Бог сказал ему: "Пусть они увидят, как вода вытекает из скалы, которую они выбрали", но когда по пути к скале он обернулся и увидел, что вместо того, чтобы следовать за ним, они стояли группами вокруг разных камней, каждая группа вокруг какой-нибудь скалы, которая им понравилась, он приказал им следовать за ним к скале, на которой он закрепился. Они, однако,

сказали: "Мы требуем, чтобы ты принес нам воды из скалы, которую мы выбрали, и если ты не хочешь, мы не хотим брать воду из другой скалы". [609]

ГНЕВ МОИСЕЯ ПРИВОДИТ К ЕГО ГИБЕЛИ

На протяжении сорока лет Моисей старался воздерживаться от резких обращений к народу, зная, что если он хоть раз потеряет терпение, Бог обречет его на смерть в пустыне. Однако в этом случае им овладел гнев, и он прокричал Израилю такие слова: "О вы, безумцы, вы, твердолобые, которые желают учить своего учителя, вы, которые стреляют в своих вождей своими стрелами, неужели вы думаете, что из этой скалы, которую вы выбрали, мы сможем добыть воду? [610] Я клянусь, что позволю воде течь из этой скалы только той, которую я выберу". Он адресовал эти суровые слова не немногим израильтянам, а всему народу, ибо Бог сотворил чудо, и небольшое пространство перед скалой вместило весь Израиль. Охваченный гневом, Моисей еще больше забылся и вместо того, чтобы обратиться к скале, как повелел ему Бог, ударил по скале, выбранной им самим. [611] Поскольку Моисей не действовал согласно Божьему повелению, скала не сразу подчинилась и выпустила лишь несколько капель воды, так что насмешники закричали: "Сын Амрама, это для грудных младенцев и для тех, кто отлучен от молока?" Теперь Моисей разозлился еще больше и во второй раз ударил по скале, из которой хлынули потоки такой силы, что многие из его врагов нашли свою смерть в этих потоках, и в то же время вода хлынула из всех камней и утесов пустыни. [612] Здесь Бог сказал Моисею: "Ты и Аарон не поверили Мне, я запретил вам бить по скале, но ты ударил по ней; вы не освятили Меня в глазах сынов Израилевых, потому что вы не брали воду ни из одной скалы, как хотел народ; вы не брали воду ни из одной скалы". согрешили против Меня, когда вы сказали: "Не вывести ли нам воду из этой скалы?" - и вы поступили вопреки Моему приказу, потому что не поговорили со скалой, как Я вам велел. Поэтому я клянусь, что "вы не приведете это собрание в землю, которую Я дал им", и только в мессианские времена вы двое приведете Израиль в Святую Землю". [613] Далее Бог сказал Моисею: "Ты должен был научиться из жизни Измаила большей вере в Меня; Я повелел источнику забурлить для него, хотя он был всего лишь одним человеком, из-за заслуг его отца Авраама. Насколько большего, чем ты имел право ожидать, ты, кто мог сослаться на заслуги трех Патриархов, а также на заслуги народа, ибо они приняли Тору и соблюдали многие заповеди. Да, даже исходя из твоего собственного опыта, ты должен был бы больше верить в Мою волю помочь Израилю. Когда в Рефидиме ты сказал Мне: "Они почти готовы побить меня камнями", разве Я не ответил тебе: "Почему ты обвиняешь Моих детей? Бог с твоим жезлом перед людьми, и ты ударишь по скале, и из нее потечет вода." Если бы Я творил для них такие чудеса, как эти, когда они еще не приняли Тору и еще не верили в Меня, разве ты не должен был знать, сколько еще я сделал бы для них сейчас?" [614]

Бог "берет мудрых по их собственному коварству". Он задолго до этого постановил, что Моисей умрет в пустыне, и преступление Моисея в Кадесе было лишь предлогом, который Бог использовал, чтобы не показаться несправедливым. Но Он сам объяснил Моисею истинную причину, по которой Он не позволил ему войти в землю обетованную, сказав: "Возможно, это послужило бы твоей славе, если бы ты привел в эту землю новое поколение после того, как ты вывел из Египта шестьдесят мириад и похоронил их в пустыне? Люди заявили бы, что поколение пустыни не имеет доли в будущем мире, поэтому оставайся с ними, чтобы во главе их ты мог после Воскресения войти в землю обетованную". [615] Теперь Моисей сказал Богу: "Ты

постановил, чтобы Я умер в пустыне, как поколение пустыни, которое прогневало Тебя. Я умоляю Тебя, напиши в Своей Торе, за что я был так наказан, чтобы будущие поколения не могли сказать, что я был подобен поколениям пустыни". Бог исполнил это желание и в нескольких отрывках Священного Писания изложил, что на самом деле было преступлением, из-за которого Моисею было запрещено входить в землю обетованную. [616] Это произошло только из-за проступка у скалы в Кадесе, когда Моисею не удалось освятить Бога в глазах детей Израиля; и Бог был освящен, позволив правосудию вершиться своим чередом без уважения к личностям и наказав Моисея. Поэтому это место было названо Кадеш, "святость", и Эн Мишпат, "источник правосудия", потому что на этом месте был вынесен приговор Моисею, и этим приговором было освящено имя Бога. [617]

Поскольку вода была поводом для наказания Моисея, Бог не сказал, что то, что Он сотворил на второй день творения, "было хорошо", потому что в тот день Он сотворил воду, а то, что привело к смерти Моисея, не было хорошим. [618]

Если смерть, обреченная Моисею в этом случае, была очень суровым наказанием, совершенно несоразмерным его проступку, то тем более смерть, обреченная в то же время Аарону. Ибо он не был виновен ни в каком другом проступке, кроме того, что присоединился к Моисею в его преступлении, а "кто таким образом присоединяется к преступнику, тот так же плох, как и сам преступник". В этом случае, как обычно, Аарон продемонстрировал свою абсолютную преданность и веру в Божью справедливость. Он мог бы сказать: "Я не грешил; почему я должен быть наказан?" но он победил себя и не предпринял никакой защиты, за что Моисей очень восхвалял его. [619]

НЕБРАТСКОЕ ОТНОШЕНИЕ ЭДОМА К ИЗРАИЛЮ

Из Кадеса Моисей отправил послов к царю Эдома с просьбой разрешить Израилю путешествовать по его территории. "Ибо, - подумал Моисей, - когда наш отец Иаков с небольшим отрядом людей планировал вернуться в дом своего отца, который находился за пределами владений Исава, он предварительно послал к нему гонца спросить его разрешения. Насколько же больше нам, многочисленному народу, подобает воздерживаться от входа на территорию Эдома до получения на это его разрешения!"

Послам Моисея было поручено передать царю Эдома следующее послание: "Со времен нашего деда Авраама существовал вексель, подлежащий погашению, ибо Бог предписал ему, чтобы в Египте его потомство было порабощено и замучено. Выкупить эту записку было твоим долгом, так же как и нашим, и ты знаешь, что мы выполнили свой долг, в то время как ты этого не хотел. Бог, как ты знаешь, обещал Аврааму, что те, кто был в рабстве в Египте, получают Ханаан в свое владение в качестве награды. Следовательно, эта земля принадлежит нам, тем, кто был в Египте, и ты, уклонившийся от уплаты долга, теперь претендуешь на нашу землю. Тогда позволь нам пройти по твоей земле, пока мы не достигнем своей. [620] Знайте также, что Патриархи в своей могиле сочувствовали нашим страданиям в Египте, и всякий раз, когда мы взывали к Богу, Он слышал нас и посылал нам одного из Своих ангелов-попечителей, чтобы вывести нас из Египта. Подумай же, что все твое оружие не поможет тебе, если мы будем молить Бога о помощи, который тогда сразу же свергнет тебя и твое воинство, ибо это наше наследие, и "голос Иакова" никогда не оказывается безрезультатным. [621] Однако, чтобы ты не мог ссылаться на

то, что наш переход через твою землю принесет тебе только неприятности и никакой выгоды, я обещаю тебе, что, хотя мы черпаем питье из источника, который сопровождает нас в наших путешествиях, и получаем пищу благодаря манне, мы, тем не менее, будем получать воду и пищу от твоего народа, чтобы ты мог извлечь выгоду из нашего перехода ".

Это не было пустым обещанием, поскольку Моисей действительно просил людей бережно относиться к своим деньгам, чтобы эдомитяне не считали их бедными рабами, а убедились, что, несмотря на их пребывание в Египте, Израиль был богатой нацией. Моисей также пообещал снабдить скот намордниками во время их прохождения через Эдом, чтобы он не причинил вреда земле тамошних жителей. Этими словами он закончил свое послание царю Эдома: "Справа и слева от твоей земли мы можем грабить и убивать, но в соответствии со словами Бога мы не можем трогать твои владения". Но все эти молитвы и мольбы Моисея были безрезультатны, ибо ответ Эдома был в форме угрозы: "Вы полагаетесь на свое наследие, на "голос Иакова", на который отвечает Бог, и я тоже буду полагаться на свое наследие, "руку и меч Исава". Теперь Израилю пришлось отказаться от попытки добраться до своей земли через территорию Эдома, однако не из страха, а потому, что Бог запретил им вести войну с эдомитянами, еще до того, как они услышали от посольства, что Эдом отказал им в праве проезда.

Соседство безбожников приносит бедствие, которое предстояло испытать Израилю, ибо они потеряли благочестивого Аарона на границе Эдома и похоронили его на горе Ор. Облако, которое раньше предшествовало Израилю, действительно имело обыкновение сровнять с землей все горы, чтобы они могли двигаться дальше равными путями, но Бог сохранил в пустыне три горы: Синай, как место откровения; Небо, как место погребения Моисея; и Ор, состоящий из горы-близнеца, как место погребения Аарона. Кроме этих трех гор, в пустыне не было ни одной, но облако оставило небольшие возвышенности на том месте, где Израиль разбил лагерь, чтобы на нем можно было воздвигнуть святилище. [622]

ТРИ ПАСТУХА

Аарон умер через четыре месяца после смерти своей сестры Мириам, тогда как Моисей умер почти через год после своей сестры. Ее смерть наступила в первый день Нисана, а смерть Моисея - в седьмой день Адара в том же году. Хотя смерть этих троих произошла не в один месяц, Бог говорил о них, говоря: "И Я истребил трех пастухов за один месяц", ибо Он определил их смерть за один месяц. [623] Это Божий способ разделить людей на родственные группы, и смерть этих троих благочестивых не была predetermined вместе с другими грешными поколениями странников в пустыне, но только после того, как умерли эти поколения, была предreshена участь троих. [624] Мириам умерла первой, и та же участь была уготована ее братьям вследствие ее смерти.

Смерть Мириам повергла всех в глубокий траур, Моисей и Аарон плакали в своих квартирах, а люди плакали на улицах. В течение шести часов Моисей ничего не знал об исчезновении колодца Мириам со смертью Мириам, пока израильтяне не пришли к нему и не сказали: "Как долго ты будешь сидеть здесь и плакать?" Он ответил: "Разве я не должен плакать о своей сестре, которая умерла?" Они ответили: "Пока ты плачешь об одной душе, плачь одновременно обо всех нас". "Почему?" - спросил он. Они сказали: "У нас нет воды для питья". Тогда он

поднялся с земли, вышел и увидел колодец, в котором не было ни капли воды. Теперь он начал ссориться с ними, говоря: "Разве я не говорил вам: "Я не в состоянии выносить вас один"? У вас есть правители тысяч, правители сотен, правители пятидесяти и правители десятков, принцы, вожди, старейшины и магнаты, пусть они позаботятся о ваших нуждах ". Израиль, однако, сказал: "Все зависит от тебя, ибо это ты вывел нас из Египта и привел в это злое место; здесь нет ни семян, ни смоков, ни виноградных лоз, ни гранатов; и нет воды для питья". Если ты дашь нам воды, это хорошо, если нет, мы побьем тебя камнями". Когда Моисей услышал это, он убежал от них и отправился в Скинию. Там Бог сказал ему: "Что с тобой?" и Моисей ответил: "О Господь мира! Твои дети хотят побить меня камнями, и если бы я не сбежал, они бы уже побили меня камнями ". Бог сказал: "Моисей, сколько еще ты будешь продолжать клеветать на Моих детей? Разве недостаточно того, что на Хориве ты сказал: "Они готовы побить меня камнями", на что я ответил тебе: "Подойди к ним, и я увижу, побьют они тебя камнями или нет!" "Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажи скале на их глазах, чтобы она пустила воду".

Теперь Моисей отправился искать скалу, за ним последовал весь Израиль, ибо он не знал, что это за скала, из которой, по словам Бога, должна была течь вода. [625] Ибо скала, из которой вытекал колодец Мириам, исчезла среди остальных скал таким образом, что Моисей не смог отличить ее от остальных. [626] По дороге они увидели камень, с которого капала вода, и заняли свои места перед ним. Когда Моисей увидел, что люди стоят неподвижно, он обернулся, и они спросили его: "Как долго ты будешь вести нас дальше?" Моисей: "Пока я не достану тебе воды из скалы". Народ: "Немедленно дайте нам воды, чтобы мы могли напиться". Моисей: "Как долго вы ссоритесь? Есть ли во всем мире существо, которое так бунтует против своего Создателя, как вы, когда точно известно, что Бог даст вам воду из камня, хотя я и не знаю, который это может быть!" Люди: "Ты был пророком и нашим пастырем во время нашего похода через пустыню, а теперь ты говоришь: "Я не знаю, из какой скалы Бог даст вам воду".

После этого Моисей собрал их вокруг скалы, сказав себе: "Если я сейчас обращусь к скале, прикажу ей пролить воду, а она не прольет, я подвергну себя унижению в присутствии общины, ибо они скажут: "Где твоя мудрость?" Поэтом он сказал людям: "Вы знаете, что Бог может творить для вас чудеса, но Он скрыл от меня, из какой скалы Он выпустит воду. Ибо всякий раз, когда приходит время, о котором Бог не хотел, чтобы человек знал, тогда его мудрость и понимание бесполезны для него ". Затем Моисей поднял свой жезл и позволил ему тихо опуститься на камень, на который он его положил, произнеся, как бы обращаясь к Израилю, слова: "Не вывести ли вам воду из этого камня?" Теперь скала сама по себе начала выделять воду, после чего Моисей ударил по ней своим жезлом, но тогда потекла уже не вода, а кровь. После этого Моисей сказал Богу: "Эта скала не производит воды", и Бог немедленно обратился к скале с вопросом: "Почему ты производишь не воду, а кровь?" Скала ответила: "О Господь мира! Почему Моисей поразил меня?" Когда Бог спросил Моисея, зачем он ударил по скале, тот ответил: "Чтобы из нее пошла вода". Однако Бог сказал Моисею: "Разве я приказывал тебе ударить по скале? Я только сказал: "Поговори с ним". Моисей попытался защититься, сказав: "Я действительно говорил с ним, но это ничего не дало". "Ты, - ответил Бог, - дал Израилю наставление: "По правде суди ближнего твоего"; почему же тогда ты не судил скалу "по правде", скалу, которая в Египте поддерживал тебя, когда из нее ты делал такой мед? Так вот каким образом ты оплачиваешь за это? Ты не только был несправедлив к скале, но и назвал Моих детей дураками. Если же ты мудрый человек, то тебе, как мудрому человеку, не подобает больше иметь дело с глупцами, и поэтому ты не будешь вместе с ними учиться познавать землю Израия". [627] В то же время Бог добавил: "Ни ты, ни твой брат, ни твоя сестра не ступят на

землю Израиля". Ибо даже в Египте Бог предупредил Моисея и Аарона воздерживаться от того, чтобы называть израильтян глупцами, и поскольку Моисей, не вызывая протеста у Аарона, у воды Кадес назвал их глупцами, для него и его брата было назначено смертное наказание. [628] Когда Бог сообщил Моисею о предстоящем наказании, причитающемся ему и его брату, Он повернулся к скале, сказав: "Преврати свою кровь в воду", - и так это и произошло. [629]

ПОДГОТОВКА ААРОНА К НЕМИНУЕМОЙ СМЕРТИ

В знак особой милости Бог сообщает благочестивым день их смерти, чтобы они могли передать свои короны своим сыновьям. Но Бог счел особенно уместным подготовить Моисея и Аарона к надвигающейся смерти, сказав: "Эти два благочестивых человека на протяжении всей своей жизни ничего не делали, не посоветовавшись со Мной, и поэтому Я не заберу их из этого мира, предварительно не уведомив их". [630]

Поэтому, когда подошло время Аарона, Бог сказал Моисею: "Слуга Мой Моисей, который был "верен во всем доме Моем", я должен сообщить тебе важное дело, но оно тяжело давит на Меня". Моисей: "В чем дело?" Бог: "Аарон будет собран к своему народу; ибо он не войдет в землю, которую Я дал сынам Израилевым, потому что вы восстали против Моего слова у вод Меривы". Моисей ответил: "Господь мира! Это очевидно и известно перед Престолом Твоей славы, что Ты - Господь всего мира и Твоих созданий, которые Ты создал в этом мире, так что мы в Твоей руке, и в Твоей руке сделать с нами все, что Ты пожелаешь. Однако я не гоюсь для того, чтобы пойти к моему брату и повторить ему Твое поручение, ибо он старше меня, и как тогда я осмелюсь подойти к моему старшему брату и сказать: "Поднимись на гору Хор и умри там!" Бог ответил Моисею: "Не на словах ты должен касаться этого вопроса, но "возьми Аарона и Елеазара, сына его, и приведи их на гору Ор". Взойди и ты с ними и там скажи своему брату приятные и нежные слова, бремя которых, однако, подготовит его к тому, что его ожидает. Позже, когда вы все трое окажетесь на горе, "снимите с Аарона его одежды и наденьте их на Елеазара, сына его, и Аарон будет взят к своему народу и умрет там". [631] В качестве одолжения Мне приготовьте Аарона к его смерти, ибо я сам стыжусь сказать ему об этом". [632]

Когда Моисей услышал это, в его сердце поднялось смятение, и он не знал, что делать. Он плакал так неистово, что его горе из-за неминуемой потери брата поставило его самого на грань смерти. Однако ему, как верному слуге Божьему, ничего не оставалось, как выполнить приказ своего Господина, поэтому он отправился к Аарону в Скинию, чтобы сообщить ему о своей смерти.

Итак, в течение сорокалетнего странствия по пустыне было обычным, чтобы люди ежедневно собирались, сначала перед семьюдесятью старейшинами, затем под их руководством перед князьями колен, затем все они предстали перед Елеазаром и Аароном и вместе с ними отправились к Моисею, чтобы передать ему свое утреннее приветствие. Однако в этот день Моисей внес изменения в этот обычай и, проплакав всю ночь, при крике петуха призвал к себе Елеазара и сказал ему: "Пойди и позови ко мне старейшин и князей, ибо я должен передать им поручение от Господа". Сопровождаемый этими людьми, Моисей не направился к Аарону, который, увидев Моисея, когда тот встал, спросил: "Почему ты изменил обычный обычай?" Моисей: "Бог повелел мне передать тебе послание". Аарон: "Расскажи это мне". Моисей:

"Подожди, пока мы не выйдем за дверь". После этого Аарон облачился в свои восемь священнических одежд, и оба вышли.

Так вот, у Моисея всегда было в обычае, когда он шел из своего дома в Скинию, идти в центре, с Аароном справа от него, Елеазаром слева, затем старейшинами по обе стороны, а народ следовал сзади. Войдя в Скинию, Аарон садился как самый близкий по правую руку от Моисея, Елеазар - по левую, а старейшины и князья - впереди. Однако в этот день Моисей изменил этот порядок; Аарон шел в центре, Моисей по правую руку от него, Елеазар по левую, старейшины и князья по обе стороны, а остальные люди следовали за ним.

Когда израильтяне увидели это, они сильно обрадовались, говоря: "Теперь Аарон обладает более высокой степенью Святого Духа, чем Моисей, и поэтому Моисей уступает ему почетное место в центре". Народ любил Аарона больше, чем Моисея. [633] Ибо с тех пор, как Аарон осознал, что через сооружение Золотого Тельца он совершил преступление Израиля, его дальнейшим жизненным путем было стремление искупить свой грех. Он ходил из дома в дом, и всякий раз, когда он находил кого-то, кто не знал, как читать его "Шма", он учил его "Шма"; если кто-то не знал, как молиться, он учил его молиться; и если он находил того, кто не был способен проникнуть в изучение Торы, он посвящал его в это. [634] Однако он не считал свою задачу ограниченной "установлением мира между Богом и человеком", но стремился установить мир между учеными и невежественными израильтянами, среди самих ученых, среди невежественных и среди других людей. между мужем и женой. [635] Поэтому народ очень любил его и радовался, когда верил, что теперь он достиг более высокого положения, чем Моисей.

Подойдя к скинии, Аарон хотел войти, но Моисей удержал его, сказав: "Теперь мы выйдем за пределы лагеря". Когда они были за пределами лагеря, Аарон сказал Моисею: "Расскажи мне, какое поручение дал тебе Бог". Моисей ответил: "Подожди, пока мы не достигнем горы". У подножия горы Моисей сказал народу: "Оставайтесь здесь, пока мы не вернемся к вам; я, Аарон и Елеазар отправимся на вершину горы и вернемся, когда услышим Божественное откровение". Теперь все трое поднялись.

СМЕРТЬ ААРОНА

Моисей хотел сообщить своему брату о своей неминуемой смерти, но не знал, как это сделать. Наконец он сказал ему: "Аарон, брат мой, дал ли Бог что-нибудь на твоё хранение?" "Да", - ответил Аарон. "Что, скажи на милость?" - спросил Моисей. Аарон: "Жертвенник и стол, на котором хлебы предложения, Он отдал на мое попечение". Моисей: "Может быть, теперь Он потребует обратно от тебя все, что отдал на твоё хранение". Аарон: "Что, скажи на милость?" Моисей: "Разве Он не доверил тебе светильник?" Аарон: "Не только один светильник, но и все семь светильников, которые сейчас горят в святилище". Моисей, конечно, намеревался привлечь внимание Аарона к душе, "свету Господню", который Бог отдал ему на хранение и который Он теперь требовал обратно. Поскольку Аарон в своей простоте не заметил этого намека, Моисей не стал вдаваться в дальнейшие подробности, но заметил Аарону: "Бог справедливо назвал тебя невинным, простодушным человеком".

Пока они так беседовали, перед ними открылась пещера, после чего Моисей попросил своего брата войти в нее, и Аарон немедленно согласился. Теперь Моисей оказался в печальном положении, ибо, чтобы последовать Божьему повелению, он должен был снять с Аарона его одежды и надеть их на Елеазара, но он не знал, как обсудить эту тему со своим братом. Наконец Он сказал Аарону: "Брат мой Аарон, не подобает входить в пещеру, в которую мы сейчас хотим спуститься, облаченными в священнические одежды, потому что они могут там оскверниться; пещера очень красива, и поэтому возможно, что в ней есть старые могилы". Аарон ответил: "Ты прав". Затем Моисей снял со своего брата священнические одежды и надел их на сына Аарона, Елеазара. [636]

Поскольку было бы неприлично, если бы Аарона похоронили совершенно обнаженным, Бог сотворил чудо: как только Моисей снял одну из одежд Аарона, на Аарона было накинуто соответствующее небесное одеяние, а когда Моисей снял с него все священнические одежды, он обнаружил себя облаченным в восемь небесных одежд. Второе чудо произошло при снятии с Аарона одежд, ибо Моисей получил возможность снять нижнюю одежду раньше верхней. Это было сделано для того, чтобы удовлетворить закон, согласно которому священники никогда не могут использовать свои верхние одежды в качестве нижнего белья, что пришлось бы сделать Елеазару, если бы Моисей сначала снял верхнюю одежду Аарона и облачил в нее своего сына. [637]

После того, как Елеазар облачился в одежды первосвященника, Моисей и Аарон сказали ему: "Подожди нас здесь, пока мы не вернемся из пещеры", - и оба вошли в нее. Войдя, они увидели расстеленное ложе, приготовленный стол и зажженную свечу, в то время как ангелы-служители окружали ложе. Тогда Аарон сказал Моисею: "Как долго, о брат мой, ты еще будешь скрывать поручение, которое Бог возложил на тебя? Ты знаешь, что Он Сам, когда впервые обратился к тебе, Своими собственными устами сказал обо мне: "Когда он увидит тебя, он возрадуется в сердце своем". Почему же тогда ты скрываешь поручение, которое Бог возложил на тебя? Даже если бы это касалось моей смерти, я бы принял это на себя с веселым выражением лица". Моисей ответил: "Поскольку ты сам говоришь о смерти, я признаю, что слова Бога, обращенные ко мне, действительно касаются твоей смерти, но я побоялся сообщить тебе об этом. Но смотри теперь, твоя смерть не такая, как у других созданий из плоти и крови; и не только твоя смерть примечательна, но и смотри! Ангелы-хранители пришли, чтобы поддержать тебя в час твоего расставания". [638]

Говоря о замечательной смерти, ожидавшей Аарона, Моисей имел в виду тот факт, что Аарону, как и его сестре Мириам, а позже и Моисею, предстояло умереть не от Ангела Смерти, а от поцелуя Бога. [639] Аарон, однако, сказал: "О брат мой Моисей, почему ты не сообщил мне об этом в присутствии моей матери, моей жены и моих детей?" Моисей не сразу ответил на этот вопрос, но попытался сказать Аарону слова утешения и ободрения, сказав: "Разве ты не знаешь, брат мой, что сорок лет назад ты заслужил свою смерть, когда сотворил Золотого Тельца, но тогда я предстал перед Господом в молитве и увещевании и спас тебя от смерти. И теперь я молюсь, чтобы моя смерть была такой же, как твоя! Ибо, когда ты умрешь, я похороню тебя, но когда я умру, у меня не будет брата, чтобы похоронить меня. Когда ты умрешь, твое положение унаследуют твои сыновья, но когда я умру, мое место унаследуют чужаки". Этими и подобными словами Моисей подбадривал своего брата, пока тот, наконец, не встретил свой конец с невозмутимостью.

Аарон лег на украшенное ложе, и Бог принял его душу. Затем Моисей покинул пещеру, которая немедленно исчезла, чтобы никто не узнал и не понял, как это произошло. Когда Елеазар увидел, что Моисей возвращается один, он сказал ему: "О мой учитель, где мой отец?" Моисей ответил: "Он вошел в Рай". Затем оба спустились с горы в лагерь. [640] Когда люди увидели, что Моисей и Елеазар возвращаются без Аарона, они были совсем не в настроении верить сообщению о смерти Аарона. Они никак не могли поверить, что человек, победивший Ангела Смерти, теперь был побежден им. Тогда среди людей сформировалось три мнения по поводу отсутствия Аарона. Некоторые заявляли, что Моисей убил Аарона, потому что завидовал его популярности; некоторые думали, что Елеазар убил своего отца, чтобы стать его преемником на посту первосвященника; и были также такие, кто заявлял, что он был удален с земли, чтобы быть переведенным на небеса. Сатана так настроил народ против Моисея и Елеазара, что они хотели побить их камнями. После этого Моисей помолился Богу, говоря: "Избавь меня и Елеазара от этого незаслуженного подозрения, а также покажи людям гробницу Аарона, чтобы они не поверили, что он все еще жив, ибо в своем безграничном восхищении Аароном они могут даже сделать из него Бога". Затем Бог сказал ангелам: "Поднимите высоко носилки, на которых лежит Мой друг Аарон, чтобы Израиль знал, что он мертв, и чтобы я не поднял руку на Моисея и Елеазара". Ангелы сделали, как им было велено, [641] и затем Израиль увидел носилки Аарона, парящие в воздухе, в то время как Бог перед ними и ангелы позади пели погребальную песнь по Аарону. Бог сокрушался в словах: "Он входит в мир; они покоятся в своих постелях, каждый, ходящий в своей праведности", тогда как ангелы сказали: "Закон истины был в устах Его, и неправды не было в устах его: он ходил со Мной в мире и праведности и многих отвратил от беззакония".

ВСЕОБЩИЙ ТРАУР ПО ААРОНУ

Когда Израиль увидел погребальные обряды, приготовленные в честь Аарона Богом и ангелами, они также подготовили тридцатидневную церемонию похорон, в которой принял участие весь народ, мужчины и женщины, взрослые и дети. [642] Этот всеобщий траур имел свою основу не только в подражании Израиля Божественному трауру и церемониям, устроенным Моисеем и Елеазаром, или в их желании показать свое почтение к умершему первосвященнику, но прежде всего в той истине, что народ глубоко любил Аарона и глубоко переживал его смерть. Они оплакивали его даже больше, чем позже оплакивали Моисея; по последнему плакала только часть народа, но по Аарону - все. Моисей, как судья, был обязан вершить правосудие над виновными, так что у него были враги среди народа, люди, которые не могли забыть, что он признал их виновными в суде. Более того, Моисей иногда был суров с Израилем, когда указывал им на их грехи, но никогда - с Аароном. Последний "любил мир и стремился к миру, любил людей и приближал их к Торе. В своем смирении он не считал ущемленным свое достоинство, приветствуя первым даже самого низкого человека, да, он даже не преминул поприветствовать его, когда был уверен, что стоящий перед ним человек был злым и безбожным. Таким образом, плач ангелов об Аароне как о том, "кто многих отвратил от беззакония", был вполне оправдан. Эта его доброта привела к исправлению многих грешников, которые в тот момент, когда они собирались совершить грех, думали про себя: "Как я смогу поднять глаза на лицо Аарона? Я, к которому Аарон был так добр, краснею, когда творю зло ". Аарон осознавал свою особую задачу миротворца. Если он обнаруживал, что двое мужчин поссорились, он спешил сначала к одному, потом к другому, говоря каждому: "Сын мой, разве ты не знаешь, что делает тот, с кем ты

поссорился? Он бьется в своем сердце, от горя раздирает на себе одежды и говорит: "Горе мне! Как я могу когда-нибудь снова поднять глаза и посмотреть на моего товарища, против которого я так поступил?" Затем Аарон разговаривал с каждым по отдельности, пока оба бывших врага взаимно не простят друг друга, и как только они снова окажутся лицом к лицу, поприветствуют друг друга как друзья. Если бы Аарон услышал, что муж и жена живут в разладе, он поспешил бы к мужу, сказав: "Я прихожу к тебе, потому что я слышу, что ты и твоя жена живете в разладе, а потому ты должен развестись с ней. Имей в виду, однако, что если ты вместо своей нынешней жены женишься на другой, то очень сомнительно, что твоя вторая жена будет так же хороша, как эта; ибо при первой же вашей ссоре она заявит тебе, что ты сварливый человек, как показал твой развод с первой женой". Многие тысячи союзов были спасены от неминуемого разрыва усилиями и настояниями Аарона, и сыновья, рожденные у пар, соединившихся заново, обычно получали имя Аарона, обязанные своим существованием его заступничеству. Не менее восьмидесяти тысяч юношей, носящих его имя, приняли участие в трауре по Аарону. [643]

Когда Моисей увидел глубокую скорбь небесных существ и людей по Аарону, он разразился страстными рыданиями и сказал: "Горе мне, что я теперь остался совсем один! Когда Мириам умерла, никто не пришел оказать ей последние знаки почета, и только я, Аарон и его сыновья стояли у ее гроба, оплакивали ее, оплакивали и похоронили. При смерти Аарона я и его сыновья присутствовали у его гроба, чтобы воздать ему последние почести. Но, увы! Как я буду жить? Кто будет присутствовать при моей смерти? У меня нет ни отца, ни матери, ни брата, ни сестры, - кто же тогда будет оплакивать меня?" Бог, однако, сказал ему: "Не бойся, Моисей, я Сам похороню тебя среди великого великолепия, и точно так же, как пещера, в которой лежал Аарон, исчезла, так что никто не сможет узнать место, где похоронен Аарон, так и ни один смертный не узнает место твоего захоронения. Как Ангел Смерти не имел власти над Аароном, который умер "от поцелуя", так и Ангел Смерти не будет иметь власти над тобой, и ты умрешь "от поцелуя". При этих словах Моисей успокоился, поняв, наконец, что у него есть свое место среди благословенных благочестивых. Благословенны вы, ибо не только Бог лично собирает их к Себе, но и как только они умирают, ангелы радостно идут им навстречу и с сияющими лицами приветствуют их, говоря: "Войдите в мир". [644]

ФАЛЬШИВЫЕ ДРУЗЬЯ

Когда Моисей и Елеазар вернулись с горы без Аарона, Израиль сказал Моисею: "Мы не отпустим тебя с этого места, пока ты не покажешь нам Аарона, живого или мертвого". Моисей помолился Богу, и Он открыл пещеру, и весь Израиль увидел в ней Аарона, лежащего мертвым на носилках. Они мгновенно почувствовали, чего лишились в Аароне, ибо, когда они повернулись, чтобы посмотреть на лагерь, они увидели, что облака славы, которые покрывали место расположения лагеря во время их сорокалетнего похода, исчезли. Поэтому они поняли, что Бог послал эти облака только ради Аарона и, следовательно, со смертью Аарона заставил их исчезнуть. Те из израильтян, кто родился в пустыне, теперь, из-за ухода облаков славы, впервые увидели солнце и луну, захотели пасть ниц перед ними и поклониться им, ибо облака всегда скрывали от них солнце и луну, и вид их производил на них самое ужасное впечатление. Но Бог сказал им: "Разве Я не заповедал вам в Моей Торе: "Итак, будьте внимательны к себе ... чтобы вы не подняли глаза ваши к небу, и когда вы увидите солнце, и луну, и звезды, даже все воинство

небесное, вы не отвлеклись и не поклонились им и не служили им?" Ибо это Бог вывел вас из печи Египетской, чтобы вы могли быть народом Его наследия". [645]

Исчезновение облаков славы вселило в Израиль ужас, ибо теперь они были без посторонней помощи против нападений врагов, тогда как никто не мог войти в стан Израиля, пока облака покрывали их. На самом деле этот страх не был беспочвенным, ибо едва Амалик узнал, что Аарон мертв и что облака славы рассеялись, как он сразу же начал преследовать Израиль. [646] Амалик действовал в соответствии с советом, который дал ему его дед Исав, ибо его слова своему внуку были такими: "Несмотря на все мои старания, мне не удалось убить Иакова, поэтому помни о том, чтобы отомстить за меня его потомкам". "Но как, увы! - сказал Амалик, - смогу ли я соперничать с Израилем?" Исав ответил: "Смотри хорошенько, и как только ты увидишь, что Израиль спотыкается, прыгни на них". Амалик смотрел на это наследие как на путеводную звезду своих действий. Когда Израиль нарушил границы дозволенного, говоря с малой верой: "Господь среди нас или нет?" Мгновенно появился Амалик. Едва его шпионы соблазнили Израиль злобно воскликнуть: "Давайте назначим военачальника и вернемся в Египет", как Амалик появился на сцене, чтобы сразиться с Израилем. В более поздние времена Амалик также следовал этой политике, и когда Навуходоносор двинулся на Иерусалим, чтобы разрушить его, Амалик занял свою позицию в миле от святого города, сказав: "Если Израиль победит, я объявлю, что пришел помочь им, но если Навуходоносор победит, тогда я прерву бегство израильтян". Его надежды оправдались, ибо Навуходоносор одержал победу и, стоя на перекрестке, зарубил убегающих израильтян и добавил оскорбление к ране, осыпая Бога и людей оскорблениями и высмеивая их.

Когда после смерти Аарона Амалик больше не считал Израиль опасным, поскольку облака рассеялись, он немедленно начал войну против них. Амалик, однако, не пошел на открытую войну против Израиля, но попытался хитростью достичь того, на что он не смел надеяться в открытой войне. Спрятав оружие под одеждой, амаликитяне появились в лагере Израиля, как будто хотели вместе с ними соболезновать в связи со смертью Аарона, и тот неожиданно напал на них. Не удовлетворившись этим, амаликитяне переоделись в ханаанские одежды и говорили на языке последних, так что израильтяне не могли сказать, были ли перед ними амаликитяне, как, казалось, показывала их внешность, или хананеи, как указывали их одежда и речь. Причина такой маскировки заключалась в том, что Амалик знал, что Израиль унаследовал наследие от своего предка Исаака, что Бог всегда отвечал на их молитвы, поэтому Амалик сказал: "Если мы сейчас появимся как хананеи, они будут умолять Бога послать им помощь против хананеев, и мы убьем их". Но все эти уловки Амалика были бесполезны. Израиль сформулировал свою молитву к Богу в таких словах: "О Господь мира! Мы не знаем, с каким народом мы сейчас ведем войну, с Амаликом или с Ханааном, но какой бы это ни был народ, молитесь, чтобы он был наказан". [647] Бог услышал их молитву и, пообещав быть рядом с ними, приказал им полностью уничтожить своего врага, сказав: "Хотя вы сейчас имеете дело с Амаликом, не относитесь к нему, как к другим сыновьям Исава, против которых вы не можете воевать, но постарайтесь полностью уничтожить их, как если бы они были хананеями". Израиль действовал в соответствии с этим повелением, убив амаликитян в битве и посвятив их города Богу. [648] Единственной выгодой Амалика в этом предприятии было то, что в начале войны они захватили рабыню-женщину, которая когда-то принадлежала им, но позже перешла во владение израильтян. [649]

Для Израиля это нападение Амалика имело действительно серьезные последствия, ибо, как только они почувствовали приближение врага, они побоялись продолжать поход в Палестину, поскольку теперь они больше не находились под защитой облаков, которые рассеялись со смертью Аарона; поэтому они решили вернуться в Египет. Они фактически выполнили часть этого проекта, отступив с восемью станций, но левиты преследовали их, и в Мосере возникла ожесточенная ссора между теми, кто хотел вернуться в Египет, и левитами, которые настаивали на продолжении похода в Палестину. Из первых в ходе этой ссоры были уничтожены восемь племенных подразделений: пять вениамитян и по одному симеонитов, гадитов и ашеритов, в то время как из левитов одно подразделение было полностью истреблено, а три других уничтожены таким образом, что они не восстанавливались до дней Давида. В конце концов левиты одержали победу, ибо даже их противники признали, что с их стороны было безумием желать вернуться в Египет и что их гибель была всего лишь наказанием за то, что они не устроили траурной церемонии, достойной уважения человека такого благочестия, как у Аарона. После этого они отпраздновали грандиозную траурную церемонию по Аарону в Мосере, и именно по этой причине люди позже говорили об этом месте как о месте, где умер Аарон, потому что там проходили великие траурные обряды. [650]

МЕДНЫЙ ЗМЕЙ

Из-за отказа царя Эдома разрешить Израилю пройти через его землю, они были вынуждены, в тот самый момент, когда они считали себя в конце своего похода, продолжить его, чтобы обойти землю Эдома. Люди, уставшие от многолетних переходов, теперь стали раздражительными, говоря: "Мы уже были близки к земле обетованной, а теперь должны повернуть еще раз! То же самое было и с нашими отцами, которые, будучи близки к своей цели, были вынуждены повернуть назад и скитаться в течение тридцати восьми лет. Так будет и с нами!" [651] В своем унынии они начали роптать на Бога и Моисея, "господин и слуга были для них как одно целое". Они жаловались, что были полностью поглощены манной в качестве средства к существованию. Эта последняя упомянутая жалоба исходила от тех, в отношении кого Бог поклялся, что они никогда не увидят земли, в которой Он поклялся Патриархам. Эти люди не могли вынести вида продуктов, выращенных на земле Палестины, и умирали, как только видели их. Теперь, когда они прибыли на окраину земли обетованной, торговцы привезли в лагерь израильтян местные продукты, но те, не имея возможности ими пользоваться, все равно были вынуждены продолжать добывать пропитание исключительно за счет манны. [652]

Затем голос, звучащий с небес, стал слышен на земле, возвещая следующее: "Придите сюда и узрите, о вы, люди! Подойди сюда и послушай, ты, змей со словами: "Прах будешь есть ты", - но он не жаловался на свою пищу. Но вы, Мой народ, который Я вывел из Египта, для которого Я заставил манну пролиться дождем с небес, перепелов взлететь с моря и источник забить из бездны, вы ропщете на Меня из-за манны, говоря: "Душа наша ненавидит этот легкий хлеб". Пусть теперь придут змеи, которые не жаловались, хотя любая пища, которую они ели, была на вкус только прахом, и пусть они кусают тех, кто ропщет, хотя у них есть пища, обладающая всеми мыслимыми вкусовыми качествами.[653] Змей, который был первым созданием, оклеветавшим своего Создателя и поэтому был наказан, теперь накажет этот народ, который, не воспользовавшись примером наказания змея, хулит своего Создателя, заявляя, что небесная пища, которую Он им посылает, в конечном итоге принесет им смерть ". Те самые змеи, которые

во время сорокалетнего марша были сожжены облаком славы и лежали грудями высоко вокруг лагеря, те же самые змеи теперь кусали людей так ужасно, что их яд сжигал души тех, на кого они нападали. [654]

Когда Моисей отправился к тем, кого укусили, услышав, что они слишком больны, чтобы прийти к нему, [655] они, сознавая свою вину, сказали ему: "Мы согрешили, потому что говорили против Господа и против тебя; молись Господу, чтобы Он отвел от нас змей". Такова была кротость Моисея, что он немедленно простил людям проступок по отношению к себе и сразу же взмолился о Божьей помощи. Однако Бог также простил их грех, как только они раскаялись, и таким образом подал пример человеку, который также должен даровать прощение, когда его просят.

В качестве исцеления для тех, кто был укушен, Бог теперь повелел Моисею сделать змея из меди и насадить его на шест, чтобы могло случиться так, что каждый укушенный мог взглянуть на него и остаться в живых. Моисей сделал, как ему было велено, и сделал змея из меди. Как только он подбросил его высоко, он остался парить в воздухе, так что все могли на него смотреть. [656] Он назвал змея медным, потому что на иврите Нахаш означает "змея", а Нехошет - "медь"; следовательно, Моисей сделал змея из вещества, которое имело звук, подобный звуку предмета, вылепленного из него. [657] Однако не вид медного змея принес с собой исцеление и жизнь; но всякий раз, когда те, кого укусили змеи, поднимали свои глаза вверх и подчиняли свои сердца воле небесного Отца, они исцелялись; если они не думали о Боге, они погибали. [658]

Взгляд на медного змея приносил исцеление не только тем, кого кусали змеи, но и тем, кого кусали собаки или другие животные. Излечение последних происходило даже быстрее, чем у первых, ибо им было достаточно случайного взгляда, тогда как первые исцелялись только после долгого и настойчивого пристального взгляда. [659]

В АРНОНЕ

Ропот людей, из-за которого Бог наслал на них змей, происходил в Залмоне, месте, где росли только тернии и чертополох. Оттуда они отправились в Пунон, где их настигла Божья кара. [660] На следующих двух станциях также, в Обофе и Ийе-авариме, они продолжали свои враждебные действия против Бога, который по этой причине был полон гнева против них и больше не смотрел на них благосклонно, пока они не достигли Арнона. [661] Божья милость была немедленно проявлена во время прохождения Израиля через долину Арнон, где Он сотворил для Израиля чудеса, столь же великие, как те, что были совершены в былые времена при переходе через Красное море. Эта долина была образована двумя высокими горами, которые лежали так близко друг к другу, что люди на двух их вершинах могли беседовать друг с другом. Но чтобы перейти с одной горы на другую, нужно было преодолеть расстояние в семь миль, сначала спустившись в долину, а затем снова поднявшись на другую гору. Амореи, зная, что Израиль теперь придется пройти через долину, собрались в неисчислимом множестве, и часть из них спряталась в пещерах, которых было много на склонах горы, в то время как другая их часть поджидала израильтян в долине внизу, надеясь неожиданно напасть и уничтожить их сверху и снизу во время их прохождения через долину. Бог, однако, расстроил этот план, приведя к тому, что Израиль вообще не спустился в долину, а остался наверху благодаря

следующему чуду. Ибо, в то время как гора на одной стороне долины была полна пещер, другая состояла сплошь из заостренных скал; и Бог придвинул эту скалистую гору так близко к другой, что выступающие скалы одной вошли в пещеры другой, и все аморреи, которые были скрыты в них, были раздавлены.

Сдвинулась именно скалистая гора, а не другая, ибо эта же скалистая гора была началом земли обетованной, и при приближении Израиля с другой горы, которая была Моавитской, земля распахнулась им навстречу, ибо она ждала их с большим нетерпением.

Старая пословица гласит: "Если ты даешь кусок хлеба ребенку, расскажи об этом его матери". Бог точно так же хотел, чтобы Израиль знал о великих чудесах, которые Он совершил ради них, поскольку они понятия не имели о нападении язычников на них. Поэтому Бог повелел источнику, который вновь появился после их пребывания в Беероте, течь мимо пещер и смывать части трупов в большом количестве. Когда израильтяне не обернулись, чтобы посмотреть на колодец, они увидели его в долине Арнона, сияющего, как луна, и увлекающего за собой трупы. Только тогда они обнаружили чудеса, которые были совершены для них. Мало того, что горы сначала сдвинулись вместе, чтобы пропустить их, а затем снова раздвинулись, но Бог спас их от великой опасности. Теперь они пели хвалебную песнь колодцу, который явил им великое чудо. [662]

Когда при переходе через Красное море Израиль захотел пропеть хвалебную песнь, Моисей не позволил им сделать это одним, но сначала спел им песню, которую они должны были петь Господу. Ибо тогда Израиль был молод и мог только повторять то, что пел перед ними его учитель Моисей, но когда нация достигла Арнона, она была полностью взрослой после своего сорокалетнего похода по пустыне. Теперь израильтяне запели свою собственную песню, говоря: "О Господь мира! Тебе подобает творить чудеса для нас, тогда как наш долг - петь Тебе хвалебные песни". Моисей не принимал участия в хвалебной песне колодцу, потому что колодец послужил причиной его смерти в пустыне, и нельзя ожидать, что человек будет петь о своем палаче. Поскольку Моисей не хотел иметь ничего общего с этой песней, Бог потребовал, чтобы Его собственное имя также не упоминалось в ней, действуя в данном случае подобно царю, который был приглашен к столу принца, но отказался от приглашения, когда узнал, что его друг не будет присутствовать на пиршестве. [663] Песня, посвященная колодцу, звучала следующим образом: "Это тот колодец, который выкопали Патриархи мира, Авраам, Исаак и Иаков, искали князя древности, главы народа, законодатели Израиля, Моисей и Аарон, пустили в него воду своими посохами. В пустыне Израиль получил его в дар, и после того, как они получили его, он сопровождал Израиль во всех их странствиях, к высоким горам и глубоким долинам. Только когда они подошли к границе Моава, она исчезла, потому что Израиль не соблюдал слова Торы". [664]

Израиль пел песню только источнику, а не манне, потому что они несколько раз выступали против небесной пищи, и поэтому Бог сказал: "Я не хочу, чтобы вы придирались к манне, но и не хочу, чтобы вы хвалили ее сейчас", и Он не позволил бы им петь хвалебную песнь манне. [665]

СИГОН, ЦАРЬ АМОРРЕЕВ

Сокрушение тех, кто скрывался в пещерах горы Арнон, было только началом чудес, которые Бог сотворил для Израиля во время их завоевания этой земли. Именно при Арноне Сигон, царь аморреев, и его народ, которые всего через месяц после смерти Аарона напали на Израиль, были полностью уничтожены ими. [666] Этот аморрейский царь, а также Ог, царь Башама, были сыновьями Ахии, отец которого Шемхазай был одним из падших ангелов. [667] В соответствии со своим небесным происхождением Сигон был великаном, которому никто не мог противостоять, ибо он был огромного роста, выше любой башни во всем мире, одна только его бедренная кость была длиной в восемнадцать локтей, согласно большому локтю того времени. [668] Несмотря на свой огромный рост, он также был быстроногим, поэтому его называли Сигон, "жеребенок", чтобы указать на быстроту, с которой он двигался, ибо его истинное имя было Арад. [669]

Моисей очень боялся начинать войну с этим великаном, но Бог заковал ангелов-хранителей Сигона и Ога в цепи, а затем сказал Моисею: "Вот, я начал предавать Сигона и его землю тебе: начинай владеть, чтобы ты мог унаследовать его землю". Ибо действительно, после того, как ангелы Сигона и его народ пали, Моисею больше нечего было бояться, ибо таким образом его враги были преданы в его руки. [670] Бог заверил Моисея, что "Он начнет наводить страх перед ним на народы, находящиеся под всем небом", повелев солнцу остановиться во время его войны с Сигоном, чтобы весь мир мог видеть, что Бог сражался за Моисея. [671]

Теперь Моисей спросил, может ли он, прежде чем начать войну, отправить послов к Сигону с просьбой разрешить Израилю пройти по этой земле. Бог ответил: "Как же теперь! Я приказал тебе: "Восстань, сразись с ним в битве, начни овладевать его землей!" А ты хочешь послать ему вестников мира?" Моисей, однако, ответил: "Я хочу только последовать Твоему примеру, когда Ты хотел вывести Израиль из Египта, и все же послал меня к фараону с посланием позволить Израилю, Твоему народу, уйти, даже если Ты мог бы уничтожить весь Египет одной вспышкой молнии. Когда Ты также открывал Тору, Ты предлагал ее языческим народам для принятия, прежде чем отдать ее Израилю". Бог увидел справедливость слов Моисея и повелел ему никогда в будущем не объявлять войну городу, предварительно не призвав народ сдаться с миром. [672]

После этого Моисей отправил Сигону послание, в котором просил его разрешить Израилю пройти по этой земле, обещая ему, что он проследит за тем, чтобы люди шли по царской дороге, так что у него не будет причин опасаться каких-либо актов насилия над замужними женщинами или соблазнения девушек. [673] "Мы даже, - продолжал Моисей, - заплатим за воду, которая в остальном дается бесплатно, и точно так же [674] купим у тебя продукты питания по хорошим ценам". [675] Несмотря на это, в конце этого письма Сигону содержалось сообщение о том, что израильтяне объявят войну Сигону, если он не разрешит им пройти. Предположение Моисея, однако, о том, что Сигон должен разрешить Израилю пройти через него, прозвучало в ушах Сигона как призыв к смотрителю виноградника разрешить собрать урожай. Поэтому ответ Сигона был следующим: "Я и мой брат Ог получаем дань от всех других ханаанских царей, чтобы не подпускать их врагов к этой земле, а теперь ты просишь меня предоставить тебе свободный доступ в Ханаан!"

Последовала война между Сигоном и Моисеем, закончившаяся блестящей победой Израиля. [676] Сигон и его сын, равнявшиеся ему по героической силе, нашли свою смерть в этой схватке. [677] Бог так устроил, что Израилю не нужно было с трудом вести войну с одним городом за другим в земле Сигона, Он собрал все воинство этого аморрейского царя в Есевоне. Таким образом, когда этот город и находившиеся в нем войска были разрушены, вся остальная земля Сигона открылась перед ними. Победа Израиля была тем более чудесной, что Хешбон был исключительно хорошо укрепленным городом, так что, будь его жителями комары, он не мог бы быть захвачен смертным путем, тем более когда им командовал герой Сигон и его героические воины. [678] Эта победа стала возможной только благодаря тому факту, что Бог посетил их такими ужасными конвульсиями, что они катались по земле и корчились от боли, не в силах стоять в боевых порядках, чтобы Израиль мог зарубить их, пока они были полумертвы от судорожных болей. [679] Бог также натянул маски на их лица, чтобы они не могли ясно видеть, и, приняв друг друга за израильтян, убили свой собственный народ. [680]

С падением Есевона Израиль вступил во владение всей землей Сигон, за исключением Иазера, и поэтому Моисей послал шпионов в этот город. Люди, которых он послал туда, Халев и Финеес, были не только способными воинами, но и благочестивыми людьми. Они сказали: "Моисей однажды послал шпионов, которые принесли большое несчастье всем их поколениям, мы нападём на этот город, уповая на Бога, и мы уверены, что не погибнем, потому что Моисей молился о нашем благополучии". После этого они напали на Иазер, завоевали его, и когда на следующий день после того, как Моисей отослал их, они вернулись к нему, они сообщили ему, что завоевали Иазер и убили его жителей. [681]

ГИГАНТСКИЙ ОГ

Война с Сигоном произошла в месяце Элул. В следующем месяце Тишри они отдыхали из-за священных дней, но сразу после них они отправились в битву с Огом. [682] Этот царь не поспешил на помощь своему брату, хотя находился всего в одном дне пути от него, так как был уверен, что Сигон сможет завоевать Израиль без его помощи. [683] Однако в этом он допустил ошибку, как и в некоторых других вопросах. В войне четырех царей против пяти именно Ог принес Аврааму весть о рабстве своего племянника Лота, предполагая, что Авраам непременно поспешит на помощь своему родственнику, будет убит в битве и таким образом позволит Огу завладеть прекрасной Сарой. Бог, однако, никого не оставляет без награды или безнаказанности. Чтобы вознаградить его за то, что он поспешил сообщить Аврааму о пленении Лота, Бог даровал ему жизнь на пятьсот лет, но в конце концов он был убит, потому что только злой мотив побудил его совершить это служение Аврааму. Он не получил Сарру, как надеялся, а был убит ее потомком Моисеем. [684]

Битва против Ога произошла в Эдрее, окраин которого Израиль достиг к ночи. Однако на следующее утро, едва забрезжил серый рассвет, Моисей встал и приготовился атаковать город, но, взглянув на городскую стену, он воскликнул в изумлении: "Смотрите, ночью они возвели новую стену вокруг города!" Моисей не мог ясно видеть в туманное утро, потому что там не было стены, а только гигантский Ог, который сидел на стене так, что его ноги касались земли внизу. [685] Учитывая огромный рост Ога, ошибка Моисея была простительной, поскольку, как рассказывал могильщик более поздних времен, одна только бедренная кость Ога была

большетрех парасангов. "Однажды, - так пишет авва Савл, - я охотился на оленя, который вонзился в бедренную кость мертвеца. Я погнался за ней и пробежал вдоль трех парасангов бедренной кости, но не достиг ее конца". Эта бедренная кость, как было позже установлено, принадлежала Огу. [686]

Этот великан никогда за всю свою жизнь не пользовался деревянным стулом или кроватью, так как они бы сломались под его весом, а сидел на железных стульях и лежал на железных кроватях. Он был не только гигантского телосложения и силы, но и такой ширины, которая была совершенно непропорциональна даже его росту, ибо его ширина составляла половину его роста, тогда как нормальное соотношение ширины к росту равно одному к трем. [687] В юности Ог был рабом Авраама, который получил его в подарок от Нимрода, ибо Ог - не кто иной, как Элиэзер, управляющий Авраама. Однажды, когда Авраам упрекнул его и накричал на него, Элиэзер был так напуган, что один из его зубов выпал, и Авраам смастерил из него кровать, в которой он всегда спал. Ог ежедневно съедал тысячу быков или такое же количество других животных и соответственно пил, требуя ежедневно не менее тысячи мер жидкости. [688] Он оставался на службе у Авраама до женитьбы Исаака, когда Авраам даровал ему свободу в награду за то, что он взял на себя труд по сватовству Ревекки для своего сына и привел ее в свой дом. Бог также вознаградил его в этом мире, чтобы этот нечестивый человек не мог претендовать на награду в мире грядущем. Поэтому он сделал его королем. [689] За время своего правления он основал шестьдесят городов, которые окружил высокими стенами, самая низкая из которых была не менее шестидесяти миль в высоту. [690]

Теперь Моисей боялся вести войну против Ога не только из-за его гигантской силы и огромных размеров, которые Моисей теперь видел собственными глазами, но и думал: "Мне всего сто двадцать лет, тогда как ему больше пятисот. Несомненно, он никогда бы не достиг столь преклонного возраста, если бы не совершал достойных подвигов". [691] Моисей также вспомнил, что Ог был единственным великаном, избежавшим руки Амрафеля, и он увидел в этом знак особого благоволения Бога к Огу. [692] Более того, Моисей опасался, что Израиль в недавней войне против Сигона, возможно, совершил грехи, так что Бог теперь не поддержит их. "Благочестивые всегда боятся последствий греха и поэтому не полагаются на заверения, данные им Богом"; поэтому Моисей теперь боялся нападать на Ога, хотя Бог обещал ему помощь против его врагов. [693] Бог, однако, сказал ему: "Какова твоя рука, [694] его уничтожение было предопределено с того момента, как он посмотрел злыми глазами на Иакова и его семью, когда они прибыли в Египет". Ибо уже тогда Бог сказал ему: "О ты, нечестивый негодяй, почему ты смотришь на них таким недобрым взглядом? Воистину, глаз твой лопнет, ибо ты попадешь в их руки". [695]

Ог встретил свою смерть следующим образом. Когда он обнаружил, что лагерь Израиля имеет три парасанга в окружности, он сказал: "Теперь я сорву гору в три парасанга и брошу ее на лагерь Израиля, и сокрошу их". Он сделал, как и планировал, поднял гору в три парасанга, возложил ее себе на голову и двинулся в направлении лагеря израильтян, чтобы обрушить ее на них. Но что же сделал Бог? Он заставил муравьев продырявить гору, так что она соскользнула с головы Ога на его шею, и когда он попытался стряхнуть ее, он выставил зубы и вытянулся влево и вправо, и не позволил горе пройти, так что теперь он стоял там вместе с горой, не в силах сбросить ее с себя. Когда Моисей увидел это, он взял топор длиной в двенадцать локтей, подпрыгнул на десять локтей в воздух и нанес удар по лодыжке Ога, который привел к смерти великана. [696]

Это был конец последнего из великанов, который был последним не только по времени, но и по значимости, ибо, несмотря на свой рост и силу, он был самым незначительным из великанов, погибших во время потопа. [697]

Со смертью Ога все его земли достались израильтянам без единого удара меча, ибо Бог так распорядился, что все воины Ога были с ним во время его столкновения с Израилем, и после того, как Израиль победил их, на всей земле остались только женщины и дети. Если бы Израилю пришлось наступать на каждый город в отдельности, они бы никогда не закончили из-за количества городов и силы воинства амореев. [698]

Не только Сигон и Ог, цари Амореев, были такими великанами и героями, но и все амореи. Когда Адриан завоевал Иерусалим, он хвастался своей победой, после чего рабба Иоханан, сын Заккая, сказал ему: "Не хвались своей победой над Иерусалимом, ибо, если бы Бог не завоевал его за тебя, ты бы никогда не завоевал его". После этого он привел Адриана в пещеру, где показал ему трупы аморреев, каждое из которых было восемнадцати локтей, и сказал: "Когда мы были достойны победы, они попали в наши руки, но теперь, из-за наших грехов, ты правишь нами". [699]

Победа над Сигоном и его воинством была столь же велика, как победа над фараоном и его воинством, и такой же была победа над Огом и его воинством. Каждая из этих побед была столь же важна, как и победа над тридцатью одним царем, которых позже захватил Иисус Навин, и Израилю следовало бы петь хвалебные песни своему Господу, как и после гибели фараона. Позже Давид исправил это упущение, ибо он исполнил хвалебную песнь в благодарность за победу, которую Бог даровал Израилю над Сигоном и Огом. [700]

Без прямой помощи Бога эти победы были бы невозможны, но Он наслал на них шершней, и их уничтожение было безвозвратным. Два шершня преследовали каждого аморрея; один прокусил один глаз, второй - другой, и яд этих маленьких созданий пожирал тех, кого они укусили. [701] Эти шершни оставались на восточной стороне Иордана и не преследовали продвижение Израиля в районы к западу от Иордана, тем не менее они нанесли большой ущерб хананеям региона к западу от Иордана. Шершни стояли на восточном берегу Иордана и выплевывали свой яд на противоположный берег, так что пораженные хананеи ослепли и были обезоружены. [702]

Когда Бог пообещал Моисею послать ангела в Израиль, он отклонил это предложение со словами: "Если Ты не пойдешь со мной, не уноси нас отсюда", на что Бог ответил: "Ты жалуешься, потому что я хочу послать только ангела, чтобы помочь тебе завоевать землю. Насколько ты правдив, насколько ты жив, теперь я пошлю тебе даже не ангела, а шершня, чтобы уничтожить врагов Израиля. Однако только ради тебя я предаю врага в руки Израиля, а не так, как если бы Израиль заслужил это своими собственными добрыми делами". [703]

Кровать Ога, сделанную из слоновой кости длиной в девять рук, взяв за образец руку великана, [704] Ог сохранил в аммонитском городе Рабба, поскольку знал, что Израиль не проникнет ни в землю Аммонитян, ни в землю моавитян, потому что Бог запретил им подходить слишком близко к потомкам Лота. [705] Он также запретил им вести войну с эдомитянами; таким образом, Исав, добрый сын своего отца Исаака, был вознагражден тем, что Израиль не стал притеснять его потомков, эдомитян. Бог сказал Израилю: "В этом мире вы не будете иметь власти над горой Сеир, царством Эдома, но в будущем мире, когда вы будете освобождены, тогда вы получите ее

во владение. Однако до тех пор остерегайтесь сынов Исава, даже когда они будут бояться вас, тем более когда вы будете жить рассеянно среди них". [706]

НАСТАВИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ МОИСЕЯ

Как Авраам перед смертью обратился к своему сыну Исааку, он - к своему сыну Иакову, а Иаков, в свою очередь, к своим сыновьям, словами увещевая их ходить путями Господними, так и Моисей не покинул этот мир, предварительно не призвав Израиль к ответу за свои грехи и не наставив их соблюдать заповеди Господни. Речь Моисея с предостережением произвела большой эффект, чем откровение Десятисловия на горе Синай, ибо в то время как Израиль, вскоре после того, как они сказали на Синае: "Мы поступим согласно тому, что мы слышали", согрешил, поклоняясь Золотому Тельцу, слова Моисея с предостережением произвели на них сильное впечатление, и он вернул их к Богу и Торе. Поэтому Бог сказал: "В награду тебе за то, что твои слова увещевания побудили Израиль следовать за Мной, Я назову эти слова твоими, даже если ты произнес их только во исполнение Моего повеления".

Однако Моисей обратился с увещательной речью к народу только после победы Сигона и Ога, поскольку Моисей подумал: "Если бы я призвал их к ответу до этих побед, они ответили бы: "Он пытается напомнить нам о наших грехах, потому что он не в состоянии привести нас в землю обетованную против Сигона и Ога, и он ищет наши грехи как оправдание". Но после того, как Моисей доказал, на что он способен, он мог смело рискнуть напомнить людям об их грехах. [707] Теперь Он собрал все классы Израиля, как знать, так и простых людей, сказав им: "Сейчас я сурово обличу вас за ваши грехи, и если у кого-то есть что предложить в качестве оправдания, пусть он сейчас выдвинет это". Таким образом, он закрыл возможность того, что они скажут позже: "Если бы мы слышали слова сына Амрама, мы ответили бы на каждое слово четырежды и пятикратно".

Теперь Моисей рассказал о десяти искушениях, которыми они искушали Бога: как у Красного моря они раскаялись в том, что последовали за Ним, и даже повернули назад на трех станциях по пути в Египет; как даже после чуда, которое открыло для них Красное море, у них было так мало веры в Бога, что они сказали: "Точно так же, как в этом месте мы прошли невредимыми через Красное море, так же поступили египтяне в другой его части". В Маре и Рефидиме они испытывали Бога из-за нехватки воды, и как они дважды восстали против Бога. против Бога из-за воды, так же поступили они и из-за манны. Они нарушили два закона, данных им Богом в отношении манны, храня ее изо дня в день и собираясь собирать в субботу, хотя Бог строго запретил и то, и другое. Из-за своей жажды плоти они также дважды согрешили, ропща на плоть в то же время, когда получали манну, хотя манна полностью удовлетворяла их потребности; и после того, как Бог исполнил их желание и послал им перепелов, они оставались довольными лишь короткое время, а затем снова потребовали перепелов, пока Бог не исполнил и их это желание. "Но хуже всего, - сказал им Моисей, - было поклонение Золотому Тельцу. И не только это, но и снова в Паране, введенные в заблуждение шпионами, вы согрешили, желая сделать идола и под его руководством вернуться в Египет".

Затем Моисей указал им, что именно из-за их греха они сорок лет блуждали по пустыне, ибо в противном случае Бог привел бы их в Палестину в тот же день, в который Он вывел их из Египта. Он не только упрекнул Израиль в грехах, которые они совершили против Бога, но и в том зле,

которое они сотворили самому Моисею, упомянув, как они бросали своих младенцев ему на колени, говоря: "Чем ты их кормишь?" [708] В этом случае было очевидно, насколько хорошим и благочестивым был народ до Моисея, ибо все грехи, которые он перечислил им, были совершены не ими, а их отцами, все из которых тем временем умерли, но они молчали и ничего не ответили на этот суровый выговор, который сделал им их лидер. [709] Однако Моисей не просто увещевал народ ходить путями Господними, но он сказал Израилю: "Я близок к смерти, всякий, кто выучил от меня стих, главу или закон, пусть придет ко мне и выучит это заново", после чего он повторил всю Тору, [710] и это тоже на семидесяти языках мира, чтобы не только Израиль, но и все языческие народы могли услышать учения Бога. [711]

БАЛАК, ЦАРЬ МОАВА

"Бог ничему не позволяет оставаться незамеченным, даже самое уважаемое слово не остается без награды". Старшая из двух дочерей Лота назвала своего сына, зачатого в вине, Моав, "отцом", тогда как младшая, ради приличия, назвала своего сына Аммоном, "сыном моего народа", и была вознаграждена за свое чувство приличия. Ибо, когда Моисей хотел напасть войной на потомков Лота, Бог сказал ему: "Мои планы отличаются от твоих. От этого народа произойдут два голубя, моавитянка Руфь и аммонитянка Ноеминь, и по этой причине эти два народа должны быть пощажены".

Однако отношение, которое Бог повелел Израилю проявить к этим двум народам, не было одинаковым. Относительно Моава Бог сказал: "Не досаждай Моавитянам и не вступай с ними в битву", что предвещало, что Израиль не должен был вести войну против моавитян, но что они могли ограбить их или обратить в рабство. Что касается сыновей Аммона, то, с другой стороны, Бог запретил Израилю проявлять к этим потомкам младшей дочери Лота даже малейшие признаки враждебности или каким-либо образом тревожить их, так что Израиль даже не показывался аммонитянам в боевом порядке. [712]

Враждебное, хотя и не воинственное отношение Израиля к Моаву внушало этим людям и их царям такой сильный страх, что они казались чужаками на своей собственной земле, опасаясь, что им придется жить, как египтянам; ибо израильтяне пришли в Египет как чужаки, но со временем завладели этой землей, так что египтянам пришлось арендовать у них свои жилища. Их страх еще больше усиливался из-за их веры в то, что Израиль не обратит внимания на Божье повеление им не вести войну против потомков Лота. Это их предположение было основано на том факте, что Израиль завладел царствами Сигон и Ог, хотя первоначально они были частью владений Амона и Моава. [713] Есевон, столица Сигона, раньше принадлежал Моаву; но аморреи, благодаря поддержке Валаама и его отца Веора, отняли у Моава эти и некоторые другие регионы. Аморреи наняли этих двух колдунов, чтобы проклясть Моав, в результате чего моавитяне потерпели сокрушительное поражение в войне против Сигона. "Горе тебе, Моав! Ты погиб, о народ Чемоша!" Эти и подобные им высказывания были зловещими словами, которые Валаам и его отец использовали против Моава. [714] Чемош был черным камнем в форме женщины, которому моавитяне поклонялись как своему богу. [715]

Как часть Моава перешла во владение Сигона, так и часть Аммона попала в руки Ога, и поскольку Израиль присвоил эти земли, моавитяне боялись, что они отнимут у них всю их землю. Поэтому в большой тревоге они собрались вместе в своих крепостях, где, как они знали,

были в безопасности от нападений Израиля. [716] Их страх на самом деле был совершенно беспочвенным, ибо Израилью и в голову не приходило нарушать Божье повеление, ведя войну с потомками Лота. Они могли бы без угрызений совести сохранить бывшие провинции Моав и Аммон, потому что они отняли их не у них, а у Сигона и Ога, которые захватили их. [717]

В это время царем Моава был Валак, который ранее был вассалом Сигона и в этом качестве был известен как Зур. После смерти Сигона он был избран королем, хотя и не был достоин столь высокого звания. По милости судьбы он получил королевское достоинство, должность, которую его отец никогда не занимал. [718] Валак был подходящим именем для этого царя, ибо он приступил к уничтожению народа Израиля, поэтому его также называли сыном Сепфора, потому что он летал быстро, как птица, чтобы проклясть Израиль. [719] Балак был великим волшебником, который использовал для своего колдовства следующий инструмент. Он соорудил птицу с ногами, туловищем и головой из золота, ртом из серебра и крыльями из бронзы, а в качестве языка снабдил ее языком птицы Йаду. Теперь эту птицу поместили у окна, куда днем светило солнце, а ночью - луна, и там она оставалась в течение семи дней, в течение которых перед ней приносились всесожжения и совершались церемонии. В конце этой недели птичий язычок начинал шевелиться и, если его уколоть золотой иглой, выдавал великие тайны. Именно эта птица передала Балаку все его оккультные знания. Однако однажды внезапно взметнувшееся пламя обожгло крылья этой птицы, что сильно встревожило Валака, так как он подумал, что близость Израиля уничтожила его орудие колдовства. [720]

Моавитяне, теперь осознавшие, что Израиль победил их врагов сверхъестественными средствами, сказали: "Их вождь вырос в Мадiane, поэтому давайте спросим мадианитян о его характерных чертах". Когда посоветовались со старейшинами Мадиама, они ответили: "Его сила пребывает в его устах". "Тогда, - сказали моавитяне, - мы противопоставим ему человека, чья сила также заключена в его устах", и решили обратиться за поддержкой к Валааму. Союз Моава и Маданитянина подтверждает истинность пословицы: "Ласка и Кошка устроили пир, радуясь мясу несчастной Собаки". Ибо между Моавом и Маданитянином всегда существовала непримиримая вражда, но они объединились, чтобы навлечь гибель на Израиль, точно так же, как Ласка и Кошка объединились, чтобы покончить с их общим врагом Собакой. [721]

ВАЛААМ, ЯЗЫЧЕСКИЙ ПРОРОК

Человек, которого моавитяне и мадианитяне считали равным Моисею, был не кто иной, как Лаван, заклятый враг Израиля, который в древности хотел полностью искоренить Иакова и всю его семью [722] и который позже натравил фараона и Амалика на народ Израиля, чтобы привести к их уничтожению. [723] Отсюда также имя Валаам, "Пожиратель народов", ибо он был полон решимости поглотить народ Израиля. [724] Как раз в это время Валаам находился в зените своего могущества, ибо его проклятие навлекло на моавитян их поражение от Сигона, и его пророчество о том, что его соотечественник Валак должен носить царскую корону, только что исполнилось, так что все цари отправили послов просить у него совета. Он постепенно превратился из толкователя снов в колдуна и не достиг еще большего достоинства пророка, таким образом даже превзойдя своего отца, который действительно тоже был пророком, но не таким заметным, как его сын. [725]

Бог допустил бы, чтобы у язычников не было оснований для оправдания за то, что они сказали в будущем мире: "Ты держал нас вдали от Себя". Им, так же как и Израилю, он дал царей, мудрецов и пророков; но в то время как первые показали себя достойными их высокого доверия, вторые показали себя недостойными его. И Соломон, и Навуходоносор были правителями всего мира: первый построил Храм и сочинил множество гимнов и молитв, второй разрушил Храм и проклял и богохульствовал Господа, говоря: "Я вознесусь выше высот облаков; я буду подобен Всевышнему". И Давид, и Аман получили от Бога великие сокровища, но первый использовал их, чтобы обеспечить место для Божьего святилища, в то время как второй пытался уничтожить весь народ. Моисей был пророком Израиля, а Валаам - пророком язычников; но как велик контраст между этими двумя! Моисей увещевал свой народ воздерживаться от греха, в то время как Валаам советовал народам отказаться от своего нравственного образа жизни и пристраститься к разврату. Валаам также отличался от израильского пророка своей жестокостью. Они испытывали такую жалость к народам, что несчастья среди язычников причиняли им страдания и печаль, в то время как Валаам был настолько жесток, что хотел уничтожить целый народ без всякой причины.

Образ жизни Валаама и его поступки убедительно показывают, почему Бог лишил язычников дара пророчества. [726] Ибо Валаам был последним из языческих пророков. Сим был первым, кому Бог поручил передать Свои слова язычникам. Это было после потопа, когда Бог сказал Симу: "Сим, если бы Моя Тора существовала среди предыдущих десяти поколений, я полагаю, я не уничтожил бы мир потопом. А теперь иди, объяви народам земли о Моих откровениях, спроси их, не примут ли они Мою Тору". На протяжении четырехсот лет Сим ходил как пророк, но народы земли не внимали ему. Пророками, которые трудились после него среди язычников, были Иов и его четверо друзей: Елифаз, Софар, Вилдад и Елиуй, а также Валаам, все они были потомками Нахора, брата Авраама, от его союза с Милкой. Чтобы язычники не могли сказать: "Если бы у нас был такой пророк, как Моисей, мы получили бы Тору", Бог дал им Валаама как пророка, который ни в чем не уступал Моисею ни в мудрости, ни в даре пророчества. Моисей действительно был величайшим пророком среди израильтян, но Валаам был ему равным среди язычников. Но хотя Моисей превосходил языческого пророка в том, что Бог призвал его без какой-либо предварительной подготовки, в то время как другой мог получить Божественные откровения только через жертвоприношения, все же у Валаама было одно преимущество перед израильским пророком. Моисей должен был молиться Богу, "чтобы показать ему пути Его", в то время как Валаам был человеком, который мог заявить о себе, что он "познал знание Всевышнего". Но поскольку, несмотря на свое высокое пророческое достоинство, Валаам никогда не делал ничего доброго, но своим злым языком почти уничтожил весь мир, Бог дал обет Своему народу, что Он никогда не обменяет их ни на какой другой народ или нацию и что Он никогда не позволит им жить ни на какой другой земле, кроме Палестины. [727]

ПОСЛАННИКИ ВАЛАКА К ВАЛААМУ

Теперь Валак отправил гонцов к Валааму со следующим посланием: "Не думай, что я прошу твоей помощи против Израиля исключительно в моих собственных интересах, и что ты можешь ожидать только от меня почестей и наград за свою службу, но будь уверен, что тогда все народы будут почитать тебя, что хананеи, а также египтяне припадут к твоим ногам, когда ты уничтожишь Израиль. Этот народ, вышедший из Египта, засыпал землей Сигона и Ога, глаза,

которые охраняли всю землю, и теперь они собираются уничтожить и нас. На самом деле они не более великие герои, чем мы, и их войско не более многочисленно, чем наше, но они побеждают, как только открывают свои уста в молитве, а этого мы не можем сделать. Попробуй теперь посмотреть, не смогу ли я постепенно стать их хозяином, чтобы по крайней мере привести определенный процент из них к уничтожению, пусть это будет только двадцать четвертая часть".

Сам Валак был даже большим магом и прорицателем, чем Валаам, но ему не хватало дара правильно улавливать пророческие наблюдения. Благодаря своему колдовству он знал, что ему суждено стать причиной смерти двадцати четырех тысяч израильтян, но он не знал, каким образом Израиль понесет столь большую потерю, поэтому он попросил Валаама проклясть Израиль, надеясь этим проклятием удержать Израиль от входа в Святую Землю.

Посланниками Валака к Валааму были старейшины Моава и Мадиама. Последние сами были великими магами и своим искусством установили истину, что, если Валаам послушается призыва Валака, их миссия против Израиля будет успешной, но если бы он хотя бы на мгновение заколебался следовать за ними, от него ничего нельзя было ожидать. Когда они теперь достигли Валаама и он велел им остаться на ночь, чтобы дожидаться его ответа, старейшины Мадиамские немедленно вернулись, ибо они знали, что теперь им нечего ожидать от него. [728] Они сказали: "Есть ли такой отец, который ненавидит своего сына? Бог - отец Израиля, Он любит их. Неужели Он теперь, из-за проклятия Валаама, обратит Свою любовь в ненависть?" [729] Действительно, если бы дело зависело от желания Валаама, он, несомненно, немедленно согласился бы и последовал призыву Валака, ибо он ненавидел Израиль больше, чем Валака, и был очень доволен поручением моавитского царя. Старейшины, которых послал Валак, кроме того, имели в своем распоряжении все необходимые магические инструменты, так что у Валаама не могло быть оправдания тому, что он немедленно не последовал за ними, но Валааму, конечно, нужно было выждать время и сначала выяснить, позволит ли Бог ему пойти к Валаку, поэтому он велел моавитским посланникам остаться на ночь, потому что Бог никогда не является языческим пророкам, кроме как ночью. Как и ожидал Валаам, Бог явился ночью и спросил Валаама: "Кто эти люди с тобою?"

Валаам был одним из трех человек, которых Бог подвергнул испытанию и которые, к сожалению, не прошли его. Когда Бог явился Каину и спросил: "Где Авель, брат твой?" он пытался обмануть Бога. Он должен был ответить: "Господь мира! То, что скрыто, и то, что открыто, одинаково известно Тебе. Зачем же тогда Ты спрашиваешь о моем брате? Но вместо этого он ответил: "Я не знаю. Разве я сторож брату моему?" Поэтому Бог сказал ему: "Ты изрек свой собственный приговор. Голос крови брата твоего вопиет ко Мне из земли, и теперь проклят ты". Езекия поступил подобно Каину, когда к нему пришли посланники от царя Вавилонского, и пророк Исайя спросил его: "Что сказали эти люди? И откуда пришли они к тебе?" Езекии следовало бы ответить: "Ты пророк Божий, почему ты спрашиваешь меня?" Но вместо того, чтобы дать этот ответ, он ответил надменно и хвастливо: "Они пришли ко мне из далекой страны, даже из Вавилона". Из-за этого высокомерного ответа Исайя объявил царю следующее пророчество: "Вот, наступают дни, когда все, что в доме твоем, будет отнесено в Вавилон; и из сыновей твоих, которые произойдут от тебя, они будут евнухами во дворце царя Вавилонского".

Негодяю Валааму тоже следовало бы ответить на вопрос Бога: "Что это за люди с тобою?" - словами: "Господь мира! Все открыто перед Тобой, и ничто не скрыто от Тебя, зачем же тогда Ты

спрашиваешь меня?" Но он, с другой стороны, дал совсем другой ответ и начал хвастаться, говоря Богу: "Хотя Ты не отличаешь меня и не распространяешь мою славу по миру, все же цари ищут меня: Валак, царь Моавитский, послал просить меня проклясть Израиль". Тогда Бог сказал: "За то, что ты так говоришь, ты не должен проклинать народ", - и добавил: "О ты, злой негодяй! Я сказал об Израиле: "Тот, кто прикасается к ним, прикасается к зенице Моего ока", - и все же ты хочешь прикоснуться к ним и проклясть их! Поэтому твой глаз будет ослеплен". [730] Таким образом, Валаам ослеп на один глаз, так как он уже был хромым на одну ногу. [731] Теперь Валаам, поняв, что Бог не хотел, чтобы он проклял Израиль, сказал: "Если это так, то я благословлю их". Бог: "Они не нуждаются в твоём благословении, ибо они благословлены". Бог сказал Валааму, как говорят пчеле: "Ни твоего меда, ни твоего жала".

ВАЛААМ ПРИНИМАЕТ ПРИГЛАШЕНИЕ ВАЛАКА

На следующее утро Валаам дал старейшинам Моава свой ответ, сказав, что он не последует призыву Валака, но не выдав им правды о том, что Бог запретил ему проклинать Израиль. Вместо этого он сказал: "Бог сказал мне: "Не ходи с этими людьми, ибо это было бы ниже твоего достоинства, но подожди более благородных послов". [732] План Валаама состоял в том, чтобы оскорбить Валака, чтобы он больше не посылал к нему посланников, и никто не мог обнаружить, что он не может сделать ничего, кроме слова Божьего. Однако его ожидания были обмануты. Послы, в свою очередь, не совсем старательно излагая истину, сказали своему царю, что Валаам считает ниже своего достоинства появляться в их сопровождении, не упоминая Бога, но говоря так, как будто отказ исходил просто и исключительно от Валаама. [733]

После этого Валак отправил к Валааму более почетных послов, пока, наконец, не был вынужден признать, что он ничего не может предпринять вопреки Божьему повелению. Даже тогда, это правда, он не признал, что его принятие или отказ от приглашения Валака полностью зависели от Бога, но заявил, что он мог бы, если бы захотел, поступать так, как ему заблагорассудится, но не захотел нарушать Божий запрет. Во время своего второго посольства Валак пообещал Валааму за его служение больше, чем тот предложил ему в первый раз. Ответ Валаама был таков: "Если бы Валак дал мне свой дом, полный серебра и золота, я не мог бы пойти дальше слова Господа, Бога моего". Эти слова характеризуют человека, обладавшего тремя дурными качествами: ревнивым взглядом, надменным духом и жадной душой. Его ревность была причиной, по которой он хотел проклясть Израиль, которому он завидовал за их удачу; в своем высокомерии он сказал первым посланникам ложь, что Бог не позволит ему отправиться с ними, потому что это было бы ниже его достоинства; и его алчность выразилась в его ответе второму посольству, в котором он не только тайно упомянул золото и серебро Валака, но и высказал свое мнение, объяснив им, что их господин не сможет должным образом вознаградить его за службу, сказав: "Если бы Валак нанял войскапротив Израиля, его успех был бы ниже его достоинства". Это все еще вызывало бы сомнения, тогда как он должен был бы быть уверен в успехе, если бы нанял меня!"

Однако Он не дал решительного ответа даже второму посольству, но также сказал им: "Я не могу выйти за рамки слова Господа, Бога моего, чтобы делать меньше или больше. Поэтому теперь я молю вас, задержитесь и вы здесь этой ночью, чтобы я мог узнать, что еще скажет мне Господь". Эти его слова содержали бессознательные пророчества: "Я не могу выйти за рамки слова

Господня", - это все равно что сказать, что он не мог свести на нет Божьи благословения Израилю. "Задержитесь и вы здесь этой ночью" содержало пророчество о том, что это второе посольство будет так же разочаровано, как и первое, ибо, хотя Валаам сопровождал вторых посланников, все же у него не было власти проклинать Израиль, а только благословлять их. Наконец, слова "Что Господь еще скажет мне" содержали предсказание о том, что Бог дарует израильтянам еще больше благословений через него.

"Бог позволяет человеку идти тем путем, который он выбирает". Когда Бог явился Валааму в первый раз, он сказал ему: "Ты не пойдешь с ними"; но когда Валаам все еще не отказался от своего желания пойти к Валаку, Бог не стал вмешиваться. Поэтому при Его втором явлении Бог сказал Валааму: "Если эти люди придут звать тебя, встань, иди с ними; но ты должен исполнять только то слово, которое Я скажу тебе". [734]

"Дерзость преобладает даже перед Богом". Непокоримая настойчивость Валаама в исполнении своего желания вырвала у Бога его согласие на путешествие Валаама в Моав. [735] Он предупредил его о его последствиях, сказав ему: "Мне не доставляет удовольствия уничтожение грешников, но если ты должен пойти на свою погибель, сделай это! Всякий, кто сбивает праведных людей с пути истинного, упадет в ров, который он сам вырыл!" Валаам был введен в заблуждение поведением Бога по отношению к нему и, таким образом, был ввергнут в погибель. Когда Бог впервые явился ему и спросил его: "Что это за люди с тобою?" этот богохульник подумал: "Бог не знает их. Кажется очевидным, что бывают моменты, когда Он не осознает, что происходит, и теперь я смогу поступать с Его детьми так, как захочу". Бог ввел Валаама в заблуждение, потому что он своими словами соблазнил к нечестию людей, которые до его времени жили в чистоте. [736] Очевидное изменение решения Бога, которое сначала запретило ему идти к Валаку, а затем разрешило ему сделать это, совершенно сбило его с толку, так что он подумал: "Сначала Бог сказал мне: "Не ходи с ними", но во второй раз Он сказал: "Иди с ними". Точно так же Он изменит Свои слова: "Не проклиная их" на "Проклинай их". Точно так же, как Бог смутил Валаама, так же были смущены и волхвы, которых послал к нему Валак. При первом посещении они с помощью своих магических знаний установили, что он примет приглашение Валака, но Бог заставил его отклонить его; во второй раз, с другой стороны, они установили, что он не примет приглашение, и Бог заставил его повиноваться их призыву. [737]

ОСЛИЦА ВАЛААМА

Валаам едва мог дожждаться утра, радуясь не меньше, чем посланники Валака, Божьему согласию на его путешествие в Валак и все еще надеясь, что ему удастся навлечь бедствие на Израиль. Торопясь отправиться в путь, он сам оседлал своего осла, хотя у него не было недостатка в слугах, после чего Бог сказал: "О негодяй, их предок Авраам опередил тебя, ибо он тоже встал рано утром и лично оседлал своего осла, чтобы привести Исаака на жертвоприношение во исполнение дошедшего до него повеления". [738]

Ослица, которую Валаам взял с собой, была создана на шестой день творения. Он получил его в подарок от Иакова, чтобы тот не давал дурных советов фараону относительно детей Иакова. Тем не менее, именно по его совету фараон заставил израильтян делать кирпичи. [739] Он взял с собой двух своих сыновей, Ианнеса и Иамврия, [740] ибо благородному человеку всегда

подобает иметь по крайней мере двух спутников в любом путешествии, которое он предпринимает. [741]

Хотя теперь Бог разрешил ему отправиться в путешествие, Его гнев все еще пылал, когда он отправлялся в путь. Бог сказал: "Вот, этот человек! Он знает, что я читаю в сердце каждого человека, и знает также, что он уходит только для того, чтобы проклясть Израиль". [742] Это злодеяние с его стороны привело к тому, что даже Ангел Милосердия отвернулся от него как от врага, встав на его пути. Сначала ангела увидел только осел, а не Валаам, ибо Бог устроил это так, что люди не могут воспринимать ангелов, которые их окружают, иначе они от ужаса потеряли бы рассудок. [743] Осел, с другой стороны, мгновенно почувствовал ангела. Сначала он встал у нее на пути, когда она была посреди дороги, чтобы она могла свернуть в обе стороны; затем она заметила его, когда дорога сузилась, и она могла свернуть только в одну сторону; и, наконец, она достигла места, где вообще не было дороги, на которую она могла бы свернуть ни с той, ни с другой стороны. Это должно было преподать Валааму следующий урок: если бы он хотел проклясть детей Авраама, у него должна была быть свобода действий с обеих сторон, детей Измаила и Кетуры; если бы он хотел проклясть детей Исаака, для него все равно была бы открыта одна сторона, дети Исава; но если бы он хотел проклясть детей Иакова, он никогда не должен доводить это до конца, ибо они защищены с обеих сторон, с одной стороны Авраамом и Исааком, с другой - Иаковом и Левию, в то время как Бог наблюдает за ними свыше. "Стена с этой и с той стороны", через которую ему предстояло пройти, кроме того, должна была указывать ему на то, что он не может стать господином над Израилем, в распоряжении которого находятся скрижали закона, "которые были написаны на обеих их сторонах". Когда ослица добралась до стены, которую Иаков и Лаван воздвигли в знак того, что они "никогда не перейдут через нее из вредности", она уперлась в нее ногами, чтобы наказать его за то, что он нарушил свое соглашение с Иаковом. [744]

Валаам, который ударами пытался заставить ослицу идти прямо вперед, пришел в ярость, когда она совсем легла и не сдвинулась с места, так что он бил ее еще сильнее. Затем Господь открыл рот ослы и позволил ей использовать речь - дар, которым она обладала с момента своего сотворения, но до сих пор не использовала. [745] Она сказала: "Что я тебе сделала, что ты ударил меня эти три раза?" Первые слова осла были выбраны таким образом, чтобы привлечь внимание Валаама к нечестию и бесполезности его предприятия против Израиля; "трижды" должно было напомнить ему, что он хотел проклясть народ, который "трижды" в год совершал паломничества к Господу. Речь осла должна была в целом послужить предостережением Валааму, чтобы он остерегался своих уст и не проклинал Израиль. Ослица своими словами должна была дать ему понять, что рот и язык находятся в руке Божьей.

Валаам ответил ослице на том же языке, на котором она обратилась к нему, - на иврите, которым он, однако, не владел бегло. Он сказал: "Потому что ты насмеялся надо мной; я хотел бы, чтобы в моей руке был меч, ибо теперь я убил бы тебя". На это осел ответил: "Ты можешь убить меня только мечом в своей руке; как же тогда ты уничтожишь целый народ своим ртом?" Валаам молчал, не зная, что ответить. [746] Ослица не только выставила его на посмеище в глазах старейшин Моава, которые сопровождали его, но и разоблачила его как лжеца. Ибо, когда послы спросили его, почему он не выбрал для своего путешествия лошадь, а не осла, он ответил, что его оседланный конь находится на пастбище. Тогда осел прервал его, сказав: "Разве я не твой осел, на котором ты ездил всю свою жизнь?" Валаам: "Я использую тебя как вьючное животное, но не для седла". Осел: "Нет, ты ездил на мне с самого раннего своего

детства и всегда относился ко мне с такой любовью, с какой мужчина относится к своей жене". Теперь Валааму пришлось признать, что осел сказал правду. [747]

Принцы Балака были очень поражены этим необычайным чудом, но ослица умерла в тот момент, когда она произнесла то, что должна была сказать. Бог сделал это по двум причинам: во-первых, потому, что Он боялся, что язычники могли бы поклоняться этой ослице, если бы она осталась в живых; и, во-вторых, потому, что Бог хотел избавить Валаама от позора, когда люди указывали на его ослицу и говорили: "Это она погубила Валаама". По этому действию видно, как высоко Бог ценит честь благочестивых людей, если Он даже стремился пощадить честь этого злодея. Из уважения к человечеству Бог также закрыл пасть животным, ибо, если бы они заговорили, человек не смог бы использовать их для своего служения, поскольку ослица, самое глупое из всех животных, когда она заговорила, поставила в тупик Валаама, мудрейшего из мудрых.

ВАЛААМ БЕЖИТ НАВСТРЕЧУ СОБСТВЕННОЙ ГИБЕЛИ

Пока все это происходило, Валаам все еще не осознавал, что перед ним стоит Божий ангел. Бог хотел показать ему, что в Его руке находится не только язык человека, но и его глаз, так что до тех пор, пока Он выбирает, человек не сможет увидеть то, что находится прямо у него перед носом. Но Бог внезапно позволил Валааму увидеть ангела с обнаженным мечом в руке, и Валаам пал ничком. [748] Ибо, будучи необрезанным, Валаам мог не слушать слов Бога или ангела, стоя прямо; поэтому, увидев ангела, который немедленно начал обращаться к нему, Валаам бросился на землю. [749] Меч в руке ангела не означал, что он намеревался поразить Валаама, ибо одного дуновения из его уст было бы достаточно, чтобы убить мириады людей, но он должен был указать Валааму на следующую истину: "Уста были даны Иакову, но Исаву и другим народам - меч. Ты собираешься сменить свою профессию и выступить против Израиля с его собственным оружием, и поэтому ты найдешь смерть от меча, который является твоим собственным оружием". [750]

Теперь ангел сказал Валааму: "Если мне поручено потребовать от тебя возмещения за несправедливость, которую ты причинил ослице, которая не может показать ни своих собственных заслуг, ни заслуг своих отцов, то тем более я должен выступить как мститель за целый народ, который имеет свои собственные заслуги и может сослаться на заслуги своих отцов. Но возвращаясь к ослу, почему ты ударил ее, которая свернула с дороги только потому, что увидела меня и испугалась?" Валаам был закоренелым грешником, ибо он знал, что Божественное наказание может быть предотвращено только покаянием и что ангелы не властны прикоснуться к человеку, который, согрешив, говорит: "Я согрешил". Поэтому он сказал ангелу: "Я согрешил", но добавил: "Я не отправлялся в путь, пока Бог не сказал мне: "Встань, иди с ними"; а теперь ты говоришь мне: "Возвращайся". Но таков путь Господа. Разве Он также сначала не велел Аврааму принести в жертву своего сына, а затем заставил ангела воззвать к нему: "Не возлагай руки твоей на отрока"? У Него есть обычай сначала отдавать приказ, а затем через ангела напоминать о нем. Точно так же Он действительно сказал мне: "Иди с ними"; но если это неудобно тебе, я поверну назад". [751] Ангел ответил: "Все, что я сделал, было к твоей выгоде, но если тебе суждено погрузиться в гибель, сделай это, иди с этими людьми, но гибель predetermined для всех вас. Однако не думай, что ты поступишь так, как захочешь, ибо

тебе придется говорить то, что я хочу, чтобы ты сказал, и сдерживать то, что я хочу оставить невысказанным".

Несмотря на предупреждения, которые он получил от Бога и ангела, его нельзя было удержать от этого рокового шага, но в своей ненависти к Израилю он все еще лелеял надежду, что ему удастся получить согласие Бога проклясть Израиль, и он продолжил свой путь в этом счастливом ожидании. [752]

БАЛААМ С ВАЛАКОМ

Когда Бог желает смирить злодея, Он сначала возвышает его, чтобы наполнить гордыней. Точно так же Он смирил Валаама после того, как возвысил его, ибо сначала Валак послал к нему малоизвестных князей, после чего Бог сказал ему: "Ты не должен идти с ними". Однако, когда он послал к нему многих известных князей, Бог сказал Валааму: "Иди с ними", но это путешествие не принесло ему ничего, кроме унижения и разорения, ибо он поступил в соответствии с пословицей: "Гордость предшествует гибели, а надменный дух - падению". Бог делает это для того, чтобы люди не могли сказать: "Кого Бог погубил? Конечно, не этого ничтожного человека", поэтому Бог возвышает грешников до их падения. [753]

Когда Валаам приблизился к границам Моава, он послал гонцов к Валаку, чтобы сообщить о своем прибытии, и Валак вышел к границе своей страны, чтобы встретить его. Указывая на пограничные линии, Валак сказал Валааму: "Они были установлены со времен Ноя, чтобы ни один народ не вторгнулся в чужое царство, но Израиль вознамерился разрушить границы, как показывает их отношение к Сигону и Огу, в царства которых они вошли". [754] Затем он приветствовал его словами: "Разве я дважды не посылал к тебе, чтобы призвать тебя? Почему ты не пришел ко мне? Неужели я действительно не могу оказать тебе почести?" Валак бессознательно произнес пророчество, ибо на самом деле Валаам ушел отсюда в позоре и бесчестии, а не покрытый славой, поскольку он не мог исполнить желание другого проклясть Израиль. [755] Теперь долгом Валаама, если бы он действительно хотел быть полезным царю Моава, было бы сказать ему: "Почему ты пытаешься делать то, что принесет тебе несчастье и, в конце концов, полную гибель?" Но вместо этого он говорил совсем по-другому, хвастливо хвастаясь своим пророческим даром, указывая на то, что он был последним пророком среди язычников. "И, - продолжал он, - я, последний пророк среди язычников, дам тебе такой совет. Предок этого народа воздвиг Богу жертвенник, на котором трижды в год он приносил в жертву семь волов и семь баранов; тогда воздвигни семь жертвенников и приноси на каждом по семь волов и семь баранов". Бог рассмеялся, услышав этот совет, сказав: "Каждый зверь в лесу Мой, как и скот на тысяче холмов. Я знаю всех птиц горных; и дикие звери полевые - Мои. Если бы Я был голоден, Я бы не сказал тебе: ибо мир Мой и вся полнота его. Буду ли я есть мясо быков или пить кровь козлов?" [756]

Балак повел своего гостя от границы в глубь страны, приложив все усилия, чтобы показать ему великое множество людей, и для этой цели построил базары. Указывая на эти толпы, среди которых были и майские дети, Балак сказал: "Посмотри, как Израиль планирует уничтожить эти толпы людей, которые не причинили им никакого вреда".

Балак зарезал для приветствия Валаама одного быка и одну овцу, подтверждая пословицу: "Благочестивый обещает мало, а делает много, нечестивый обещает много, а делает мало". Балак послал весточку Валааму, сказав: "Я воздам тебе великую честь"; но когда тот прибыл, он предложил ему в пищу только одного вола и одну овцу. Подавляя свой гнев, Валаам подумал: "Неужели это все, что он предлагает мне? Ему придется заплатить за это завтра", потому что он немедленно решил заставить его принести много жертв на следующий день, чтобы наказать его за то, что он обошелся с ним таким скупым образом.

ОТКАЗ ОТ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ ВАЛААМА

На следующее утро Балак взял Валаама и привел его на высоты Ваала. Ибо Балак был даже большим магом и прорицателем, чем Валаам, который позволил ему вести себя, как слепой. Он привел его к этому месту, потому что благодаря своим магическим знаниям знал, что Израиль постигнет великое несчастье на высотах Ваалпеора, и он думал, что проклятие Валаама обрушит на них это бедствие. Отношение этих двух мужчин друг к другу было подобно отношению между двумя мужчинами, у одного из которых в руке нож, но он не знает, по какой части тела нанести удар для забоя, а другой знает эту часть тела, но у него нет ножа. Балак знал место, где Израиль ожидало бедствие, но не знал, как оно должно было быть вызвано, тогда как Валаам знал, как вызывается зло, но не знал мест, предназначенных для бедствия, к которым Балак должен был привести его. [757] Превосходство Валаама над Балаком и другими волхвами заключалось в том, что он мог точно определить момент, в который Бог гневается, и именно по этой причине его проклятие всегда было действенным, потому что он знал, как проклинать в самый момент Божьего гнева. Это правда, что Бог гневается на одно мгновение каждый день, а именно в течение третьего часа дня, когда короли с коронами на голове поклоняются солнцу, но это мгновение длится бесконечно мало. Целых восемьдесят пять тысяч восемьдесят восемь таких мгновений составляют час, так что ни один смертный, кроме Валаама, никогда не был в состоянии зафиксировать этот момент, хотя этот момент времени имеет свои внешние проявления в природе, ибо пока он длится, петушиный гребень становится абсолютно белым, без малейшей красной полоски. Однако любовь Бога к Израилю настолько велика, что в то время, когда Валаам готовился проклясть Израиль, Он совсем не разгневался, так что Валаам напрасно ждал момента гнева. [758]

Теперь Валаам пытался получить согласие Бога на проклятие Израиля посредством жертвоприношений и поэтому повелел Балаку воздвигнуть семь алтарей на возвышенности Ваала, соответствующих семи алтарям, которые со времен Адама воздвигли семь благочестивых людей, а именно: Адам, Авель, Ной, Авраам, Исаак, Иаков и Моисей. Когда жертвенники были воздвигнуты, он сказал Богу: "Почему Ты благоволил этим людям, если не за жертвы, которые они приносили Тебе? Разве не лучше было бы для Тебя, чтобы Тебе поклонялись семьдесят народов, чем один?" Но Святой Дух ответил: "Лучше сухой кусок и тишина при нем, чем дом, полный жертвоприношений и раздоров". Мне дороже сухое хлебное приношение, чем все эти многочисленные мясные приношения, которыми ты стараешься разжечь раздор между Мной и Израилем".

Теперь судьба Валаама была решена, ибо своим поведением он поставил себя в прямое противоречие с Богом, и, следовательно, было предрешено его уничтожение, [759] и с этого

момента святой дух пророчества покинул его, и он стал не более чем волшебником. Однако ради Израиля Бог даровал ему честь Своего откровения, но Он сделал это неохотно, как человек, не желающий прикасаться к нечистому предмету. Поэтому Он не позволил Валааму прийти к Нему, а скорее явился Валааму. Различное отношение Бога к Валааму и Моисею во время откровения очевидно, ибо, в то время как последний отправился в святилище, чтобы услышать Божьи слова, первый получал Божье откровение в любом месте. Это характеризует отношение Бога к ним. Однажды в дверь магната постучали двое мужчин: один был другом, у которого была просьба, а другой - прокаженным нищим. Магнат сказал: "Впусти моего друга, но я пошлю нищему подавание к двери, чтобы он не мог войти и осквернить мой дворец". Бог призвал к Себе Моисея, тогда как Он не хотел, чтобы Валаам приходил к Нему, но отправился туда Сам. [760]

Он нашел Валаама у семи жертвенников, которые тот воздвиг, и сказал ему: "Что ты здесь делаешь?" на что Валаам ответил: "Я воздвиг для Тебя столько жертвенников, сколько было у трех отцов Израиля, и я принес на них в жертву тельцов и баранов". Бог, однако, сказал ему: "Лучше обед из зелени там, где есть любовь, чем загнанный вол и ненависть к нему". Для меня приятнее трапеза из опресноков и зелени, которую израильтяне ели в Египте, чем тельцы, которых ты предлагаешь из вражды. О негодяй, если бы я хотел приношений, я приказал бы Михаилу и Гавриилу принести их Мне, ты ошибаешься, если полагаешь, что я должен принимать приношения от народов мира, ибо я дал обет принимать их только от Израиля". [761] После этого Бог передал его ангелу, который вошел и поселился у него в горле, и не позволил Валааму говорить, когда он хотел проклясть Израиль. [762]

БАЛААМ ПРЕВОЗНОСИТ ИЗРАИЛЬ

Теперь Валаам повернулся обратно к Валаку, который ожидал его со своими князьями. Теперь Он хотел начать проклинать Израиль, но его уста, далекие от того, чтобы произносить эти слова, напротив, были вынуждены восхвалять и благословлять Израиль. [763] Он сказал: "Я оказался на высотах, в обществе Патриархов, и ты, Валак, низверг меня с высот; из-за тебя я потерял дар пророчества. Мы оба неблагодарные люди, если хотим совершить зло против Израиля, ибо, если бы не их отец Авраам, ради которого Бог спас Лота от разорения городов, не было бы никакого Валака, ибо ты один из потомков Лота. И если бы не Иаков, меня, потомка Лавана, сейчас не было бы на земле, ибо у Лавана не родилось сыновей до тех пор, пока Иаков не вошел в его дом. [764] Ты вывел меня из Арама, чтобы проклясть Израиль, но именно эту землю покинул их отец Авраам, осыпанный благословениями, и именно в эту землю также вошел их отец Иаков, осыпанный благословениями. Неужели теперь проклятие придет на них с этой земли? [765] Как я могу проклинать их, если тот, кто проклинает их, навлекает проклятие на себя? Более того, ты хочешь, чтобы я даже проклял Иакова. Если бы ты убедил меня проклясть народ, который был всего лишь потомками Авраама или Исаака, я, возможно, смог бы это сделать; но проклинать потомков Иакова так же плохо, как если бы человек пришел к царю и сказал ему: "Корона, которую ты носишь на голове, ничего не стоит". Разве такому человеку позволили бы жить? "Доля Господа - Его народ; Иаков - удел Его наследия". "В Израиле, - сказал Господь, - я буду прославлен". Как же теперь я должен проклинать их? Как мне проклинать тех, кого Бог не проклинал? Даже когда они были достойны проклятия, они не были прокляты. Когда Иаков вошел, чтобы получить благословения, он вошел хитростью и сказал своему отцу: "Я

Исав, твой первенец". Разве он не заслуживает проклятия, из уст которого исходит ложь? И все же он был далек от того, чтобы быть проклятым, он был даже благословлен. Обычно легион, который подстрекает к мятежу против своего царя, приговаривается к смертной казни, но Израиль отрекся от Бога, сказав: "Это твои боги, о Израиль". Разве тогда они не должны были быть уничтожены? Бог, однако, даже в этот момент не отнял у них Своей любви, но оставил им облака славы, манну и колодец, даже после того, как они поклонились Тельцу. Как бы часто они ни грешили и Бог ни угрожал им проклятием, все же Он не говорил, что навлечет его на них, тогда как в Своих обещаниях благословений Он всегда говорит им, что Он Сам пошлет их на Израиль. Как я могу проклинать, когда Бог не проклинает? [766]

"Израиль - это нация, о которой Бог думал еще до сотворения мира. Это скала, на которой основан мир. Ибо, когда Бог обдумывал схему творения, Он подумал: "Как я могу сотворить мир, если идолопоклонническое поколение Еноша и поколение потопа вызовут Мой гнев?" Он уже собирался отказаться от сотворения мира, когда увидел перед Собой облик Авраама и сказал: "Теперь у Меня есть скала, на которой Я могу строить, та, на которой Я могу основать мир". [767] Как Я также должен проклинать этот народ, который защищен и окружен заслугами Патриархов и жен Патриархов, словно высокими горами и обрывистыми холмами, так что, если Израиль согрешит, Бог простит их, как только Моисей помолится Ему помнить о Патриархах! [768]

"Я ошибался, когда полагал, что на Израиль можно легко напасть, но теперь я знаю, что они пустили глубокие корни в земле и не могут быть вырваны с корнем. Бог прощает им многие грехи из уважения к тому, что они сохранили знак Авраамова завета; и насколько я бессилен проклинать их в одиночку, настолько же я бессилен проклинать их вместе с другим народом, ибо "это народ, который будет жить отдельно и не будет причислен к народам". Израиль отличается от всех других народов их обычаями, их пищей, знаком завета на их телах и знаком на их дверных косяках, поэтому Бог не судит их одновременно с другими народами, ибо Он судит последних. в темноте ночи, но прежний при ярком дневном свете. Израиль - отдельный народ, только они наслаждаются благословениями, которые дает им Бог, ни одна другая нация не радуется вместе с Израилем. Точно так же и в мессианское время Израиль будет совершенно одинок, наслаждаясь радостями, тогда как в нынешнем мире он также может приобщаться ко всеобщему благополучию народов. [769]

"Я ничего не могу сделать против нации, которая ревностно выполняет Божьи заповеди и которая обязана своим существованием преданности, с которой жены Патриархов повиновались Божьим заповедям. [770] "Позволь мне умереть смертью праведника, и пусть мой последний конец будет подобен его концу!" - Этими словами Валаам произнес бессознательное пророчество, а именно, что он должен иметь право участвовать в судьбе праведника, на свою долю в будущем мире, если он умрет смертью праведника, естественной смертью, но не иначе. Однако он умер насильственной смертью и, таким образом, потерял свою долю в будущем мире. [771]

НАДЕЖДЫ ВАЛААМА НЕ ОПРАВДАЛИСЬ

Когда Валак увидел, что Валаам, вместо того чтобы проклинать, восхваляет и превозносит Израиль, он повел его на вершину Фасги, надеясь, что там ему удастся проклинать Израиль. С помощью своего колдовства Валак обнаружил, что Фасга должна была стать местом несчастья

для Израиля, поэтому он думал, что Валаам произнесет там свое проклятие против Израиля. Однако он ошибался; бедствием, которое ожидало Израиль там, была смерть их вождя Моисея, который умер там, и Бог отказался исполнить желание Валаама и на этом месте.

Бог действительно явился Валааму, но то, что Он сказал ему, было: "Пойди снова к Валаку и благослови Израиль". Теперь Валаам вообще не хотел возвращаться к Валаку, разочаровывать его во второй раз, но Бог вынудил его вернуться к Валаку и передать ему благословения Израиля. Теперь Валаам снова повернулся к Валаку, которого он нашел стоящим у своего всесожжения. Но если в первый раз царь ожидал Валаама в окружении всех своих князей, то теперь Валаам видел только нескольких знатных людей, окружавших Валака. Большинство князей покинули своего царя, не дождавшись Валаама, потому что они больше ничего не ожидали от него после первого разочарования, которое он им причинил. Валак тоже теперь принял его не так любезно, но насмешливо спросил: "Что сказал Господь?" намекая таким образом, что Валаам был не в состоянии сказать то, что он хотел, а только то, что пожелал Бог.

Валаам ответил на эти презрительные слова Валака: "Встань, Валак. Ты не можешь сидеть, когда произносятся слова Бога. Бог не похож на человека из плоти и крови, который заводит друзей и отрекается от них, как только находит таких, которые лучше их. Бог не таков, ибо Он не отменяет обета, данного Им Патриархам, ибо Он обещал даровать Ханаан их потомкам, и Он выполняет Свое обещание. Он всегда выполняет то, что обещал Израилю, но позволяет злу, которым Он угрожает им, не осуществиться, как только они раскаиваются в своих грехах. Бог не видит их грехов, но Он видит их добрые дела. Ты, Валак, говоришь мне: "Приди, прокляни Иакова за меня", но вор может войти в виноградник, у которого есть сторож, только если сторож спит, но "Тот, кто охраняет Израиль, не спит и не дремлет", и как тогда я могу войти в их виноградник? Если, однако, ты думаешь, что я не могу причинить вред Израилю из-за Моисея, который является их хранителем, то знай, что его преемник будет таким же непобедимым, как и он, ибо при звуке труб он сокрушит стены Иерихона.

Более того, ты, Валак, говоришь: "Народ вышел из Египта", но они не просто вышли, "Бог вывел их из Египта" [772], который сочетает в Себе силы ангелов и невидимых демонов. [773] Быстро, как полет птицы, обрушиваются на Израиль как удача, так и несчастье; если они грешат, Бог внезапно низвергает их, но если они ведут себя хорошо в очах Господа, Бог возвышает их так же быстро, как облако. Ты, Валак, неоднократно пытался выяснить, в каком месте ты мог бы причинить им горе, но они не будут иметь ничего общего с колдовством, они сбивают с толку и сводят на нет колдовство и пророчества других народов своими благочестивыми делами. Когда они отправляются в битву, они не практикуют магию, но верховный жрец, облаченный в урим и Туммин, советуется с Богом об исходе битвы. Наступит даже время, когда Израиль будет сидеть перед Господом, как ученик перед своим учителем, и получит от него откровение тайн Торы, так что даже ангелы будут советоваться с Израилем относительно тайн, открытых им Богом, ибо ангелам не позволено приближаться к Богу так близко, как израильтянам в мессианское время.

"Действительно, на земле нет народа, подобного Израилю. Последнее, что они делают перед сном, - это посвящают себя изучению Торы и исполнению ее законов, и это также является их первым занятием после пробуждения. Как только они встают, они читают "Шма" и поклоняются Богу, и только после того, как они сделали это, они приступают к своим делам. Если злые духи приходят, чтобы напасть на них, или если им угрожает бедствие, они поклоняются своему Богу, и как только они произносят слова: "Господь, Бог наш, есть единый Господь", вредные духи

становятся бессильными против них и шепчут им вслед слова: "Да будет хвалено Имя Славы Его Царства во веки веков". Когда ночью они отходят ко сну, они против произносят Шма", после чего дневные ангелы передают охрану их ангелам ночи, и когда, проснувшись, они снова поклоняются своему Господу, ангелы из ночи снова передай их, чтобы их охраняли ангелы дня". [774]

Когда Валак во второй раз увидел, что Валаам вместо того, чтобы проклинать, благословил Израиль, он привел его на вершину Пеора, думая, что, может быть, Богу будет угодно, чтобы он проклял их оттуда. Ибо с помощью своего колдовства Валак узнал, что великое бедствие должно было обрушиться на Израиль на вершине Пеора, и подумал, что это бедствие может быть их проклятием от Валаама. Однако он ошибся в этом предположении, поскольку катастрофа в том месте была не чем иным, как грехом Израиль с дочерьми Моавы и Божьим наказанием за это. [775]

ПРОКЛЯТИЯ ПРЕВРАТИЛИСЬ В БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Валаам, с другой стороны, больше не предпринимал попыток заставить Бога проклясть Израиль, но думал, что он сможет навлечь несчастье на Израиль, перечислив грехи, которые они совершили в пустыне, и таким образом вызвать Божий гнев против них. Но пустыня также была местом, где Израиль принял Тору, поэтому упоминание пустыни вызывало Божью любовь, а не Его гнев. [776] Сам Валаам, когда он позволил своему взгляду блуждать по лагерю Израиль и увидел, что их шатры были разбиты так, что никто не мог видеть, что происходит в домах других, оказался вынужденным разразиться восхвалениями Израилю; [777] и, под вдохновением пророческого духа, проклятия, которые он намеревался произнести, превратились в его устах в благословения, и он заговорил о масштабах и важности Израильского царства. [778] Но в то время как Моисей благословлял свой народ тихим голосом, Валаам произносил свои слова благословения очень громким голосом, чтобы все остальные народы могли услышать и из зависти начать войну против Израиль. Таким образом, благословения Валаама были расценены им не как благословения, а как проклятия. Бог сказал: "Я обещал Аврааму: "И я благословлю благословляющих тебя, и я прокляну того, кто проклинает тебя", поэтому я буду считать благословения Валаама проклятиями". [779] И действительно, все благословения Валаама позже превратились в проклятия, за исключением его благословения на то, чтобы в Израиле никогда не было недостатка в домах учения и молитвы. [780]

Слова, которые произнес Валаам, были услышаны всеми жителями земли, такую силу Бог придал его голосу, ибо Он знал, что когда-нибудь в будущем появится мужчина, рожденный от женщины, который выдаст себя за бога и введет в заблуждение весь мир. Поэтому Бог позволил всему миру услышать слова Валаама, который сказал: "Бог - не человек, и человек, выдающий себя за Бога, лжет. Но тот, кто введет мир в заблуждение, заявив, что он исчезнет на время, а затем появится снова, пообещает то, чего он никогда не сможет выполнить. Горе же тому народу, который прислушается к человеку, который выдаст себя за Бога". [781] Кроме того, Валаам объявил о событиях, которые произойдут во времена владычества Давида; а также о том, что произойдет в конце дней, во времена Мессии, когда Рим и все другие народы будут уничтожены Израилем, за исключением только потомков Иофора, которые будут участвовать в радости и горестях Израиль. [782] Да, кенеи должны быть теми, кто возвестит Израилю о

приходе Мессии, и сыновья кеня Ионадава должны быть первыми во времена прихода Мессии, кто принесет жертвы в Храм и возвестит Иерусалиму о его освобождении. [783] Это было последнее пророчество Валаама. После этого пророческий дух покинул Валаама, и Бог таким образом исполнил желание Моисея сохранить дар пророчества в качестве особого отличия для Израиля. Валаам был последним пророком народов. [784]

НЕЧЕСТИВЫЙ СОВЕТ ВАЛААМА

Хотя Валаам не смог исполнить желание Валака и проклясть Израиль, все же он не оставил его, прежде чем дать ему совет относительно того, как он может погубить Израиль, сказав: "Бог этого народа ненавидит нецеломудрие; но они очень хотят обладать льняными одеждами. Затем разбивают палатки, и у их входов пожилые женщины выставляют эти предметы на продажу. Побудите их таким образом войти внутрь шатров, где они будут застигнуты врасплох молодыми блудницами, которые соблазнят их к нецеломудрию, чтобы Бог мог наказать их за их грех". [785]

"Подбрось палку в воздух, она всегда вернется на свое прежнее место". Моавитский народ, обязанный своим существованием незаконным отношениям Лота с его дочерью, не мог отрицать своего происхождения и последовал совету Валаама соблазнить Израиль к нецеломудрию. Они разбили палатки, наполнили их хорошенькими женщинами, которых снабдили ценными вещами, и заставили пожилых женщин занять свои посты у дверей палаток, задачей которых было заманивать проходящих израильтян внутрь. Если израильтянин проходил мимо, чтобы купить что-нибудь у моавитян, старухи у входа в шатер обращались к нему так: "Разве ты не хочешь купить льняную одежду, сшитую в Бет-Шане?" Затем они показывали ему образец товара, называли цену и, наконец, добавляли: "Зайди внутрь, и ты увидишь товары еще более красивые". Если он заходил внутрь, его встречала богато украшенная и надушенная молодая женщина, которая сначала назначала ему цену, намного меньшую стоимости товара, а затем приглашала его поступить так, как если бы он был у себя дома, и выбрать тот предмет, который ему больше всего понравился. Пока он сидел там, его угостили вином, и молодая женщина пригласила его выпить со словами: "Почему мы любим вас, в то время как вы ненавидите нас? Разве мы все не потомки одного человека? Разве Терах не был таким же нашим предком, как и ваш? Если ты не хочешь есть наши жертвы или то, что мы приготовили, вот телята и домашняя птица, которых ты можешь зарезать в соответствии с твоим законом". Но как только израильтянин позволил уговорить себя выпить, он оказался полностью в руках бесстыдной женщины. Опыленный вином, он вскоре воспылил страстью к этой женщине, но она согласилась удовлетворить его желания только после того, как он впервые поклонился Пеору, богу моавитян. Итак, поклонение этому идолу состояло не в чем ином, как в полном обнажении тела, поэтому израильтяне, не видя в этом ничего дурного, заявили, что готовы последовать призыву моавитянок; и таким образом моавитянки соблазнили их как к нецеломудрию, так и к идолопоклонству. Сначала мужчинам было стыдно, и они втайне совершали этот блуд с моавитянками, но вскоре они потеряли это чувство стыда и предались своим развратным действиям по двое. [786]

Моральное вырождение Израиля частично объясняется тем, что место, где они оказались, было склонно к разврату. Ибо есть источники, воды которых оказывают различное воздействие на тех, кто приобщается к ним. Один вид воды усиливает, другой ослабляет; один делает красивым,

другой делает уродливым; один делает целомудренным, другой порождает распутство. Итак, в Ситтине, где тогда жили израильтяне, находился "Колодец разврата", из которого жители Содомы некогда черпали воду, но из которого после разрушения грешных городов никто не пил, и по этой причине люди до тех пор были целомудренны. Но Израильтяне, как только они отведали этой воды, отказались от своего целомудренного образа жизни. Этот губительный источник утратит свою силу только в мессианское время, когда Бог заставит его иссякнуть. [787]

ФИНЕЕС, РЕВНИТЕЛЬ БОГА

Когда бесстыдство народа становилось все более и более распространенным, Бог повелел Моисею назначить судей для наказания грешников, и поскольку обнаружить их с помощью свидетелей было трудно, Бог отметил их, заставив облако славы, которое лежало над станом Израиля, исчезнуть с грешников. Таким образом, те, кто не был покрыт облаком славы, были четко обозначены как грешники. [788] Бог назначил судьями и палачами семь мириадом восьми тысяч шестисот должностных лиц народа, отдав им приказ, чтобы каждый из них казнил двух грешников. [789] Они выполнили повеление Моисея и побили грешников камнями, чьи трупы затем несколько минут висели на виселице. Это было законное наказание, ибо эти грешники не только занимались блудодеянием с женщинами Моавы, но и поклонялись моавитскому идолу Пеору; а идолопоклонство карается смертной казнью через побивание камнями. [790]

Пока судьи исполняли свои суровые обязанности, племя Симеона подошло к своему князю Зимри и сказало ему: "Людей казнят, а ты сидишь спокойно, как будто ничего не происходит". После этого он взял с собой двадцать четыре тысячи человек и отправился к Козби, дочери Балака, и, не считаясь ни с Богом, ни с людьми, он попросил ее в присутствии многих людей отдаться ему, чтобы удовлетворить его злые желания. Теперь Валак приказал своей дочери Козби использовать свою красоту только для того, чтобы соблазнить Моисея, думая: "Какое бы зло ни было уготовано Богом Израилю, Моисей будет сведен на нет, но если моей дочери удастся склонить его ко греху, тогда весь Израиль будет в моей руке". Поэтому Козби сказал Зимри: "Мой отец приказал мне быть послушным только воле Моисея и никому другому; ибо он царь, как и мой отец, а царская дочь не годится никому, кроме царя". Зимри, однако, ответил: "Я более великий человек, чем Моисей, ибо он вождь только третьего колена Израиля, тогда как я князь колена Симеона, второго из израильских колен, и, если ты захочешь, я убеду тебя, что я более великий человек, чем Моисей, ибо я возьму тебя к себе в его присутствии, не обращая внимания на его запрет".

Затем Зимри схватил Козби за пряди ее волос и привел к Моисею, к которому затем обратился со следующими словами: "Скажи мне, сын Амрама, разрешена ли мне эта женщина или она мне запрещена?" Моисей сказал: "Она запрещена тебе". Зимри ответил: "Ты действительно верный толкователь Торы, надежность которого Бог похвалил словами: "Он верен во всем доме Моим"? Как же тогда ты можешь утверждать, что она запрещена мне, ведь тогда твоя жена была бы запрещена тебе, потому что она мадианитянка, как и эта женщина, а эта благородная женщина из благородной семьи, тогда как твоя жена - дочь священника-идолопоклонника". При этих словах Моисей, Елеазар и старейшины заплакали, ибо они не знали, ни как ответить на дерзкие слова Зимри, ни что они могли сделать, чтобы удержать этого грешника от совершения его греха. Бог сказал Моисею: "Где твоя мудрость? Тебе нужно было произнести

только одно слово, и Корей и все его общество были поглощены землей. Неужели ты теперь не можешь сделать ничего лучшего, как заплакать?" Святой Дух воскликнул при виде замешательства и молчания Моисея: "Храбрые сердцем испорчены, они проспали свой сон". [791]

Бог, призывающий благочестивых к строгому ответу, наказал Моисея за нерешительность, проявленную им в этом случае, оставив место его захоронения неизвестным человечеству. [792] Пока Моисей и другие благочестивые люди пребывали в нерешительности и размышляли, заслуживает ли Зимри смерти или нет, Финеес сказал Моисею: "О мой двоюродный дед, разве ты не учил меня, когда вернулся с горы Синай, что задачей зелота было ради закона Божьего убивать тех, кто совершает нечестие с нееврейскими женщинами?" Финеес взял на себя смелость указать на закон своему учителю Моисею, который забыл его, потому что "когда оскверняется имя Божье, никто не должен думать об уважении, подобающем учителю", поэтому Финеес думал теперь только об установлении закона Божьего, и при этом было необходимо напомнить о нем Моисею. Моисей действительно не воспринял все это неправильно, но сказал Финеесу: "Пусть читающий письмо будет также и его носителем", - словами, которыми он призвал самого Финееса наказывать грешников. [793]

Теперь Финеес некоторое время сомневался, осмелится ли он наказать грешников, поскольку следовало ожидать, что в конечном итоге он встретит свою смерть таким образом, оказавшись один против двоих, Зимри и его любовницы Козби. Однако, когда чума, которую Бог наслал на Израиль из-за их грехов, распространялась все быстрее и быстрее, Финеес решил рискнуть своей жизнью, пытаясь убить грешников. "Ибо, - сказал он себе, - лошадь охотно идет в бой и готова быть убитой только для того, чтобы послужить своему хозяину. Насколько больше мне подобает подвергать себя смерти, чтобы освятить имя Божье!" [794] Он обнаружил, что тем более вынужден действовать таким образом, потому что не мог оставить наказание грешников на других. Он сказал: "Колено Рувима ничего не может сделать в данном случае, потому что их дед Рувим сам подозревался в нецеломудренном поступке; от колена Симеона ничего не следует ожидать, поскольку оно следует греховному примеру своего принца Зимрия; колени Иуды не может быть полезным в этом вопросе, потому что их дед Иуда совершил нецеломудрие со своей невесткой Фамарь; сам Моисей обречен на импотенцию, потому что его жена Сепфора - мadianитянка. Следовательно, мне не остается ничего, кроме как вмешаться". [795]

ДВЕНАДЦАТЬ ЧУДЕС

Теперь Финеес, готовый с риском для собственной жизни наказать Зимри за его грех, покинул дом учения, где он до сих пор обсуждал дело Зимри с Моисеем и всеми другими благочестивыми людьми, и снабдил себя копьем, которого у него с собой не было, потому что ни один вооруженный человек не может войти в дом учения. Чтобы оружие не выдало его, он отсоединил верхнюю железную часть копья, спрятал его за пазуху и оперся на деревянное древко, как на посох. [796] Когда он добрался до дома, где Зимри и Козби давали волю своим страстям, люди спросили его: "Откуда, Финеес, и куда?" Он ответил: "Разве вы не знаете, что колени Левия всегда можно найти там, где находится колени Симеона?" Затем они позволили ему войти в дом, но сказали: "Похоже, что даже фарисеи теперь разрешают общение с

языческими женщинами". Когда Финеес вошел, он выхватил свое копье и "пронзил их обоих, израильтянина, а женщину - в живот ей". [797]

Страх Финееса, что эти двое могут напасть на него, не оправдался, ибо Бог совершил для Финееса не менее двенадцати чудес, которые не только лишили грешников возможности напасть на него, но и показали людям, что его поступок нашел благосклонность в очах Господа. Первое чудо заключалось в том, что ангел не позволит грешному пару отделить Финеес, поразил их; вторым чудом было то, что ангел остановил их рты, так что они не могли позвать на помощь; третье чудо, что Финееса копье пробило мужчины и женщины pudenda; в-четвертых, чудо было, что верхняя, металлическая часть копья, так что Финеес мог в одно мгновение пронзить человека так же, как женщина; пятым чудом было то, что Финеес рука была достаточно сильным, чтобы поднять как на момент его копье, шестое чудо было в том, что древка копья выдержали веса двух человек; седьмым чудом было то, что два тела-прежнему балансирует на копье и не упасть; восьмым чудом было то, что ангел перевел бесстыдная пара вокруг, так что все могли видеть, что Финеес был удивлен их с поличным; девятое чудо состоит в том, что кровь текла из них, хотя они были проткнуты, иначе Финеес были бы загрязнены; десятое чудо, что бесстыжую парочку не отдаст Богу душу, так долго, как Финеес понес их на момент его копье, как он в противном случае не были загрязнены их трупы, одиннадцатое чудо, что ангел поднял косяках комнате, так что Финеес мог пройти с грешниками на момент его копье, и двенадцатое чудо, что когда племя Симеона подготовлены, чтобы отомстить за смерть князя Зимри на Финеес, ангел, посланный чума на них, так что они были бессильной против него. [798]

Однако Финеес не удовлетворился наказанием грешников, но попытался также примирить Бога с Израилем. Он бросил два мертвых тела на землю, говоря Богу: "О, увы! Ты за грехи этих двоих убил двадцать четыре тысячи израильтян!" Ибо это было число, унесенное чумой, которую Бог наслал на Израиль за их грехи. Теперь ангелы хотели предать Финееса смерти за его дерзкие слова, но Бог велел им воздержаться, сказав: "Оставьте его в покое, он zelot, сын zelota и умиротворитель гнева, сын умиротворителя гнева". [799]

ФИНЕЕС ВОЗНАГРАЖДЕН

В то время как Бог выразил Свое полное удовлетворение поступком Финееса, если бы нашел много противников среди Израиля, которые презрительно кричали бы ему вслед: "Смотрите, этот человек, внук того, кто откармливал телят, чтобы принести их в жертву идолу, осмелился убить князя среди Израиля!" Это злобное замечание относилось к тому факту, что Финеес происходил по материнской линии не только от Иосифа, но и от Иофора, который до своего обращения в иудаизм был жрецом идолов. Поэтому Бог сказал Моисею: "Финеес, сын Елеазара, сын Аарона священника, отвратил Мой гнев от сынов Израилевых, поэтому я приветствую его с миром, ибо именно он, ревностный ради Меня, сохранил семя Авраама". Причина, по которой Бог назначил Финееса сыном Елеазара и внуком Аарона, заключалась в том, что Он хотел заткнуть рты хулителям Финееса, которые притворялись, что он не кто иной, как внук языческого священника Иофора, игнорируя тот факт, что Финеес был не кем иным, как внуком языческого священника Иофора. в то же время он был внуком Аарона, первосвященника пред Господом. [800] Бог не был удовлетворен приветствием мира, но повелел Моисею сказать Финеесу:

"Устами твоими ты защищал Израиль, поэтому в качестве доли священника твоего ты получишь челюсти животных; своим копьем ты целился в животы бесстыдной пары, следовательно, ты получишь животы животных; и как своей рукой ты трудился, чтобы умертвить грешников, так и в качестве своей доли ты получишь лопатки животных. Как, более того, ты стремился установить мир среди человечества, так и ты даруй священническое благословение Моим детям и благослови их миром". [801] В награду за свой благочестивый поступок Финеес был назначен Богом священником со всеми правами священства, что позволило ему претендовать на двадцать четыре подношения священникам. [802]

Но высшей наградой Финеесу было то, что Бог даровал ему вечное священство. Ибо Финеес - не кто иной, как пророк Илия. Его задача состоит в том, чтобы совершить искупление для Израиля, и, не вкушая смерти, он постоянно исполняет обязанности своего вечного священства до воскресения мертвых, принося ежедневно по две жертвы за детей Израиля и записывая на шкурах этих животных события каждого дня. [803] Более того, Бог сказал Финеесу: "Ты в этом мире установил мир между Мной и Израилем; в будущем мире ты также установишь мир между Мной и ними". Следовательно, ему было суждено стать предтечей Мессии, чтобы установить перед его пришествием мир на земле. [804]

Когда Израиль пристрастился к аморальной жизни в ситтине, народы мира очень обрадовались, ибо они знали, что Бог выделил Израиль перед всеми другими народами и дал им Тору только потому, что их жизнь была нравственной. "Теперь, - сказали они, - корона снята с головы Израиля, их гордость отброшена, ибо теперь они ничем не лучше нас". Бог, однако, поднял Израиль после падения, наслав чуму на грешников в Ситтине, и таким образом очистил Израиль от них, чтобы они могли снова, как и прежде, гордиться чистотой своей семьи, благодаря которой они отличались от всех других народов.

Поэтому Бог приказал им провести перепись населения, чтобы таким образом показать, что Израиль остался верен традициям своего предка Авраама, сохраняя чистоту своей семейной жизни. [805] Эта перепись показала, что несколько колен утратили целые подразделения со времени, прошедшего между вступлением Израиля в Египет и их вступлением в землю обетованную. Среди погибших племен были такие, которые уже расстались с жизнью в Египте, а именно те, кто умер в дни тьмы, потому что они были такими грешниками, что не хотели покидать Египет. Но самыми тяжелыми из всех были потери в коленах Вениамина и Симеона, ибо в битве между левитами и другими племенами после смерти Аарона, когда последние, опасаясь хананеев, хотели вернуться в Египет, вениамитяне потеряли не менее семи дивизий. Однако все двадцать четыре тысячи человек, умерших от чумы в Ситтине, принадлежали к колену Симеона, численность которого к концу похода через пустыню сократилась менее чем наполовину. Колена Дана, с другой стороны, оказалось очень плодовитым, ибо, если при входе в Египет оно состояло всего из одного подразделения, то позже оно превысило по численности все остальные племена, за исключением колена Иудина. [806]

ДОЧЕРИ ЗЕЛОФЕХАДА

Но при проведении переписи в Арбот-Моаве, помимо установления семейной чистоты Израиля, была и другая цель. Ибо, когда Бог при исходе из Египта отдал свой народ вруки Моисея, Он доверил их ему после того, как пересчитал их, а не тогда, когда Моисей собирался покинуть этот

мир, он хотел вернуть стадо, которое Бог доверил ему, действительно пронумерованное, в Божью руку. [807]

После того, как численность народа была определена, Бог приказал Моисею разделить землю обетованную между ними в соответствии с их численностью. [808] Иаков действительно на своем смертном одре определил, какие части земли выпадут на долю каждого колена, но для того, чтобы племена не ссорились между собой, Бог постановил, что распределение будет производиться по жребию. [809] После завоевания этой земли Иисус Навин и Елеазар провели жеребьевку. В этом случае произошло чудо: всякий раз, когда Елеазар вытаскивал жребий из урны, сам жребий провозглашал слова: "Я - жребий Такого-то". Таким образом, была исключена возможность того, что недовольные заявят, что Елеазар при жеребьевке был неравнодушен к своим друзьям и назначил им жребий, которого они желали. [810]

Когда дочери Зелофехада, которые жили благочестиво и мудро, как их отец и их предки, услышали, что земля делится между мужчинами племени, но не между женщинами, они вместе посовещались, обсуждая, что они могут сделать, чтобы не оказаться с пустыми руками. Они сказали: "Любовь Бога не похожа на любовь смертного отца; последний предпочитает своих сыновей дочерям, но Тот, Кто сотворил мир, распространяет Свою любовь как на женщин, так и на мужчин: "Его нежная милость над всеми делами Его". Теперь они надеялись, что Бог сжалятся над ними и даст им их долю земли обетованной, которую они любили с такой же великой преданностью, как и их дед Джозеф, который на смертном одре увещевал своих детей перенести его тело в Святую Землю. [811]

Будучи мудрыми и образованными, они ждали благоприятного времени, чтобы изложить свое дело Моисею, и возможности, которую они получили, когда Моисей в доме учения зачитал закон о браке по левирату. Теперь они выступили вперед и сказали: "Если мы так же хороши, как наши братья, тогда мы претендуем на наследство нашего отца и на его долю земли; но если мы не должны рассматриваться как сыновья, тогда наша мать должна выйти замуж за своего шурина, поскольку наш отец не оставил потомства, поскольку мы не в счет". [812] Кроме того, они указали, что их отец не был ни одним из шпионов, ни одним из последователей Кореи, которые из-за своих грехов потеряли право на свою долю земли, [813] но что он не был ни одним из соглядатаев, ни одним из последователей Кореша, которые из-за своих грехов потеряли право на свою долю земли. [813] но что он был шурином. он нашел свою смерть, когда несколько человек, несмотря на предупреждения Моисея, осмелились штурмовать гору, занятую амаликитянами и хананеями. [814] "Если бы наш отец, - продолжали они, - оставил после себя сына, и последний теперь тоже был бы мертв, тогда мы не стали бы претендовать на наследство, если бы этот сын оставил живого ребенка, будь это даже дочь; но поскольку мы единственные потомки нашего отца, мы молим дать нам "владение среди братьев нашего отца".

Горячее стремление этих женщин принять участие в жизни Святой Земли показывает, насколько лучше и набожнее были женщины этого поколения, чем мужчины. Последние сказали: "Давайте назначим военачальника и вернемся в Египет", тогда как женщины сказали: "Дайте нам владение среди братьев нашего отца". [815] Но не только во время восстания, которое было разожжено шпионами, женщины оставались верны Моисею и своему Богу, но и в других случаях именно они пытались построить то, что разрушили мужчины. при поклонении Золотому Тельцу они также пытались удержать мужчин от греха, поэтому только мужчинам пришлось умереть в пустыне, потому что шпионы соблазнили их восстать, тогда как женщины

вошли в землю обетованную. [816] Среди них также можно было найти женщину такого же возраста, как Иохаведа - дочь Левия от его союза с Отой, - которая пережила своих сыновей Моисея и Аарона, а также свою дочь Мириам, и которой было разрешено войти в землю обетованную в возрасте двухсот пятидесяти лет. [817]

Дочери Зелофеада не обратились со своей просьбой непосредственно к Моисею, но сначала обратились с мольбой к низшим офицерам, начальникам десятков. Они, однако, сказали: "Это важный вопрос, поскольку он затрагивает законы о наследовании, следовательно, не нам решать этот вопрос; его должны решать более великие люди, чем мы". Поэтому они послали их к пятидесятилетним капитанам. Когда они увидели, что из уважения к ним начальники десятков не будут выносить суждения, они отправили дочерей Зелофеада к начальникам сотен, которые были их начальниками. Но и они, из уважения к высшим судьям, не захотели решать этот вопрос, и поэтому дочери Зелофеада пришли к тысяченачальникам, которые послали их к князьям колен, пока они, наконец, не обратились к высшей власти, к Моисею. Теперь Моисей вполне мог бы решить это дело без лишних слов, но в своей кротости он подумал: "Все еще есть более высокая власть, чем я, а именно Бог", - и он велел им ожидать Божьего суда. [818] Ответ, который он получил от Бога, был следующим: "Закон на стороне дочерей Зелофеада, ибо то, чего они желают, соответствует закону, который был написан Мной на небесах; поэтому отдай им наследство их отца, а также две части имущества их деда Хефера, ибо их отец Зелофеад был его первенцем и поэтому имел право на двойную долю". [819]

Дочери Зелофеада, которые, несмотря на свои годы - младшей из них исполнилось сорок, - еще не были замужем, теперь вступили в законный брак и, согласно Божьему повелению, сообщенному им Моисеем, вышли замуж за сыновей своего дяди, хотя они были вольны выходить замуж за кого пожелают. [820]

"Бог творит добро через добрых, а зло - через злых". Глава законов Божьих, опубликованная Моисеем в качестве дополнения к инциденту с дочерьми Зелофеада, была бы дана и без них, но Бог вознаградил этих женщин за их благочестие, сделав их непосредственным поводом для этой главы закона. [821] В то же время этот случай с этими женщинами должен был преподать несколько уроков Моисею. Тот, кто с тех пор, как стал посланником Бога к людям, жил отдельно от своей жены, не должен был становиться слишком тщеславным из-за жертвы, которую он принес своему священному призванию; поэтому в последний год его жизни перед ним предстали дочери Зелофеада, которые по собственной воле не вышли замуж, потому что не нашли себе пару, которую сочли подходящей. Кроме того, Моисей не смог ответить на юридический вопрос, который задали ему дочери Зелофеада, и был вынужден спросить совета у Бога, что стало вторым уроком для Моисея. При назначении старейшин Моисей искренне сказал им: "Дело, которое слишком тяжело для вас, приведите ко мне, и я выслушаю его", и в наказание за эти хвастливые слова Бог так довел это до того, что он не смог дать ответа на эту просьбу женщин, после чего Бог сказал ему: "Разве ты не сказал: "Дело, которое слишком тяжело для вас, приведите его ко мне?" и теперь ты не можешь должным образом решить этот юридический вопрос о женщинах".

Аналогичное наказание за аналогичный проступок постигло Давида, который, хорошо зная свою эрудицию, сказал: "Законы Торы я постигаю так же легко и так же быстро, как песни". Затем Бог сказал: "Как бы правдиво ты ни жил, отныне ты забудешь библейский закон, который знают даже школьники". Точно так же было и с тем, что, когда он приказал доставить

Священный Ковчег из Гивы в Сион, он забыл библейское наставление о том, что Ковчег можно нести только на плече, и велел поднять его на повозку. Затем произошло чудо, когда Ковчег сам по себе подпрыгнул в воздух, в то время как волы, тянувшие повозку, упали, после чего Оза, которому была доверена транспортировка Ковчега, протянул руку, чтобы предотвратить падение Ковчега, и сам упал замертво на землю, ибо "совершенный грех, заключающийся в незнании закона, считается преднамеренным". Оза должен был помнить о законе, согласно которому Ковчег нельзя было поднимать на тележку, отсюда и его наказание. Вслед за этим Бог сказал Давиду: "Разве ты не сказал: "Уставы Твои были песнями моими?" и ты даже не усвоил слов Библии: "Сынам Каафа он ничего не дал, потому что служение святилищу принадлежало им; они носили это на своих плечах".

НАЗНАЧЕНИЕ ДЖОШУА

Когда Моисей услышал Божье решение по делу дочерей Зелофеада, которое оказалось в их пользу, так что они унаследовали имущество своего отца, он подумал: "Сейчас подходящее время обратиться с мольбой к Господу, ибо если дочери должны наследовать своему отцу, то мои сыновья должны унаследовать мою должность". [822] Затем он начал молиться Богу, чтобы его преемники, которые, как он надеялся, также должны были быть его потомками, могли быть достойными лидерами своего народа. Он сказал: "О мой Господь, перед которым предстают души всех человеческих существ, чтобы Ты знал дух каждого - чей дух горд и чей дух кроток; чей дух терпелив и чей дух своенравен; может быть, Ты поставишь над Своей общиной человека, одаренного силой, мудростью, красотой и благопристойностью, чтобы его поведение не оскорбляло людей. [823] О Владыка мира! Ты знаешь взгляды каждого человека и знаешь, что у каждого человека есть свои собственные взгляды, поэтому, поскольку я собираюсь покинуть этот мир, я молю Тебя, назначь над ними лидера, который будет знать, как обращаться с каждым человеком в соответствии с его взглядами ". [824]

Моисей, будучи по-настоящему набожным человеком, когда увидел приближение своего конца, думал не о себе, а о благополучии общины, для которой он умолял хорошего и достойного лидера. [825] Поэтому он далее сказал Богу: "Пусть мой преемник не разделит моей участи, ибо, хотя я принял руководство народа только после долгих колебаний, благодаря Твоим настояниям и просьбам, мне все же не будет позволено повести их в землю обетованную. Может быть, тогда Ты поступишь с моим преемником иначе, чем со мной, и позволишь ему не только вести людей по пустыне, но и привести их в землю обетованную? [826] Однако он будет человеком, "который может выйти перед ними", который, в отличие от царей язычников, которые посылали свои легионы на войну, но сами оставались дома, сам поведет Израиль на войну. Но он также будет человеком, "который может прийти раньше них"; да будет ему даровано увидеть, что число возвращающихся с войны не меньше числа тех, кто отправляется на войну. О Господь мира! - продолжал Моисей, - Ты вывел Израиль из Египта не для того, чтобы наказать их за их грехи, но чтобы простить их, и Ты вывел их из Египта не для того, чтобы они остались без вождей, но чтобы у них действительно были вожди. Поэтому я настаиваю, чтобы Ты сказал мне, даруешь ли ты им лидера или нет".

Это один из пяти случаев, когда Моисей умолял Бога дать ему ответ на его вопрос. Когда он увидел, что его появление перед фараоном только побуждает его навлекать на Израиль все

большие и большие жестокости, он сказал Богу: "Скажи мне, освободишь ли Ты теперь их или нет". Он также потребовал ответа Бога на вопрос: "Должен ли я теперь попасть в их руки или нет?" когда в Рефиндими из-за нехватки воды люди угрожали ему. Третий случай был, когда он помолился Богу о выздоровлении Мириам и сказал: "Скажи мне, Ты исцелишь ее или нет?" И, наконец, когда после долгой и горячей молитвы он спросил Бога, позволено ли ему войти в Святую Землю, он сказал: "Дай мне знать, входит ли мне в Святую Землю или нет". [827]

Бог исполнил это желание Моисея, сказав: "Теперь ты попросил сообщить тебе о твоём непосредственном преемнике. Я сделаю больше этого и покажу тебе всех судей и пророков, которым Я позволю воскреснуть для Моих детей с незапамятных времен и до воскресения мертвых". Затем Он показал Моисею своего преемника Иисуса Навина, преемника своего преемника Гофниила и всех других судей и пророков. Затем Бог добавил эти слова: "Из всех тех, кого Я показал тебе, у каждого будет свой индивидуальный дух и свое индивидуальное знание, но такого человека, какого ты сейчас желаешь в качестве своего преемника, чей дух должен вместить в себя духи шестидесяти мириад Израиля, чтобы он мог говорить с каждым из них в соответствии со своим пониманием, такой человек, как этот, не возникнет до конца времен. Мессия будет вдохновлен духом, который сам по себе охватит духи всего человечества.

Но теперь, что касается твоего непосредственного преемника, знай тогда, что тот, кто следит за смоковницей, будет есть ее плоды, и тот, кто прислуживает своему господину, получит почетное повышение, а твои сыновья не унаследуют лидерства, потому что они мало интересовались Торой. Иисус Навин будет твоим преемником, который служил тебе с преданностью и выказывал тебе великое почтение, ибо утром и вечером он расставлял скамьи в твоём доме учения и расстилал на них ковры; он служил тебе, насколько мог, и Израиль теперь будет знать, что за это он получит свою награду. [828] Тогда возьми Иисуса Навина, такого человека, какого ты желал себе в преемники, которого ты испытал и который знает, как обращаться с людьми любых склонностей, - и возложи на него свою руку. - Дай ему возможность, пока ты еще жив, выступить публично и провозгласить закон, чтобы Израиль не мог после твоей смерти презрительно сказать о твоём преемнике: "Пока был жив его учитель, он не осмеливался выносить приговор, а теперь он хочет это сделать!" [829] Хотя Иисус Навин, который не из твоего круга, родственник, который будет твоим преемником, я, тем не менее, буду помнить о законе, гласящем, что "никакое наследство не должно переходить от одного колена к другому колену", ибо достоинство лидера должно быть сохранено за твоей семьей; Иисус Навин "должен предстать даже перед Елеазаром священником, сыном твоего брата, который спросит совета у него согласно решению Урима". [830]

После того, как Моисей в добрых словах убедил Иисуса Навина принять руководство после его смерти, указав ему на великие награды, которые в будущем мире ожидают лидеров Израиля, "он взял Иисуса Навина и поставил его перед священником Елеазаром и перед всем собранием", чтобы все могли впоследствии признать его своим преемником. [831] Затем он велел Иисусу Навину, который сидел на полу, как и все остальные, встать и сесть на скамью рядом с ним. Иисус Навин сел со словами: "Благословен Господь, который через Моисея даровал Тору Израилю". [832] Кроме того, Моисей оказал честь Иисусу Навину, прервав свою речь, как только Иисус Навин вошел в дом учения, и возобновив ее только тогда, когда тот занял свое место. [833] Моисей также приказал глашатаю провозгласить по всему лагерю: "Этот человек, Джошуа, достоин быть назначенным Богом Своим пастырем". [834]

Моисей выделял Иисуса Навина не потому, что Бог приказал ему это сделать, а потому, что он был искренне рад передать ему свое достоинство, точно так же, как отец рад оставить свое имущество своему сыну. Точно так же, в то время как Бог повелел Моисею возложить только одну руку на голову Иисуса Навина и таким образом оказать ему свою честь, Моисей выполнил Божье повеление, возложив обе руки на Иисуса Навина, и этим действием даровал ему не только проницательность и понимание, но и сияющее лицо, подобное лицу Моисея, от лица которого исходили лучи, подобные солнечным. Наделив Иисуса Навина всеми этими качествами, Моисей ничего не потерял. Мудрость Моисея была подобна факелу, тогда как мудрость Иисуса Навина можно сравнить только со свечой, и точно так же, как факел не теряет своей яркости, если от него зажечь свечу, так и мудрость Моисея ничуть не уменьшилась от мудрости, которую он дал Иисусу Навину. [835] Лучи, исходившие от лица Иисуса Навина, также были слабее, чем у Моисея, и только при переходе через Иордан они достигли своей полной интенсивности, так что, увидев их, "народ боялся его, как боялись Моисея". [836]

Назначение Богом Иисуса Навина преемником Моисея было самым заветным желанием Моисея, но он не осмеливался высказать его вслух, поскольку помнил о наказании, которое Бог ниспослал на него, когда он умолял Его послать Аарона вместо себя для освобождения Израиля из Египта, и с тех пор он боялся делать Богу какие бы то ни было предложения. Он был подобен ребенку, который однажды обжегся углем и, увидев ярко сверкающий драгоценный камень, принял его за горящий уголь и не осмелился прикоснуться к нему. [837]

НАСЛЕДИЕ МОИСЕЯ ИИСУСУ НАВИНУ

После того, как Моисей объявил Иисуса Навина своим преемником перед всем собранием, он открыл ему, что его собственная жизнь закончилась и что теперь он отправляется к своим отцам. В качестве своего наследства он дал Иисусу Навину книгу пророчеств, которую Иисус Навин должен был помазать кедровым маслом и в глиняном сосуде поставить на то место, которое от сотворения мира Бог создал для нее, чтобы там можно было призывать Его имя. В этой книге вкратце изложена история Израиля от входа в землю обетованную до установления царства Божьего на земле, когда в гневе и негодовании из-за Своих детей Господь сойдет со Своего Престола власти и выйдет из Своего святого жилища.

Когда Иисус Навин услышал слова Моисея, как они записаны в его Священном Писании, он разодрал свои одежды и пал к ногам Моисея, который, сам заливаясь слезами, все же утешал его. Иисус Навин, однако, сказал: "Как ты можешь утешить меня по поводу горьких слов, которые ты произнес, изобилующих рыданиями о том, что ты должен уйти от своего народа? Какое место примет тебя? Какой памятник укажет на твою могилу? Или кто осмелится перенести твое тело с одного места на другое, как если бы оно принадлежало обычному смертному? Все умирающие получают могилу на земле в соответствии со своим рангом, но твоя могила простирается от восхода до заката, с Юга на Север; весь мир - твоя могила. Ты уходишь. Кто, о учитель, не позаботится об этом народе? Кто сжалится над ними и будет проводником на их пути? Кто будет непрестанно молиться за них, чтобы Я мог ввести их в землю их отцов? Как мне обеспечить их пищей по их желанию или питьем по их желанию? С самого начала их было шестьдесят мириад, и теперь, благодаря твоим молитвам, они значительно умножились. Откуда мне черпать проницательность и понимание, чтобы дать им суждение и совет? Даже цари

Аморреев, услышав, что мы хотим напасть на них, скажут: "Давайте не будем выступать против них, ибо теперь среди них больше нет многогранного, непостижимого и святого духа, достойного Господа, вечно верного учителя слова, Божественного пророка всего мира, самого совершенного учителя этого века. Если теперь наши враги еще раз согрешат перед Господом, у них не будет защитника, который вознес бы за них молитвы перед Богом, как это делал Моисей, великий посланник, который в любое время дня преклонял колени и молился, поднимая глаза к Тому, кто правит всем миром, и постоянно напоминая Ему о Его завете с Патриархами, и умиротворяя Его мольбами." Ибо так будут говорить аморреи, говоря: "Его больше нет среди них; тогда восстаньте, и давайте сотрем их с лица земли". Но что же тогда, о мой господин Моисей, станет с этим народом?"

Произнеся эти слова, Иисус Навин еще раз бросился к ногам Моисея. Моисей схватил его за руку, усадил на место перед ними и ответил ему, сказав: "Не недооценивай себя, о Иисус Навин, но будь легок сердцем и прислушайся к моим словам. Все народы, населяющие вселенную, сотворил Бог, и нас тоже. Их и нас Он предвидел с начала сотворения вселенной и до конца света, и Он ничего не упустил из виду, даже самого малого, но в то же время Он предвидел и предопределил все. Все, что должно было произойти в этой вселенной, Бог предвидел и предопределил заранее, и вот! это сбывается. Он назначил меня за них и за их грехи, чтобы я мог за них молиться и увещевать. Я был избран не из-за моей пригодности или моей силы, но только по благодати Его милосердия и Его долготерпения. Ибо я уверяю тебя, Иисус Навин, не из-за превосходства этого народа ты уничтожишь язычников; все небесные твердыни и основания вселенной были созданы и одобрены Богом и находятся под кольцом Его правой руки. Следовательно, те, кто соблюдает Божьи заповеди, процветают, но те, кто грешит и пренебрегает заповедями, теперь получают обещанное имущество и будут наказаны язычниками многими бедствиями. Но то, что Он полностью уничтожит или оставит их, невозможно, ибо выступит Бог, который предвидел все вплоть до вечности и чей завет твердо основан в соответствии с клятвой, которую Он дал Патриархам. Тогда руки ангела будут наполнены, и он будет назначен главнокомандующим, и он немедленно отомстит им за их врагов". [838]

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД МОИСЕЯ

Пророчество Валаама: "Он не ляжет, пока не поест добычи и не напьется крови убитых", - исполнилось очень быстро. Незадолго до его смерти, перед тем как он отошел к вечному сну, Моисею было даровано порадоваться смерти Валаама и пяти союзных ему мадианитских царей. [839] Греховное осквернение Израиля в Ситтине, вызванное нечестивым советом Валаама, жестоко поразило сердце Моисея. Бог назначил Моисея повелителем ангелов, которые через огонь и облака должны были расступиться, чтобы освободить ему место и дать ему пройти, да, при его появлении они поднялись со своих мест, чтобы оказать ему честь. Как он имел власть над ангелами, так и он правил морем, которое он захватывал по своему желанию, а затем приказывал вернуть ему прежний облик, и сокровищами града, которые он использовал, чтобы наслать град на египтян. Теперь этот человек, властвовавший над ангелами и силами природы, мог только плакать, когда Израиль предавался блуду с дочерьми Моава и Мадиямскими. Чтобы утешить Моисея, Бог теперь сказал: "Пока ты жив, ты не покинешь этот мир, пока неотомстишь тем, кто соблазнил Израиль ко греху. 'Отомстить за детей Израиля от мадианитян, и после отойдешь ты приложишься к народу Твоему". [840] Бог в то же время упрекали

Моисея за его отчаяния и нехватки энергии в Ситтине, говоря: "когда все племена Израиля, спасти племя Левия, были против тебя, Ты еси, не то не хватает смелости встать против всех людей на счет поклонения Золотому Тельцу; сколько еще потом в Ситтине, когда весь Израиль спасти только одного племени, колену сынов Симеоновых, были на твоей стороне, если ты зарекомендовали себя достаточно сильным, чтобы удержать грешников от их грехов!" [841] когда Моисей получил командование в войне против людей, которые искушены в грех Израиля, он сказал Богу: "вчера ты говорила мне, - Векс не Моава, - и теперь ты говоришь, 'Отомсти за сынов Израиля.'" Бог, однако, ответил: "Когда я сказал, волнует не Моаве, - я назвал этих людей после того, как их прародитель, сын лота, но не по своей вине они потеряли претензии рода лечению в Израиле, я не думаю, что их прародителя Авраама родственник, но буду называть их Midianim, - они, которые потеряли свои претензии." [842]

Потомки Лота теперь не только больше не претендовали на освобождение, но и Моисею было дано повеление относиться к ним с еще большей враждебностью, чем к другим народам. До тех пор долгом Израиля было не воевать против города язычников, если только они сначала не провозгласили ему мир, а язычники отказались принять его, но теперь они должны были немедленно перейти к враждебности; и если раньше им было запрещено уничтожать деревья, окружающие город, то теперь они должны были безжалостно уничтожать все, что лежало на их пути. Этот гнев Божий против тех, кто искушал Израиль ко греху, был оправдан, ибо "искуситель ко греху принадлежит только этому миру, но тот, кто искушает другого, лишает его этого мира и мира за его пределами". Два народа, египтяне и эдомитяне, напали на Израиль с мечом, но Бог, тем не менее, сказал: "Ты не должен гнушаться эдомитянином; ты не должен гнушаться египтянином". Моавитяне и аммонитяне, с другой стороны, искушали Израиль согрешить, поэтому Божье слово о них было следующим: "Аммонитянин или моавитянка не войдут в собрание Господне даже до десятого поколения". [843]

Израиль получил повеление начать войну с мадианитянами одновременно с войной с моавитянами, но в то время как Моисей сразу же начал войну с Мадианитянами, только во времена Давида против Моава велась беспощадная война. Было несколько причин, по которым мадианитяне должны были понести наказание раньше моавитян. Во-первых, ненависть Моава к Израилю была не совсем беспочвенна, ибо, хотя израильтяне не нападали на них с войной, все же они внушали им большой страх, разграбляя Моавитский регион, поэтому моавитяне всеми средствами пытались избавиться от Израиля. У мадианитян, с другой стороны, не было причин вести военные действия против Израиля, и все же они не только присоединились к моавитянам, но и превзошли их в своей ненависти к Израилю. Более того, Моав хотел убить Израильтян, но Мадиям хотел соблазнить их на грех, который хуже смерти. [844] Задержка с наказанием Моава также в других отношениях соответствовала Божьему плану, поскольку моавитянке Руфи было суждено стать матерью династии Давида, поэтому Бог сказал Израилю: "Подожди еще немного в этом вопросе войны против моавитян: я потерял кое-что ценное среди них. Как только я найду его, вы отомстите за себя им". [845]

Бог указал, что война против Мадианитян будет последней для Моисея, в этих словах: "Отомсти за сынов Израилевых Мадианитянам; после этого ты будешь собран к народу твоему". Связь между войной и смертью Моисея заключается в следующем. Когда Бог объявил Моисею, что ему суждено умереть по эту сторону Иордана, Моисей воззвал к Богу со словами: "О Господьмира! Правильно ли, что смерть так скоро настигла меня, видевшего Твои пути, Твои поступки и Твой путь?" Бог ответил, сказав: "Моисей, если бы долгая жизнь была лучше для

людей, я бы, конечно, не позволил твоим предкам вкусить смерть; но для тебя лучше, если ты будешь взят из этого мира, чем если ты останешься в нем". Моисей, однако, не был удовлетворен этим ответом Бога, после чего Бог сказал: "Что ж, тогда ты можешь прожить еще много лет, да, ты доживешь даже до тысячи лет, но знай, что тогда Израиль не победит своих врагов и что Мадиям не попадет под их иго". Таким образом, Бог заставил Моисея уступить, ибо он думал: "Умру ли я сегодня или завтра, не имеет большого значения, потому что смерть наконец придет ко мне. Я предпочел бы видеть, как Израиль победит своих врагов и подчинит Мадиянцев их игу, чем прожить дольше". Поэтому Бог повелел Моисею отомстить Израилю за мадианцев, если после этого он будет готов умереть. [846]

Тогда Моисей подумал: "Я знаю, что если бы я сейчас отправился на битву с мадианцами, люди заявили бы, что я желал своей собственной смерти, поскольку Бог поставил ее в зависимость от наказания мадианцев, и моя жизнь мне обеспечена до тех пор, пока я хочу откладывать это". Это соображение, однако, не определило его, ибо, полностью осознавая, что его военное предприятие ускорит его смерть, он, тем не менее, приступил к осуществлению этой войны, как только Бог повелел ему. Где бы ни касалось исполнения Божественного повеления или возможности продвижения дела Израиля, Моисей не думал о себе, даже если это касалось его жизни. Не так об Иисусе Навине. Когда он приехал в Ханаан, он подумал: "Если я буду вести непрерывную войну с хананеями, я непременно умру, как только завуюю их, ибо Моисей также умер сразу после своего завоевания Мадиянцев". Поэтому он очень медленно продвигался в своем завоевании Святой Земли, чтобы быть уверенным в долгой жизни. Но "сколько бы мыслей ни было в сердце человека, слова Божьи преобладают", и хотя Иисус Навин надеялся сильно состариться, он умер на десять лет раньше того времени, которое Бог первоначально выделил ему, поскольку, хотя в противном случае он достиг бы возраста своего учителя, сейчас он умер в возрасте ста десяти лет. [847]

ПОЛНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ МАДИАНЦЕВ

В то время как Моисей, не обращая внимания на ожидаемые последствия войны для самого себя, с радостью пошел в бой, Израиль не захотел подчиниться его призыву к войне. Народ, о котором Моисей однажды сказал: "Они почти готовы побить меня камнями", когда они теперь узнали, что их вождь Моисей должен был умереть в конце этой войны, попытался уклониться от этого, сказав, что они предпочитают отказаться от неминуемой победы, чем потерять своего вождя, и каждый спрятался, чтобы не быть выбранным для этой войны. Поэтому Бог повелел Моисею бросить жребий, чтобы решить, идти ли им в битву, и те, чей жребий был выпал, должны были последовать призыву к оружию даже против своей воли. Призыв Моисея к битве звучал следующим образом: "Вооружите мужчин из своей среды для войны, чтобы свершить месть Господа над Мидианом". Моисей говорил о мести Господа, в то время как Бог определил эту войну против Мадиянцев как месть Израиля. Ибо Моисей сказал Богу: "Господь мира! Если бы мы поклонялись звездам и планетам, мадианцы не возненавидели бы нас, они ненавидят нас только из-за Торы и заповедей, которые Ты дал нам, следовательно, Ты должен отомстить им".

Моисей лично не возглавлял войну против Мадиянцев, поскольку помнил пословицу: "Не бросай камня в колодец, из которого ты черпал воду", и тот, кто, будучи беглецом из Египта,

искал убежища в Мадиянителях, не хотел воевать на этой земле. Он передал руководство народом Финеесу, ибо "тот, кто начинает доброе дело, также завершит его", и именно Финеас начал войну Бога против мадианитян, убив принцессу Козби, любовницу Зимри, поэтому задача завершения этой войны выпала на его долю. Более того, у Финееса, как у потомка Иосифа, была особая причина желать отомстить мадианитянам, поскольку именно мадианитяне продали Иосифа в рабство в Египет. [849]

Силы под командованием Финееса состояли из тридцати шести тысяч человек, треть из которых принимала активное участие в битве, треть охраняла обоз и треть молилась, чьей обязанностью было во время битвы умолять Бога даровать победу воинам Израиля. Моисей передал Финеесу не только Священный Ковчег, который Израиль всегда берет с собой в битву, но и Урим и Туммим, чтобы он мог, при необходимости, посоветоваться с Богом. [850] Помимо этого Финеес также получил золотую пластину митры со лба первосвященника, ибо Моисей сказал ему: "Негодяй Валаам посредством своего колдовства взлетит в воздух и даже позволит пяти царям Мадиянитян летать с ним, поэтому вы должны показать им пластину из чистого золота, на которой выгравировано имя Бога, и они упадут на землю". Они сделали, как повелел Моисей, и действительно Валаам и пять царей пали на землю. Затем они казнили Валаама в соответствии с четырьмя формами, предписанными еврейскими законами. Они повесили его, разожгли костер под виселицей, отрубили ему голову мечом, а затем сбросили его с виселицы в костер внизу. [851] Хотя Израиль предпринял войну против Мадиянитян по повелению Бога, чтобы отомстить за причиненное им зло, все же их метод ведения войны был наиболее гуманным. Они атаковали города мадианитян только с трех сторон, чтобы не полностью отрезать им путь к отступлению. Победа была на стороне Израиля, во владение которого перешли города со всеми их храмами, идолами и дворцами. Та же участь постигла всех пяти царей Мадиямских. Все были убиты одинаково, точно так же, как все они преследовали общую цель - уничтожить Израиль. Валаам, который пришел в Мадиям из своего дома в Месопотамии, чтобы получить награду за свой совет не воевать с Израилем, а вместо награды склонить их ко греху, встретил смерть от рук евреев. [852]

УЖАСНЫЙ КОНЕЦ ВАЛААМА

Этот верховный маг сначала пытался вырваться из-под власти Израиля с помощью колдовства. Ибо, когда он увидел Финееса и вождей воинства Израиля, он взлетел в воздух, [853] подвиг, который он совершил с помощью магических искусств, но особенно с помощью своих сыновей-волшебников, Ианнеса и Иамврия. При виде Валаама, летящего высоко в воздухе, Финеес крикнул своему войску: "Есть ли среди нас кто-нибудь, кто способен полететь за этим злодеем?" Даниянин Залия, в прошлом мастер в искусстве колдовства, последовал этому призыву и взлетел высоко в воздух. Валаам, однако, превзошел его и выбрал в воздухе путь, по которому Залия не мог следовать, и после того, как первый пролетел через пять различных слоев воздуха, он совершенно исчез из поля зрения Залии, который не знал, что делать. Финеас, однако, пришел ему на помощь. С помощью магического заклинания он рассеял облака, окутывавшие Валаама, а затем Залия заставил Валаама спуститься на землю и предстать перед Финеесом. [854] Он начал умолять Финееса пощадить его жизнь, обещая никогда больше не пытаться проклясть Израиль, но Финеес ответил: "Разве ты не арамеянин Лаван, который пытался уничтожить нашего отца Иакова? Затем ты перешел в Египет, чтобы уничтожить семья Иакова, и

когда они ушли из Египта, ты подстрекал нечестивых Амаликитян преследовать нас, а не пытался проклясть Израиль. Но когда ты увидел, что твои попытки проклясть их были безрезультатны, поскольку Бог не услышал тебя, ты дал Валаку презренный совет предавать дочерей своей земли проституции и тем самым соблазнять Израиль на грех, и отчасти это удалось, ибо двадцать четыре тысячи израильтян умерли из-за своего греха с дочерьми Моава. Поэтому напрасно ты умоляешь пощадить твою жизнь". Затем Он приказал Залии убить Валаама, однако предупредив его, чтобы он не убивал его святым именем Божьим, поскольку столь великому грешнику не подобает встречать свою смерть таким образом. Теперь Залия тщетно пытался убить Валаама, ибо благодаря своим магическим уловкам он был защищен от любого оружия, пока Финеес, наконец, не дал Залии меч, на обеих сторонах которого были выгравированы змеи со словами: "Убей его тем, к чему он принадлежит, - этим он умрет", и этим мечом Валаам был убит. [855]

Его труп не был похоронен, но его кости сгнили, и с тех пор появилось несколько видов вредных змей, которые приносят несчастья людям; и даже черви, пожиравшие его плоть, превратились в змей. Маги использовали этих змей для трех различных типов колдовства, поскольку головы, тела и хвосты имели каждый свой эффект. Один из вопросов, который царица Савская задала Соломону, заключался в том, как противостоять этим трем различным видам чар, и мудрый царь знал даже этот секрет, которым затем поделился с ней. [856]

ПОБЕДОНОСНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОЙНЫ

После завершения кампании против Маданитян воины вернулись с богатой добычей в лагерь Израйля, но они были такими благочестивыми и благородными людьми, что не стали претендовать на добычу, а отдали ее всю, чтобы ее можно было беспристрастно разделить между всеми. [857] Как люди были честны и совестливы в отношениях между людьми, так и они были очень строги в соблюдении религиозных уставов. На протяжении всего военного времени ни один из них не пренебрегал даже малейшей религиозной церемонией, разве что надевал филакторию на лоб раньше, чем на руку. [858] Но они были особенно осторожны, чтобы никогда больше не поддаваться искушению маданитянок. Если они входили в дом, чтобы забрать из него сокровища, то делали это парами: один чернил лица женщин, а другой хватал их украшения. Напрасно маданитянки кричали бы: "Разве мы не создания Божьи, что вы так с нами обращаетесь?" после чего израильтяне сказали бы: "Разве не вы были причиной того, что так много из нас нашли свою смерть?" Поэтому эти благочестивые люди справедливо могли сказать Моисею: "Твои слуги забрали всех воинов, находящихся под нашим началом, и ни один из нас не совершил греха или нецеломудренного поступка. Поэтому мы принесли Господу жертву во искупление наших душ". На это Моисей удивленно сказал: "Вы противоречите сами себе, какая нужда в искуплении, если ни один человек среди вас не виновен в грехе?" Они ответили: "Это правда, наш учитель Моисей, мы подходили к женщинам по двое, одна чернила их лица, а другая снимала с них серьги, но даже при том, что мы не совершили греха с маданитянками, все же в нас разгорелся жар страсти, когда мы схватили женщин, и поэтому жертвоприношением мы стремимся искупить вину". Вслед за этим Моисей начал восхвалять их, говоря: "Даже простые люди среди вас полны добрых и благочестивых поступков, ибо человек, который находился в условиях, позволявших ему грешить, но контролировал себя, совершил

благочестивый поступок, не говоря уже о благочестивых и целомудренных людях среди вас, благочестивых поступков которых множество". [859]

Поскольку среди тех, кто был убит в Мадiane, был иудей-отступник, воины были осквернены и, следовательно, не могли войти в лагерь, но должны были оставаться снаружи. Однако Моисей в своей кротости не стал ждать, пока они придут к нему, а поспешил к ним. Однако, когда он услышал, что они убили только мужчин, но не женщин, его гнев возгорелся против руководителей армии, ибо "На руководителях лежит вина за ошибки народа". Он упрекнул их, указав на то, что именно женщины на самом деле навлекли бедствие на Израиль в Ситтине. Но Финеес ответил: "Наш учитель Моисей, мы действовали согласно твоим указаниям, ты велел нам только "отомстить за себя мадианитянам", но не упомянул о женщинах мадианитян". [860] Затем Моисей приказал им казнить всех женщин мадианитян, которые созрели для замужества, но пощадить молодых девушек. Чтобы определить разницу в возрасте, всех провели мимо золотой пластины митры на лбу первосвященника, и это привело к тому, что те, кто был обречен на смерть, побледнели. [861]

В наказание за вспышку гнева Моисея Бог заставил его забыть сообщить солдатам за пределами лагеря законы очищения. Затем об этом объявил Елеазар, сын Аарона. Однако ему не подобало произносить закон в присутствии своего учителя Моисея, и он был соответственно наказан за отсутствие почтения к своему учителю Моисею. Бог ранее сказал, что всякий раз, когда Иисус Навин хотел вопрошать Бога, он должен был "предстать перед Елеазаром священником и вопрошать его судом Урима и Туммина". Но этого не произошло. За всю свою долгую карьеру Иисусу Навину не нужно было спрашивать совета у Елеазара, так что последний потерял честь, которой от него добивались. [862]

Поводом, приведшим к войне против Мадианитян, стало соблазнение Израиля мадианитянскими женщинами, но они преуспели только после того, как сначала напоили грешников вином. Финеес, чтобы убедиться, что это не повторится в будущем, наложил как земной, так и небесный запрет на всех тех, кто должен пить вино язычников, поскольку последние использовали его только для возлияний своим идолам и в безнравственных целях. Произнося этот запрет, он призвал Невыразимое Имя и священные письмена двух скрижалей против нарушителей его. [863]

БОГАТСТВО , НЕСУЩЕЕ РАЗРУШЕНИЕ

Бог дал миру три дара: мудрость, силу и богатство. Если они исходят от Бога, это благословение, в противном случае они приносят гибель. В мире было два великих мудреца: Валаам среди язычников и Ахитофел среди евреев, но оба они из-за своей мудрости потеряли этот мир так же, как и мир за его пределами. В мире было два великих героя: Самсон в Израиле и Голиаф среди язычников, но оба встретили смерть из-за своей силы. В мире было два богатых человека: Корей среди евреев и Аман среди язычников, и оба погибли из-за своего богатства. Подобная участь постигла два с половиной колена, которые остались по эту сторону Иордана. Они очень разбогатели на скотоводстве за счет добычи мадианитян и поэтому предпочли пастбища по ту сторону Иордана в качестве своего наследства. Но позже их богатство принесло им гибель, потому что, сделав выбор в пользу своих братьев, они впоследствии были первыми, кто был изгнан из своего жилища в изгнание. [864]

Насколько эти люди заботились о своем имуществе, видно из слов, с которыми они изложили свое желание Моисею, сказав: "Мы построим здесь овчарни для нашего скота и города для наших малышей", показывая, что они ценили скот выше, чем своих детей, ибо они думали о животных прежде, чем о своих детях. На самом деле Моисей не призывал их к ответу за это, но безошибочно показал им, что их долгом было в первую очередь подумать о людях, а затем о животных, сказав в своем ответе этим племенам: "Стройте себе города для своих детей и загоны для своих овец". [865]

Земля, которую выбрали эти племена, действительно была великолепной, на что указывают даже названия городов. Один назывался Атарот, "увешанный плодами"; второй - Дибон, "истекающий медом"; третий - Джазер, "помогающий", поскольку обладание им было большим подспорьем для тех, кто им владел. Другими городами в этом регионе, получившими названия из-за превосходства почвы, были: Нимра, "ярко окрашенный", потому что земля этого города была ярко окрашена фруктами; Себам, "благоухание", плоды которого распространяли аромат, подобный духам; и Нево, "плодородие", потому что он отличался своим превосходным продуктом. [866] Этот последний упомянутый город, как и Ваалмеон, не сохранил своего названия, когда перешел во владение Израиля, ибо они не хотели иметь городов, носящих имена идолов, и поэтому дали им новые названия. [867] Многие другие города также получили новое название от израильтян, точно так же, как Нобах дал свое собственное имя городу Кенаф, который он завоевал с оружием в руках, надеясь таким образом обессмертить свое имя, поскольку у него не было детей. Его имя, однако, не сохранилось таким образом, ибо после смерти завоевателя старое название Кенат снова вернулось. [868]

Именно среди владений этих двух с половиной колен Моисей незадолго до своей смерти основал города-убежища. Моисей в данном случае иллюстрирует пословицу: "Тот, кто любит благочестивые поступки, никогда не насытится ими". Хотя Бог сказал Моисею, что он никогда не перейдет на другую сторону Иордана, он все же настоял на том, чтобы, по крайней мере, определить место для убежища в районе Восточного Иордана. Бог дал Моисею закон о городах-убежищах в соответствии с желанием Израиля. Ибо народ сказал Богу: "Господь мира! Ты обещал нам долгую жизнь в награду за исполнение заповедей, но предположим теперь, что человек непреднамеренно убил другого, и мститель за кровь убьет его, он умрет раньше своего времени". Тогда Бог сказал Моисею: "Насколько правдиво ты живешь, настолько мудро они говорят. Поэтому назначьте несколько городов убежищем, "чтобы мог бежать туда убийца, который убивает ближнего своего врасплох". Моисей очень обрадовался этому постановлению и немедленно приступил к его исполнению, ибо "тот, кто отведал пищи, знает ее вкус", и Моисей, который ранее был вынужден бежать из-за того, что убил египтянина, знал чувства человека, которого преследуют из-за непредумышленного убийства, совершенного им врасплох. [869]

СМЕРТЬ МОИСЕЯ БЕЗВОЗВРАТНО ОБРЕЧЕНА

Когда Бог в гневе на Моисея и Аарона поклялся: "Поэтому вы не приведете это собрание в землю, которую Я дал им", Моисей воздержался от того, чтобы умолять Бога отменить это предложение, действуя в соответствии с принципом: "Не пытайся нарушить обет ближнего твоего в тот момент, когда он его дал". Моисей ждал сорок лет, прежде чем обратился к Богу с

просьбой разрешить ему войти в землю обетованную с Израилем. [870] Это произошло, когда он получил Божье повеление назначить Иисуса Навина своим преемником, поскольку теперь он понял, что Бог действительно решил привести Его приговор в исполнение. [871] Ибо, хотя Бог десять раз указывал, что Моисей должен умереть в пустыне, Моисей все же не очень беспокоился по этому поводу, даже когда решение было скреплено печатью в небесном суде. Он подумал: "Как часто Израиль грешил, и все же, когда я молился за них, Он отменил назначенное Им наказание; несомненно, Бог должен был принять мою молитву, если я - человек, который никогда не грешил, - буду молиться Ему". [872] У Моисея также была особая причина предполагать, что Бог изменил Свое решение относительно него и не позволит ему войти в землю обетованную, поскольку ему было разрешено войти в часть Палестины, лежащую по эту сторону Иордана, в земли Сигона и Ога, и из этого он сделал вывод, что Бог не позволил ему войти в землю обетованную. безвозвратно назначив ему наказание, и поэтому теперь об этом можно вспомнить [873], Он укрепился в этом предположении благодаря тому факту, что после завоевания восточно-Иорданского региона Бог открыл ему инструкции относительно того, как должна была быть разделена земля, и ему казалось, что он лично должен выполнить эти инструкции. Однако он ошибся, ибо вскоре после того, как ему были открыты эти законы, Бог сообщил ему, что он должен смотреть на землю обетованную с горы Абарин, поскольку ему никогда не следует входить в нее. [874]

Когда Бог увидел, что Моисей не слишком обеспокоен надвигающимся наказанием, Он скрепил приказ, который издал против него, и поклялся Своим Невыразимым Именем, что Моисей не войдет в эту землю. После этого Моисей облачился во вретище, бросился на пепелище и произнес не менее полутора тысяч молитв об отмене Божественного решения против него. Он очертил вокруг себя круг, встал в центре его и сказал: "Я не сдвинусь с этого места, пока суд не будет приостановлен". Небо и земля, а также все формы творения задрожали и сказали: "Возможно, это желание Бога уничтожить этот мир, чтобы создать новую вселенную". Но голос прозвучал с небес и сказал: "Божье желание уничтожить мир еще не пришло, волнение в природе вызвано тем, что "в руке Божьей душа всего живого и дух всякой плоти", даже дух человека Моисея, конец которого еще не близок".

Затем Бог повелел им объявить на небесах и во всех небесных судах справедливости, что они не должны принимать молитвы Моисея и что ни один ангел не должен передавать Ему молитву Моисея, потому что смертный приговор Моисею был запечатан Им Самим. Бог быстро призвал к Себе Ангела Акразиила, который является небесным вестником, и повелел ему провозгласить на небесах следующее: "Немедленно спустись и запри все врата на небесах, чтобы молитва Моисея не вознеслась туда". Затем, по молитве Моисея, содрогнулись небо и земля, все их основания и существа на них, ибо его молитва была подобна мечу, который рубит и раздирает, и ее никоим образом нельзя парировать, ибо в ней была сила Невыразимого Имени, которому Моисей научился у своего учителя Загагеля, учителя и хранителя. писец небесных существ. Но когда Галгалим и Серафимы увидели, что Бог не принял молитву Моисея и, не подумав о нем, не даровал его молитве более долгой жизни, все они открыли свои уста, говоря: "Да будет хвалена слава Господня со своего места, ибо нет перед Ним ни несправедливости, ни забвения, ни уважения людей к малому или великому". [875]

МОЛИТВА МОИСЕЯ ОБ ОТСРОЧКЕ СУДА

Моисей начал свою долгую, но бесплодную молитву словами: "Господь мира! Подумай, сколько Мне пришлось вынести ради Израиля, пока они не стали народом, на который Ты претендуешь и которым Ты владеешь. Я страдал вместе с ними, разве я не должен тогда принять участие в их ликовании? Смотри, запрещая мне входить в землю обетованную, Ты лжешь Своей Торе, ибо она говорит: "В его день ты заплатишь работнику его плату". Где же тогда моя плата за те сорок лет, в течение которых я трудился ради Твоих детей и ради них перенес много горя в Египте, в пустыне и при даровании Торы и заповедей? Вместе с ними я терпел боль, неужели я не увижу и их удачу? Но Ты говоришь мне, что я не могу перейти Иордан! Все время, пока мы были в пустыне, я не мог спокойно сидеть в академии, преподавая и вынося суждения, но не потому, что я должен был быть в состоянии делать это, Ты говоришь мне, что я не могу". [876]

Он продолжил: "Пусть милосердие в Тебе предшествует Твоему правосудию, чтобы моя молитва была услышана, ибо я хорошо знаю, что "в правосудии нет милосердия", [877] Ты Сам сказал мне, когда я спросил Тебя, как Ты управляешь миром: "Я ничего не должен ни одному существу, и то, что я делаю для них, является бесплатным даром с Моей стороны", поэтому в качестве бесплатного дара даруй сейчас мою молитву мне. [878] Ты Сам указал мне, что это Твое желание, чтобы люди молились Тебе об отмене наказания, которое было наложено на меня. на них. Когда Израиль совершил этот ужасный грех, поклонение Золотому Тельцу, Ты сказал мне: "Оставь Меня в покое, чтобы я мог истребить их и изгладить их имя из-под небес". Тогда я подумал: "Кто может удержать Бога, чтобы Он сказал: "Позволь мне"?" Ясно, что Он желает, чтобы я помолился за Его детей"; и я помолился, и получил ответ. Молитва отдельного человека за общество была услышана, но не молитва сообщества за одного человека! Это потому, что Я назвал Израиль "мятежниками"? Но в этом я только последовал Твоему примеру, ибо Ты тоже назвал их "сынами мятежа". [879]

"Ты призвал меня, а также Левиафана, твоего слугу; я вознес молитвы к Тебе, и Левиафан также, и ему Ты ответил, ибо Ты заключил с ним завет, который Ты соблюдаешь, но завет, который Ты заключил со мной, Ты нарушаешь, ибо Ты сказал: "Уми на горе, на которую ты поднимаешься". В Торе Твои слова таковы: "Если слуга прямо скажет: "Я люблю моего господина, мою жену и моих детей; я не выйду свободным"; тогда его господин должен привести меня". он предстанет перед судьями; и он будет служить ему вечно". Теперь я умоляю Тебя: "услышь мой зов, о Боже; внемли моей молитве". [880] Ты не в положении судьи из плоти и крови, который, удовлетворяя молитву, должен учитывать, что вышестоящий может принудить его отменить свой ответ, Ты можешь делать все, что пожелаешь, ибо где на земле или на небесах есть кто-то настолько могущественный, что он может совершить такое деяние, как Твое в Египте, или кто может совершить такие великие деяния, как Ты совершил у Красного моря? [881] Поэтому я молю Тебя, позволь мне увидеть землю, которую, несмотря на клевету шпионов, я восхвалял, а также Иерусалим и Храм. [882]

"Когда в ответ на предложение, которое Ты сделал мне, отправиться в Египет и освободить Израиль, я сказал: "Я не могу этого сделать, ибо я дал обет Иофору никогда не покидать его", Ты освободил меня от этого обета. О Владыка мира! Как тогда Ты освободил меня от моего обета, сказав: "Иди, возвратись в Египет", так и теперь Ты освобождаешь Себя от Своего обета и разрешаешь мне войти в землю Израиля". Тогда Бог ответил: "У тебя есть господин, который освободит тебя от твоего обета, но у меня нет господина". [883] Затем Моисей сказал: "Твой

приговор против меня гласит, что я не войду как царь в землю обетованную, ибо мне и Аарону Ты сказал: "Вы не приведете это собрание в землю, которую Я им дал". Позволь мне тогда, по крайней мере, войти в нее как простому гражданину". "Это, - сказал Господь, - невозможно. Король не войдет в него униженным до звания простого гражданина". "Что ж, тогда, - сказал Моисей, - если я даже не могу войти в эту землю как простой гражданин, позвольте мне, по крайней мере, войти в землю обетованную у грота Панеас, который тянется от восточного берега Иордана до западного". Но и в этой просьбе Бог отказал ему, сказав: "Ты не должен переходить с этого берега Иордана на другой". "Если и в этой просьбе мне будет отказано, - взмолился Моисей, - то даруй мне хотя бы то, что после моей смерти мои кости можно будет перенести на другой берег Иордана". Но Бог сказал: "Нет, даже кости твои не перейдут Иордан". [884] "О Господь мира! - воскликнул Моисей, - если костям Иосифа было позволено быть перенесенными в землю обетованную, почему не моим?" Бог ответил: "Всякий, кто признает свою страну, будет похоронен в ней, но всякий, кто не признает свою страну, не будет похоронен в ней. Иосиф поклялся в верности своей стране, когда сказал: "Ибо воистину, я был похищен из земли Евреев", и поэтому он также заслуживает того, чтобы его кости были доставлены в землю Израиля, но ты молча слышал, как дочери Иофора говорили своему отцу: "Египтянин спас нас из рук пастухов", не поправляя их словами: "Я еврей"; и поэтому даже кости твои не будут принесены в землю Израиля".

Далее Моисей сказал Богу: "О Господь мира! Словом "Вот" я начал восхваление Твое, сказав: "Вот, небо и небеса небес принадлежат Господу", и этим самым миром "Вот" ты запечатлеваешь мою смерть, говоря: "Вот, приближаются дни твои, когда ты должен умереть". Бог ответил на это: "Нечестивый человек в своей зависти видит только прибыль, но не расходы своего ближнего. Разве ты не помнишь, что когда Я хотел отправить тебя в Египет, ты также отклонил Мою просьбу словом "Вот", сказав: "Вот, они не поверят мне". Поэтому Я сказал: "Вот, приближаются дни твои, когда ты должен умереть". [886] "Более того, - продолжал Бог, - как ты сказал сынам Левия, когда они просили у тебя прощения: "Хватит, вы слишком много на себя берете, сыны Левия", так и Я отвечу на твою молитву о прощении: "Пусть этого будет тебе достаточно; не говори больше с ними". Меня в этом вопросе".

"О владыка мира!" - снова взмолился Моисей, - "Неужели ты не вспомнишь то время, когда ты сказал мне: "Итак, приди сейчас, и я пошлю тебя к фараону, чтобы ты вывел Мой народ, детей Израиля, из Египта". Пусть я поведу их в их землю, как Я вывел их из земли рабства". Но и на это Бог нашел ответ: "Моисей, разве ты не помнишь то время, когда ты сказал Мне: "О мой Господь, пошли, молю Тебя, рукой того, кого Ты пошлешь"? "Мерой, которой пользуется человек, будет дана ему мера". [887] Я возвещаю тебе смерть словом "Вот", говоря: "Вот, приближаются дни твои, когда ты должен умереть", потому что я хотел указать тебе, что ты умираешь только потому, что ты потомок Адама, сыновьям которого Я провозгласил смерть словом "Вот", сказав ангелам: "Вот, человек стал как один из нас, познал добро и зло; и теперь, чтобы он не простер руку свою и не взял также от древа жизни, и не вкусил, и не жил вечно". [888]

Тогда Моисей сказал: "О Господь мира! Первому человеку Ты дал повеление, которому можно было легко подчиниться, и все же он ослушался его и тем самым заслужил смерть; но я не преступил ни одной из Твоих заповедей". Бог: "Вот, и Авраам, который освятил Мое имя в мире, умер". Моисей: "Да, но от Авраама произошел Измаил, потомки которого вызывают твой гнев". Бог: "Умер и Исаак, который возложил свою шею на алтарь, чтобы быть принесенным Мне в жертву". Моисей: "Но от Исаака произошел Исав, который разрушит Храм и сожжет Твой дом".

Бог: "От Иакова произошли двенадцать колен, которые не прогневали Меня, и вы, он умер". Моисей: "Но он не вознесся на небеса, его ноги не ступали по облакам, Ты не говорил с ним лицом к лицу, и он не получил Тору из Твоих рук". Бог: "Да будет с тебя достаточно; не говори больше Мне об этом", не говори много слов, ибо только "глупец умножает слова". Моисей: "О Господь мира! Возможно, будущие поколения скажут: "Если бы Бог не нашел зла в Моисее, Он не забрал бы его из мира". Бог: "Я уже написал в Своей Торе: "И с тех пор в Израиле не появлялся пророк, подобный Моисею". Моисей: "Будущие поколения, возможно, скажут, что я, вероятно, действовал в соответствии с Твоей волей в юности, когда я был активным пророком, но что в старости, когда моя пророческая деятельность прекратилась, я больше не исполнял Твою волю".

Моисей: "Господь мира! Позволь мне, я молю, войти в эту Землю, пожить там два или три года, а затем умереть". Бог: "Я решил, что ты не пойдешь туда". Моисей: "Если я не могу войти в нее при жизни, позволь мне достичь ее после моей смерти". Бог: "Нет, ни мертвый, ни живой ты не войдешь в эту землю". Моисей: "Почему этот гнев против меня?" Бог: "За то, что вы не освятили Меня среди сынов Израилевых". Моисей: "Со всеми Твоими созданиями Ты поступаешь в соответствии со Своим качеством милосердия, прощая им их грехи один, два и трижды, но мне Ты не простишь ни единого греха!" Бог: "Помимо этого греха, о котором ты знаешь, ты совершил шесть других грехов, в которых я до сих пор не упрекал тебя. В самом начале, когда Я явился тебе, ты сказал: "О мой Господь, молю Тебя, пошли того, кого Ты пошлешь", - и отказался повиноваться Моему приказу отправиться в Египет. Во-вторых, ты сказал: "Ибо с тех пор, как я пришел к фараону говорить от Твоего имени, он злоумышлял против этого народа; и Ты совсем не избавил Свой народ", обвиняя Меня тем самым в том, что я только причинил вред Израилю, вместо того чтобы помочь им. В-третьих, ты сказал: "Если эти люди умрут общей смертью всех людей, значит, Господь не посылал меня", - так что ты вызвал сомнения у Израиля, действительно ли ты Мой посол. В-четвертых, ты сказал: "Но если Господь сотворит что-то новое", сомневаясь, что Бог мог бы это сделать. В-пятых, ты сказал Израилю: "Слушайте теперь, мятежники", - и таким образом оскорбил Моих детей. В-шестых, сказал ли ты: "И вот, вы восстали вместо своих отцов, увеличив число грешных людей". Возможно, Авраам, Исаак и Иаков, отцы Израиля, были грешными людьми, что ты так обращался к их детям?" Моисей: "Я только последовал Твоему примеру, ибо Ты тоже сказал: "Кадилаьницы этих грешников". Бог: "Но я не называл их отцов грешниками".

Моисей: "О Господь мира! Как часто Израиль грешил пред Тобою, и когда я просил и умолял о пощаде для них, Ты прощал их, но меня Ты не простишь! Ради меня Ты простил грехи шестидесяти мириадам людей, и неужели ты не простишь мой грех?" Бог: "Наказание, налагаемое на общество, отличается от наказания, налагаемого на отдельного человека, ибо я не так суров в своем обращении с обществом, как в обращении с отдельным человеком. Но знай, кроме того, что до сих пор судьба была в твоей власти, но теперь судьба больше не в твоей власти". [889] Моисей: "О Господь мира! Восстань с Престола Справедливости и воссядь на Престол Милосердия, чтобы по Своей милости Ты мог даровать мне жизнь, в течение которой я мог бы искупить свои грехи страданиями, которые Ты навлечешь на меня. Не отдавай меня в руки меча Ангела Смерти. Если Ты исполнишь мою молитву, тогда я вознесу хвалу Тебе всем жителям земли; Я не хочу умирать, "но живи и возвещай дела Господни". Бог ответил: "Это врата Господни; праведники войдут в них", это врата, в которые должны войти праведники, а также другие создания, ибо смерть была предопределена для человека с начала мира". [890]

Моисей, однако, продолжал докучать Богу, говоря: "Со справедливостью и милосердием Ты сотворил мир и человечество, пусть теперь милосердие победит справедливость. В моей юности Ты начал с того, что показал мне Свою силу в терновом кустарнике, и теперь, в моей старости, я умоляю Тебя, не обращай со мной так, как земной царь обращается со своим слугой. Когда у короля из плоти и крови был слуга, он любил его, пока тот был молод и силен, но бросал, когда тот состарился. Но Ты: "не отвергни меня во время старости". Ты показал Свою силу при откровении Десяти Заповедей и свою сильную руку при десяти казнях, которые Ты навел на Египет. Ты сотворил все, и в Твоей руке лежит убивать и давать жизнь, нет никого, кто мог бы творить эти дела, и нет силы, подобной Твоей, в будущем мире. Позволь мне тогда провозгласить Твое величие грядущим поколениям и сказать им, что через меня Ты рассек Красное море и дал Тору Израилю, что на протяжении сорока лет Ты вызывал дождь манны с небес для Израиля и подъем воды из колодца". Ибо Моисей думал, что если бы его жизнь была сохранена, он смог бы вечно удерживать Израиль от греха и вечно удерживать их в вере в единого Бога. Но Бог сказал: "Пусть тебе этого будет достаточно". Если бы твоя жизнь была сохранена, люди ошибочно приняли бы тебя за бога и поклонялись бы тебе". "Владыка мира! - ответил Моисей. - Ты уже испытывал меня в то время, когда был создан Золотой Тельец, и я уничтожил его. Почему же тогда я должен умирать?" Бог: "Чей ты сын?" Моисей: "Сын Амрама". Бог: "А чьим сыном был Амрам?" Моисей: "Сын Ицхара". Бог: "И чьим сыном он был?" Моисей: "Сыном Каафа". Бог: "И чьим сыном он был?" Моисей: "Сыном Левия". Бог: "И от кого все они произошли?" Моисей: "От Адама". Бог: "Была ли сохранена жизнь кому-либо из них?" Моисей: "Они все умерли". Бог: "И ты хочешь жить дальше?" Моисей: "Господь мира! Адам украл запретный плод и вкусил от него, и именно за это Ты наказал его смертью, но крал ли я когда-нибудь что-нибудь у Тебя? Ты Сам написал обо мне: "Слуга Мой Моисей, который верен во всем доме Моем". Бог: "Неужели ты достойнее Ноя?" Моисей: "Да; когда Ты наслал потоп на его поколение, он не просил Твоей милости для них, но я сказал Тебе: "И все же, если Ты простишь их грех, а если нет, то вычеркни меня, молю Тебя, из Твоей книги, которую Ты написал".

Бог: "Может быть, это я посоветовал тебе убить египтянина?" Моисей: "Ты убил всех первенцев Египта, и должен ли Я умереть из-за одного египтянина, которого я убил?" Бог: "Может быть, ты Мне ровня? Я убиваю и возвращаю к жизни, но можешь ли ты, может быть, оживить мертвых?" [891]

БОГ ПЫТАЕТСЯ УТЕШИТЬ МОИСЕЯ ПО ПОВОДУ ЕГО СМЕРТИ

Чтобы Моисей не принимал слишком близко к сердцу свой приближающийся конец, Бог попытался утешить его, указав ему, что при жизни он получил от своего Создателя такие отличия, каких никто из людей до него не получал, и что еще большие отличия ожидают его в будущем мире. Бог сказал: "Разве ты не помнишь, какую великую честь Я оказал тебе? Ты сказал Мне: "Встань", и я встал; ты сказал: "Повернись", и я повернулся; ради тебя я также перевернул порядок неба и земли, ибо порядок неба - ниспослать росу и дождь, а порядок земли - производить хлеб, но ты сказал Мне: "Я не желаю этого, но повелеваю небу ниспослать хлеб, а земле - произвести воду", и я поступил в соответствии с твоим желанием; я вызвал дождь из хлеба с небес, и появился колодец". "Ты сказал: "Если Господь сотворит что-то новое, и земля откроет свои уста и поглотит их, тогда ты поймешь, что Господь послал меня", и я исполнил твое желание, и она поглотила их. Я также говорил: "Тот, кто приносит жертву какому-либо богу,

кроме только Господа, будет полностью уничтожен", но когда Израиль согрешил с Золотым Тельцом, и я намеревался поступить с ними в соответствии со Своими словами, ты не позволил Мне, сказав: "Прости, молю Тебя, беззаконие этого народа", и Я простил их, как ты просил Меня. Более того, Тора названа в Мою честь, это Тора Господа, но я назвал ее в честь Твоего имени, сказав: "Это Тора Моего народа". слуга Моисей.' Дети Израиля также названы в Мою честь: "ибо для Меня дети Израиля - слуги; они Мои слуги", но Я назвал их твоим именем. Я отличил тебя еще больше, ибо точно так же, как для Меня нет ни еды, ни питья, так и ты оставался на небесах сорок дней и сорок ночей, и все это время "не ел хлеба и не пил воды". Я Бог, и смотри, - я сделал тебя богом фараону. - У Меня есть пророки, и у тебя есть пророк, ибо я сказал тебе: "И Аарон, брат твой, будет твоим пророком". Опять же, никто не может видеть Меня, и тебя тоже Я сделал таким, что "люди боялись приближаться к тебе", и Я сказал тебе: "И Аарон, брат твой, будет твоим пророком". как я сказал тебе: "Ты увидишь Мою спину, но лица Моего не будет видно", так и люди увидели твою спину. Я прославил Тору двадцатью двумя буквами, и всеми этими буквами я прославил тебя. Я послал тебя к фараону, и ты вывел Израиль из Египта; через тебя я даровал Израилу Субботу и закон обрезания; я дал тебе Десять заповедей, я покрыл тебя облаком, я дал тебе две каменные скрижали, которые ты разбил; Я сделал тебя уникальным в мире; Я дал тебе Тору в наследство и почитал тебя больше, чем все семьдесят старейшин".

Моисей должен был признать, что ему были оказаны исключительные знаки отличия. Он сказал: "Господь мира! Ты возвысил меня и даровал мне столько благ, что я не могу перечислить ни одного из тысячи, и весь мир знает, как Ты возвысил меня и оказал мне честь, и весь мир также знает, что Ты - Единый Бог, единственный в Твоем мире, что нет никого, кроме Тебя, и что нет ничего подобного Тебе. Ты сотворил тех, кто наверху, и тех, кто внизу, Ты - начало и конец. Кто может перечислить Твои славные деяния? Сделай что-нибудь из этого, я умоляю Тебя, чтобы Я мог перейти Иордан". Бог сказал: "Пусть этого будет достаточно, не говори Мне больше об этом". [892] Для тебя лучше умереть здесь, чем перейти Иордан и умереть в земле Израиля. Там в гробнице, созданной людьми, на носилках, сделанных людьми и руками людей, ты был бы похоронен; но теперь ты будешь похоронен в гробнице, созданной Богом, на носилках, созданных Богом, и будешь похоронен руками Бога. [893] О сын Мой Моисей, много чести было припасено для тебя в будущем мире, ибо ты примешь участие во всех прелестях Рая, где уготованы триста десять миров, которые Я создал для каждого благочестивого человека, который из любви ко Мне посвятил себя Торе. И как в этом мире Я поставил тебя над шестьюдесятью мириадами Израиля, так и в будущем мире я поставлю тебя над пятьюдесятью пятью мириадами благочестивых людей. Твои дни, о Моисей, пройдут, когда ты умрешь, но твой свет не померкнет, ибо ты никогда не будешь нуждаться в свете солнца, луны или звезд, и тебе не понадобятся одежда или кров, или елей для твоей головы, или обувь для твоих ног, ибо Мое величие будет сиять перед тобою, Мое сияние заставит твое лицо сиять, Моя сладость будет радовать твой вкус, экипажи Моей упряжки будут служить тебе средством передвижения, и один из Моих многих скипетров, на котором выгравировано Невыразимое Имя, тот, который Я использовал при создании мира. мир, я дам тебе тот образ, который я уже дал тебе в этом мире". [894]

ХОДАТАЙСТВА ЗА МОИСЕЯ

Когда Моисей увидел, что Бог не прислушивается к его молитвам, он попытался призвать Божью милость через мольбы других. "Всему свое время и для каждой цели под небесами свое время". Пока дни Моисея еще не закончились, все было в его власти, но когда его время истекло, он искал кого-нибудь, кто мог бы воззвать к Божьей милости за него. Теперь он вернулся на Землю и сказал: "О Земля, я молю тебя, умоляй Бога о милости ко мне. Возможно, ради тебя Он сжалятся надо мной и позволит мне войти в землю Израиля". Земля, однако, ответила: "Я "бесформенна и пуста", и тогда я тоже "состарюсь, как одежда". Как же тогда я осмелюсь предстать перед Царем царей? Нет, твоя судьба подобна моей, ибо "прах ты, и в прах возвратишься".

Моисей поспешил к Солнцу и Луне и умолял их ходатайствовать за него перед Богом, но они ответили: "Прежде чем мы помолимся Богу за тебя, мы должны помолиться за себя, ибо "луна будет посрамлена, а солнце посрамлено".

Затем Моисей обратился со своей просьбой к Звездам и Планетам, но они тоже ответили: "Прежде чем мы осмелимся просить за тебя, мы должны просить за самих себя, ибо "все воинство небесное будет уничтожено".

Затем Моисей отправился на Холмы и в горы, умоляя их: "Молите Бога о милости ко мне", и они тоже ответили: "Мы тоже должны умолять Бога о милости к себе, ибо Он сказал: "Горы отойдут, и холмы будут сдвинуты".

Затем он обратился со своей просьбой к горе Синай, но последний сказал: "Разве ты не видел своими глазами и не записал в Торе, что "Гора Синай была полностью в дыму, потому что Господь сошел на нее в огне"? Как же тогда мне приблизиться к Господу?"

Затем он отправился к Рекам и попросил их заступничества перед Господом, но они ответили: "Господь проложил путь в море и тропу в могучих водах". Мы не можем спастись от Его руки, и как же тогда мы должны помогать тебе?"

Затем он отправился в Пустыни и ко всем Элементом Природы, но тщетно пытался заручиться их помощью. Их ответ был таков: "Все идут в одно место; все из праха и снова превращаются в прах".

Великое Море было последним, к кому он обратился со своей просьбой, но оно ответило: "Сын Амрама, что с тобой сегодня? Разве ты не сын Амрама, который некогда пришел ко мне с посохом, избил меня и разрубил на двенадцать частей, в то время как я был бессилен против тебя, потому что Шекина сопровождала тебя по правую руку от тебя? Что же тогда случилось, что ты сейчас предстаешь передо мной с мольбами?" Когда Моисею напомнили о чудесах, которые он совершил в юности, он разрыдался и сказал: "О, если бы я был таким, как в прошлые месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня!" И, повернувшись к морю, он ответил: "В те дни, когда я стоял рядом с тобой, я был царем мира, и я повелевал, но я не проситель, чьи молитвы остаются без ответа". [895]

Когда Моисей увидел, что Небо и Земля, Солнце и Луна, Звезды и Планеты, Горы и Реки остались глухи к его молитвам, он попытался умолять человечество заступиться за него перед Богом. Сначала Он пошел к своему ученику Иисусу Навину, сказав: "О сын мой, помни о любви,

с которой я относился к тебе днем и ночью, обучая тебя мишне и галаке, а также всем искусствам и наукам, и моли теперь ради меня о милости Бога, ибо, возможно, через тебя Он сжалится надо мной и позволит мне войти в землю Израиля". Иисус Навин начал горько плакать и от горя бил себя в ладони, но когда он хотел начать молиться, появился Самаэль и заткнул ему рот, сказав: "Почему ты пытаешься воспротивиться повелению Бога, который есть "Скала, чья работа совершенна, и все пути которого - суд?" Затем Иисус Навин пошел к Моисею и сказал: "Учитель, Самаэль не позволяет мне молиться". При этих словах Моисей разразился громкими рыданиями, и Иисус Навин тоже горько заплакал.

Затем Моисей пошел к сыну своего брата, Елеазару, которому сказал: "О сын мой, помни о тех днях, когда Бог разгневался на твоего отца из-за создания Золотого Тельца, и я спас его своей молитвой. Помолись теперь за меня Богу, и, может быть, Бог сжалится надо мной и позволит мне войти в землю Израиля". Но когда Елеазар, в соответствии с желанием Моисея, начал молиться, появился Самаэль и заткнул ему рот, сказав ему: "Как ты можешь думать о том, чтобы пренебречь Божьим повелением?" Затем Елеазар доложил Моисею, что не может молиться за него.

Теперь он попытался призвать на помощь Халева, но и ему Самаэль помешал молиться Богу. Затем Моисей отправился к семидесяти старейшинам и другим вождям народа, он даже умолял каждого человека в Израиле помолиться за него, говоря: "Помните гнев, который Господь питал против ваших отцов, но Я осуществил это, чтобы Бог отказался от Своего плана уничтожить Израиль и простил Израилью их грехи. А теперь, я молю вас, отправляйтесь в святилище Божье и умоляйте Его сжалиться надо мной, чтобы Он позволил мне войти в землю Израиля, ибо "Бог никогда не отвергает молитву народа".

Когда народ и их вожди услышали эти слова Моисея, они разразились скорбным плачем и в Скинии с горькими слезами умоляли Бога ответить на молитву Моисея, так что их вопли вознеслись даже к Престолу Славы. Но затем сто восемьдесят четыре мириады ангелов под предводительством великих ангелов Закуна и Лахаша спустились и унесли слова просителей, чтобы они не могли достичь Бога. Ангел Лахаш действительно пытался вернуть на место слова, которые другие ангелы вырвали, чтобы они могли достичь Бога, но когда Самаэль узнал об этом, он сковал Лахаша огненными цепями и привел его к Богу, где он получил шестьдесят ударов огнем и был изгнан из внутренних покоев Бога, потому что, вопреки воле Бога, он попытался помочь Моисею в исполнении его желания. Когда теперь Израиль увидел, как ангелы справляются с их молитвами, они пошли к Моисею и сказали: "Ангелы не позволяют нам молиться за тебя". [896]

Когда Моисей увидел, что ни мир, ни человечество не могут помочь ему, он отправился к Лицевому Ангелу, которому сказал: "Помолись за меня, чтобы Бог сжалился надо мной и чтобы я не умер". Но ангел ответил: "Почему, Моисей, ты напрасно напрягаешься? Стоя за занавесом, который опущен перед Господом, я услышал, что твоя молитва в данном случае не будет услышана". Теперь Моисей положил руку на голову и горько заплакал, говоря: "К кому мне теперь пойти, чтобы он мог умолять Бога о милости для меня?"

Теперь Бог был очень разгневан на Моисея за то, что он не смирился с предрешенной судьбой, но Его гнев исчез, как только Моисей произнес слова: "Господь, Господь, Бог, полный сострадания и милостивый, медлительный на гнев и обильный в милосердии и истине; хранящий милость для тысяч, прощающий беззакония и беззакония и грех". Теперь Бог

милостиво сказал Моисею: "Я дал две клятвы: одну в том, что ты должен умереть, а вторую в том, что Израиль должен погибнуть. Я не могу отменить обе клятвы, поэтому, если ты решишь жить, Израиль должен быть разрушен". "Владыка мира!" - ответил Моисей, - "Ты искусно приближаешься ко мне; Ты хватаешь веревку за оба конца, так что я сам должен теперь сказать: "Скорее погибнет Моисей и тысяча ему подобных, чем хоть одна душа из Израиля!" Но не воскликнут ли все люди: "Увы! Ноги, ступавшие по небесам, лицо, видевшее Лик Шекины, и руки, принимавшие Тору, не будут покрыты пылью!" Бог ответил: "Нет, люди скажут: "Если такой человек, как Моисей, который вознесся на небеса, который был равным ангелам, с которым Бог говорил лицом к лицу и которому Он дал Тору, - если такой человек не может оправдаться перед Богом, то насколько меньше может обычный смертный из плоти и крови, который предстает перед Богом, не совершив добрых дел и не изучив Тору, если он не может оправдаться перед Богом". оправдывать себя? Я хочу знать, - добавил Он, - почему ты так сильно огорчен своей неминуемой смертью". Моисей: "Я боюсь меча Ангела Смерти". Бог: "Если это причина, то не говори больше об этом, ибо Я не предаю тебя в его руки". Моисей, однако, не уступил, но, более того, сказал: "Неужели моя мать Иохаведа, которой моя жизнь принесла так много горя, будет страдать и после моей смерти?" Бог: "Так было в Моем сознании еще до того, как я сотворил мир, и таков ход событий в мире; у каждого поколения есть свои ученые мужи, у каждого поколения есть свои лидеры, у каждого поколения есть свои проводники. До сих пор твоим долгом было направлять народ, но не пришло время твоему ученику Иисусу Навину освободить тебя от должности, предназначенной ему". [897]

МОИСЕЙ СЛУЖИТ ИИСУСУ НАВИНУ

Теперь Моисей сказал себе: "Если Бог определил, что мне нельзя входить в землю Израиля, и я, таким образом, потеряю награду за многие заповеди, которые можно соблюдать только в Святой Земле, ни по какой другой причине, кроме как потому, что моему ученику Иисусу Навину пришло время идти впереди Израиля и вести их в эту землю, то для меня было бы лучше остаться в живых, войти в эту землю и передать Иисусу Навину руководство народом". Что же теперь сделал Моисей? С первого дня Севата по шестой день Адара, за день до своей смерти, он пошел и служил Иисусу Навину с утра до вечера, как ученик своей матери. Эти тридцать шесть дней, в течение которых Моисей служил своему бывшему ученику, соответствовали равному количеству лет, в течение которых ему служил Иисус Навин.

Способ, которым Моисей служил Иисусу Навину, был следующим. В течение этого периода он вставал в полночь, подходил к двери Джошуа, открывал ее ключом и, взяв рубашку, с которой вытряхивал пыль, клал ее рядом с подушкой Джошуа. Затем он почистил ботинки Джошуа и поставил их рядом с кроватью. Затем он взял свое нижнее белье, свой плащ, свой тюрбан, свой золотой шлем и свою жемчужную корону, осмотрел их, чтобы убедиться, что они в хорошем состоянии, почистил и отполировал их, правильно разложил и положил на золотой стул. Затем он принес кувшин с водой и золотой таз и поставил их перед золотым креслом, чтобы умыться. Затем Он приказал подмести и привести в порядок комнаты Иисуса Навина, которые он обставил так же, как свои собственные, и приказал принести золотой трон, который он покрыл льняной и шерстяной тканью, а также другими красивыми и дорогими одеждами, как это принято у царей. После того, как все эти приготовления были сделаны, он приказал глашатаю провозгласить: "Моисей стоит у ворот Иисуса Навина и объявляет, что всякий, кто желает

услышать слово Божье, должен обратиться к Иисусу Навину, ибо он, согласно слову Божьему, является вождем Израиля".

Когда люди услышали глашатая, они задрожали и притворились, что у них болит голова, чтобы им не пришлось идти к Иисусу Навину. Каждый из них говорил в слезах: "Горе тебе, о земля, когда твой король - дитя!" Но раздался голос с небес, вопиющий: "Когда Израиль был ребенком, тогда я любила его", и Земля тоже открыла свои уста и сказала: "Я была молода, а теперь состарилась, но я не видела, чтобы праведники были оставлены". В то время как народ отказывался прислушиваться к призыву глашатая, старейшины Израиля, предводители войск, князья колен и тысячные, сотенные и десятиначальники появились у шатра Иисуса Навина, и Моисей назначил каждому его место в соответствии с его рангом.

Тем временем приблизился час, когда Иисус Навин имел обыкновение вставать, после чего Моисей вошел в его комнату и протянул ему руку. Когда Иисус Навин увидел, что Моисей служит ему, ему стало стыдно за то, что его господин служит ему, и, взяв рубашку из рук Моисея и одевшись сам, дрожа, он бросился к ногам Моисея и сказал: "О мой господин, не будь причиной того, что я умру прежде, чем истечет половина моего срока, из-за власти, которую Бог возложил на меня". Но Моисей ответил: "Не бойся, сын мой, ты не грешишь, если я служу тебе. Той мерой, какой ты отмерил мне, отмеряю и я тебе; как с приятным лицом ты служил мне, так и я буду служить тебе. Это я научил тебя: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя", а также: "Пусть честь твоего ученика будет так же дорога тебе, как твоя собственная". Моисей не успокоился, пока Иисус Навин не сел на золотой трон, и тогда Моисей служил Иисусу Навину, который все еще сопротивлялся, всеми необходимыми способами. После того, как он покончил со всем этим, он возложил на Иисуса Навина, который все еще сопротивлялся, лучи своего величия, которые он получил от своего небесного учителя Загзагеля, писца ангелов, в конце своего обучения всем тайнам Торы.

Когда Иисус Навин был полностью одет и готов к выходу, они доложили ему и Моисею, что весь Израиль ожидает их. Вслед за этим Моисей положил руку на плечо Иисуса Навина, чтобы вывести его из шатра, и совершенно вопреки желанию Иисуса Навина настоял на том, чтобы опередить его, когда они выходили вперед. Когда Израиль увидел, что Иисус Навин предшествует Моисею, все они задрожали, встали и освободили место для этих двоих, чтобы пройти к месту великого, где стоял золотой трон, на который Моисей усадил Иисуса Навина против его воли. Весь Израиль разразился слезами, когда они увидели Иисуса Навина на золотом троне, и он сказал сквозь слезы: "За что мне все это величие и честь?" [898]

Таким образом Моисей провел время с первого дня Шабата по шестой день Адара, в течение которого он разъяснял Тору шестидесяти мириадам жителей Израиля на семидесяти языках.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ МОИСЕЯ

На седьмой день Адара Моисей понял, что в этот день ему придется умереть, ибо раздался небесный голос, сказавший: "Берегись себя, о Моисей, ибо тебе осталось жить всего один день". [899] Что же теперь сделал Моисей? В этот день он написал тринадцать свитков Торы, двенадцать для двенадцати колен, и один он положил в Священный Ковчег, чтобы, если они захотят подделывать Тору, тот, что в Ковчеге, мог остаться нетронутым. Моисей подумал: "Если я

займусь Торой, которая является древом жизни, этот день подойдет к концу, и надвигающаяся гибель будет ничтожна". Бог, однако, поманил к себе солнце, которое решительно противостояло Моисею, сказав: "Я не зайду, пока жив Моисей". [900] Когда Моисей закончил писать свитки Торы, не прошло и половины рабочего дня. Затем Он приказал племенам прийти к нему и получить из его рук свитки Торы, увещевая мужчин и женщин по отдельности повиноваться Торе и ее заповедям. Самый превосходный из тринадцати свитков был добыт Гавриилом, который принес его в высший небесный суд, чтобы показать благочестие Моисея, который исполнил все, что написано в Торе. Гавриил прошел с ним через все небеса, чтобы все могли засвидетельствовать благочестие Моисея. Это тот свиток Торы, из которого души благочестивых читают в понедельник и четверг, а также в субботу и святые дни.

Моисей в этот день оказал великую честь своему ученику Иисусу Навину в глазах всего Израиля. Глашатай прошел перед Иисусом Навином по всему лагерю, провозглашая: "Придите и послушайте слова нового пророка, который возник для нас сегодня!" Весь Израиль подошел, чтобы почтить Иисуса Навина. Затем Моисей приказал принести сюда золотой трон, жемчужную корону, царский шлем и пурпурную мантию. Он сам расставил ряды скамей для Синедриона, для глав армии и для священников. Затем Моисей отправился к Иисусу Навину, одел его, возложил корону ему на голову и велел ему сесть на золотой трон, чтобы произнести с него речь к народу. Затем Иисус Навин произнес следующие слова, которые он сначала прошептал Халеву, а затем громким голосом объявил об этом народу. Он сказал: "Пробудитесь, возрадуйтесь, небеса небес, вы наверху; звучите радостно, основания земли, вы внизу. Пробудитесь и провозглашайте вслух, вы, порядки творения; пробудитесь и пойте, вы, горы вечные. Ликуйте и восклицайте от радости, вы, холмы земли, пробудитесь и разразитесь победными песнями, вы, воинства небесные. Пойте и рассказывайте, вы, шатры Иакова, пойте, вы, жилище Израиля. Пойте и внимайте всем словам, исходящим от вашего Царя, склоните свое сердце ко всем Его словам и с радостью примите на себя и свои души заповеди вашего Бога. Открой свои уста, позволь своему языку говорить и воздай честь Господу, который является твоим Помощником, возблаговари своего Господа и уповай на Него. Ибо Он Един и не имеет второго, нет подобного Ему среди богов, нет подобного Ему среди ангелов, и кроме Него нет никого, кто был бы твоим Господом. Его хвале нет границ; Его славе нет предела; Его чудесам нет постижения; Его делам нет числа. Он сдержал клятву, которую дал Патриархам через нашего учителя Моисея. Он исполнил завет с ними, любовь и обет, которые Он дал им, ибо Он избавил нас посредством многих чудес, вывел нас из рабства к свободе, преодолел для нас море и даровал нам шестьсот тринадцать заповедей".

Когда Иисус Навин закончил свою речь, с небес раздался голос, сказавший Моисею: "У тебя осталось всего пять часов жизни". Моисей крикнул Иисусу Навину: "Оставайся сидеть, как царь перед народом!" Затем оба начали говорить перед всем Израилем; Моисей зачитал текст, а Иисус Навин разъяснил. Между ними не было расхождений во мнениях, и слова этих двоих сочетались, как жемчужины в царской короне. Но лицо Моисея сияло, как солнце, а Иисуса Навина - как луна.

Пока Иисус Навин и весь Израиль все еще сидели перед Моисеем, с небес послышался голос, сказавший: "Моисей, теперь у тебя осталось всего четыре часа жизни". Теперь Моисей снова начал умолять Бога: "О Владыка мира! Если я должен умереть только ради своего ученика, считай, что я готов вести себя так, как если бы я был его учеником; пусть это будет так, как если бы он был первосвященником, а я простым священником; он - царь, а я - его слуга". Бог ответил:

"Я поклялся Моим великим именем, которое "небеса и поднебесная небес не могут вместить", что ты не перейдешь Иордан". Моисей: "Господь мира! Позволь мне, по крайней мере, силой Невыразимого Имени взлететь, как птица, в воздух; или сделай меня, как рыбу, преврати две мои руки в плавники, а волосы - в чешую, чтобы, подобно рыбе, я мог перепрыгнуть Иордан и увидеть землю Израиля". Бог: "Если я исполню твое желание, я нарушу Свой обет". Моисей: "Господь мира! Веди меня на крыльях облаков примерно на высоте трехпарасангов над Иорданом, чтобы облака были подо мной, и я сверху мог видеть землю". Бог ответил: "Это тоже кажется мне нарушением Моего обета". Моисей: "Господь мира! Разрежьте меня на части, перебросьте через Иордан, а затем оживите меня, чтобы я мог увидеть землю". Бог: "Это тоже было бы, как если бы я нарушил Свой обет". Моисей: "Позволь мне обвести землю взглядом". Бог: "В этом пункте я выполню твое желание. "Ты увидишь землю перед собой; но ты не пойдешь туда". После этого Бог показал ему всю землю Израиля, и хотя она была квадратной в четыреста парасангов, все же Бог придал глазам Моисея такую силу, что он мог видеть всю землю. То, что лежало в глубине, предстало перед ним сверху, скрытое было ясно видно, далекое было совсем близко, и он видел все. [901]

МОИСЕЙ ПРЕДВИДИТ БУДУЩЕЕ

Указывая на землю, Бог сказал: "'Это земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: "Я отдам ее потомству твоему"; им я обещал это, но тебе я показываю это". Но он видел не только землю. Бог указал Своим перстом на каждую часть Святой Земли и точно описал ее Моисею, сказав: "Это доля Иуды, это доля Ефрема", - и таким образом проинструктировал его о разделе земли. Моисей узнал от Бога историю всей земли и историю каждой ее части. Бог показал ему ее такой, какой она предстанет во всей своей славе и какой она будет под властью чужеземцев. Бог открыл ему не только полную историю Израиля, которая должна была произойти в Святой Земле, но и открыл ему все его творение до Судного дня, когда произойдет воскресение мертвых. Война Иисуса Навина с хананеями, освобождение Израиля от филистимлян через Самсона, слава Израиля в царствование Давида, строительство Храма при Соломоне и его разрушение, род царей из дома Давида и род пророков из дома Раав, уничтожение Гога и Магога на равнине Иерихонской, все это и многое другое дано было увидеть Моисею. И как Бог показал ему события в мире, так и он показал ему Рай с его благочестивыми обитателями и ад с наполняющими его нечестивыми людьми. [902]

Местом, откуда Моисей смотрел на Святую Землю, была гора, носившая четыре названия: Небо, Аварим, Ор и Фасга. Различные названия связаны с тем фактом, что королевства считали особой честью для себя, если у них были владения в Святой Земле. Эта гора была разделена между четырьмя королевствами, и каждое королевство имело особое название для своих частей. [903] Наиболее подходящим именем кажется Небо, поскольку при нем умерли три безгрешных небиима, "пророка", Моисей, Аарон и Мириам.

На эту гору, по повелению Бога, отправился Моисей в полдень того дня, когда он умер. В этом случае, как и в двух других, Бог приказал исполнить Свои повеления в полдень, чтобы показать человечеству, что они не могут препятствовать исполнению Божьих приказов, даже если бы захотели это сделать. Если бы Моисей отправился умирать на гору Нево ночью, Израиль сказал бы: "Он вполне мог сделать это ночью, когда мы ни о чем не знали. Если бы мы знали, что он

отправится на Небо навстречу своей смерти, мы бы не отпустили его. Воистину, мы не должны были допустить смерти того, кто вывел нас из Египта, кто всколыхнул для нас море, кто вызвал дождь из манны и источник, кто повелел перепелам прилететь к нам и сотворил много других великих чудес". Поэтому Бог повелел Моисею отправиться в свою могилу на горе Нево при ярком дневном свете, в полдень, сказав: "Пусть тот, кто хочет предотвратить это, попытается это сделать".

По аналогичной причине исход Израиля из Египта произошел в полдень, потому что, если бы они ушли ночью, египтяне сказали бы: "Они смогли сделать это в темноте ночи, потому что мы ничего не знали об этом. Если бы мы знали, мы не позволили бы им уйти, но силой оружия заставили бы их остаться в Египте". Поэтому Бог сказал: "Я выведу Израиль к полудню. Пусть тот, кто хочет предотвратить это, попытается это сделать".

Ной тоже вошел в ковчег в полдень по аналогичной причине. Бог сказал: "Если Ной войдет в ковчег ночью, его поколение заявит: "Он мог это сделать, потому что мы не знали об этом, иначе мы не позволили бы ему войти в ковчег одному, а взяли бы наши молотки и топоры и разрушили ковчег". Поэтому, - сказал Бог, - я хочу, чтобы он вошел в ковчег в полдень. Пусть тот, кто хочет предотвратить это, попытается это сделать".

Божье повеление Моисею отправиться на гору Нево и там умереть было сформулировано в следующих словах: "означает не разрушение, но возвышение". "Умри на горе, на которую ты поднимаешься"; поднимайся совсем один, и пусть никто не сопровождает тебя. Сын Аарона Елеазар сопровождал его до гробницы, но никто не увидит отличия и награды, которые ожидают тебя после твоей смерти. Там ты будешь собран к своему народу, к отцам Израиля, Аврааму, Исааку и Иакову, и к твоим отцам, Каафу и Амраму, а также к твоему брату Аарону и твоей сестре Мариам, точно так же, как Аарон, брат твой, умер на горе Ор и был собран к своему народу". Ибо, когда Аарону предстояло умереть, Моисей снял одну за другой свои одежды, в которые он облачил Елеазара, сына Аарона, и после того, как он снял все свои одежды, он облачил его в свою смертную мантию. Затем он сказал Аарону: "Аарон, брат мой, войди в пещеру", - и тот вошел. "Ложись на ложе", - сказал Моисей, и Аарон так и сделал. "Закрой глаза твои", - и он закрыл их. "Вытяни ноги твои", и Аарон так и сделал, и испустил дух. Увидев эту безболезненную и мирную смерть, Моисей сказал: "Блажен человек, который умирает такой смертью!" Поэтому, когда конец Моисея приблизился, Бог сказал: "Ты умрешь той смертью, которой ты желал, так же мирно и без боли, как твой брат Аарон". [904]

МОИСЕЙ ВСТРЕЧАЕТ МЕССИЮ На НЕБЕСАХ

Моисей получил еще одно особое отличие в день своей смерти, ибо в тот день Бог позволил ему вознестись на возвышенное место небес и показал ему награду, которая ожидала его на небесах, и будущее. Божественный атрибут Милосердия предстал там перед ним и сказал ему: "Я приношу тебе радостную весть, которой ты возрадуешься. Повернись к Престолу Милосердия и узри!" Моисей повернулся к Престолу Милосердия и увидел, как Бог построил Храм из драгоценных камней и жемчуга, в то время как между отдельными драгоценными камнями и жемчужинами мерцало сияние Шекины, более яркое, чем все драгоценные камни. И в этом Храме он увидел Мессию, сына Давида, и своего собственного брата Аарона, стоящих прямо и одетых в одеяние первосвященника. Затем Аарон сказал Моисею: "Не приближайся,

ибо это место, где обитает Шехина, и знай, что никто не может войти сюда, пока он не вкусит смерти и его душа не будет передана Ангелу Смерти".

Теперь Моисей пал ниц перед Богом, говоря: "Позволь мне поговорить с Твоим Мессией, прежде чем я умру". Тогда Бог сказал Моисею: "Приди, я научу тебя Моему великому имени, чтобы пламя Шекины не поглотило тебя". Когда Мессия, сын Давида, и Аарон увидели приближающегося к ним Моисея, они поняли, что Бог научил его великому имени, поэтому они пошли ему навстречу и приветствовали его приветствием: "Благословен грядущий во имя Господне". Вслед за этим Моисей сказал Мессии: "Бог сказал мне, что Израиль воздвигнет Ему Храм на земле, и теперь я вижу, как Он строит Свой собственный Храм, и это тоже на небесах!" Мессия ответил: "Твой отец Иаков видел Храм, который будет воздвигнут на земле, а также Храм, который Бог воздвигает Своей собственной рукой на небесах, и он ясно понял, что это был Храм, который Бог построил Своей собственной рукой на небесах как дом из драгоценных камней, жемчуга и света Шекины, который должен был быть сохранен для Израиля на всю вечность, до конца всех поколений. Это было ночью, когда Иаков спал на камне и во сне увидел один Иерусалим на земле, а другой на небесах. Тогда Бог сказал Иакову: "Сын мой Иаков, сегодня Я стою над тобою, как в будущем твои дети будут стоять передо Мной". При виде этих двух Иерусалимов, земного и небесного, Иаков сказал: "Иерусалим на земле - ничто, это не дом, который будет сохранен для моих детей во всех поколениях, но, воистину, тот другой дом Бога, который Он строит Своими руками". Но если ты говоришь, - продолжал Мессия, - "что Бог Своими руками строит Себе Храм на небесах, знай тогда, что Своими руками Он построит и Храм на Земле". Храм на земле".

Когда Моисей услышал эти слова из уст Мессии, он сильно обрадовался и, подняв свое лицо к Богу, сказал: "О Господь мира! Когда этот Храм, построенный здесь, на небесах, спустится на землю?" Бог ответил: "Я не сообщал о времени этого события ни одному созданию, ни более ранним, ни более поздним, как же тогда я должен сказать тебе?" Моисей сказал: "Дай мне знамение, чтобы из происходящего в мире я мог собрать, когда приблизится это время", Бог: "Сначала Я рассею Израиль, как лопатой, по всей земле, чтобы они могли быть рассеяны среди всех народов в четырех концах земли, а затем Я "снова протяну руку во второй раз" и соберу тех, кто переселился с Ионой, сыном Амиттая, в землю Патрос, и тех, кто живет в земле Сеннаар, Хамат, Элам и на островах моря.

Когда Моисей услышал это, он сошел с небес в радостном настроении. Ангел Смерти последовал за ним на землю, но не смог завладеть душой Моисея, потому что он отказался отдать ее ему, передав ее никому, кроме Самого Бога. [905]

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ МОИСЕЯ

Когда Моисей закончил осматривать землю и будущее, он был на час ближе к смерти. С небес прозвучал голос, сказавший: "Не прилагай бесплодных усилий, чтобы выжить". Моисей, однако, не отказался от молитвы, говоря Богу: "Господь мира! Позволь мне остаться по эту сторону Иордана с сыновьями Рувима и сынами Божьими, чтобы я мог быть как один из них, в то время как Иисус Навин как царь во главе Израиля войдет в землю за Иорданом". Бог ответил: "Ты хочешь, чтобы Я обратил в ничто слова Торы, которые гласят: "Три раза в году все твои мужчины должны предстать перед Господом Богом?" Если Израиль увидит, что ты не совершаешь

паломничества к святилищу, они скажут: "Если Моисей, через которого нам были даны Тора и законы, не совершает паломничества к святилищу, насколько меньше нам нужно это делать!" Тогда ты станешь причиной несоблюдения Моих заповедей. Более того, я написал в Торе через тебя: "По истечении каждых семи лет, в установленное время года освобождения, когда весь Израиль придет предстать перед Господом, Богом твоим, в том месте, которое Он выберет, ты должен прочитать этот закон перед всем Израилем на их глазах". Если ты хочешь остаться в живых, тебе следовало бы свести на нет авторитет Иисуса Навина в глазах всего Израиля, ибо они сказали бы: "Вместо того, чтобы изучать Тору и слышать ее из уст ученика, давай лучше пойдем к учителю и выучим ее". от него. "Тогда Израиль оставит Иисуса Навина и пойдет к тебе, чтобы ты поднял мятеж против Моей Торы, в которой написано, что царь прочтет Тору перед всем Израилем в установленное время года освобождения". [906]

Между тем прошел еще один час, и с небес прозвучал голос, сказавший: "Как долго ты будешь тщетно пытаться предотвратить приговор? У тебя осталось не только два часа жизни". Нечестивый Самаэль, глава злых духов, с нетерпением ждал момента смерти Моисея, ибо надеялся забрать его душу, как душу всех других смертных, и он постоянно повторял: "Когда же настанет тот момент, когда Михаил будет плакать, а я торжествовать?" Когда до смерти Моисея оставалось всего два часа, Михаил, ангел-хранитель Израиля, заплакал, а Самаэль ликовал, потому что теперь момент, которого он так долго ждал, был очень близок. Но Михаил сказал Самаэлю: "Не радуйся против меня, враг мой: когда я паду, я восстану; когда я сижу во тьме, Господь будет светом для меня". Даже если я пал из-за смерти Моисея, я восстану снова через Иисуса Навина, когда он победит тридцать одного царя Палестины. Даже если я буду сидеть во тьме из-за разрушения первого и второго Храмов, Господь будет моим светом в день Мессии".

Тем временем прошел еще один час, и с небес раздался голос, сказавший: "Моисей, у тебя остался всего один час жизни!" Тогда Моисей сказал: "О Господь мира! Даже если Ты не позволишь мне войти в землю Израиля, оставь меня, по крайней мере, в этом мире, чтобы я мог жить, а не умереть". Бог ответил: "Если я не позволю тебе умереть в этом мире, то как же тогда я смогу возродить тебя после этого для будущего мира? Более того, тогда ты обвинил бы во лжи Тору, ибо через тебя Я написал в ней: "и нет никого, кто мог бы избавить от Моей руки". Моисей продолжал молиться: "О Господь мира! Если ты не позволишь мне войти в землю Израиля, позволь мне жить, как полевым зверям, и питаться травами, и пить воду, позволь мне жить и видеть мир: позволь мне быть одним из них". Но Бог сказал: "Пусть тебе этого будет достаточно!" И все же Моисей продолжал: "Если Ты не даруешь мне этого, позволь мне, по крайней мере, жить в этом мире подобно птице, которая летает во всех четырех направлениях света и каждый день собирает пищу с земли, пьет воду из ручьев, а вечером возвращается в свое гнездо". Но даже эта его последняя молитва была отвергнута, ибо Бог сказал: "Ты уже произнес слишком много слов". [907]

Теперь Моисей возвысил свой голос в рыдании и сказал: "К кому мне идти, чтобы кто-нибудь теперь умолял меня о пощаде?" Он подходил к каждому творению и говорил: "Умоляй о пощаде для меня". Но все ответили: "Мы не можем даже молить о пощаде для самих себя, ибо Бог "сотворил все прекрасным в свое время", но после "все сойдет в одно место, все из праха и все снова обратится в прах", "ибо небеса рассеются, как дым, и земля обветшает, как одежда".

Когда Моисей увидел, что ни одно из творений творения не может помочь ему, он сказал: "Он - Скала, дело Его совершенно, ибо все пути Его - суд: Бог верный и беззаконный, справедливый и праведный".

Когда Моисей увидел, что ему не избежать смерти, он позвал Иисуса Навина и в присутствии всего Израиля обратился к нему со следующими словами: "Смотри, сын мой, народ, который я предаю в твои руки, - это народ Господень. Оно все еще молодо и, следовательно, неопытно в соблюдении своих заповедей; поэтому остерегайся говорить с ними резко, ибо они дети Святого, который назвал их "Мой первенец, Израиль"; и Он возлюбил их прежде всех других народов". Но Бог, с другой стороны, сразу же сказал Иисусу Навину: "Иисус Навин, твой учитель Моисей передал свою должность тебе. Теперь следуйте по его стопам, возьмите розгу и ударьте по голове: "Израиль - дитя, поэтому я люблю его" и "не удерживайте ребенка от исправления".

Иисус Навин теперь сказал Моисею: "О мой учитель Моисей, что будет со мной? Если я дам кому-то долю на горе, он обязательно захочет такую же в долине, и тот, кому я дам свою долю в долине, захочет, чтобы она была на горе ". Моисей, однако, успокоил его, сказав: "Не бойся, ибо Бог заверил меня, что при распределении земли наступит мир". Тогда Моисей сказал: "Спроси меня обо всех законах, которые тебе не совсем ясны, ибо я буду взят у тебя, и ты меня больше не увидишь". Иисус Навин ответил: "Когда, о мой учитель, ночью или днем, я когда-либо покидал тебя, чтобы сомневаться в чем-либо, чему ты научил меня?" Моисей сказал: "Даже если у тебя нет ко мне вопросов, подойди сюда, чтобы я мог поцеловать тебя". Иисус Навин подошел к Моисею, который поцеловал его и заплакал у него на шее, и во второй раз благословил его, сказав: "Да пребудешь ты в мире, и Израиль будет в мире с тобою". [909]

БЛАГОСЛОВЕНИЕ МОИСЕЯ

Теперь народ пришел к Моисею и сказал: "Близок час твоей смерти", и он ответил: "Подожди, пока я не благословлю Израиль. Всю мою жизнь у них не было приятных впечатлений от общения со мной, ибо я постоянно упрекал их и увещевал бояться Бога и исполнять заповеди, поэтому я сейчас не хочу уходить из этого мира до того, как благословлю их ". [910] Моисей действительно всегда лелеял желание благословить Израиль, но Ангел Смерти никогда не позволял ему удовлетворить свое желание, поэтому незадолго до смерти он заковал Ангела Смерти в цепи, бросил его к своим ногам и благословил Израиль вопреки их врагу, сказав: "Спаси народ Твой и благослови наследие Твое; накорми и их"., и носи их вечно". [911]

Моисей не был первым, кто даровал благословения, поскольку это делали и предыдущие поколения, но ни одно благословение не было столь эффективным, как его. Ной благословил своих сыновей, но это было разделенное благословение, предназначавшееся Симу, тогда как Хам, вместо того чтобы быть благословленным, был проклят. Исаак благословил своих сыновей, но его благословения привели к спору, потому что Исаав позавидовал благословениям Иакова. Иаков благословил своих сыновей, но даже его благословение не было лишено порока, ибо в благословении он упрекнул Рувима и призвал его к ответу за совершенные им грехи. Даже количество благословений Моисея превосходило количество благословений его предшественников. Ибо, когда Бог сотворил мир, Он благословил Адама и Еву, и это благословение оставалось на земле до потопа, когда оно прекратилось. Когда Ной покинул ковчег, Бог предстал перед ним и заново даровал ему благословение, которое исчезло во время

потопа, и это благословение покоилось на мире до тех пор, пока Авраам не пришел в мир и не получил второе благословение от Бога, который сказал: "И Я произведу от тебя великий народ, и я благословлю тех, кто благословляет тебя, и прокляну того, кто проклинает тебя". Затем Бог сказал Аврааму: "Отныне Мне больше не подобает лично благословлять Мои создания, но я оставлю благословения тебе: тот, кого ты благословишь, будет благословлен Мной". Однако Авраам не благословил своего собственного сына Исаака, чтобы злодей Исав не получил доли в этом благословении. Иаков, однако, получил не только два благословения от своего отца, но и еще одно, помимо ангела, с которым он боролся, и одно от Бога; и благословение, которое Авраам даровал своему дому, перешло к Иакову. Когда Иаков благословил своих сыновей, он передал им пять полученных им самим благословений и добавил еще одно. Валааму действительно следовало благословить Израиль семью благословениями, соответствующими семи воздвигнутым им алтарям, но он сильно завидовал Израилю и благословил их только тремя благословениями. Вслед за этим Бог сказал: "Ты, негодяй, который завидует Израилю в его благословениях! Я не позволю тебе даровать Израилю все благословения, которые им причитаются. Моисей, у которого было "благосклонное око", благословит Израиль". И так тоже случилось. Моисей добавил седьмое благословение к шести благословениям, которыми Иаков благословил своих двенадцать сыновей. Однако это был не первый раз, когда Моисей благословлял народ. Он благословил их при возведении Скинии, затем при ее освящении, в третий раз при назначении судей и в четвертый раз в день своей смерти. [912]

Однако, прежде чем даровать свое благословение Израилю, Моисей спел песню во славу Бога, ибо подобает прославлять имя Бога, прежде чем просить Его об одолжении, и когда Моисей собирался попросить Бога благословить Израиль, он сначала провозгласил Его величие. [913]

Он сказал: "Когда Бог впервые явил Себя Израилю, чтобы даровать им Тору, Он явился им не с одного направления, а со всех четырех сразу. Он "пришел с Синая", который на Юге, "и поднялся к ним из Сеира", который на Востоке"; Он воссиял с горы Паран, "которая на Севере", и он пришел от десяти тысяч святых "ангелов", обитающих на Западе. [914] Он провозгласил Тору не только на языке Синая, то есть иврите, но также и на языке Сеира, то есть римском, а также на языке Парана, то есть арабском, и на языке Кадеша, то есть арамейском, то есть еврейском. ибо Он предложил Тору не одному Израилю, но всем народам земли. Они, однако, не хотели принимать это, отсюда Его гнев против них и Его особая любовь к Израилю, который, несмотря на свой благоговейный страх и трепет перед явлением Бога на Синае, все же принял Тору. [915] Владыка мира! - продолжал Моисей, - когда Израиль будет изгнан со своей земли, все еще помни о заслугах их Патриархов и будь рядом с ними, избавь их по Твоей милости от "ига народов" и от смерти и ведай их в будущем мире, как Ты вел их в пустыне". [916]

При этих словах Израиль воскликнул: "Тора, которую Моисей принес нам, рискуя своей жизнью, - наша невеста, и ни один другой народ не может претендовать на нее. [917] Моисей был нашим царем, когда собрались семьдесят старейшин, и в будущем нашим царем будет Мессия, окруженный семью пастухами, и он снова соберет вместе рассеянные племена Израиля". [918] Затем Моисей сказал: "Сначала Бог явился в Египте, чтобы освободить Свой народ, затем на Синае, чтобы дать им Тору, и Он явится в третий раз, чтобы отомстить за семьдесят старейшин". Эдом, и в конце концов явится, чтобы уничтожить Гога". [919]

После того, как Моисей вознес хвалу Богу, он начал умолять Его благословить племена. Его первая молитва к Богу касалась Рувима, за которого он просил прощения за свой грех с Валлой.

Он сказал: "Пусть Рувим снова оживет в будущем мире за свое доброе дело по спасению Джозефа, и пусть он не останется навеки мертвым из-за своего греха с Валлой. Пусть потомки Рувима тоже будут героями на войне и героями в своем знании Торы". Бог удовлетворил эту молитву и простил грех Рувима в соответствии с желанием других колен, которые умоляли Бога даровать прощение их старшему брату. [920] Моисей сразу понял, что Бог удовлетворил его молитву, ибо все двенадцать камней в нагруднике первосвященника начали сиять, тогда как раньше камень Рувима не давал света. [921] Когда Моисей увидел, что Бог простил грех Рувима, он сразу же начал пытаться получить Божье прощение для Иуды, говоря: "Разве не Иуда своим покаянным признанием своего греха перед своей невесткой Фамарь побудил Рувима тоже искать искупления и покаяния!" Грех, за который Моисей просил Бога простить Иуду, заключался в том, что он так и не выполнил своего обещания вернуть Вениамина его отцу. Из-за этого греха его труп развалился на куски, так что его кости валялись в гробу во время сорокалетнего странствия по пустыне. Но как только Моисей помолился Богу, сказав: "Услышь, Господи, голос Иуды", кости снова соединились, но его грех не был полностью прощен, потому что он еще не был принят в небесную академию. Поэтому Моисей продолжал молиться: "Введи его к его народу", - и его впустили. На самом деле это не принесло ему пользы, ибо в наказание за его грех Бог привел к тому, что он не мог следить за дискуссиями ученых на небесах, не говоря уже о том, чтобы принимать в них участие, после чего Моисей помолился: "Пусть ему будет достаточно его рук", - и он больше не сидел как немой в небесной академии. Но все же его грех не был полностью прощен, ибо Иуде не удалось одержать победу в спорах ученых, поэтому Моисей молился: "И Ты будешь помощником против его противников". Только тогда грех Иуды был полностью прощен, и он преуспел в спорах со своими противниками в небесной академии. [922]

Как Моисей молился за Иуду, так и он молился за свое семя, и особенно за Давида и царскую династию Давида. Он сказал: "Когда Давид, царь Израиля, будет в нужде и будет молиться Тебе, тогда: "Услышь, Господи, голос Его, и Ты будешь помощью против его врагов", "верни его" затем "к его народу" с миром; и когда он один отправится на битву с Голиафом, "пусть его рук будет достаточно для него, и Ты будешь помощью против его врагов". Моисей в то же время молил Бога встать на сторону колена Иудина, чьим главным оружием на войне был лук, чтобы их "руки могли противостоять его врагам". быть достаточным", чтобы они могли энергично и с хорошей прицельностью пустить стрелу.

Поскольку Моисей так и не простил Симеону их грех с дочерьми Моава, он не даровал им благословения, но это племя также не было полностью забыто, ибо он включил это племя в свое благословение для Иуды, молясь Богу, чтобы Он услышал голос Иуды всякий раз, когда тот будет молиться за племя Симеона, когда они окажутся в бедственном положении, и чтобы, кроме того, Он дал им их владения в Святой Земле рядом с Иудиной. [923]

Симеон и Левий "пили из одной чаши", ибо оба вместе в своем гневе убили жителей Сихема, но в то время как Левий загладил свой грех, Симеон добавил еще один. Это были левиты, которые в своем рвении к Богу убивали тех, кто поклонялся Золотому Тельцу; более того, это был левит Финеес, который в своем рвении к Богу убил нечестивого князя из колена Симеонова и его любовницу. Поэтому Моисей восхвалял и благословлял племя Левия, тогда как о Симеоне он даже словом не обмолвился.

Сначала его слова относились к Аарону, князю колена Левиина. Он сказал: "Пусть Твои Урим и Туммим принадлежат Аарону, который с любовью служил Твоим детям, который выдержал все испытания, которым Ты его подвергал, и который на "водах восстания" стал жертвой ложного обвинения". Затем Бог постановил Аарону умереть в пустыне, хотя не он, а Моисей согрешил против Него, сказав Израилю: "Слушайте теперь, мятежники". Как Аарон, князь колена Левиина, когда Израиль все еще был в Египте, яростно выступал против народа за то, что тот поклонялся идолам, так и все колено Левиино встало под знамена Бога, когда Израиль поклонялся Золотому Тельцу в пустыне, и убивало идолопоклонников, даже если они были их сводными братьями или сыновьями их дочерей. Левиты также были единственными, кто в Египте, как и в пустыне, оставался верен Богу и Его учению, не отказывался от знака завета и не поддавался искушению восстать из-за шпионов. "Следовательно, - продолжал Моисей, - левиты будут единственными, из уст которых будут исходить суждения и наставления для Израиля. "Ты возложишь благовония" во Святое Святых"и все всесожжения на Его жертвеннике". Их жертвы примирят Израиль с Богом, и они сами будут благословлены земными благами. Ты, Господь, "поражаешь чресла восставших против них", оспаривающих священнические права этого колена, Ты уничтожил Корею, и те, "которые ненавидели их", подобно царю Озии, "больше не восстанут". [924] "Благослови, Господь, состояние левитов, которые отдают священникам десятину, которую они получают. Да примешь Ты жертву из рук священника Илии на горе Кармил, "порази чресла" его врага Ахава, сломай шею лжепророкам последнего, и да не восстанут больше враги первосвященника Иоханана". [925]

"Вениамин, - сказал Моисей, - возлюбленный Господа, которого он всегда будет защищать и во владении которого будет стоять святилище, как в этом мире, так и во времена Мессии и в мире будущем". [926]

Моисей благословил племя Иосифа благословением на то, чтобы их владения стали самой плодородной и благословенной землей на земле; там всегда будет роса и пробьется много колодцев. Он должен постоянно подвергаться мягкому воздействию солнца и луны, чтобы плоды могли рано созреть. "Я желаю ему, - сказал Моисей, - чтобы исполнились благословения, данные ему Патриархами и женами Патриархов". И так же случилось, ибо земля колена Иосифова обладала всем, и ни в чем в ней не было недостатка. Это была награда Иосифу за исполнение воли Божьей, которая была открыта Моисею в терновом кусте; а также за то, что как царь Египта он относился к своим братьям с высокими почестями, хотя они и изгнали его из своей среды. Кроме того, Моисей благословил Иосифа, пообещав ему, что, поскольку он был первым из сыновей Иакова, пришедшим в Египет, он также должен быть первым в будущем мире, кто появится в Святой Земле. Моисей провозгласил героизм семени Иосифа в словах: "Как тщетно пытаться заставить тельца-первенца трудиться, так и сыновья Иосифа не будут запряжены в ярмо для служения империям; как единорог своими рогами оттесняет всех других животных, так и сыновья Иосифа будут править народами даже до краев земли. Ефремлянин Иисус Навин уничтожит мириады язычников, а манассиянин Гедеон - тысячи из них". [927]

Завулон был племенем, которое раньше всех других колен посвятило себя торговле и таким образом действовало как посредник между Израилем и другими народами, продавая последним продукты Палестины, а первым - иностранные товары. Отсюда благословение, дарованное им Моисеем. "Радуйся, Завулон, твоему выходу" на коммерческие предприятия; по твоему примеру многие народы будут молиться на священной горе Храма и приносить свои жертвы". Ибо люди, которые приезжали во владения Завулона по делам бизнеса, обычно

отправлялись оттуда в Иерусалим, чтобы посмотреть на святилище иудеев, и многие из них были обращены благодаря великому впечатлению, которое производила на них жизнь в святом городе. Более того, Моисей благословил это племя, дав им поместье у моря, которое могло приносить им дорогую рыбу и пурпурные раковины, а песок на берегах которого мог служить материалом для изготовления стекла. Таким образом, другие племена зависели от Завулона в отношении этих предметов, которые они не могли получить ни от кого другого, ибо всякий, кто пытался отнять их у Завулона, был обречен на неудачу в бизнесе. Это также "Море Хаифа", на территории Завулона, где все сокровища океана были доставлены на берег; ибо всякий раз, когда корабль терпит крушение в море, океан отправляет его и его сокровища в море Хаифа, где они хранятся для благочестивых до Судного дня. [928] Еще одним благословением Завулона было то, что оно всегда будет побеждать в битве, тогда как племя Иссахара, тесно связанное с ним, было благословлено своим отличием в "шатрах учения". Ибо Иссахар был "племенем ученых и судей", а потому Моисей благословил их, сказав, что в "будущем времени" великий дом наставления Израиля, а также великий Синедрион будут расположены в этом колене. [929]

Племя Гада, живущее на границе земли Израиля, получило благословение, что в "будущем времени" оно будет таким же сильным в битвах, каким было при первом завоевании Палестины, и отныне будет стоять во главе Израиля при их возвращении в Святую Землю, как это было при их первом вступлении на эту землю. Моисей похвалил это племя за то, что оно выбрало свое место по эту сторону Иордана, потому что это место было выбрано для захоронения Моисея. Моисей действительно умер на горе Нево, которая является владением Рувима, но его тело было унесено с Нево крыльями Шекины и перенесено на территорию Гада, на расстояние четырех миль, под стенания ангелов, которые сказали: "Он войдет в мир и упокоится в своей постели". [930]

Дан, у которого, как и у Гада, была своя территория на границе этой земли, также был наделен силой и могуществом, чтобы отражать нападения врагов Израиля. Он также был благословлен получением своей территории в Святой Земле в двух разных ее частях. [931]

Благословение Неффалима гласило: "О Неффалим, удовлетворенный благосклонностью и исполненный благословения Господа: владей западом и югом". Это благословение подтвердилось, ибо колено Неффалима имело в своем распоряжении изобилие рыбы и грибов, так что они могли прокормить себя без особого труда; кроме того, их владением была Геннисаретская долина, плоды которой славились своей необычайной сладостью. Но Неффалим был благословлен не только материальными благословениями, но и духовными; ибо это был великий дом наставления в Тверии, на который ссылался Моисей, когда говорил о Неффалиме: "Он "исполнен благословений Господних"". [932]

Моисей назвал Ашера любимцем своих братьев, ибо именно это племя в годы освобождения обеспечивало пищей весь Израиль, поскольку его почва была настолько плодородной, что того, что росло само по себе, хватало для пропитания всех. Но Моисей благословил Ашера, в частности, землей, богатой оливками, так что масло текло ручьями по земле Ашера. Поэтому Моисей благословил его словами: "Сокровища всех земель потекут к тебе, ибо народы будут давать тебе золото и серебро за твой елей". Более того, он благословил Ашера многими сыновьями [933] и дочерьми, которые сохранили очарование юности в старости. [934]

Как Моисей произнес одиннадцать благословений, так и он сочинил одиннадцать псалмов, соответствующих одиннадцати коленам, благословленным им. [935] Эти псалмы Моисея позже

были включены в Псалтирь Давида, где также нашли свое место псалмы Адама, Мелхиседека, Авраама, Соломона, Асафа и трех сыновей Кореевых. [936] В первых псалмах Моисея говорится: "Ты обращаешь человека к гибели; и говоришь: возвратитесь, дети человеческие", - и прощаешь праотца колена Рувима, который согрешил, но снова вернулся к Богу". Другой псалом Моисея гласит: "Тот, кто обитает в тайном месте Всевышнего, пребудет подтенью Всемогущего", что соответствует колену Левия, которое обитало в святилище, тени Всемогущего. Колену Иудину, чье имя означает "Хвалите Господа", принадлежит псалом "Хорошо благодарить Господа". Псалом "Господь облечен величием" принадлежит Вениамину, ибо святилище находилось в его владении, поэтому этот псалом заканчивается словами: "Святость да будет домом Твоим, Господи, во веки веков". Псалом: "Господи, Ты, Бог, которому принадлежит отмщение; Ты, Бог, которому принадлежит отмщение, воссияй", был составлен Моисеем для колена Гада; ибо Илия, член этого колена, должен был разрушить устои язычников и обрушить на них мщение Господне. Племена ученых мужей, Иссахару, адресован псалом: "О, приди, воспоем Господу: вознесем радостный шум к скале нашего спасения", ибо именно это племя занимается Торой, книгой хвалы. [937]

МОИСЕЙ МОЛИТСЯ О СМЕРТИ

У Моисея все еще было много других благословений для каждого отдельного племени, но когда он понял, что его время подошло к концу, он объединил их все в одно благословение, сказав: [938] "Счастлив ты, о Израиль: Кто подобен тебе, народ, спасенный Господом, щит твоей помощи, и это меч твоего превосходства!" Этими словами он в то же время ответил на вопрос, который задал ему Израиль, сказав: "О, скажи нам, наш учитель Моисей, какое благословение Бог дарует нам в будущем мире?" Он ответил: "Я не могу описать вам это, но все, что я могу сказать, это то, что вы счастливы, что так решено для вас!" В то же время Моисей молил Бога, чтобы в будущем мире Он вернул Израилю небесное оружие, которое Он отнял у них после поклонения Золотому Тельцу. Бог сказал: "Я клянусь, что верну им это". [939]

Когда Моисей закончил свое благословение, он попросил Израиль простить его суровость по отношению к ним, сказав: "Вам многое пришлось вынести от меня в отношении исполнения Торы и ее заповедей, но простите меня сейчас". Они ответили: "Наш учитель, наш господь, это прощено". Была не их очередь просить у него прощения, что они и сделали в следующих словах: "Мы часто разжигали твой гнев и возлагали на тебя много бремени, но прости нас сейчас". Он сказал: "Это прощено".

Тем временем люди пришли к нему и сказали: "Настал час, в который ты уходишь из мира". Моисей сказал: "Да будет благословенно имя Его, живущего и пребывающего во веки веков!" Повернувшись к Израилю, затем он сказал: "Я молю вас, когда вы войдете в землю Израиля, все еще помните меня и мои кости и говорите: "Горе сыну Амрама, который бежал перед нами, как конь, но чьи кости остались в пустыне". Израиль сказал Моисею: "О наш учитель, что будет с нами, когда ты уйдешь?" Он ответил: "Пока я был с вами, Бог был с вами; но не думайте, что все знамения и чудеса, которые Он сотворил через меня, были совершены ради меня, ибо скорее они были совершены ради вас и ради Его любви и милосердия, и если вы верите в Него, Он исполнит ваши желания. [940] "Не уповайте ни на князей, ни на сына человеческого, в котором нет помощи", ибо как вы могли ожидать помощи от человека, создания из плоти и крови,

которое не может защитить себя от смерти? Поэтому уповайте на Того, по слову которого возник мир, ибо Он живет и пребывает во веки веков. Отягощены ли вы грехом или нет, "излейте свое сердце пред Ним" и обратитесь к Нему". Израиль сказал: "Господь, Он есть Бог; Господь, Он есть Бог". Бог - наша сила и наше прибежище". [941]

Затем с небес прозвучал голос, сказавший: "Почему, Моисей, ты напрасно борешься? Тебе осталось жить в этом мире всего полчаса". Моисей, которому Бог теперь показал награду благочестивых в будущем мире и врата спасения и утешения, которые Он впоследствии откроет Израилю, теперь сказал: "Счастлив ты, о Израиль, подобный тебе, народ, спасенный Господом!" Затем он попрощался с народом, громко плача. Он сказал: "Пребывайте в мире, я увижу вас снова при Воскресении", - и так он ушел от них, громко плача. Израиль тоже разразился громкими стенаниями, так что их плач вознесся до самых высоких небес.

Моисей снял свою верхнюю одежду, разорвал рубашку, посыпал голову пылью, покрыл ее, как плакальщик, и в таком состоянии отправился в свой шатер среди слез и причитаний, говоря: "Горе моим ногам, которые не могут ступить на землю Израиля, горе моим рукам, которые не могут сорвать ее плодов! Горе моему небу, которое не может вкусить плодов земли, текущей молоком и медом!" [942]

Затем Моисей взял свиток, написал на нем Невыразимое Имя и книгу песни песней и отправился в шатер Иисуса Навина, чтобы передать его ему. [943] Когда он подошел к палатке Иисуса Навина, Иисус Навин сидел, а Моисей остался стоять перед ним в поклоне, не будучи замеченным Иисусом Навином. Ибо Бог допустил это для того, чтобы Моисей из-за такого неуважительного обращения сам пожелал смерти. Ибо, когда Моисей молил Бога оставить его в живых, хотя бы как частного гражданина, Бог удовлетворил его молитву, сказав ему: "Если ты не возражаешь против того, чтобы подчиниться Иисусу Навину, тогда да будешь ты жить", и в соответствии с этим соглашением Моисей отправился послушать речь Иисуса Навина.

Люди, которые, как обычно, собрались перед шатром Моисея, чтобы услышать от него слово Божье, не смогли найти его там, и, услышав, что он пошел к Иисусу Навину, тоже пошли туда, где они нашли Моисея стоящим, а Иисуса Навину сидящим. "О чем ты думаешь, - обратились они к Иисусу Навину, - что ты сидишь, в то время как твой учитель Моисей стоит перед тобой в поклоне и со сложенными руками?" В своем гневе и негодовании против Иисуса Навина они немедленно убили бы его, если бы не спустившееся облако, вставшее между народом и Иисусом Навином. Когда Иисус Навин заметил, что перед ним стоит Моисей, он мгновенно встал и воскликнул в слезах: "О мой отец и наставник Моисей, который, как отец, воспитывал меня с юности и наставлял меня в мудрости, почему ты делаешь то, что навлечет на меня Божественное наказание?" Теперь люди, как обычно, умоляли Моисея наставить их в Торе, но он ответил: "У меня нет на это разрешения". Однако они не переставали приставать к нему, пока с небес не прозвучал голос, сказавший: "Учись у Иисуса Навина". Теперь народ согласился признать Иисуса Навина своим учителем и уселся перед ним, чтобы послушать его речь. Теперь Иисус Навин начал свою речь с Моисея, сидевшего справа от него, а сыновья Аарона, Елеазар и Ифамар, - слева. Но едва Иисус Навин начал свою лекцию словами: "Хвала Богу, который находит удовольствие в благочестивых и их учениях", как сокровища мудрости покинули Моисея и перешли во владение Иисуса Навина, так что Моисей даже не мог следить за речью своего ученика Иисуса Навина. Когда Иисус Навин закончил свою лекцию, Израиль попросил Моисея обсудить с ними то, чему учил Иисус Навин, но он сказал: "Я не знаю, как ответить на твою

просьбу!" Он начал излагать им лекцию Иисуса Навина, но не смог, потому что не понял ее. Теперь он сказал Богу: "Господь мира! Пока я не желал жизни, но теперь я жажду умереть. Лучше сотня смертей, чем одна ревность". [944]

САМАЭЛЬ , НАКАЗАННЫЙ МОИСЕЕМ

Когда Бог понял, что Моисей готов умереть, Он сказал ангелу Гавриилу: "Пойди, принеси Мне душу Моисея". Но он ответил: "Как я могу осмелиться приблизиться и забрать душу того, кто перевешивает шестьдесят мириад смертных?" Затем Бог поручил ангелу Михаилу забрать душу Моисея, но тот со слезами на глазах отказался на тех же основаниях, что и Гавриил. Затем Бог сказал ангелу Загзагелю: "Принеси Мне душу Моисея!" Он ответил: "Господь мира! Я был его учителем, а он моим учеником, как же тогда я должен забрать его душу!" [945] Тогда Самаэль предстал перед Богом и сказал: "Господь мира! Действительно ли Моисей, учитель Израиля, более велик, чем Адам, которого ты сотворил по Своему образу и подобию? Может быть, Моисей более велик, чем Твой друг Авраам, который, чтобы прославить Твое имя, бросил себя в огненную печь? Может быть, Моисей больше Исаака, который позволил возложить себя связанным на алтарь в жертву Тебе? Или он больше Твоего первенца Иакова или его двенадцати сыновей, Твоих саженцев? Ни один из них не ускользнул от меня, поэтому дай мне разрешение забрать душу Моисея". Бог ответил: "Ни один из них не равен ему. Как бы ты также забрал его душу? От его лица? Как ты мог приблизиться к его лицу, которое смотрело на Мое Лицо! Из его рук? Эти руки приняли Тору, как же тогда ты сможешь приблизиться к ним! От его стоп? Его стопы касались Моих облаков, как же тогда ты сможешь приблизиться к ним? Нет, ты вообще не можешь приблизиться к нему". Но Самаэль сказал: "Как бы то ни было, я молю Тебя, позволь мне забрать его душу!" Бог сказал: "Ты получил Мое согласие". [946]

Теперь Самаэль отошел от Бога в великом ликовании, взял свой меч, опоясался жестокостью, объялся гневом и в великом гневе отправился к Моисею. Когда Самаэль увидел Моисея, он был занят написанием Невыразимого Имени. Из рта его вылетела огненная стрела, сияние его лица и глаз сияло подобно солнцу, так что он казался ангелом воинства Господня, и Самаэль в страхе и трепете подумал: "Это было правдой, когда другие ангелы заявили, что они не могут захватить душу Моисея!"

Моисей, который знал, что Самаэль придет, еще до его прихода, теперь поднял глаза и посмотрел на Самаэля, после чего глаза Самаэля потускнели перед сиянием лица Моисея. Он пал ниц и был охвачен горестями роженицы, так что от ужаса не мог открыть рта. Поэтому Моисей обратился к нему со словами: "Самаэль, Самаэль! "Нет мира, говорит мой Бог, нечестивым!" Почему ты стоишь передо мной? Убирайся отсюда немедленно, или я отрублю тебе голову". В страхе и дрожи Самаэль ответил: "Почему ты гневаешься на меня, мой учитель, отдай мне свою душу, ибо твое время покинуть этот мир уже близко". Моисей: "Кто послал тебя ко мне?" Самаэль: "Тот, кто сотворил мир и души". Моисей: "Я не отдам тебе свою душу". Самаэль: "Все души с момента сотворения мира были переданы в мои руки". Моисей: "Я больше всех других, пришедших в мир, у меня было большее общение с духом Божьим, чем у тебя и у вас всех вместе взятых". Самаэль: "В чем твое превосходство?" Моисей: "Разве ты не знаешь, что я сын Амрама, который вышел обрезанным из чрева моей матери, который в возрасте трех дней не только ходил, но даже разговаривал со своими родителями, который не пил молока у

моей матери, пока она не получила плату от дочери Фараона? Когда мне было три месяца, моя мудрость была настолько велика, что я изрекал пророчества и говорил: "Отныне я получу Тору из десницы Бога". В возрасте шести месяцев я вошел во дворец фараона и снял корону с его головы. Когда мне было восемьдесят лет, я навлек десять казней на фараона и египтян, убил их ангела-хранителя и вывел шестьдесят мириад израильтян из Египта. Затем я разделил море на двенадцать частей, провел Израиль через них и утопил египтян в том же самом море, и не ты забрал их души, а я. Это я тоже превратил горькую воду в сладкую, поднялся на небеса и там разговаривал лицом к лицу с Богом! Я вытесал из камня две скрижали, на которых Бог по моей просьбе написал Тору. Сто двадцать дней и столько же ночей Я пребывал на небесах, где пребывал под Престолом Славы; подобно ангелу, все это время я не ел хлеба и не пил воды. Я покориł небожителей, открыл человечеству тамошние тайны, получил Тору из десницы Бога и по Его повелению написал шестьсот тринадцать заповедей, которым затем научил Израиль. Кроме того, я вел войну против героев Сигона и Ога, которые были созданы до потопа и были такими высокими, что вода потопа не доходила им даже до лодыжек. В битве с ними я приказал солнцу и луне остановиться и своим посохом убил двух героев. Где, может быть, есть в мире смертный, который мог бы все это сделать? Как смеешь ты, нечестивый, осмеливаться желать завладеть моей чистой душой, которая была дана мне в святости и непорочности Господом святости и непорочности? У тебя нет силы сидеть там, где сижу я, или стоять там, где стою я. Убейся отсюда, я не отдам тебе свою душу".

Теперь Самаэль в ужасе вернулся к Богу и передал Ему слова Моисея. Гнев Бога на Самаэля теперь разгорелся, и Он сказал ему: "Пойди, принеси Мне душу Моисея, ибо, если ты этого не сделаешь, я отстраню тебя от твоей обязанности забирать человеческие души и передам ее другому". Самаэль умолял Бога, говоря: "О Владыка мира, чьи деяния ужасны, прикажи мне отправиться в Геенну и там обратиться от высшего к низшему, и от низшего к высшему, и я немедленно сделаю это без малейшего колебания, но я не могу предстать перед Моисеем". Бог: "Почему бы и нет, молись?" Самаэль: "Я не могу этого сделать, потому что он подобен принцам в твоей великой колеснице. Вспышки молний и огненные стрелы вылетают из его уст, когда он говорит со мной, точно так же, как это происходит с Серафимами, когда они восхваляют и прославляют Тебя. Поэтому я молю Тебя, не отправляй меня к нему, ибо я не могу предстать перед ним". Но Бог в гневе сказал Самаэлю: "Пойди, принеси Мне душу Моисея", и когда он собрался исполнить Божье повеление, Господь более того сказал: "Нечестивый! Из адского огня был ты сотворен, и в адский огонь ты в конце концов вернешься. Сначала в великой радости ты отправился убить Моисея, но когда ты осознал его величие, ты сказал: "Я ничего не могу предпринять против него". Мне ясно и очевидно, что теперь ты вернешься от него во второй раз со стыдом и унижением".

Теперь Самаэль вытащил свой меч из ножен и в неистовой ярости бросился на Моисея, говоря: "Либо я убью его, либо он убьет меня". Когда Моисей увидел его, он встал в гневе и со своим посохом в руке, на котором было выгравировано Невыразимое Имя, собрался прогнать Самаэля. Самаэль в страхе убежал, но Моисей преследовал его, и когда он добрался до него, он ударил его своим посохом, ослепил сиянием своего лица, а затем позволил ему бежать дальше, покрытому стыдом и замешательством. Он был недалеко от того, чтобы убить его, но с небес раздался голос, сказавший: "Оставь его в живых, Моисей, ибо мир нуждается в нем", так что Моисею пришлось довольствоваться наказанием Самаэля. [947]

БОГ ЦЕЛУЕТ ДУШУ МОИСЕЯ

Тем временем время Моисея подходило к концу. Раздался голос с небес, говорящий: "Почему, Моисей, ты напрасно борешься? Твоя последняя секунда близка". Моисей немедленно встал для молитвы и сказал: "Господь мира! Помни о том дне, когда Ты открылся мне в терновом кусте, и помни также о том дне, когда я вознесся на небеса и в течение сорока дней не принимал ни пищи, ни питья. Ты, Милостивый и Милосердный, не предавай меня в руки Самаэля". Бог ответил: "Я услышал твою молитву. Я Сам позабочусь о тебе и похороню тебя". Теперь Моисей освятил себя, как это делают Серафимы, окружающие Божественное Величие, после чего Бог с высочайших небес явил Себя, чтобы принять душу Моисея. Когда Моисей увидел Святого, благословил он Его Имя, он пал ниц и сказал: "Господь мира! В любви Ты сотворил мир, и в любви Ты управляешь им. Относись также ко мне с любовью и не отдавай меня в руки Ангела Смерти". Небесный голос прозвучал и сказал: "Моисей, не бойся. "Правда твоя пойдет пред тобою; слава Господня будет наградой тебе".

Вместе с Богом с небес спустились три ангела: Михаил, Гавриил и Загзагель. Гавриил устроил ложе Моисея, Михаил расстелил на нем пурпурное одеяние, а Загзагель положил шерстяную подушку. Бог расположился над головой Моисея, Михаил справа от него, Гавриил слева, а Загзагель у его ног, после чего Бог обратился к Моисею: "Скрести ноги твои", и Моисей так и сделал. Затем Он сказал: "Сложи руки твои и положи их на грудь твою", и Моисей так и сделал. Затем Бог сказал: "Закрой глаза твои", и Моисей так и сделал. Затем Бог обратился к душе Моисея: "Дочь моя, сто двадцать лет назад я постановил, что ты должна пребывать в теле этого праведника, но сейчас не колеблясь покидай его, ибо твое время истекло". Душа ответила: "Я знаю, что Ты - Бог духов и душ, и что в Твоей руке души живых и мертвых. Ты сотворил меня и поместил в тело этого праведника. Есть ли где-нибудь в мире тело столь чистое и святое, как это? Ни одна муха не садилась на него, ни разу на нем не проявилась проказа. Поэтому я люблю его и не желаю покидать". Бог ответил: "Не сомневайся, дочь моя! Пришел твой конец. Я Сам вознесу тебя на высшие небеса и позволю тебе обитать под Престолом Моей Славы, подобно Серафимам, Офаннимам, Херувимам и другим ангелам". Но душа ответила: "Владыка мира! Я желаю остаться с этим праведным человеком; ибо в то время как два ангела Азза и Азазель, когда они спустились с небес на землю, извратили свой образ жизни и полюбили дочерей земли, так что в наказание Ты подвесил их между небом и землей, сын Амрама, существо из плоти и крови, с того дня, как Ты явился из тернового куста, жил отдельно от своей жены. Позволь мне поэтому остаться там, где я есть". [948] Когда Моисей увидел, что его душа отказывается покидать его, он сказал ей: "Это потому, что Ангел Смерти хотел показать свою власть над тобой?" Душа ответила: "Нет, Бог не желает предавать меня в руки смерти". Моисей: "Будешь ли ты, может быть, плакать, когда другие будут плакать при моем уходе?" Душа: "Господь "избавил очи мои от слез". Моисей: "Может быть, ты отправишься в Ад, когда Я умру?" Душа: "Я буду ходить пред Господом по земле живых". Когда Моисей услышал эти слова, он позволил своей душе покинуть его, сказав ей: "Возвращайся в свой покой, о душа моя; ибо Господь был щедр к тебе". [949] После этого Бог забрал душу Моисея, поцеловав его в уста. [950]

Деятельность Моисея, однако, не прекратилась с его смертью, ибо на небесах он является одним из слуг Господа. [951] Бог похоронил тело Моисея в месте, которое осталось неизвестным даже самому Моисею. О нем известно только то, что подземный ход соединяет его с могилами Патриархов. [952] Хотя тело Моисея лежит мертвым в своей могиле, оно все еще такое же свежее, как и тогда, когда он был жив. [953]

ОПЛАКИВАНИЕ МОИСЕЯ

Когда Моисей умер, голос раздался с небес по всему лагерю Израиля, который имел двенадцать миль в длину и двенадцать в ширину, и сказал: "Горе! Моисей мертв. Горе! Моисей мертв". Весь Израиль, который в течение тридцати дней до кончины Моисея оплакивал его неминуемую смерть, теперь объявил по нему трехмесячный траур. [954] Но Израиль был не единственным скорбящим по Моисею, сам Бог оплакивал Моисея, говоря: "Кто восстанет за Меня против злодеев? Кто заступится за Меня против делателей беззакония?" Метатрон предстал перед Богом и сказал: "Моисей был твоим, когда жил, и он Твой после своей смерти". Бог ответил: "Я плачу не ради Моисея, а из-за потери, которую Израиль понес из-за его смерти. Как часто они злили Меня, но он молился за них и успокаивал Мой гнев". Ангелы плакали вместе с Богом, говоря: "Но где найти мудрость?" Небеса сетовали: "Благочестивый человек исчез с лица земли". Земля плакала: "И нет праведника среди людей". Звезды, планеты, солнце и луна вопили: "Праведник погибает, и никто не принимает это близко к сердцу", и Бог восхвалял превосходство Моисея словами: "Ты сказал обо Мне: "Господь Есть Бог; нет другого", и поэтому Я должен сказать о тебе: "И не восставал в Израиле пророк, подобный Моисею". "[955]

Среди смертных особенно глубоко оплакивали смерть Моисея Иохаведа, мать Моисея, и Иисус Навин, его ученик. Они действительно не были уверены, умер ли Моисей, поэтому искали его повсюду. Иохаведа сначала отправилась в Египет и сказала той земле: "Мицраим, Мицраим, ты, случайно, не видел Моисея?" Но Мицраим ответил: "Воистину, Иохаведа, я не видел его с того дня, когда он убил здесь всех первенцев". Затем Иохаведа направилась к Нилу, говоря: "Нил, Нил, ты, случайно, не видел Моисея?" Но Нил ответил: "Воистину, Иохаведа, я не видел Моисея с того дня, когда он превратил мою воду в кровь". Тогда Иохаведа подошла к морю и сказала: "Море, море, может быть, ты видел Моисея?" Море ответило: "Воистину, Иохаведа, я не видел его с того дня, как он повел через меня двенадцать колен". После этого Иохаведа отправилась в пустыню и сказала: "Пустыня, пустыня, может быть, ты видела Моисея?" Пустыня ответила: "Воистину, Иохаведа, я не видела его с того дня, когда он вызвал на меня дождь манны". Тогда Иохаведа пошла на Синай и сказала: "Синай, Синай, ты, может быть, видел Моисея?" Синай сказал: "Воистину, Иохаведа, я не видел его с того дня, как он сошел от меня с двумя скрижалями закона". Наконец Иохаведа подошла к скале и сказала: "Скала, скала, может быть, ты видела Моисея?" Скала ответила: "Воистину, как ты жив, я не видела его с того дня, когда он дважды ударил меня своим посохом". [956]

Иисус Навин тоже тщетно искал своего учителя Моисея, и в своем горе из-за исчезновения Моисея он разорвал на себе одежды и, громко рыдая, непрестанно зывал: "Отец мой, отец мой, колесница Израиля и всадники ее". "Но где найти мудрость?" Но Бог сказал Иисусу Навину: "Как долго ты будешь продолжать тщетно искать Моисея? Он мертв, но на самом деле это я потерял его, а не ты". [957]

ТЩЕТНЫЕ ПОИСКИ САМАЭЛЯ

Самаэль, Ангел Смерти, не слышал, что Бог забрал душу Моисея из его тела и принял ее под Престолом Славы. Веря, что Моисей все еще среди живых, он отправился в дом Моисея, чтобы

завладеть его душой, поскольку боялся вернуться к Богу, не выполнив Его повеления забрать душу Моисея. Однако он не нашел Моисея на его обычном месте, поэтому поспешил в землю Израиля, думая: "Долго Моисей молился о том, чтобы ему разрешили войти в эту землю, и, возможно, он там". Он сказал земле Израиля: "Может быть, Моисей с тобою?" Но земля ответила: "Нет, его нет в земле живых".

Затем Самаэль подумал: "Я знаю, что Бог однажды сказал Моисею: "Подними свой жезл и раздели море", так что, возможно, он у моря". Он поспешил к морю и спросил: "Моисей здесь?" Море ответило: "Его здесь нет, и я не видел его с того дня, как он разрубил меня на двенадцать частей и вместе с двенадцатью коленами прошел сквозь меня".

Затем Самаэль отправился в Геенну, спрашивая: "Видел ли ты Моисея, сына Амрама?" Геенна ответила: "Своими ушами я слышала крик, но я не видела его".

Он отправился к Шеолу, Абаддону и Тит-ха-Явену, которым сказал: "Вы видели сына Амрама?" Они ответили: "Через фараона, царя Египта, мы слышали его зов, но мы не видели его".

Он подошел к Пропasti и спросил: "Видел ли ты сына Амрама?" Последовал ответ: "Я не видел его, но действительно слышал его зов".

Он спросил сыновей Корея, живущих у Бездны: "Видели ли вы сына Амрама?" Они ответили. "Мы не видели его с того дня, когда по велению Моисея земля разверзла свою пасть и поглотила нас".

Он поднялся к облакам славы и спросил: "Может быть, Моисей с вами?" Они ответили: "Он принадлежит ему от глаз всех живущих".

Он вознесся к небесам и спросил: "Видели ли вы сына Амрама?" Ответ был таков: "Мы не видели его с тех пор, как по повелению Бога он взошел к нам, чтобы получить Тору".

Он поспешил в Рай, но когда ангелы, охраняющие его врата, увидели Самаэля, они прогнали его и сказали: "Нечестивый! Нечестивый! "Это врата Господни; праведники войдут в них". После этого Самаэль пролетел над вратами Рая и спросил Рая: "Ты, случайно, не видел Моисея?" Рай ответил: "С тех пор как в обществе Гавриила он посетил меня, чтобы посмотреть на награду благочестивых, я его не видел".

Он подошел к древу жизни, но даже на расстоянии трехсот парасангов оно взывало к нему: "Не приближайся ко мне". Поэтому Он спросил издали: "Видел ли ты сына Амрама?" Дерево ответило: "С того дня, как он пришел ко мне, чтобы я вырезал ему посох, я его не видел".

Он направился к древу познания добра и зла и спросил: "Видел ли ты сына Амрама?" Дерево ответило: "С того дня, как он пришел ко мне за тростинкой для письма, с помощью которой я писал Тору, я его не видел".

Он отправился в горы со своим вопросом. Они ответили: "С тех пор как он вытесал из нас две скрижали, мы его не видели".

Он отправился в пустыню и спросил: "Видели ли вы сына Амрама?" Они ответили: "С тех пор как он перестал вести Израиль на наши пастбища, мы его не видели".

Он отправился на гору Синай, поскольку думал, что Бог когда-то повелел Моисею взойти на нее и что теперь он может быть там. Он спросил Синая: "Видел ли ты сына Амрама?" Синай сказал: "С того дня, как из десницы Божьей он получил от меня Тору, я не видел его".

Он подошел к птицам и спросил: "Вы видели Моисея?" Они ответили: "С тех пор, как он сказал, что разделил птиц на чистых и нечистых, мы его не видели". Он подошел к четвероногим и спросил: "Вы видели Моисея?" Они ответили: "С того дня, как он определил, каких зверей можно есть, а каких нет, мы его не видели". [958] Ответ птиц и зверей относился к тому дню, когда Бог собрал все виды животных, привел их к Моисею и объяснил ему, какие из них были чистыми, а какие нет, какие можно есть, а какие нет. [959]

Затем Самаэль отправился во "Двор мертвых", где ангел Дума охраняет души умерших, и спросил ангела: "Видел ли ты сына Амрама?" Он ответил: "Я слышал слова плача о нем на небесах, но я не видел его".

Он подошел к ангелам и спросил: "Видели ли вы сына Амрама?" Они ответили так же, как Думах, и посоветовали ему пойти к смертным, которые, возможно, могли бы дать ему информацию о местонахождении Моисея.

Он явился смертным и спросил: "Где Моисей?" Они ответили: "Наш учитель Моисей не похож на людей. Он равен ангелам служения, ибо он вознесся на небеса и обитал на небесах подобно ангелам, "он собрал ветер в кулаки" подобно ангелу, и Бог забрал его душу к Себе в место Его святости. Какое же отношение тогда имеешь ты к сыну Амрама?" [960]

МОИСЕЙ ПРЕВОСХОДИТ ВСЕХ БЛАГОЧЕСТИВЫХ ЛЮДЕЙ

Особое отличие, которое Бог даровал Моисею после его смерти, было вполне заслуженным, ибо Моисей превосходил всех других благочестивых людей. [961] Когда Моисей умер, появился Адам и сказал: "Я больше тебя, ибо я был создан по образу и подобию Божьему". Но Моисей ответил: "Тем не менее, я выше тебя, ибо слава, которую ты получил от Бога, была отнята у тебя, тогда как я навсегда сохранил сияние своего лица".

Тогда Ной сказал Моисею: "Я больше тебя, ибо я был сохранен от поколения потопа". Моисей ответил: "Я выше тебя, ибо ты спас только себя и не имел силы спасти свои поколения, но я спас себя, а также спас свое поколение в то время, когда они согрешили с Золотым Тельцом".

Авраам сказал Моисею: "Я больше тебя, ибо я накормил странников". Моисей: "Я выше тебя, ибо ты кормил необрезанных, тогда как Я кормил обрезанных; и более того, ты кормил их в земле населенных, тогда как я кормил Израиль в пустыне".

Исаак сказал Моисею: "Я больше тебя, ибо я обнажил шею мою на жертвеннике и узрел Лик Шекины". Моисей ответил: "И все же я выше тебя, ибо ты действительно узрел Лик Шекины, но глаза твои затуманились, тогда как я говорил с Шекиной лицом к лицу, и все же ни зрение мое не затуманилось, ни сила моя не иссякла".

Иаков сказал: "Я больше тебя, ибо я боролся с ангелом и победил его". Моисей ответил: "Ты боролся с ангелом на своей территории, но я взошел к ангелам на их собственную территорию, и они все еще боялись меня". [962]

Иосиф сказал Моисею: "Я больше тебя, ибо жена моего господина не смогла соблазнить меня на грех". Моисей ответил: "И все же я выше тебя, ибо ты воздерживался от незнакомой женщины, тогда как я воздерживался от общения со своей собственной женой". [963]

Степень превосходства Моисея над другими благочестивыми людьми можно увидеть из следующего. Адам умер, потому что был соблазнен змеем, тогда как Моисей вылепил змея из меди, при виде которого все, кого укусила змея, выздоравливали. Ной принес жертву Богу, которая была принята, но сам он не был допущен в Божье присутствие. Когда Моисей, с другой стороны, принес жертву от имени Израиля, Бог сказал ему: "Знай, что дважды в день Я буду пребывать с тобой". Авраам был причиной рабства Израиля в Египте, ибо это было наказанием за его слова: "По чему я узнаю, что унаследую землю?" С другой стороны, именно Моисей освободил Израиль из египетского рабства. Иаков действительно победил в своей борьбе с ангелом, но удар, который нанес ему ангел, навсегда вывел бедро Иакова из сустава, тогда как Моисей внушил ангелам такой страх, что, как только они увидели его на небесах, они убежали.

Но Моисей не только превзошел всех других людей, он превзошел также все творение, которое Бог создал за шесть дней. В первый день Бог сотворил свет, но Моисей вззошел на небеса и овладел духовным светом, Торой. На второй день Бог сотворил небосвод, посредством чего Он постановил, что земля не должна входить в царство небосвода, а небосвод - в царство земли, но Моисей взобрался на небосвод, хотя и принадлежал земле. На третий день Бог сотворил море, но как только море завидело Моисея, оно испуганно отступило перед ним. На четвертый день Бог сотворил солнце и луну, чтобы освещать землю, но Моисей сказал Богу: "Я не хочу, чтобы солнце и луна давали свет Израилю, ты сам должен это делать", и Бог удовлетворил его молитву. На пятый день Бог сотворил животных, но Моисей забил всех животных, каких хотел, для нужд Израиля. Поэтому, когда Бог положил все объекты творения на одну чашу весов, а Моисея - на другую, Моисей перевесил их. [964] Моисея справедливо называли "человеком Божьим", ибо он был наполовину человеком, наполовину Богом. [965]

Но не только в этом мире Моисей был великим вождем и учителем своего народа, он будет таким же в будущем мире, в соответствии с обещанием, данным ему Богом незадолго до его смерти. Бог сказал: "Ты, который вел Моих детей в этом мире, будешь вести их и в будущем мире. [966]